

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

35
Pososhkov, Ivan Tikhonovich

СОЧИНЕНІЯ

ИВАНА ПОСОШКОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФИИ О. Б. МИЛЛЕРА.

1863

HN
525
. P86
V. 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мая 27 дня 1863 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ Священникъ Филаретъ Сергіевскій.

М. А. С. 1917
Г. 1917
С. 1917
1917

ПОСВЯЩАЕТСЯ
КРЕМЛЕВСКИМЪ СОВОПРОСНИКАМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемое теперь сочиненіе Посошкова заключаетъ въ себѣ обстоятельное обзорѣніе главныхъ положеній раскола, какъ онѣ были распространяемы въ его время, съ подробными отвѣтами и возраженіями, на основаніи Священнаго Писанія и Отцевъ церкви. Посошковъ старается также употреблать книги, находившіяся при немъ въ особенномъ почтеніи у несогласныхъ, какъ то Кирилла Іерусалимскаго, о Вѣрѣ, и Соборникъ, чтобъ поражать ихъ собственнымъ ихъ же оружіемъ.

Священники наши найдутъ здѣсь перечень свѣдѣній, коими могутъ препираться съ противниками и обличать ихъ; православные люди—охрану себѣ отъ соблазновъ и обращеній, къ коимъ по мѣстамъ продолжаютъ прибѣгать несогласные, а сіи послѣдніе увидятъ сильное опроверженіе своихъ заблужденій отъ современника, мірянина, одного съ ними званія, преданнаго церкви и знакомаго съ ея преданіями, правилами и письменностію.

Ревность увлекаетъ Посошкова часто за предѣлы спокойствія. Нѣкоторыя слишкомъ рѣзкія выраженія и предлагаемыя крутыя мѣры отнесемъ вообще къ грубости и жестокости нравовъ, къ той непреклонной буквѣ и нетерпимости, которая не допускаетъ никакихъ сдѣлокъ или уступокъ,

IV.

не терпятъ никакой пощады, и взыскиваетъ строго. Въ горячей его брани слышится современникъ, желающій исторгнуть плевелы, только что возникающія изъ земли предъ его глазами. Такъ называетъ онъ новую несогласныхъ вѣру проклятою, запрещаетъ молиться съ ними вмѣстѣ (220), велитъ гнущаться ими паче жертваго пса и согнившаго (151), одобряетъ самыя строгія мѣры Никона Патриарха: добръ учини, еже развращающихъ церковь повеле огнемъ пожигати (233).

Противники впрочемъ были не разборчивѣе, не мягче, не вѣжливѣе, въ отношеніи къ православнымъ, и даже къ ихъ истинной вѣрѣ. Теперь страсти утихли, и никто не позволить себѣ выраженій и дѣйствій этого рода.

Языкъ въ сочиненіи церковный, въ коемъ иногда слышатся обороты и формы языка живаго, простонароднаго, встрѣчаются даже и пословицы: подлѣ воды умочишься, а подлѣ огня ожжешься; подлѣ пчелы медъ, а подлѣ жука дермо; по коей рѣкѣ плыть, та и слава чинить.

Изъ свойствъ слога замѣтимъ русскую иронию и остроуміе. Такъ, напримѣръ, раскольниковъ, отпадшихъ отъ церкви и разошедшихся по разнымъ толкамъ, Посошковъ сравниваетъ съ слѣпыми щенятами, которые разползаются въ разныя стороны, съ кротами (с. 201), потому что не могутъ видѣть свѣта, съ летучими мышами, которыя крутятся днемъ въ своихъ дуплищахъ; изъ птицъ же предпочитаетъ имъ и гусей, потому что гуся егда узрять свѣтъ дневной, или испущены изъ темныхъ мѣстъ на свѣтъ, радующеса съ велимъ крикомъ восклицаютъ (201); совѣтуетъ раскольникамъ вмѣсто: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, молиться: отче нашъ, иже еси подъ землею (245).

Замѣтимъ еще сравненіе людей правотѣрныхъ съ дщцами истесанными правильно: еще ихъ одну съ другою сложити, то будутъ толь во плотности согласны, что ни малыя скважины между ними не узиши.—А не правильно еще стешуть—и тѣ дщцы не токмо къ тѣмъ правильнымъ дщцамъ будутъ согласны, но и между собою вси будутъ не согласны (249).

Можетъ быть найдутся у Посошкова и не вѣрныя показанія, одно или два. Мы не хотѣли измѣнять ничего, и предлагаемъ читателямъ сочиненіе совершенно въ томъ видѣ, какъ нашли въ рукописяхъ.

Замѣтимъ также въ отношеніи къ сочиненію, что у Посошкова встрѣчается много повтореній, напримѣръ, о хулѣ, о крестѣ, о разъединеніи раскольниковъ на секты или толки.

Изъ словъ и оборотовъ нынѣ неупотребительныхъ замѣтимъ: грѣхи грѣшатея (с. 124), хухнать (с. 158), рѣять, въ смыслѣ увлекать (с. 179), рѣяться (182), слѣпъ слѣпа ведетъ (183), перенскожали, прешкожали, въ смыслѣ: оспоривали, поперечили (194), подобники (201), нахилившихся пасти (226), преко глаголити (227), зауетить уста (227), признака (235), стрѣлолетный (256). правда избобрѣтается отъ встрѣчныхъ бесѣдъ, т. е. отъ спорныхъ. (с. 207) (*Du choc des opinions rejailit la verité*).

Поне, предъ которымъ по странному затменію я поставилъ знакъ вопроса въ изслѣдованіи своемъ о Песторовомъ житіи св. Оеодосіа, встрѣчается здѣсь нѣсколько разъ, и всегда въ смыслѣ: по крайней мѣрѣ, с. 63, 78, 87, 116, 144, 163, 176, 210.

VI.

Издание сдѣлано по двумъ рукописямъ, принадлежавшимъ моему древнехранилищу, и по Высочайшему соизволенію доставленнымъ мнѣ изъ Императорской публичной бібліотеки.

Первая рукопись (№ 1240) поступила въ мое древнехранилище съ бібліотекою П. М. Строева, озаглавившаго ее такъ: Зеркало суетумудрія раскольника, въ четвертку, на клееной желтоватой бумагѣ, страницъ 228. Въ началѣ недостаетъ заглавія, стихотворныхъ надписей (см. ниже) и двухъ страницъ предисловія. Писано четкимъ полууставомъ, съ ссылками на поляхъ, скорописью. Нѣсколько страницъ по мѣстамъ написаны другимъ почеркомъ, съ коего также прилагается снимокъ.

Вторая рукопись, полная, прибрѣтенная покупкою, кажется, отъ Т. Θ. Большакова, также въ четвертку на клееной бумагѣ побѣлѣе, страницъ 251. Заглавіе: Зеркало безыменнаго творца на раскольниковъ обличеніе, съ надписями и предисловіемъ. Ссылки на поляхъ писаны также скорописью, и нѣкоторыя совершенно сходны съ писанными въ первой рукописи.

Обѣ рукописи совершенно между собою сходны, изъ слова въ слово, кромѣ весьма немногихъ описокъ какъ въ той, такъ и въ другой, наиримѣръ:

Во 2 сп. с. 72, по ошибкѣ: назнаемимъ, вмѣсто назнаменамимъ, какъ въ 1.

Въ 1 сп. с. 83, с. 10, проболи, вмѣсто прободоша, какъ во 2.

С. 80, на об. (въ печ. 108) с. 18: и пастырями, въ 1 сп. приписано сверху, а въ 2 въ строкѣ.

С. 192, с. 5, въ 1 сп. не прижилъ бы, вмѣсто не приложилъ бы, какъ во 2.

Есть даже и описки сходныя.

На с. 68 пропущено что-то въ обоихъ спискахъ, съ ущербомъ смыслу.

Заглавія главъ въ первой передъ числомъ, а во второй послѣ числа.

Первая чуть ли не есть подлинникъ Посошкова: ссылки, какъ читатели увидятъ изъ прилагаемаго facsimile, совершенно сходны съ почеркомъ Посошкова, приложеннымъ къ первой части изъ его собственноручнаго донесенія Митрополиту Стефану Яворскому. Второе доказательство состоитъ въ нѣкоторыхъ помаркахъ, коихъ не могъ бы позволить себѣ никто кромѣ сочинителя, а именно, на с. 140 на оборотѣ, подлинника, (см. ниже с. 177) зачеркнуто нѣсколько строкъ, начинавшихъ 15 главу, переписанныхъ однако же во второй рукописи, а именно:

«Рече Господь: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ ввійти въ царствіе Божіе. А безпоповщинные, и моисеевщинные и иныхъ многихъ статей расколницы ересь такую имуть, еже дѣтей своихъ не крестятъ въ церкви, а въ царство Божіе ввійти хотятъ. И сіе ихъ умниченіе не явное ли безуміе и вѣчная погибель? уже бо егда самъ Господь рекъ, въ томъ уже словеси лжи нѣсти. Онъ бо самъ Господь и Богъ нашъ словеса своя закрѣни сицевымъ глаголомъ: яко небо и земля мимо идетъ, а словеса Господня не мимо идутъ. И егда самъ содѣтель нашъ рекъ, еже не крестивыйся не ввійдетъ въ Царствіе Божіе, то гдѣ вы обрѣли есте иной путь, ведущій кромѣ крещенія во царство Божіе. Паки же кіи расколники пребываютъ во поповщинѣ, тіи зазору ради» и пр.

На 220 с. сп. 1, въ печ. 265, подчеркнуты нѣкоторыя слова красными чернилами и на полѣ написано: не такъ,

VIII.

тѣмъ почеркомъ, какими на 241 сдѣланы поправки въ перечеркнутомъ мѣстѣ.

На с. 220 же подл. подчеркнуто красными чернилами: и о имени креста.

На 221, 223 также нѣкоторыя слова подчеркнуты, и на оборотѣ поставлено о съ титломъ.

На с. 189 подл., въ печати с. 233, предъ Іоанномъ Златоустомъ лачата была другая рѣчь, но не кончена; а нынѣ егда коего—и только. Во 2-мъ сп. ея нѣтъ.

С. 15 на обор., въ печати с. 32, слово пребывати въ скобкахъ замѣнено: упражняться. Во 2-мъ нѣтъ пребывати.

На 222 с. сп. 1, въ печ. 267 с. въ концѣ, въ двухъ мѣстахъ *глав.*, но не написано, какая.

Другія помарки могъ дѣлать, разумѣется, самъ писецъ, наприм. с. 53 на оборотѣ (а печ. с. 76): зрите и внимайте проклятіи и внимайте — последнее слово, очевидно лишнее, замазано.

Противъ этого предположенія говорить однакожь то, что въ этомъ 1 спискѣ встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ ошибки, с. 42, 71, 75, 110, 115, 141, 170, 186, 233, 266 (см. ниже), кои исправляются по второму списку: ошибки подлинника перешли бы и въ списки. А теперь не должны ли мы заключить, что былъ списокъ иной, слѣдовательно и подлинникъ, безъ этихъ ошибокъ? Впрочемъ могъ и самъ авторъ ошибаться.

На с. 42 зачеркнуты слова; къ сему же моему носѣ были прибіени, и намъ бы то мѣсто лобызати. Но во 2-мъ сп. правильнѣе: даетъ намъ знать то мѣсто, идѣже пресвятыя его носѣ были прибіени, и намъ бы то мѣсто лобызати. Вверху прибавлено слово: царица, которое есть во 2.

С. 71, с. 14. Во 2 сп. не смѣженныма очима правильнѣе, чѣмъ въ 1 не смѣжныма.

С. 75, с. 9. «И въ томъ Боже твоего лица зрѣніи» во 2-мъ правильнѣе, чѣмъ въ 1: «и въ томъ Боже твоего лицезрѣніа.»

С. 110, с. 14. Любящии покаяніе. Такъ во 2 сп., а въ 1 недостаетъ слова покаяніе.

С. 115, с. 18. И не просто отрякися — недостаетъ въ 1 спискѣ.

С. 141, с. 25—27. Въ 1 сп. написано вдвойнѣ: «и утверди насъ, Боже, да неподвижно жизнь свою совершишь, и отъ сего проклятаго,» вмѣсто чего должны стоять находящіяся во 2-мъ сп. слова: на недвижномъ камени. Ошибку въ печати должно исправить по этому замѣчанію.

С. 170, с. 2. Нѣсть сія свыше. Во 2. сп. кажется ииѣе: нѣсть сія (ажа) свыше.

С. 186, с. 15. Во 2 сп. правильно: окончивъ равносущіе, а въ 1: окончи во равносущіе.

С. 233, с. 13, въ 1 сп. пропущено: инаши.

— с. 13, въ 1 сп. возвѣщая, во 2 правильнѣе: возвѣщан же.

С. 266, с. 11. Въ 1 пропущены слова: перекрестки названы у насъ были до крещенія.

Изъ различій замѣтимъ: с. 76, въ заглавіи 1 главы въ 1 сп. правильнѣе: «яко плотію висѣлъ на крестѣ, а не стоялъ,» чѣмъ во 2: яко плотію висѣлъ на крестѣ, а не божествомъ.

С. 100, с. 18: недостойна и священства, во 2 и недостаетъ.

С. 233, с. 14. Въ 1 сп. ченевствнно, во 2: истинно.

Правописаніе большею частію мы сохранили: его нельзя назвать по строгости правильнымъ, но нельзя назвать и очень неправильнымъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ чита-

емъ: иннїи, въ другихъ: иннїи, иные, иньи. Архїерей и архїерей. Прописныя буквы употребляются очень много, во всѣхъ словахъ, относящихся къ святынѣ, наприм. Апостолы, Пророки, Священники, Причастіе, Тѣло, Кровь, Божество, Святыня. Иногда впрочемъ случаются въ этихъ словахъ и малыя буквы. Слова, составляющія главный предметъ разсужденія, пишутся большими буквами. Виѣстительный знакъ употребляется часто въ одиночку, безъ означенія, гдѣ ему соотвѣтствующій предѣлъ, напр. с. 85.

Снимки прилагаются:

Изъ списка 1, со с. 61, смотри ниже, с. 85, с. 14.

Другой почеркъ со с. 120, смотри ниже, с. 155, с. 5.

Изъ списка 2, последнее мѣсто, со с. 71, на оборотѣ.

Благоволятъ читатели сравнить съ снимками, приложенными къ 1 части сочиненій Посошкова.

Августа 15.

1863. -

М. Погодинъ.

БЮГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПОСОШКОВѢ,

ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СООБЩЕННЫМЪ ВЪ ПРЕДИСЛОВІИ ПЕРВОЙ
ЧАСТИ ЕГО СОЧИНЕНІЙ.

Въ 1840 году я имѣлъ счастіе узнать и огласить сочиненіе Посошкова, извѣстное до тѣхъ поръ въ литературѣ только по заглавію: «О скудости и богатствѣ». Я удивился его вѣрности взглядовъ, дѣльности указаній, обширности соображеній и разныхъ правительственныхъ мѣръ, которыя только теперь, чрезъ полтора почти лѣтъ, начинаютъ приводиться въ исполненіе, напримѣръ о кодификаціи, о размежеваніи, о кадастрѣ, о цѣнности денегъ, о содѣйствіи духовному образованію, торговлѣ, промышленности, земледѣлію, военному искусству. Посошковъ представился мнѣ геніальнымъ государственнымъ, русскимъ по преимуществу, умомъ, проницательнымъ, толковымъ, спокойнымъ, преданнымъ церкви, государю и отечеству.

Драгоценное открытіе встрѣчено было сомнѣніями, отрицаніями и насмѣшками. Самое существованіе Посошкова заподозрѣно, хотя были напечатаны еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія: записка его о ратномъ поведеніи, наставленіе сыну и донесеніе митрополиту Стефану Яворскому. Противники мои пустили въ оборотъ мнѣніе, что вновь открытое сочиненіе подложное, что Посошковъ есть миевъ, что подъ именемъ Посошкова писалъ какой-то вельможа временъ И. Елисаветы или Екатерины. Нѣкоторые мои пріатели, изъ самыхъ образованныхъ людей, вознегодовали на меня и на

Посошкву за его мысли о крестьянахъ, объ отношеніи ихъ къ помѣщикамъ, и о необходимости опредѣлить ихъ судьбу. (Крестьянскій вопросъ, поднятый за сто слишкомъ лѣтъ !) Другіе завидовали открытію и старались уменьшить его достоинства. Третьи отзывались неблагопріятно вслѣдствіе старой литературной вражды.

Споры на первыхъ порахъ причинили мнѣ много досады, и я помню живо одинъ четверговой вечеръ у бывшаго нашего градоначальника, князя Д. В. Голицына, съ какими усліями я долженъ былъ отстаивать своего героя, «вводимаго мною,» какъ сказалъ тогда, «въ Пантеонъ Русской Исторіи», отъ безотчетныхъ нареканій. Въ этомъ расположеніи я заключилъ свое изслѣдованіе о жизни и сочиненіяхъ Посошкова, предославное изданію перваго тома, стихами Пушкина:

О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха!
Какъ часто мимо васъ проходитъ человекъ,
Падъ кѣмъ ругается слѣпой и буйной вѣкъ,
Но чей высокій лякъ въ грядущемъ поколѣнѣхъ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье.

Надо было издать Посошкова. Это соединилось съ большими затрудненіями въ тогдашнее время, по причинѣ многихъ свободныхъ мыслей стариннаго крестьянина, которыя современнымъ цензорамъ должны были показаться не только не позволительными, но и опасными. Присоединились другія противныя обстоятельства. Наконецъ послѣ многихъ попытокъ и неудачъ, которымъ нынѣ и повѣрить трудно, покойный министръ Уваровъ принялъ моего Посошкова, ему представленнаго, съ изслѣдованіемъ, подъ свое покровительство, и чрезъ нѣсколько времени прислалъ мнѣ рукопись, подписанную тогдашнимъ лучшимъ цензоромъ Корсаковымъ. Это было одинъ

изъ счастливыхъ случаевъ въ моей литературной жизни, и первыхъ одолженій для меня со стороны Уварова, которому я обязанъ сталъ горячею благодарностію.

—

Между тѣмъ я пристрастился къ Посошкову, и старался всѣми силами отыскивать свѣдѣнія объ его жизни, просилъ своихъ знакомыхъ, начальниковъ архивовъ, охотниковъ, занимающихся стариною, писалъ въ разные города,—и долгое время понапрасну: ничего почти не находилось. Я терялъ всякую надежду узнать что-нибудь болѣе о своемъ героѣ. Но чрезъ десять лѣтъ, одно за другимъ, начались открытія, благодаря разрѣшенію для нѣкоторыхъ ученыхъ, рылся въ архивахъ. Гг. Ивановъ (П. И.), Куріаиновъ, Аксаковъ (К. С.), Устряловъ, Есиповъ, Соловьевъ, Самаринъ (Ю. Ф.), и Пекарскій, сообщили печатно и письменно найденныя ими любопытныя свѣдѣнія.

—

Во первыхъ, существованіе его утвердилось положительно, и вотъ по какому случаю:

Профессоръ Устряловъ, пріѣхавъ въ Москву, въ пятидесятихъ годахъ, за матеріалами для исторіи Петра Великаго, постилъ меня, и просилъ показать ему, что имѣю для его предмета. Я началъ вынимать изъ шкаповъ всѣ свои рукописи. Чередъ дошелъ до тетрадки въ осьмушку на простой сѣрой бумагѣ, заключающей въ себѣ донесеніе боярину Ф. А. Головину, о ратномъ поведеніи, напечатанное Ф. Розановымъ въ 1801 году, и перепечатанное мною въ изданіи въ 1842 году. Ба! воскликнулъ профессоръ Устряловъ. Это рука Головина,—и показалъ мнѣ помѣтку на тетрадкѣ: подалъ Посошковъ въ 1701 году. Я такъ и обмеръ отъ радости, бросился тотчасъ къ своему историческому альбому, гдѣ есть почеркъ Головина, — сличилъ,

такъ точно! Мы удостовѣрились такимъ образомъ, что это есть подлинное донесеніе Посошкова, поднесенное Головину, имъ принятое и помѣченное. Догадка моя, выраженная въ изданіи 1842 года, не есть ли оно собственноручное, получила подтвержденіе, (которое въ 1861 году утверждено совершенно слѣдующими словами г. Есипова, имѣвшаго въ своихъ рукахъ многія собственноручныя бумаги Посошкова: «считаемъ долгомъ присовокупить, что при сличеніи подлинныхъ бумагъ съ fac-simile, приложеннымъ къ изданію, оказывается, что № 3 (*) дѣйствительно писанъ рукою Посошкова).

Кстати замѣчу здѣсь, что при собираніи древностей и достопримѣчательностей русскихъ, я пользовался какимъ-то особеннымъ, специальнымъ счастьемъ: ну какъ безъ такого счастья могла бы въ продолженіи ста слишкомъ лѣтъ сохраниваться маленькая тетрадка *безъ переплета*, ветхая, на простой дряблой бумагѣ, не интереснаго вообще содержанія, и попасться именно мнѣ въ руки? И принесъ мнѣ ее, я помню, не букинистъ, не записной антикварій, а такъ какой-то прохожій, и я, взглянувъ мелькомъ, между другими рукописями, на тетрадку, не подорожилъ ею, потому что она заключала извѣстное, печатное сочиненіе, а взялъ такъ, для стараго почерка, за рубль, кажется, серебромъ. И лежала она у меня лѣтъ десять, въ небреженіи, какъ вдругъ случайно оказалось, что это есть драгоцѣннѣйшій автографъ (**).

(*) Не описался ли впрочемъ г. Есиповъ: не о 4 ли номерѣ онъ хотѣлъ замѣтить? А въ третьемъ номерѣ не было никакого сомнѣнія, потому что онъ сохранился въ подлинникѣ въ Московской библиотекѣ Синодальной типографіи.

(**) Онъ поступилъ вмѣстѣ со всеми моими рукописями въ Петербургскую Публичную Библиотечку.

Это было приятное открытіе , касательно Посошкова , а вотъ грустное , тяжелое :

Въ прошломъ году я узналъ , что мой любезный Посошковъ умеръ , умеръ въ темницѣ Петропавловской крѣпости , въ Петербургѣ , умеръ чрезъ годъ почти послѣ смерти Петра I , и чрезъ два по окончаніе имъ своего сочиненія «О скудости и богатствѣ,» 1726 года, февраля 1 дня, по подудни въ 9 часу , заключенный чуть ли именно не за свой безсмертный трудъ , потому что около этого же времени одинъ подъячій былъ допрашиваемъ , въ тайной канцеляріи , не было ли у него этого сочиненія Посошкова . Не могу выразить , какою скорбію поразило меня это извѣстіе , когда привелъ я себѣ на память всѣ государственныя благотворныя мысли Посошкова , вмѣстѣ съ просьбою къ Петру I , содержать ихъ въ тайнѣ , «дабы имя мое сокровенно отъ сильныхъ лицъ было , паче же отъ нелюбящихъ правды.» («Ежели бъ желаніе мое въ дѣло произвелось , много ничего не требую , токмо да не явится мое имя ненавистливымъ и завистливымъ людямъ , паче же ябедникамъ и обидникамъ , и любителямъ неправды.» Эти слова вошли въ черновой просьбѣ Посошкова къ И. Петру I , при представленіи сочиненія «О скудости и богатствѣ.») Нѣтъ , не укрылось видно это имя отъ сильныхъ лицъ , не любящихъ правды , «отъ ненавистливыхъ и завистливыхъ людей» , и нашли они въ безсмертномъ сочиненіи уголовныя преступленія , и заключили они геніальнаго мыслителя , почетнаго гражданина , за его общепользныя предложенія , въ крѣпость , и надѣли ему на руки и на ноги тяжелыя кандалы ,—и умеръ несчастный , вдали отъ семьи и отъ людей съ цѣпами на рукахъ и на ногахъ , на днѣ подземной или подводной темницы !

Тайная канцелярія распорядилась похоронить Посошкова у церкви Самсонія страннопріимца , на Васильевскомъ острову .

Въ нынѣшнемъ году бывъ въ Петербургѣ, я отправился къ Самсоію. Никакихъ свѣдѣній при церкви не оказалось. Я отслужилъ панихиду по рабѣ Божиємъ Иванѣ, и попросилъ священника совершить литургію заупокойную въ день кончины страдальца, 1 февраля. Печальный и ирачный стоялъ я въ церкви, слѣдуя мысленно за священными молитвами объ упокоеніи души, о царствіи небесномъ, о вѣчной памяти, и думая о томъ, что раздаются онѣ здѣсь въ первый разъ черезъ полтора ста почти лѣтъ по смерти замѣчательнаго русскаго человѣка, павшаго жертвою своей ревности къ общему благу, вслѣдствіе козней отъ невѣжъ, не умѣвшихъ понять его мыслей и оцѣнить его заслугъ. Не поняли его современники, осудили на мучительную позорную смерть, позабыли холодные, неблагоприятные потомки, и даже усомнились въ его существованіи, сочли мнѡгомъ! И пріятна была моему самолюбію, сознаюсь откровенно, мысль, что меня Богъ привелъ помянуть добромъ страдальца, исторгнуть славное русское имя изъ забвенія!

А какъ я узналъ объ этой смерти Посошкова? изъ отписка статьи, напечатанной г. Брикнеромъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Ригѣ, которую получилъ я отъ академика Кунника, въ Балтійскомъ журналѣ, (Baltische Monatschrift).

Въ статьѣ находится ссылка на статью г. Есипова, помѣщенную за два года въ «Русскомъ Словѣ», о коей незадолго предъ тѣмъ услышалъ я, впрочемъ, вскользь, плывя по Камѣ, отъ г. Бѣлова.

Ясное доказательство, что мы вообще дорожимъ еще мало подобными свѣдѣніями: я не слѣдовалъ за этимъ журналомъ, но ни кто изъ знакомыхъ и не сказалъ мнѣ объ нихъ: значитъ, въ оборотъ онѣ не пошали, а казалось, онѣ должны были возбудить общее участіе!

Кромѣ этихъ свѣдѣній нашлось еще послѣ моего изданія такое, которое тяжело мнѣ было обнародовать. Покойный К. С. Аксаковъ доставилъ мнѣ слѣдующую выписку, попавшуюся ему въ полномъ собраніи Законовъ: Въ докладныхъ пунктахъ князя Меншикова съ высочайшими резолюціями (помѣщенныхъ въ IV томѣ полнаго собранія Русскихъ Законовъ подъ № 2,194, на стр. 406) марта 21, 1708 года), напечатано:

»Для строенія въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ Ингерманландской губерніи городахъ водокъ, желаетъ служить изъ жалованья, изъ Москвичъ Иванъ Посошковъ, который до нынѣшняго года былъ у такого водочнаго строенія на Москвѣ на Каменномъ мосту, а нынѣ свободенъ: онаго брать ли? И буде онъ у тѣхъ дѣлъ быть годенъ, какое жалованье учинить, или изъ другихъ кому, понеже безъ такого челоуѣка быть невозможно?»

Резолюція: «Посошковъ причисленъ въ ратушѣ въ воровствѣ; того ради выбрать къ тому инаго, кого пристойно.»

Это мѣсто также доказывало рѣшительно историческое существованіе Посошкова, но долго колебался я оглашать его чтобъ не бросить на любезное для меня имя Посошкова такой темной тѣни можетъ быть понапрасну. Я объяснялъ себѣ резолюцію навѣтами зложелательныхъ лицъ, которыхъ всегда бываетъ много, которые терпѣть не могутъ такъ называемыхъ ими выскочекъ, и стараются вредить имъ на всѣхъ путяхъ ихъ. Я припоминалъ себѣ жалобы Посошкова на временщиковъ.

Съ другой стороны такой обвинитель, такой судія, какъ Петръ I, имѣлъ полное право на довѣріе. Не можетъ быть, чтобъ онъ безъ достаточной причины отвергнулъ способнаго и умнаго челоуѣка, и не разузналъ дѣла, — и я оставался въ тягостномъ недоумѣніи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ уже исторія Петра I, г. Устрялова, вывела меня изъ этого недоумѣнія, и къ совершенному удовольствію: резолюцію, смущавшую меня столько, наложилъ не Петръ I, а Меньшиковъ, которому представлялъ Посошкова Московскій Ландрихтеръ Корсаковъ.

Полное собраніе законовъ назвало Петра вмѣсто Меньшикова вѣроятно по ошибкѣ.

Г. Устряловъ ссылается на подлинныя докладныя пункты Ландрихтера Корсакова, рѣшенные княземъ Меньшиковымъ въ Могилевѣ, 2 марта, 1708 года. Хранятся въ Сенатскомъ Архивѣ. См. предисловіе къ Исторіи Петра Великаго, с. LX.

Видъ дѣла измѣняется: къ безпристрастію Меньшикова можно не имѣть такой довѣренности, какъ къ Петру I: самъ онъ былъ на руку не чистъ; при томъ могъ не любить Посошкова, какъ человѣка безпокойнаго, за его проекты, которыми можетъ-быть былъ задѣваемъ, или вслѣдствіе какихъ-нибудь столкновеній; можетъ-быть не хотѣлъ допустить его до встрѣчи съ Петромъ I въ Петербургѣ, и пр. (Вѣроятно. Меньшиковъ участвовалъ и въ конечномъ заключеніи Посошкова, по смерти Петра I, потому что онъ тогда былъ всемогущъ, и безъ его вѣдома не дѣлалось ничего. Г. Есиновъ предполагаетъ также нерасположеніе Меньшикова къ Посошкову). Наконецъ въ отстраненіе обвиненія Меньшикова, можно привести то, что Посошковъ былъ вскорѣ опредѣленъ на службу, и по документамъ оказывается въ Новгородѣ водочныхъ дѣлъ мастеромъ, въ 1710 г., гдѣ съ тѣхъ поръ даже не былъ считанъ цѣлые шестнадцать лѣтъ (см. ниже).

Сочиненіе свое «О скудости и богатствѣ» онъ представлялъ Государю въ 1724 году, и въ заключительномъ его обращеніи (равно какъ и въ вступительномъ, недавно также найденномъ), нѣтъ ни малѣйшаго повода

думать, чтобъ онъ былъ у Государя на дурномъ счету. Вѣроятно, въ такомъ случаѣ онъ и не осмѣлился бы къ нему обращаться.

Касательно добрыхъ качествъ Посошкова нашелся свидѣтель благонадежный, Новгородскій митрополитъ Іовъ, (котораго обстоятельная біографія и нужна и желательна). Онъ писалъ къ князю Я. Ѳ. Долгорукому о Посошковѣ:

«Превосходительнѣйшему Господину нашему, въ Божѣ трисвятемъ сыну прелюбезнѣйшему и благодѣтелю великому, благороднѣйшему боярину Князю Якову Ѳедоровичу, и всему богоблагословенному дому благословеніе отъ живоначальныхъ и богоначальныхъ, и всеначальныхъ Троицы, и всѣхъ благихъ, мирныхъ и премирныхъ, смиренный Архіерей, и днещный вельможности вашей богомолецъ. Іовъ Митрополитъ, вседушно желаетъ и присно молить.

«Кая когда тако благодѣтельная душа въ мірѣ явися, якоже ваше благородство, понеже ко всѣмъ жаждущимъ, наипаче же намъ недостойнымъ, чрезъ молитвенная прошенія наша, премногія благодати отъ святыхъ и боголюбивыхъ твоея души, яко отъ источника истекша и истекають. Сего ради и нынѣ моляще пречестнѣйше господское лицо ваше о явленіи милости ко вручителю сего писанія Господину Посошкову въ требованіяхъ его, просимъ усердно, за которыя твоя къ намъ милостивыи добродѣтели даруетъ вашему благородству Вседержитель Богъ противодостойную мзду, здѣ многодѣтно, а онамо въ небесныхъ безконечно.

«Іовъ Митрополитъ, предреченныхъ благъ желая, миръ Божій и духовное апостольское благословеніе препосылаетъ.»

«Лѣта 1713 Февруаріа дне 24. Отдано Посошкову.»

Іовъ, сколько мы его знаемъ, былъ чловѣкъ въ высшей степени достопочтенный: онъ не сталъ бы похвалять чело-

вѣка сомнительной нравственности, и кому? Князю Якову Ѳеодоровичу Долгорукову! Да и Посошковъ, зная за собою что-либо нехорошее, не осмѣлился бы искать случаевъ, чтобъ представиться къ такому строгому блюстителю справедливости, какъ Князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукой.

Происхожденіе Посошкова и первое появленіе его на поприщѣ гражданской жизни получило также нѣкоторыя поясненія.

Онъ называлъ себя въ донесеніи Митрополиту Стефану Яворскому крестьяниномъ села Покровскаго. (См. ч. I. с. 317.)

Въ изслѣдованіи своемъ о жизни Посошкова, я не опредѣлялъ точнѣе этого села. Теперь скажу, что это вѣрно есть то Покровское, которое подъ этимъ именемъ составляетъ часть Москвы, называлось прежде Рубцовымъ, и принадлежало Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Объ немъ есть еще и пѣсня, до сихъ поръ поемая:

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой.

Почему я предполагаю это Покровское родиною Посошкова, сказано будетъ ниже.

А первое появленіе Посошкова было вотъ какое:

По вступленіи въ управленіе Петра I, при всеобщемъ неудовольствіи на молодаго Царя за его яшканье съ нѣмцами и прочими иноземцами, за его военныя потѣхи, стоявшія многимъ жизни, вообще за его разгульную жизнь, угрожавшую отечеству бѣдствіями, строитель московскаго Андреевскаго монастыря, Авраамій, бывшій прежде келаремъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, подалъ Царю въ 1697 году записку о гибельномъ положеніи отечества.

Молодой царь вознегодовалъ, Авраамій былъ посаженъ въ темницу и преданъ пыткамъ. Его допрашивали объ его знакомыхъ.

Онъ объявилъ, что друзья ему и хлѣбоядцы давніе—польячіе Крневъ, Бубновъ, Рудневъ и крестьяне села Покровскаго Ивашко да Ромашко Посошковы.

Вотъ гдѣ и какъ въ первый разъ встрѣчается имя Посошкова—въ тюрьмѣ; въ тюрьмѣ встрѣчается оно, по остроумному замѣчанію Брикнера, и въ послѣдній разъ, при смерти, а въ промежуткѣ сіяетъ книга о скудости и богатствѣ!

Посошковъ отвѣчалъ по слѣдствію, что Авраамій «знакомецъ ему учинился третій годъ; призвалъ онъ его Ивашку къ себѣ для дѣла денежнаго стану, который дѣланъ на образецъ въ поднось къ великому Государю, и онъ Ивашко никакихъ словъ, что въ тетрадахъ написано, не говаривалъ.»

Авраамій объявилъ, что Посошковъ дѣйствительно ничего не говорилъ, вслѣдствіе чего Посошковъ избѣгнулъ наказанія, постигшаго его знакомыхъ.

Мы узнаемъ теперь изъ одного случайно найденнаго документа, гдѣ и жилъ Посошковъ, узнаемъ родовой его домъ: за Язуою, въ приходѣ Николая Чудотворца, въ Котельникахъ.

Читатели понимаютъ, какъ любопытны были для меня всѣ мелочи, касающіяся нашего примѣчательнаго самородка: надѣюсь, что и они примутъ съ такимъ же удовольствіемъ новыя находки.

Домъ принадлежалъ дѣду Посошкова съ матерней стороны, и былъ заложенъ сытнаго двора стряпчему Савину Ивлеву Чулкому, которому вслѣдствіе неплатежа и достался во владѣніе. Въ 1692 (7200) г. Посошковы два брата

Иванъ и Романъ, съ матерью Улитой Михайловой домъ выкупили, долгъ заплатили и получили отъ Чулкова записку, вслѣдствіе чего просили дать имъ на то свидѣтельство изъ Земскаго приказа. Вотъ ихъ просьба:

«Сего Сентября 3 дня (206 г.) били челомъ села Покровскаго оброчный крестьянинъ Ивашко Посошковъ: въ прошлыхъ де годехъ поступились мать ихъ вдова Улита Михайлова дочь, и братъ его родной Ромашко, и онъ Ивашко, за долгъ, мать ихъ отцовскимъ, а онъ Ивашко и Ромашко дѣдовскимъ дворомъ, на бѣлой землѣ, за Яузою, въ приходѣ у церкви Николая Чудотворца въ Котельникахъ, Сытнаго двора стряпчему Савину Ивлеву сыну Чулкову. И онъ де Савинъ по той ихъ поступкѣ тотъ ихъ дворъ за собою справилъ, и выписъ на тотъ дворъ изъ Земскаго приказа взялъ. И въ прошломъ де въ 200 году они съ матерью своею за тотъ дворъ прежніе свои долговые деньги ему Савину заплатили, и онъ Савинъ на тотъ дворъ далъ имъ свою выписъ, почему ему было владѣть, а на поступную прежнюю ихъ далъ данную, и тотъ дворъ ихъ противъ его выписки и данной за ними не кравленъ.... а онъ Савинъ нынѣ на Москвѣ, и великій Государь пожаловалъ бы его велѣлъ Савина Чулкова въ Земскомъ приказѣ допросить: прежній ихъ дворъ у нихъ взялъ ли, и прежнимъ ихъ дворомъ назадъ поступилъ ли, и по допросу его велѣлъ бы тотъ прежній дворъ ихъ за ними справить, и дать имъ на тотъ дворъ выписъ, почему имъ тѣмъ дворомъ впредь владѣть.»

Выше мы предложили догадку о селѣ Покровскомъ. Яуза протекаетъ по этому селу. Въ сосѣдствѣ, за Яузою, долженъ быть и домъ ихъ дѣда, доставшійся по наслѣдству ихъ матери съ ними.

Просьба Посошковыхъ подана была въ 1698 году.

Черезъ два года подаетъ Иванъ записку боярину Головину о ратномъ поведеніи, въ коей упоминаетъ о прежней запискѣ самому Государю о денежномъ дѣлѣ.

Къ 1703 году относится донесеніе его Митрополиту Стефану Яворскому духовно-нравственнаго содержанія, — два сочиненія, напечатанныя въ первомъ томѣ.

Теперь открывается новое сочиненіе Посошкова, принадлежащее, судя по надписи одного списка, къ 1709 году: Зерцало суетумудрїа раскольнича.

Это сочиненіе, въ духовно-церковномъ отношеніи для своего времени имѣло такое же великое значеніе, какъ въ правительственно-гражданскомъ «О скудости и богатствѣ.» Тамъ говорилъ ревностный гражданинъ, здѣсь православной христіанинъ.

Сочиненіе это имѣлъ я въ двухъ спискахъ. Одно досталось мнѣ въ бібліотекѣ П. М. Строева, безъ заглавнаго листа и нѣсколькихъ страницъ предисловія. Другой списокъ полный съ эпиграфами стихотворными. Оба безъ имени сочинителя, — и я не обращалъ на нихъ особеннаго вниманія.

Ю. Ѡ. Самарину, лѣтъ десять тому назадъ, въ Костромскомъ Бѣлбязскомъ монастырѣ попалось это сочиненіе, съ надписью въ концѣ: Иванъ Тихоновичъ Посошковъ, творецъ книжицы сей, 1709 года. Г. Самаринъ сообщилъ мнѣ это извѣстіе, которому я очень обрадовался, какъ доказательству начитанности Посошкова, его образа мыслей и вмѣстѣ живаго участія во всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ дѣлахъ. Я принялся тотчасъ за изученіе сочиненія, которое доселѣ оставалось въ пренебреженіи, и на первыхъ страницахъ увидѣлъ тотъ же здравый смыслъ, тотъ же ясный взглядъ, тотъ же твердый убѣдительный языкъ, которые были мнѣ слишкомъ хорошо знакомы по первымъ его сочиненіямъ.

Посошковъ явился здѣсь горячимъ ревнителемъ православнои вѣры, которой старался ревностно доискаться истины во всемъ, касающемся до догматовъ и обрядовъ, прилежно изучилъ Святое Писаніе, сравнивалъ иностранныя переводы съ нашими, знакомъ былъ съ постановленіями Соборовъ и Святыхъ Отцевъ, тщательно изслѣдовалъ причины и поводы расколовъ, имѣлъ многія бесѣды съ ними и пренія, переписывался, вызывалъ на совѣщанія, старался привести убѣдительнѣйшія противъ нихъ доказательства.

Въ длинномъ предисловіи онъ выражаетъ свои мысли о жизни и ея двухъ путяхъ, широкомъ и тѣсномъ, описываетъ ихъ признаки и свойства, изображаетъ конечныя ихъ послѣдствія. Любимый писатель его есть Св. Іоаннъ Златоустъ.

Мы получаемъ здѣсь нѣсколько новыхъ извѣстій объ его жизни.

«Азъ бо аще и грѣшенъ есть паче всехъ человекъ, обаче любитель есмь правды, и видя правду отверженну, возжелалъ тую объявить, елико ми Богъ даровалъ есть. Азъ бо и самъ изначала хромалъ недугомъ расколничимъ: и крестихся двоперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ то древнее преданіе быти. Но Богъ не остави мя въ невѣдѣннн быти. Нѣкогда бо по смотрѣнію Его Божію Вологженинъ посадскій человекъ, житія своего имый вѣщи 60 лѣтъ, до мороваго повѣтрія родивыйся лѣтъ за двадесять и вѣщи, зовомый Сергій, по прозванію Патрекѣевъ, рече: яко азъ на своемъ роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію перемѣну: изъ младенства де моего отецъ мой, и мати моя учили мя креститися тремя персты; а не за долгое де до мороваго повѣтрія, стали меня учить креститися двома персты; а нынѣ де паки по прежнему велятъ тремя же персты креститися.

И яко то слово слышавъ, велми утвердился, яко то есть правда. Понеже той человекъ бѣ не книгочей, и не спорникъ, и самой правдивой мужъ, и ни отъ кого о семъ глаголъ не наученный, но отъ самаго простаго сердца ту истинну изъяви. Мнѣ велми слово его имовѣрно бысть. И не по мнозѣ учинился у меня о сложеніи перстовъ разговоръ: и сталъ я сказывать, еже отъ Вологжанина слышалъ, и Новгородецъ посадскій же человекъ, нарицаемый Ѳеодоръ, по прозванію Ташлыковъ, имый лѣтъ вѣщи 70, то слово слышавъ, рече: то де правда, и мы де со младенчества учены были креститися тремя жъ персты. И я наипаче увѣрихся, яко то есть самая правда, а по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ нельзя не вѣрять, а беседа съ ними была у меня не нынѣ, но тому болши пятинадесяти лѣтъ» (с. 216).

Нельзя не обратить вниманія при этихъ словахъ, какъ строго въ старой Руси соблюдались все обычаи и обряды церковные: не мудрено, что малѣйшее уклоненіе или измѣненіе могло подать поводъ къ несогласіямъ.

«Я и самъ есть человекъ неученный, но токмо въ нарѣчїи Божїимъ дарованїемъ отчасти знаю, обаче васъ многократно вѣщи въ писанїи Божїимъ откровенїемъ разумю, и учителей вашихъ, кои ведутъ въ погибель, вопрошивахъ о книжномъ разумѣ, и ни единъ и мнѣ, а не то чтобъ ученому, отвѣту чистаго ни о чемъ не учинилъ, толко и разума, тѣмъ и утверждаютъ: тѣ книги правы, кои до Никона печатаны, а кои при немъ и по немъ, тѣ все перепорчены» (с. 194).

«Я аще и неукъ есмь, обаче въ Библии много позналъ неправостей, не по наукѣ какой, но токмо по разуму рѣчей позналъ, яко не право переведены и напечатаны. И ради свидѣтельства со иноязычными Библии сличалъ, и тамъ

явились правѣ и приличіе тѣ глаголы, по разуму надлежащаго глагола, и того ради безъ ума нечего много отъ безумства своего претися (с. 205).

Православный читателю, аще узриши въ сіемъ Зеркалѣ не вся расколнѣча блядословія очерненія изъясненна, не гнѣвайтесь на мя за недостатокъ мой, ибо елико изъ устъ учителей ихъ блядословныхъ слышахъ, толико и изъявихъ. Вѣмъ бо и азъ, яко не вся суть очерненія ихъ сѣмо внесена суть, елико бо отъ устъ ихъ слышахъ, на та очерненія и писахъ обличенія; а многихъ ихъ блядѣй не писахъ того ради, за еже вси учителяе ихъ престаша мя учити, и ко своему злочестію призывати, но вси отъ мене удалишася, и ходитъ ко мнѣ престаша, и близко годишнаго времени ни въ какая разглаголства уже со мною не входятъ, вси бо скрышася подспудъ. Азъ бо и нынѣ много ихъ призывахъ; и писанія къ нимъ посылахъ, да вси единодушно устремшася въ погибель вѣчную, а свѣтъ истинны не восхотѣша нетокмо видѣти, но ниже и слышати. Азъ бо всячески увѣщевахъ ихъ, дабы со мною хотя не о большихъ вещахъ побесѣдовали, да ни единъ ко мнѣ нейдетъ, и мнѣ, не разглаголствуя съ ними о иныхъ очерненіяхъ, достовѣрно написать невозможно, а всѣхъ ихъ очерненій невозможно и изобрѣсти, понеже безчисленнии суть. И сего ради сократихъ е, и вѣмъ, аще оно и краткостно есть, обаче разумному хотящему своего спасенія довольно оно будетъ» (с. 269).

«Моленіемъ молю всѣхъ васъ, и колѣнъ вашихъ ся касая: Господа ради, помогшаго ми Зеркало сіе сочинити, не возгнушайтесь имъ, но съ любовію и воглубленіемъ въ сердце свое прочитайте его. Не хитрости бо ради каковыя начахъ е строить и состроихъ, но отъ самые любве побожныя потрудихся ради общія ползы, како отпадшимъ тако и не отпадшимъ, да въ него погладающе, познавають своя очер-

ненія, и не киченія ради какова, или самохвальства. И аще кїи глаголы узриши, яко бы и уничижителни, но они не ради уничиженія, но ради востягновенія положени суть. И аще кому узрите что и сурово написано, о томъ на мя не гнѣвайтесь, ревность бо моя, еже по благовѣрїи, подвижи мя на такое жестокословіе. Вы не на суровость словесъ смотрите, но зрите разума тѣхъ словесъ, и внятнo имъ внимайте. Положихъ бо въ Зеркалѣ семь явные доводы отъ Божественнаго Писанія, елика могохъ; не солгахъ бо на васъ ни единого словесе, но еже слышахъ отъ устъ лжеучителей, на та словеса доводы и толкованія сотворихъ. А идѣ же яко челоувѣкъ погрѣшихъ, простите ми, и тая моя погрѣшенія мнѣ объявите. И аще вы не тако умствуете, несумнѣнно объявлю вамъ. А аще жъ совершенно погрѣшихъ въ чемъ, и о томъ погрѣшенїи предъ Богомъ готовъ каятися, а предъ обличившими мя готовъ кланятися, понеже челоувѣкъ есмь многосуетный. Не можно бо и праведнику безъ порока, ниже мудрому безъ погрѣшенія быти. А азъ что есмь? во грѣхахъ презашишии грѣшенъ есмь, въ разумѣ младенецъ, въ художествѣ младенецъ, въ чинѣ земледѣлецъ. И книжныя премудрости не наученъ есмь, но токмо вида отъ невѣденія своего погибающихъ людей Божїихъ, зжалихся о нихъ. И елико ми Богъ подалъ уразумѣть, толико и написахъ. А еже простецъ есмь, и то всѣмъ мочно познать мя по сложенїю сея книги. Обаче мню, яко простымъ людямъ будетъ оно поемно; понеже отъ простаго разума сочинися оно. И сего ради усугубли молю, Господа радн не гнушайтеся сїимъ простосложнымъ Зеркаломъ. Можете бо имъ ползоватися, и очерненія своя, иже отъ расколнїча блядословія прилпнутые, познати» (с. 211).

Ревность увлекаетъ иногда Посошкова за предѣлы благоразумїа. Нѣкоторыя слишкомъ рѣзкія выраженїя и слыш-

комъ крутыя мѣры должно отнести къ грубости тогдашнихъ нравовъ, къ той непреклонной буквѣ и нетерпимости, которая не допускаетъ никакихъ сдѣлокъ, уступокъ или послабленій, не даетъ никому никакой пощады. Иногда Посшковъ бранится жестоко; слышится современникъ, ратующій за истину, на первыхъ порахъ ея нарушенія и оскорбленія. Въ отзывахъ противной стороны впрочемъ встрѣчается не болѣе снисходительности и мягкости.

Печатать это сочиненіе Посшкова нельзя было тогда и подумать, по правиламъ и духу цензуры. Куда я ни обращался, какія ни принималъ мѣры, все напрасно. Лишь только теперь, благодаряновому направленію, получилъ я эту возможность.

Къ знаменитому сочиненію «О скудости и богатствѣ» нашлась черневая гросьба, при которой Посшковъ представлялъ или намѣренъ его былъ представить:

Всепресвѣтлѣйшему, державнѣйшему Императору и Самодержцу всероссійскому, Петру Великому, Отцу отечества, Государю Всемиловитѣйшему, доношеніе:

«Въ россійскомъ народѣ, присмотрѣхъ отчасти, яко во владущихъ судіяхъ, тако и въ подвластныхъ, многое множество содѣвающихся неправды и всякихъ несправностей. Того ради и возжелахъ предъ очи твоего Императорскаго Величества, о достовѣрныхъ и слышанныхъ и о мнимыхъ дѣлахъ предложить, по мнѣнію своему, изъясленіе. И на оныя неправды и несправности, елико ми Богъ даровалъ, мнѣнія своего изложеніе ко исправности тѣхъ неправостей и несправностей трикратное трекратіе предлагаю, а имянно: первое трекратіе: о несправѣ и поправѣ духовенства, воинства и правосудія. Второе трекратіе: о несправѣ и поправѣ купечества, художествъ и разбойниковъ съ бѣгле-

цами. Третье трекратіе : о неисправѣ и поправѣ , яко во крестьянѣхъ , тако и во владѣніи земли безобидномъ , и о собраніи царскаго интереса много гобзовитаго.

И на тое тречисліе написахъ трелѣтнимъ своимъ трудомъ книжицу , и нарѣкохъ ю : «Книга скудости и богатства,» понеже имѣеть о себѣ изъясненіе , отъ чего содѣвается напрасная скудость и отъ чего умножитися можетъ изобильное богатство, и притомъ предложихъ мнѣніемъ своимъ , какъ бы истребити изъ народа неправду и несправности и како насадити прямую правду и во всякихъ дѣлѣхъ исправленіе и какъ бы водрузитъ любовь и безпечное житіе народное.

И тако мнѣніе мое о помянутыхъ дѣлѣхъ лежитъ. Аще Богъ милостиво призритъ на не : и Ваше Императорское Величество по настоящему царскаго правленія благоволите вступить въ на, то я безъ всякаго сумнѣнія могу рещи: еже на кійждой годъ при нынѣшнихъ сборѣхъ , на малой примѣрѣ лишніи казны въ царскія сокровища милліона по три приходитъ будетъ.... (Здѣсь одинъ уголъ доношенія сгнилъ, и можно прочесть только слѣдующее:)... устоятъ тая новая распоряженія , то легко будетъ собиратися безъ уятія предъ.... то будетъ собиратися милліоновъ и по десяти или и болши на всякой годъ.... Когда измѣненія тѣмъ новорасположеннымъ дѣламъ не будетъ, то годъ отъ году.... яко царское, тако и всенародное умножатися будетъ.... И обиды вси истребятца, и надѣюсь на всещедрого Бога, что аще волею.... обаче разные чины, яко военные офицеры, съ простымъ народомъ будутъ.... высоко мнимые дворяне могутъ претворитися въ кроткія.... любовь и съ простымъ народомъ: понеже вси единныя державы люди есмы.... любовь въ людяхъ утвердится , то мочно разумѣть , что Богъ на всѣхъ.... призрѣніемъ и прославитъ насъ во весь свѣтъ

славою.... яко восхоцеть, понеже вся слава и богатство въ его суть рупцѣ Божіей. Прошеніе же мое Величеству Твоему предлагаю.»

«Ежебѣ желаніе мое въ дѣло произвелось, иногожѣ ниче-
сого не требую, токмо да не явится мое имя ненавистли-
вымъ и завистливымъ людямъ: паче же ябедникамъ и обид-
никамъ и любителямъ неправды. Понеже не похлѣбуя имъ
писахъ, а аще увѣдятъ о моей мизирности, то не попу-
стятъ меня на свѣтѣ ни малаго времени жити, но пре-
кратятъ животь мой. Обаче буди въ томъ воля Бога моего
и воля твоего Императорскаго Величества. Яко Ти Богъ
Всевидащи око во сердце положить, и Духъ Святыи на-
ставитъ тя, такъ и да будетъ. Вѣдаеть про то Богъ, что
не себя ради потрудихся въ немъ: но токмо отъ вложенія
въ мя отъ Бога ревности потрудихся.»

«Доносить о семъ Величества Вашего всенижайшій рабъ
Иванъ Посошковъ, пиша своеручно.»

Подъ сочиненіемъ подписано 24 февраля 1724 года. И.
Петръ I скончался чрезъ 11 мѣсяцевъ 1725 года, января 28.
Неизвѣстно, дошло ли оно до Петра I, или осталось у сочи-
нителя, и было сообщено кому-нибудь частнымъ образомъ.

Кажется при кончинѣ Петра Посошковъ находился въ
прежнемъ своемъ положеніи, занимаясь своими дѣлами по
промышленности.

Къ ближайшему за кончиною Петра I времени относится
слѣдующая просьба Посошкова о позволеніи учредить ему
полотняную фабрику:

Въ государственную мануфактуръ коллегію довошеніе Санкт-
петербургскаго и Новгородскаго жителя водочнаго мастера
Ивана Посошкова, а о чемъ, тому слѣдуютъ нижеписанные
пункты:

1.

По указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества и Ея Величества всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссийской Екатерины Алексѣевны, въ Россійской Имперіи всякаго рода народа и чина людямъ по ихъ желанію дано позволеніе строить заводы, кто гдѣ похочетъ, и производить разные мануфактуры и фабрики, а кто въ оныя вступили и такимъ компанейщикамъ нѣсколькимъ челоуѣкамъ пожалованы милостивѣйшіе привилегіи за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки; къ тому же онымъ компанейщикамъ на вспоможеніе и размноженіе тѣхъ заводовъ, для перваго случая удовольствованы нововыѣзжими изъ другихъ государствъ мастеровыми и обучеными россійскими людьми, съ казенныхъ мануфактуръ и фабрикъ. Такожъ денежною суммою и матеріалами и инструментами казенными награждены, и отъ служебъ и солдатскихъ постоевъ уволены, и судомъ и расправою вѣдомы они, и отъ всякихъ налоговъ и обидъ защищеніе имѣютъ въ государственной мануфактуръ коллегіи. Да онымъ же фабричнымъ компанщикамъ съ тѣхъ новозаведенныхъ заводовъ въ продажѣ ихъ сдѣланныхъ товаровъ и въ покупкѣ къ тому пристойныхъ матеріаловъ и инструментовъ на нѣсколько лѣтъ указомъ опредѣлено безошлинно, да сверхъ того за такое ихъ искусство и охоту въ разныхъ мѣстахъ готовые казенные заводы со всѣми и вотчины и деревни, такожъ въ Москвѣ, и въ С.-Петербургѣ, и въ другихъ городахъ дворы съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ ихъ и на разныхъ рѣкахъ пожалованы и потомкомъ ихъ вѣчно безденежно.

2.

А я ннжайшій опредѣленъ указомъ въ великомъ Новгородѣ водочнымъ мастеромъ изъ жалованья, а другихъ кромѣ купленныхъ, своихъ деревень никакихъ у себя не имѣю, а нынѣ желаю завести вновь коломинковую и полотняную фабрику, и производить оныя въ Новѣ городѣ своимъ коштомъ, полотняныхъ пять становъ, коломинковыхъ три (въ другомъ спискѣ пять) стана, и буду дѣлать каламенки травчатые..... и стофы шерстяные и камлоты и стамеды и прочія шерстяныя дѣла, какіе могутъ изъ шерсти строитися, также и пополамъ съ шолкомъ мѣшанныя, а полотна широкіе, гладкіе и узорчатые и пестреди и тыки (?) (тики) скатерти и салфетки такимъ манеромъ, каковымъ нынѣ производятся при С.-Петербургѣ, на Екатерингофской мануфактурѣ, ежели о томъ указомъ позволеніе дано будетъ, не требуя изъ казны на вспоможеніе денежной суммы, токмо для перваго установленія. дожде сдѣланы будутъ свои станы и инструменты чтобъ дати мнѣ по оцѣнкѣ изъ коломинковой мануфактуры одинъ станъ травчатой, да одинъ станъ гладкой, и для крученья гарусовъ одну мѣльницу со всеми инструментами, чтобъ можно на тѣхъ станахъ ткать противъ нѣмецкихъ безъ записки.

3.

И на строеніе того заводу въ Новгородскомъ уѣздѣ сосновой и еловой лѣсѣ хоронной повелѣно бы рубити безпошлинно; такжеде и на инструменты угодной лѣсѣ дубовой и кленовой повелѣно бы рубити безопасно; какъ бы возможно было тѣ станы и все инструменты въ совершенное управленіе привести.

4.

А для того заводу и обученія собственныхъ моихъ людей и крестьянскихъ дѣтей и ради размноженія оныхъ фаб-

рикъ повелѣно—бъ было на первый случай изъ русскихъ мастеровыхъ людей съ Екатерингофской мануфактуры обоихъ мастерствъ по одному человѣку, которые къ такому художеству гораздо заобычайны, отдать мнѣ на нѣсколько лѣтъ, а именно: коломинкова дѣла мастера Бориса Шаплескина, съ которымъ и договоръ возымѣлъ я, а изъ полотняной ткача, и за труды ихъ по договору платить буду безъ волокиты.

5.

Дворъ въ Новѣгородѣ имѣю на торговой сторонѣ съ деревяннымъ строеніемъ не весьма пространенъ, и такова заводъ построить мнѣ на немъ невозможно. И на той же торговой сторонѣ есть дворъ, на которомъ прежде сего было седѣльные мастера дѣлали драгунскія сѣдла, а нынѣ того седѣльнаго дѣла на немъ нѣтъ, лѣтъ съ пять и больше седѣльнаго дѣла на немъ нѣтъ, стоитъ порожей и никому ан.... отданъ. А къ произведенію такихъ фабрикъ весьма пристоеенъ, а другимъ.... для фабричнаго исправленія въ Москвѣ домы даваны.

6.

А ежели государственная мануфактуръ коллегія повелитъ такія фабрики производить мнѣ по сему моему объявленію и желанію, и вышепомянутой дворъ по оцѣнкѣ отдастца мнѣ въ вѣчное владѣніе, и я желаю со охотою моею безъ всякаго подлога оную размножить по возможности моей. И въ покупкѣ и въ продажѣ пристойныхъ матеріаловъ и инструментовъ и сдѣланныхъ моихъ товаровъ безошлиннаго увольненія прошу на десять лѣтъ, такожъ какъ въ Санктъ—Петербургѣ такъ и въ Новѣгородѣ, для заведенія оныхъ фабрикъ на собственныхъ моихъ дворѣхъ; противъ другихъ, такихъ же компанейщиковъ постою ставить не велѣтъ, и о вышеписанномъ о всемъ указомъ опредѣлить, и куда надлежитъ послать промеморій, а мнѣ дать милостивую привилегію.

Посошковъ хлопоталъ объ учрежденіи новой фабрики, какъ вдругъ разразился надъ нимъ паче чаянія страшный ударъ. Онъ былъ схваченъ, по пріѣздѣ съ семействомъ въ Петербургъ, и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость по важной кремни-нальной винѣ. Но оставимъ говорить г. Есипова, нашедшаго эти печальныя подробности въ дѣлахъ государственнаго архива.

«1725 г. августа въ 26 день, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ взять подъ караулъ водочнаго дѣла мастеръ Иванъ Посошковъ, а сынъ его малолѣтній Николай въ домѣ его Ивановомъ подъ карауломъ, и письма изъ того дому взяты въ помянутую канцелярію и разбираны. При взятѣ писемъ были канцеляристъ Семенъ Шурловъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка караульный первой роты капитанъ Яковъ Яновскій, солдатъ 4 человекъ.»

Бумага подписана собственною рукою извѣстнаго господина Андрея Ивановича Ушакова.

За что былъ арестованъ несчастный Посошковъ—въ дѣлахъ нѣтъ никакого указанія. Одно обстоятельство впрочемъ приводитъ къ подозрѣнію, что онъ былъ арестованъ за его сочиненіе. Черезъ три дня послѣ его ареста, именованно 29 августа 1725 г., одного подъячяго, замѣшаннаго въ дѣлѣ Новгородскаго архіепископа Θεодосія, допрашивали въ тайной канцеляріи: имѣеть ли онъ у себя бывшаго Новгородскаго архіерея Θεодосія какія книги, *въ томъ числѣ книги изданія Ивана Посошкова воеводу скудость съ богатствомъ?* Подобные вопросы въ тайной канцеляріи, сколько по соображенію съ другими дѣлами судить можно, дѣлались только въ такомъ случаѣ, если какое-нибудь сочиненіе подвергалось преслѣдованію канцеляріи. Шишкинъ отвѣчалъ: Θεодосіевыхъ книгъ у него Шишкина, въ томъ числѣ и помянутой книги *скудости съ богатствомъ*, никогда не

было и нынѣ пѣтъ. Тѣмъ и покончили. Шишкина отпустили изъ-подъ ареста, а Посошковъ все сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1725 года къ тюремному заключенію присоединилось для Посошкова еще новое горе.

Зять его, полковникъ Кіевскаго гарнизона, по фамиліи Роде, подалъ Императрицѣ Екатеринѣ жалобу на Посошкова, что онъ обѣщаль выдать дочери своей Пелагеѣ, при замужествѣ ея, въ награжденіе 1,000 р. деньгами, да деревню, да приданого на 300 р. Но за то, *что мужъ не російской націи и прикасныхъ дѣлъ не знаетъ*, Посошковъ будто бы не исполнялъ обѣщанія.

11 октября подалъ Роде прошеніе, и въ тотъ же день Посошкова привели изъ тюрьмы *скованнаго*, къ допросу въ тайную Канцелярію.

Посошковъ началъ съ того, что разсказаль обстоятельно, когда пріобрѣлъ онъ дома и деревни покупкою и отъ кого имянно. Потомъ объяснилъ Андрею Ивановичу Ушакову, присутствовавшему въ тайной канцеляріи, что дочь его Пелагея была сперва замужемъ за подполковникомъ Воронежскаго гарнизона Барыковымъ, и что онъ ей отдалъ въ приданое все сполна, что обѣщаль. Барыковъ умеръ въ 1723 году, и послѣ того онъ ни 1,000 р., ни деревень, ничего прочаго дочери не обѣщалься давать; а дочь его за полковника Роде вышла замужъ въ апрѣлѣ 1725 года *безъ ея вѣдома*, и полковнику Роде давать ничего не обѣщалься.»

Не понимаю, на какомъ основаніи г. Устряловъ, упоминая вкратцѣ объ этихъ событіяхъ изъ жизни Посошкова, говорить: «впослѣдствіи (т. е. послѣ отстраненія Меншиковымъ отъ должности водочнаго мастера въ Петербургѣ) П. обзавелся значительнымъ имѣніемъ.... и выдалъ дочь свою Пелагѣю за подполковника Барыкова, а по смерти за полковника и

гвардіи капитана Петра Роде , обманулъ однакожь перваго зятя приданымъ , разсорился по тому же поводу со вторымъ , наконецъ по какому-то важному секретному государственному дѣлу попалъ въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію , гдѣ содержался въ началѣ 1726 года.»

Изъ разсказа г. Есипова и указанныхъ документовъ отнюдь не видно ничего о обманѣ Посошковымъ Барыкова , а еще менѣе Роде. Просимъ , тѣхъ кто можетъ , разъяснить эти противорѣчія : такіе люди , какъ Посошковь , имѣютъ полное право на внимательное и точное изслѣдованіе.

Его отвели опять въ крѣпость , а между тѣмъ 16 ноября изъ тайной канцеляріи сообщили вотчинной коллегіи , чтобы недвижимаго имѣнія Ивана Посошкова по купчимъ и по закладнымъ отъ его Иванова имени и отъ прочихъ его фамиліи впредь ни за кѣмъ не записывать , также и купчихъ и закладныхъ на оныя имѣнія у крѣпостныхъ дѣлъ не писать , понеже онъ Посошковь явился *въ важной криминальной винѣ*.

9 января 1726 просьбу Роде , съ подробными справками о всѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ , доложили Екатеринѣ , и она указала : то недвижимое имѣніе , кромѣ дворовъ Петербургскаго и Новгородскаго , отдать дочери Посошкова , женѣ полковника Роде , Пелагеѣ , въ награжденье.»

Не долго послѣ этого томился въ Петропавловской крѣпости сочинитель «Скудости и Богатства.» Силы несчастнаго истощились , онъ почувствовалъ приближеніе смерти , и хотѣлъ исполнить послѣдній долгъ христіанина. Сообщаю любопытное извѣстіе , доставленное мнѣ П. П. Пекарскимъ :

«1726 генваря въ 26 день въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи содержащійся колодникъ Иванъ Посошковь , по

исповѣди, просилъ чрезъ отца духовнаго Исакиевскаго протоппа Алексѣя Васильева, кому онъ чѣмъ долженъ, дабы записать. И оное его требованіе велѣно учинить, на что онъ Посошковъ сказалъ:

По крѣпостямъ и по письмамъ домовнымъ я по роспискамъ его, Ивановымъ, и жены его Софьи, Родіоновой дочери и племянника его Александра Михайлова, имѣеть онъ, Посошковъ, на себѣ долгу, котораго не платилъ въ Москвѣ, какъ былъ на Каменномъ мосту у водошнаго сидѣнія: доимки двѣсти рублей, полковника (а котораго полку не помнитъ Дорооея Аоонасьева сына Трунихта пятьсотъ рублей, въ слободѣ иноземца Ивана Иванова сына Вреля пятьсотъ рублей, новгородца Василья Одинцова пятьсотъ рублей, новгородца Ивана Васильева сына Киселева двѣсти рублей; да еще у негожъ, Киселева, человекъ его Посошкова Алексѣй Соколовъ хлѣбомъ и деньгами забралъ, а koliko—онъ, Иванъ, не помнитъ; новгородца Ивана Батурина двѣсти рублей, новгородца Ивана Полумова пятьдесятъ рублей, новгородца Пикиты Дергушева сорокъ рублей, новгородца Максима Мошеникова пятьдесятъ рублей, Кашинскаго помѣщика Ивана Матѣева сына Еремѣева пятьдесятъ рублей, доимочнаго вина съ заводовъ устрецкихъ триста ведръ, новгородца Ларіона Гаврилова сына Бакулы шестьдесятъ рублей. Да когда въ 722 году въ Новѣгородѣ былъ пожаръ большой, тогда въ небытность его Иванову водки згорѣло на гостинномъ дворѣ въ палатахъ колікое число не помнитъ, а явствуютъ о томъ книги. Онъ же Посошковъ, какъ былъ у водошнаго сидѣнія, въ шестнадцати годѣхъ не считанъ, о чемъ явно въ камерѣ коллегіи. Жены его Софьи приданаго взялъ денегъ триста рублей. Да его, Иванова, долгу дому Ея Императорскаго Величества на служителя Артемѣя Остафѣевѣ денегъ съ триста рублей, а явно о

томъ по росписи его, Ивановой, руки, какова имѣется въ письмахъ его въ тайной канцеляріи; на переводчикѣ Михаилѣ Баутинѣ тридцать рублей. (Подлинная подписана *дрожащею рукою*). Иванъ Посошковъ руку приложилъ.»

1 февраля 1726 года, пополудни въ девятомъ часу, Посошковъ умеръ и погребенъ, по распоряженію тайной канцеляріи, у церкви Самсона Страннопримца.

Приложимъ здѣсь показаніе Посошкова объ его состояніи, упомянутое выше въ разсказѣ г. Есипова, по копіи, сообщенной намъ П. П. Пекарскимъ:

«И октября 11 дня въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи содержавшейся колодникъ Иванъ Посошковъ допрашиванъ, имѣетъ ли онъ за собою недвижимое имѣніе, и гдѣ, и по какимъ крѣпостямъ владѣетъ.

«А въ допросѣ сказалъ: недвижимаго у него, Ивана, имѣнія въ Санктъпитербурхѣ на Санктъпитербургскомъ острову, въ Малой Никольской улицѣ, дворъ его въ приходѣ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы съ деревяннымъ строеніемъ, который онъ, Иванъ, на свое имя купилъ въ прошлыхъ 716 и 717 году генерала фельдмаршала кавалера свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова у подъячихъ Ивана да Семена Ждановыхъ, далъ чetyреста рублей, и взялъ у нихъ купчую крѣпостныхъ дѣлъ, и о запискѣ того двора за собою биялъ челомъ, и пошлины платилъ въ Санктъпитербургской губернской канцеляріи. И та подлинная купчая нынѣ имѣется у подъячаго Ивана Бушуева въ Новгородѣ на Ильинкѣ улицѣ, въ приходѣ у церкви Всемилоствиваго Спаса. Дворъ его съ деревяннымъ строеніемъ купленъ лѣтъ съ пять [у Новгородца купецкаго человека, а какъ зовутъ—не помнитъ, данъ пятьдесятъ рублей. Другой дворъ у той же церкви съ деревяннымъ строеніемъ купленъ

у подъячего Степана Сорокина, года съ четыре, данъ подтораста рублевъ. А подлинныя купчія на тѣ дворы имѣются въ письмахъ его, Ивановыхъ, взятыхъ въ тайную канцелярію. Въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой Пятинѣ, въ Устрицкомъ погостѣ пол-деревни Закарасенье крестьянъ мужеска полу душъ съ двадцать; да къ той же деревни три пустоши — какъ зовутъ и что четвертной пашни, не помнитъ — купилъ онъ, Иванъ, на свое имя лѣтъ съ восемь у дворянина Льва Оросимова сына Завалишина, даль двѣсти рублевъ. Въ томъ же погостѣ деревня Матвѣева мужеска полу душъ....

Кромѣ того сохранился еще послѣдній листокъ купчей крѣпости на продажу дворяниномъ Данилою Леонтьевымъ сыномъ Унскимъ «водочному и фонтанному мастеру Ивану Тихонову Посошкову» пустоши за 25 руб. Купчая явлена у крѣпостныхъ дѣлъ 24 сентября 1724 г. въ Новѣгородѣ.

Сверхъ винокуреннаго дѣла, Посошковъ, какъ видно изъ купчей на село Марьино, зналъ еще фантальное (фонтанное?) производство (*). Названіе фанталныхъ дѣлъ мастера, виѣсть съ водошнымъ повторяется и въ другихъ купчихъ 1721, 1723, 1724 и 1725 годовъ, по замѣчанію г. Есипова.

Наконецъ вотъ еще двѣ бумаги Посошкова, сообщенныя имъ же. Изъ первой видно, что Посошковъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ семействомъ, не чуя надъ собою грозы, въ первыхъ числахъ іюня (26 августа онъ былъ уже въ крѣпости).

(*) Вотъ какъ сказано въ сохранившейся купчей: 1719 г. Октября въ 16-й день. Дьякъ Иванъ Степанъ въ, сынъ Степановъ, продалъ я Иванъ Санктпетербургскои губерніи, новгородскаго водошнаго строенія фанталнаго дѣла мастеру Ивану Тихонову, сыну Посошкову, и проч.

Писано собственноручно Посошковымъ.

«Въ главную полиціи-мастерскую канцелярію, доносить Санктъ-Петербургской и Новгородской житель водочной мастеръ Иванъ Посошковъ, а о чемъ, слѣдуютъ пункты:

Имѣю я дворъ свой на Санктъ-Петербургскомъ острову ниже кровъ верха въ улицѣ отъ мытнаго двора, и въ нынѣшнемъ Юнѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числахъ прибылъ сюда съ женою своею и съ сыномъ, и при насъ крѣпостный нашъ людъ, мужеска и женеска полу, въ томъ числѣ челоуѣкъ мой Семень Кисловъ двадцати трехъ лѣтъ, росту средняго, въ лицѣ худощавъ, волосомъ бѣлорусъ, на немъ платье кафтанъ сѣрой російскаго деревенскаго цвѣта камзолъ и штаны.... лазореваго..... да сестра онаго дѣтины..... дѣвка Ан..... лова.....

—

Изъ второй бумаги, обращенной къ Артемію Ивановичу (не къ Волынскому ли?) мы видимъ о многообразной дѣятельности Посошкова, равно какъ и о торговлѣ разными товарами.

Замѣтимъ, что этотъ Артеміи Ивановичъ общалъ Посошкову выходить кормовыя деньги за сто рублей. Значить, этихъ кормовыхъ денегъ было много, т. е. за долговременную службу, если даже за исходатайствование ихъ обѣщано было сто рублей.

«Въ бытіе мое Санктъ-Петербургское занялъ у меня займомъ Артемей Ивановичъ 50 руб. и я далъ ихъ безъ письма, да за привозной изъ Новгорода запасъ за соленое мясо и за бѣлую капусту и за масло коровье и за медъ и за огурцы и за свѣчи сальныя въ два года чаконилось 68 руб. да на потѣдѣ оставилъ я двупудовой якорь и съ подоломъ, далъ 2 р. 25 алт. 4 ден., да оставилъ я у ней же

въ кладовомъ анбарѣ для сбереженья песцовый черевій мѣхъ, данъ 14 р. 16 алт. 4 д. да у милости же вашей остался мѣдный котель вѣсомъ пудъ шесть фунтовъ, цѣна 11 руб. съ полтиною, мѣдный кувшинъ вѣсомъ 8 фунтовъ, цѣна 3 руб. 2 гривны, хмѣлю кипа, цѣна 30 руб. и того 190 р. 31 алт. 4 деньги, да въ домѣ моемъ было оставлено кубикъ двувѣдерный съ трубноцею да мѣдникъ, вѣсу въ нихъ больше полпуда было, и дѣтина мой сказывалъ, что взяла ихъ Анна Ивановна, да четыре сузев двѣ вѣдерныя, другія двѣ полувѣдерныя, цѣна 2 руб. да у жены моей Анна Ивановна взяла нѣмецкихъ кружевъ бѣлыхъ по цѣнѣ на 65 руб. да милость твоя обѣщался кормовыя мои деньги выходить и я обѣщаль тебѣ за тотъ твой трудъ сто рублевъ, и Анна Ивановна въ тотъ платежъ взяла алмазный крестъ сквозной, сталъ онъ на Москвѣ 80 р., а дѣла того не изволилъ милость твоя и начала учинить, которую я до твоего ходатайства выписку сдѣлалъ, та и теперъ въ лицахъ, и отъ жены моей зашло за вашу милость 145 р. и обоего будетъ 335 р. 31 алт. 4 д. уплачено50 руб. и за тѣмъ 386 р. да прислала жена моя безъ милости твоей и безъ меня къ Аннѣ Ивановнѣ бѣлыхъ кружевъ нѣмецкихъ, да серегъ серебрянныхъ по цѣнѣ на 75 р. на 20 алт. а именно, что чему цѣна, у всякаго кружева и у серегъ привязаны ярлычки, а привезъ тѣ кружева и серги князя Юрья Яковлевича Хиткова человекъ... да я оставилъ у ней же Анны Ивановны нитяныхъ же кружевъ по цѣнѣ на 18 р. да стовъ и запанакъ новоманерныхъ, а именно: 2 креста съ лазоревымъ каменемъ, да крестъ съ зеленымъ каменемъ, да двѣ петлицы, а цѣна крестамъ и петлицамъ по два рубли, и того 10 р., двои серги золотыя, цѣна по 3 рубли съ полтиною серги, и того 7 руб. (255 р. 20 алт.)»

..... (419 р. 20 алт.) въ уплату принялъ я у милости твоей алмазныхъ и съ коронъ четыре..... безъ четверти, цѣною за пятьдесятъ рублевъ, да перевелъ было пятьдесятъ рублевъ на нечаевыхъ взять, а письма ихъ у конищева не взялъ и намъ не далъ, и они сказали: деньги—де за нами такіе есть, только—де безъ письма платить не будемъ.

И за уплатою надлежитъ донять 360 р. 20 алт. кромя прежнихъ 25 рублей.

Полусгнившія бумаги, касающіяся Посошкова и хранящіяся нынѣ въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, по свѣдѣнію, сообщенному мнѣ г. Пекарскимъ, поступили сюда въ числѣ прочихъ не разобранныхъ и подмоченныхъ кипъ изъ архива старыхъ дѣлъ при сенатѣ, гдѣ они хранились въ подвалахъ до самой передачи ихъ въ государственный архивъ. Здѣсь бумаги о Посошковѣ по реестрамъ записаны: дѣла полусгнившія таноу канцеляріи 1687—1717 гг. № 2; дѣла 1718—1725 гг. № 84; дѣла 1726 г. № 2.

Гоненіе на Посошкова не прекратилось съ его смертію. Черезъ десять лѣтъ доправлялась съ его наслѣдниковъ недоимка въ 1076 руб. 46 к. по откупному дѣлу, между тѣмъ какъ ему казна оставалась должною за поставленное вино 805 р., такъ что недоимки на немъ оставалось только 271 р. 46 к. На уплату были отписаны нѣкоторыя имѣнія и оцѣнены съ наддачею на 450 р. Велѣно было оныя продать, но лишнія деньги наслѣдникамъ не отдавать, пока не соберутся справки о поставленномъ винѣ на 805 р. Вотъ выписка, доставленная мнѣ П. Н. Ивановымъ и напечатанная въ «Москвитяинѣ.»

«По указу Ея Императорскаго Величества Правитель-

ствующій Сенатъ, слушавъ доимочнаго Приказу выписки о доимкѣ на бывшемъ водочнаго строенія мастеръ Иванъ Посошковъ за отданные ему на откупъ изъ бывшей Новгородской камерирской конторы, въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Бѣжицкой пятинѣ, Устрецкаго таможеннаго мѣлочнаго збору, винной, пивной, медовой и водочной продажи съ 721 году по 724 годъ, за которые зборы за платежемъ по 727 годъ имѣлось на немъ недоимки тысяча семьдесятъ шесть рублей сорокъ шесть копѣекъ, и оной Посошковъ, не заплатя той доимки, умре, а апрѣля 20 числа тогожъ 727 году по челобитью поручиковъ его Посошкова, а по приговору за закрѣпою бывшаго въ Новгородской губернии камерира Семена Линева, въ показанную доимку зачтено за поставленное онымъ Посошковымъ по подряду 720 году на Новгородской отдаточной дворъ и въ прочіе мѣста, простое вино, за три тысячи за шестьсотъ за двадцать за пять ведръ, за которое же дачи денегъ ему не было восемьсотъ пять рублей, за тѣмъ на немъ осталось въ доимки двѣсти семьдесятъ одинъ рубль, сорокъ шесть копѣекъ, въ которую оставшаго его Посошкова имѣнія въ Новгородѣ дворъ съ пожитки, а въ Новгородскомъ уѣздѣ пашенной земли съ людьми и со крестьяны отписано и оцѣнено съ наддачею на четыреста на пятьдесятъ рублей, по мнѣнію дѣйствительнаго етатскаго совѣтника господина Маслова, приказали: въ показанную на немъ Посошковъ доимку въ двѣсти въ семьдесятъ въ одинъ рубль въ сорокъ въ шесть копѣекъ изъ вышеписаннаго отписнаго и оцѣненнаго его имѣнія продать канцеляріи конфискацій по своей инструкціи, на толикое число, сколько той доимки на немъ взыскать надлежитъ, а о поставочномъ имъ Посошковымъ въ 720 году въ Новгородъ и въ прочія мѣста винъ, по цѣнѣ на восемь сотъ на пять рублей, за которое въ вышеписан-

ную доимку учиненъ зачетъ однимъ камериромъ Линевымъ, доимочному Приказу освидѣтельствовать подлинно то вино: онъ Посошковъ съ какимъ договоромъ и подлинно—ль то число сполна поставилъ и кто принималъ и для чего ему тѣхъ денегъ долговременно было не выдано, и буде по свидѣтельству явитца истина, то оной зачетъ тогда утвердить надлежитъ и въ Сенатъ о томъ писать, а покамѣстъ тотъ зачетъ освидѣтельствованъ и утвержденъ будетъ, оставшихъ за продажу ево Посошкова имѣнiевъ наследникомъ ево изъ отписки не отдавать и о томъ въ доимочной приказъ и въ канцелерiю конфискацій послать указы.

Князь Ив. Трубецкой, Андрей Ушаковъ, князь Ю. Трубецкой, баронъ Петръ Шафировъ, Александръ Нарышкинъ, оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ, секретарь Алексѣй Ѳеодоровъ. Подписана ноября 20 дня, 1735 года.

Миръ твоему праху, страдалецъ! Трудамъ твоимъ, усердiю, уму, воздается принадлежащая имъ честь. Имя твое вносится въ отечественную лѣтопись, какъ имя почтеннаго гражданина, знаменитаго государственнаго челоуѣка, — и Русская наука будетъ всегда воспоминать о тебѣ съ уваженiемъ и благодарностью.

Августа 9.

М. Погодинъ.

P. S. Я присвоивалъ себѣ честь утвержденiя за Посошковымъ особой записки, найденной г. Куриѣновымъ въ 1854 году, и изданной въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1856 года. Такъ напечаталъ я въ статьѣ «Русскаго Вѣстника» (Июнь), такъ повторилъ—было и здѣсь въ предлагаемыхъ свѣдѣнiяхъ о Посошковѣ. Но теперь, вмѣсто чести, я долженъ принять на себя вину, и сознаться, что я, кажется, ошибался:

записка принадлежит не Посошкову, а Аврамову, новому примѣчательному лицу Петрова времени, отысканному П. П. Пекарскимъ. Подписавъ послѣднюю корректуру, случайно, развернулъ я книгу г. Пекарскаго «Наука и Литература при Петрѣ Великомъ,» и на с. 500, встрѣтилъ въ отрывкахъ изъ просьбы Аврамова мѣста совершенно тождественныя, слово въ слово, съ запискою, которую приписывалъ я Посошкову, обманутый сходствомъ въ мысляхъ и способѣ изложенія. Сомнѣніе остается только въ томъ, что просьба Аврамова относится къ декабрю, 1723 года, а сочинитель нашей записки отзывается о Петрѣ I, какъ уже скончавшемся. Можетъ быть Аврамовъ, приготовивъ свою просьбу для И. Петра I, измѣнилъ форму по его кончинѣ, и отнесся къ его преемницѣ. Во всякомъ случаѣ мы попросимъ г. Пекарскаго разъяснить наше недоумѣніе. Всего лучше, еслибъ достойный нашъ изслѣдователь издалъ вполнѣ всѣ оставшіяся бумаги Аврамова, и присоединилъ къ нимъ подробное изслѣдованіе объ жизни этого примѣчательнаго также чловѣка старой Руси. Записка Аврамова, сличенная и дополненная П. И. Саввантовымъ по подлинной рукописи, хранящейся нынѣ въ бібліотекѣ Петербургской (прежде Новгородской Софійской, гдѣ и была найдена И. К. Купріяновымъ) прилагается ниже.

Сентября 3.

1863.

ЗЕРЦАЛО
БЕЗЫМЕННАГО ТВОРЦА
НА РАСКОЛЬНИКОВЪ
ОБЛИЧЕНІЕ.

НА БЕЗЫМЕННАГО ТВОРЦА.

Писавый, не написа, кто книжицы творецъ,
Кто таковъ Христовъ воинъ, раскольниковъ борецъ,
Кто писаніемъ аки мечемъ побѣждаетъ,
Ратующихъ на церковь стыда исполняетъ.
Утаилъ свое имя, но что утаенно,
Еже не будетъ въ свое время всѣмъ явлено!
Аще и не хочешь здѣ въ знаніе ты дати,
Онамо ты, кто еси, имамы познати.

НА НЕИЗЪЯВЛЕНІЕ КНИЖИЦЫ.

Изрядный содѣланъ сей мечъ на супостаты,
Но отъ влагалища си въ явность не изъятый,
Изрядный сей трудъ вижду, но въ міръ не явленный:
Что пользуетъ добръ талантъ въ земли сокровенный?
Кто виновать, и за чимъ то стало, не знаю;
Виновата быть книжки творца помышляю,
Здѣлалъ и неизъявилъ въ пользу міру дѣла—
Въ таящемся воинѣ, кая будетъ сила.

СТИХИ

НА КНИЖИЦУ ЗЕРЦАЛОМЪ НАЗВАННУЮ.

Зерцаломъ книжка сія въ правду названна,
Въ ней бо зрится противныхъ душа окаянна;
Въ томъ токмо разность, яко аще кто взираеть
Въ зеркало, какъ отъ лица тотъ часъ очищаетъ.
Ляды же, аще и зрятъ вѣру свою худу,
Обаче аки праву прославляютъ всюду,
Ни хотять душевнаго лица си омыти,
Кто можетъ зѣюпа черна убѣлити.

НА КНИЖИЦУ МАЛУЮ:

Мала книжица сія, но разумъ въ ней многій,
Малъ ларчикъ, но скарбъ въ себѣ хранитъ не убогій,
Малъ источникъ, но многихъ жадныхъ напоетъ,
Малъ славій, но пѣснь сладка всѣхъ увеселяетъ.
И Давидъ малъ велика оуби Голиада,
Сице и та книжица рожденныхъ отъ ада,
Раскольниковъ нынѣшнихъ сильна побѣждати,
Вся же правовѣрныя пользы исполнати.

**ПРЕДИСЛОВІЕ КНИЗѢ СЕЙ, ОЧЕВИДНОМУ ЗЕРКАЛУ,
ИЗЪЯВЛЯЮЩЕМУ РАСКОЛЫ.**

Егда челоуѣкъ лице свое окаляетъ, перстію, или синиломъ, или черниломъ, или и инымъ какимъ шаромъ, и зря его окалянное лице, людіе будутъ возвѣщати ему рекуще: тамо или тамо черно, или сине, и овъ речеть на челѣ, овъ же на ланитѣ или инамо, окалянное же лице вмый, овымъ людемъ вѣру емлетъ, овымъ же и неемлетъ, понеже своима очима тыхъ очерненій не зрять. Егда же позрять въ зеркало, той и безъ сказанія прочіихъ челоуѣкъ, вся очерненія на лица своемъ узрять, и вѣрнѣйшій ему будетъ паче многихъ сказаній; и аще и малое окаляніе на лица своемъ узрять, иматъ та очерненія очищати, и лице свое омывати: и буде кто речеть ему, яко уже неимать ни малаго очерненія на лица своемъ, той же не будетъ ему всеконечно вѣрити, но паки обратится къ зеркалу, и егда узрять своима очима, яко нѣсть на лица его окалянія, тогда перестанетъ омывати. Тако бо дѣйствуетъ

зеркало вещественное въ вещественныхъ очерненіяхъ. Подобнѣ и духовныхъ ради очерненій, подобаетъ зеркалу быти духовному; не отъ вещей содѣланному, но отъ Духа Святаго состроенному. Понеже человекъ, аще что и зло творитъ, самъ въ себѣ не познаваетъ, людіе же познавшіи то его окаляніе, аще и будутъ возвѣщати, той же неиметь вѣры, но и со гнѣвомъ отсылаетъ отъ себѣ вся глаголющія правду. И сіе и въ очесѣхъ нашихъ содѣвается: кіи бо окалялися раскольничьими сквернами, а того сами въ себѣ познати не могутъ, еже ратуютъ противу самаго Бога. И аще кто стояи на недвижномъ камени заповѣдей Христовыхъ, начнетъ имъ глаголати, яко отъ истиннаго пути заблудили, и на Бога брань воздвигли, и тіи наричуть тѣхъ Никоніанами, и ничего не разумѣющими, мнятъ же себе самѣхъ разумнѣйши всѣхъ на свѣтѣ сущихъ человекъ, понеже не чуютъ на себѣ тоя потаенныя язвы, и отъ умные слѣпоты ничего того не зрятъ въ себѣ. И того ради Богу помогающе, сочинихомъ сіе свѣтлое и очевидное духовное зеркало, изъ откровенія Духа Святаго являющее ереси и расколы, и вся лжеучительства и лжепророчества, и аще кто не смѣжитъ своихъ умныхъ очей, то ясно узритъ въ сіе духовное зеркало вся расколы, наченшіяся въ Россіи. И аще кто и малымъ нѣчимъ прилѣпился расколу, и окалялся ихъ нечистотами, въ сіе же зеркало зря, и самое малое то окаляніе

душевное можетъ познати. Но токмо той не узритъ въ себѣ въ сіе зеркало смотряи, иже душевными очима въ конецъ ослѣпъ. Яко слѣпые чувственными очима, въ вещественнѣмъ зеркалѣ видѣти ни чего не могутъ, тако и въ разумныхъ очесѣхъ кій чловѣкъ отъ діавола въ конецъ ослѣпленъ, и антихристовою печатію запечатлѣнъ, и уже той свѣта Божественнаго зрѣти не можетъ: той и въ сіе зеркало зряи, не узритъ ни малаго въ себѣ очерненія, и духовною слѣпотою слѣпотствующи, яко же раскольницы слѣпотствуютъ, и тѣмъ вся святая писанія не свята, и пророчества Божіихъ пророковъ не пророчества. Но по Апостольскому словеси: яко въ тѣ вселютѣйшей шествуютъ, вся хулятъ и всему ругаются:

Ты же, православный читателю, имый душевные очи отъ діавола не ослѣпленная, взирай въ сіе духовное зеркало почасту, и зри со вниманіемъ, вся бо очерненія лжепророческая и лжеучительская, и вся раскольническая пристрастія можеша въ немъ узрѣти и уразумѣти. Понеже ту изнесошася вся приличная глаголы изъявляющія расколы, изъ Святаго Евангелія, и изъ апостольскихъ дѣяній и посланій, и изъ откровенія Святому Іоанну Богослову, и изъ словесъ Іоанна Златоустаго и прочіихъ Святыхъ Отець, имъ же Святыи Духъ откры о лжеучительствахъ и расколѣхъ содѣвающихся въ вѣрѣ, а подъ тѣми сущими рѣчьми, ради удобопоемности,

положихомъ, елико Богъ дарова словеса разглагольная съ нѣкими доводами, бесѣдами простыми, а риторскими, да всякій не высокоученый въ тѣхъ сущихъ словесѣхъ можетъ безъ толкующихъ вся разумѣти. Аще же кто отъ діавола пораженъ душевною слѣпотою, и за отчаяніемъ не желаетъ отъ окалянія духовнаго чистъ быти, но хочетъ въ калѣ невѣдѣнія своего валятися, то вѣмъ, яко не восхощетъ сего свѣтлаго зеркала и въ руцѣ свои пріяти, понеже въ немъ вся раскольничья блядословія ясно зрима суть, и иже не желаетъ своего спасенія, но желаетъ въ невѣдѣніи своемъ пребывать, не будетъ внятно въ него смотрити, дабы ему намѣренія своего злаго не погубити, и такому да будетъ по его намѣренію. Понеже Господь Богъ сотвори челоувѣка самовластна, и положи предъ него два пути: и понему же аще восхощетъ, потому и пойдетъ. И тыи пути единъ велми пространенъ, гладокъ, весель, и всякими украшенми свѣта сего украшенъ. Другій же путь велми тѣсенъ, не гладокъ, и многимъ хврастіемъ и колодіемъ отъ ненавистника діаволь захламощенный, и ити по нему велми прискорбно. И того ради немнози охотятся симъ путемъ шествовати, но паче изволяютъ широкимъ и украшеннымъ путемъ шествовати. Что же сіи путіе челоувѣку содѣлываютъ, самъ бо Господь неложными своими усты рекъ (Матѣ., 7 стих. 13): Яко ходящии широкимъ путемъ, идутъ въ адскую пропасть, а

тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ ходящія идуть въ жизнь вѣчную. Того ради всякій человекъ разумѣй, по немуже пути идеши; нѣсть бо на свѣтѣ семъ веселѣе человеку самовластія, но аще не възвудаеши благоразумнымъ удержаніемъ самовластія, то породитъ оно самомнѣніе, сирѣчь самоумниченіе, яко же и въ насъ самѣхъ нынѣ обрѣтается многочисленно, мнози бо ни началнѣйшихъ, ни старѣйшихъ, ни разумнѣйшихъ себе, слушати не хотятъ, но то и любезно, еже бы жити въ непокорствѣ, и по своей волѣ, яко кто хоцетъ, а подѣ игомъ быти никто не хоцетъ. И той явѣ есть, яко путь пространнѣйшій есть: всѣмъ бо намъ сіе мощно разумѣти, еже осуждати людей велики любю, а хулити и того любѣе и утѣшнѣе. Себе же самаго мнѣти прочіихъ человекъ разумнѣйша, приносить человеку превышшую сладость: но та сладость превращается въ горестъ, понеже вся та суть плоды пути пространнаго, иже ведеть въ вѣчную погибель, и того ради надобно намъ велики сего остерегати, дабы и въ невѣдѣніи не улучити на той пространнѣйшій путь, и дабы отъ невѣдѣнія непогибнути вѣчною погибелію, понеже мнози имъ шествуютъ, и другъ друга овѣ порѣваетъ, овѣ же предваряетъ, и поспѣшаетъ о погибели своей. Узкимъ же путемъ шествующія идуть тихо, и утѣхи таковыя нималыя не имѣютъ, но вся имъ прискорбна суть, понеже по своей волѣ жити не смѣютъ, но живутъ подѣ Богомъ, подѣ повелѣніемъ отцовъ

своихъ духовныхъ, и предъ начальнѣйшими яко рабы повинуются, и ничего по своеумниченію дѣлати не смѣютъ, понеже ни въ чемъ на свой умъ не уповаютъ, но во всемъ повинуются своимъ наставникомъ, а своевольствомъ ничего содѣяти не дерзаютъ, и всякіе наносимые отъ діавола пакости долготерпѣливо претерпѣваютъ, и чрезъ діавольскія претыканія, аще и великъ трудъ подъемлютъ. обаче прелазятъ. И аще вѣка сего и малые утѣхи не приемлютъ, обаче о томъ не скорбятъ, и вся тягости вѣка сего на плечахъ своихъ подъемлютъ. И того ради не мнози имъ любятъ шествовати, но паче изволяютъ странннымъ и прохладнымъ путемъ шествовати, и еже бы жити въ своевольствѣ, а подъ игомъ нимало быти нехощутъ. Аще бо и труденъ мнится той путь, еже жити подъ игомъ, но добръ плодъ того игоношенія. Понеже той прискорбный путь вводитъ, по Господню словеси, въ животъ вѣчный. И сего ради всякій чловѣкъ осмотрися, на коемъ пути стояши, и по коему шествуеши. Внемли себѣ о семъ, аще услаждаешися хуленіемъ или осужденіемъ, или самоумниченіемъ, и живещи внепокорствѣ, то явѣ есть, яко шествуеши широкимъ путемъ, а не узкимъ, и увидеши имъ въ вѣчную погибель, ащ еже живещи въ повиновеніи, и на свой разумъ не уповаеши, и дѣлъ своихъ въ святость себѣ не поставяеши, и ничего не хулиши, но токмо себя одинаго оглаголуеши, и ничего безъ позволенія отца своего духовнаго

сотворити несмѣши, то вѣждь, яко шествуеши путемъ узкимъ вводящимъ въ животъ вѣчный.

Паки и посему, благочестивый читателю, разумѣвай, аще что тебѣ издѣлеся міра сего явится утѣшно, и мысли твоей любезно: то си вѣждь, яко плодъ той есть пути широкаго. Аще же что ти по видимому явится прискорбно, и мысли твоя по мірскому бытію невеселитъ, и то есть плодъ пути узкаго. И аще кто сему неиметь вѣры, той да вопрошитъ ползкихъ людей къ плотскому смѣшенію, и ти тебѣ скажутъ, яко егда воззрѣть на добродѣтельную жену, или на красную дѣвицу, и вожделѣть, еже бы съ нею прелюбы сотворити, и то вожделѣніе услаждаетъ паче меда и сота, и тако плотское смѣшеніе человѣка услаждаетъ, что и смерть свою забываетъ, и тако въ грѣхъ вступаетъ. Что же та сладость содѣваетъ, и камо ведетъ, о томъ сами вси вѣсте, яко вводитъ въ вѣчную погибель. Подобныи и всякая дѣла міра сего, услаждающая человѣка, ведутъ въ погибель, и не токмо дѣла, но и видимыя вещи, яже зрѣніе человѣче, или слухъ ушесъ, или обоняніе ноздрей, или вкушеніе, или умомнѣніе, услаждающее человѣка по плоти, и аще кій человѣкъ возлюбитъ та услажденія, то вся суть та плоды широкаго пути, и тыи бо дѣла и вещи возлюбившихъ ихъ взыйти на тѣсный путь недопускаютъ, но влекутъ на широкій путь, иже ведетъ въ погибель. И той широкій путь весь украшенъ таковыми

вышеписанными украшенми отвсюду. Аще же кого похоть понуждаетъ человѣка на блудъ, или на иное кое любосластіе вышеписанныхъ статей, услаждающее и веселящее его по плоти, а той тому своему хотѣнію станетъ чинить вопреки, и то суротивленіе велми человѣку по міру сему тяжко, и тягость наноситъ великую, и сія суть плоды пути узкаго, иже ведетъ въ животъ вѣчный. И по сему примѣру и прочая дѣла разумѣвай, кін суть широкаго пути и кін узкаго. И иже любятъ житіе не по своей волѣ, но подѣ властію, въ всякомъ повиновеніи и въ послушаніи, и тыи суть плоды узкаго же пути ведущаго въ животъ вѣчный. А кін любятъ жити по своей волѣ, а подѣ игомъ въ послушаніи быти не хотятъ, но какъ имъ любо, такъ житіе свое и управляютъ, и та суть плоды широкаго пути ведущаго въ пагубу. И нынѣ грѣхъ ради нашихъ мнози возлюбиха путемъ шествовати широкимъ, узкій же путь и плодовъ его возненавидѣша, возжелаша бо жити по своей волѣ; а ежебы подѣ пастырскою рукою быти, того и слышать и не хотятъ, возлюбиха дѣла Антихристова, пріяха въ уста своя хулу, и отъ всего усердія распространяютъ ю, и другъ друга предваряютъ, овъ хулитъ крестъ Господень, овъ же тѣло Христово, овъ же Духа Святаго, а инъ церковь Святую, инъ же весь освященный чинъ хулитъ, иный же вся священнодѣйствія хулитъ, а инъ новопечатныя книги хулитъ, паки инъ

новописные иконы хулить, и ни въ чемъ такова утѣшенія, (отщепившіяся отъ святыя церкви), неимѣють якоже въ хуленіи. И тако вознесошася, яко вся святыни имъ не святыни: но что они по своей волѣ содѣвають, то и въ святость почитаютъ, а освящающая чловѣки вся, во святыхъ церквахъ дѣющаяся, мерзостію почитаютъ, и та вся ихъ дѣла, плоды суть и украшенія широкаго пути. А кіи живутъ, яко же и выше рѣхомъ, не по хотѣнію своему многумническому, но у пастырей своихъ въ послушаніи и во всякомъ повиновеніи, и тіи вси шествуютъ узкимъ путемъ, и аще кій чловѣкъ сіе не поставитъ въ полезный путь, еже жити въ повиновеніи у отцовъ духовныхъ, той да воззритъ на самага Господа, сотворившаго насъ, той бо самъ собою образъ намъ показа. Аще и равенъ бѣ Богъ, Богу Отцу Своему, а не яко мы предъ отцы своими духовными, обаче ничего будучи на земли по своей волѣ не творилъ, но во всемъ творилъ волю Отцю, якоже самъ о себѣ свидѣтельствуя рекъ (Іоан., 7. стих. 38): снідохъ съ небесе «не того ради да творю волю мою, но да творю волю пославшаго мя Отца.» И паки рекъ (Іоан. 5. стих. 30): не ищу воли моея, но воли Отца моего. И въ молитвѣ юже самъ Господь Богъ предаде намъ, и узаконивъ повелѣ глаголати сиче: (Лука, 31. ст. 2): Отче нашъ иже еси на небесѣхъ, да святится Имя твое, да прїидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Зриши ли, яко во всемъ намъ повелѣ Господь полагатися на Его Божію волю, а не на свой разумъ уповати; (того бо ни гдѣ не обратиши, еже бы полезно было самомнѣніе, но токмо грѣхъ погубляющій человека; понеже сія отрасль есть плодъ широкаго пути ведущаго въ пагубу). И по сіей Богомъ данной намъ молитвѣ, и по вышеписанному Божію Образу, ничего творити намъ по своей волѣ не подобаетъ. Внихни же въ сію Богомъ данную намъ молитву съ вниманіемъ, и со разумнымъ разсужденіемъ, въ началѣ бо тоя святыя молитвы повелѣ Господь глаголати: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ. И егда уже наречеши Бога отцемъ, и по тому словеси наречешися сынъ Его Господень, а сынъ никогда изъ воли отца своего не выступаетъ. Зри, яко и самъ о себѣ Господь глаголавъ яви: яко азъ не творю воли моея, но волю пославшаго мя Отца. А еще же кто живетъ противнымъ обычаемъ, и воли Его не творитъ, но еще и ругаетъ Его, и Святѣй Его церкви во всемъ сопротивляется, то како той можетъ Его Господа Бога Отцемъ нарицати? Во Святомъ бо Писаніи нетокмо Ему самому Богу, но токмо Святѣй Его церкви супротивляяся, нареченъ сыномъ діаволимъ, а уже когда въ сыновство діаволу усвоися, то како той можетъ нарещися сыномъ Отца Небеснаго. И паки: аще речеши, да приидеть царствіе, и по той рѣчи являешися, якобы желаеши, дабы царствовалъ тобою Онъ Господь Богъ нашъ.

И о семъ себѣ вѣждь: Яко аще кѣмъ челоуѣкомъ будетъ царствовати Богъ, то въ томъ челоуѣкѣ уже діаволу части не будетъ. Аще же кѣй челоуѣкъ живеть противнымъ обычаемъ, и отъ матери своея отъ Святыя церкви отпалъ, и впалъ въ расколы и устремился въ хуленіе, и въ осужденіе, то тѣми людьми царствуетъ діаволь, а Богу въ томъ челоуѣкѣ части уже нѣсть, понеже по словеси присвоенія Богу невозможно тѣми царствовати, кѣмъ Ему супротивляются (Бесѣд. Апост. лис.?), и своею волею отдашася въ царствованіе діаволи: Яко бо невозможно въ единомъ мѣстѣ быти свѣту со тмою, тако невозможно и царствовати единымъ челоуѣкомъ Богу и діаволу. Уже бо кѣмъ челоуѣцы отвергошася отъ Святыя церкви, тѣмъ отвергошася и отъ Бога. Господь тако рекъ (Матѣ. 23. стих. 22): Яко аще кленешися церковію, кленешися и живущимъ въ немъ. Кто же живеть во святыхъ церквахъ? Явѣ есть, яко самъ Господь и Богъ нашъ живеть въ нихъ: тамо бо по вся дни безкровная жертва Богу приносится, и безгрѣшный Агнецъ за избавленіе наше закалается. И сего ради нарече же Святая церковь домъ Божій (Марк. 31. стих. 17). Іоаннъ же Златоустый о Святѣй церкви тако рече: Яко лучше солнцу отъ теченія своего престати, нежели церкви Святѣй обезчещеннѣй стати. И по-сему сказанію воѣмъ отъ Святыя и живущаго въ ней отречшимся недостоятъ. Бога Отцомъ себѣ нарицати.

И сего ради вси, православнии христіане, внятно осебѣ смотрите, дабы не отпасти сыновства Божія, и не впасти бы въ сыновство ко всегубителю діаволу, понеже той есть отецъ погибельный, а не избавительный, и отецъ тмы, а не свѣта. Всячески бо намъ надобно того блюстися, дабы къ нему въ содружіе отъ недознанія какова не вступити, а не то что въ сыновство. Аще кін чловѣцы и не своимъ разумомъ, но совращеніемъ отъ лживыхъ учителей въ хуленіе впадоша, и отъ Святыя церкви отпадоша, и не хотятъ у пастырей своихъ въ повиновеніи быти, то тии уже не христіане стали быти, но антихристіане. А кін живутъ у отцовъ своихъ духовныхъ въ послушаніи, и церковнымъ пастыремъ повинуются, то тии истиннии христіане, понеже самъ Господь власть свою вручилъ Архіереемъ и Іереемъ рекущи (Матѣ. 18. стих. 18): Аще кого свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси, аще же кого разрѣшите на земли, разрѣшенъ будетъ и на небеси. И паки рекъ (Лука 10. стих. 16): Слушай васъ мене слушаеть, и отменяйся васъ мене отменяется, отменяйся же мене, отменяется пославшаго мя. И посему Господню словеси, мочно всѣмъ намъ видѣти, и разумѣти, коль велику власть Господь священникамъ вручи, и посему Господню обязанію, аще кто отстанеть отъ Святыя церкви, или отъ пастыря своего, той уже отменяется и отъ самаго Господа и отъ Отца Ёго. И таковому отнюдь не

подобаетъ Богопреданные намъ молитвы глаголати, еже: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ. Понеже отрёклся отъ него.

О семъ же, православніи, неблазнитесь, еже быжити и вся творити безъ воли отца духовнаго полезно: вся бо дѣемая собою Богу неугодна суть. Воззрите на самаго Господа, что Онъ, аще и равенъ бѣ Отцу своему, обаче дая намъ образъ смиренія и покоренія, тако глагола (Іоан. 5, стих. 30): Не ищу воли моея, но воли пославшаго мя Отца. И пакы рекъ (Іоан. 8, стих. 28): Азъ о себѣ ничего не творю. Что же мы творимъ аще и персть и калъ есмы непотребны, а не воззираемъ на своего Спасителя и предводителя до царства небеснаго, но вышши Его Господа и Бога своего поставляемъ. Той бо во всемъ повиновеніи у Отца своего баше, а мы и имени отцовъ своихъ слышати нехощемъ, но ходимъ, и живемъ, и творимъ все по своей воли, а отъ пастырей и слышати ничего нехотимъ. А аще и похотимъ пастыря себѣ имѣти, то изыскиваемъ по своей мысли, дабы у насъ онъ подь началомъ былъ, а не мы у него, и той уже не пастырь есть, но наемникъ, и о стадѣ своемъ не печется, но всякому угождаетъ. И кто что не творитъ, во всемъ всякому потакаетъ, дабы ему мзду давали. А кѣи отъ святыя церкви отвергошася и уклонишася въ ересь поповщинную, и ꙗкогда узрятъ попа своего познавающаго истинну, и аще и едино слово речеть

о истиннѣ, то того попа изъ отечества своего извергають, и отъ домовъ своихъ изгоняють. И сіи по сему не самому ли Христу противницы являются, и таковымъ уже отнюдь неподобаеть, яко же и выше рѣхомъ, христіанами ся нарицати, но антихристіанами. Аще бо хочеть кто Христовъ быти, тому подобаеть и въ волѣ Его быти, а не по своей волѣ жити: вси бо по своей волѣ живущіе и на свой разумъ уповающіе погибають. Апостолъ Павелъ мнящихся мудрыхъ нарицаеть юродами (Рим. 1, стих. 22), и сіе слово святаго Апостола Павла истинно есть, яко тако: аще кто возмнитъ разумна себѣ быти, то совершенно той безуменъ есть. И кіи нехощуть у пастырей своихъ быти въ повиновеніи, тіи вси безумни суть, понеже на свои разумъ уповавая хотять спастися, и тіи Божіи противницы суть, а не послушницы. Вѣмъ бо сіе, аще бы кто вопросилъ насъ, еже любимъ ли Бога: то вси единогласно речемъ яко любимъ. Возлюбленный же ученикъ рече сице (Іоан. 4. стих. 20): Аще кто любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ ложь есть, и при-рече: како кто можетъ Бога любити, его-же не видѣ: брата же своего, его же видиши, ненавидиши. Зрите вси правовѣрніи, что Іоаннъ Богословъ и своего брата равнаго ненавидящимъ рече. Тіи же что отвѣщаютъ противу сего Апостольскаго словесе, не брата своего, но отца своего и пастыря ненавидяще, и недосего ста, но мнози возненавидѣша и самага

Бога, тѣло Христово въ мерзость вмѣняютъ, крестъ Христовъ антихристовою печатію наричуть, и вся святыни хулятъ, церковь же святую худши хлева скотскаго почитаютъ. Есть же и такіе безстрашники, что худши отхода почитаютъ, и окомъ своимъ возрѣти на нѣ нехотятъ, и вся христіаны держащіяся святыя церкви уничижаютъ, но токмо себе единыхъ похваляютъ, и еже въ мысли ихъ возмнится добро, то и приѣмлютъ. Православныхъ же христіанъ, не токмо насъ Россіанъ, но и вся вселенныя правовѣрныхъ людей оуждають, и сія вся не отъ любви, но отъ непріязни израстоша. Павелъ бо Апостоль тако рекъ (Корнѣ. 13. стих. 4): Яко любви не превозносится, не гордится, не безчестуетъ, не раздражается, не мыслить зла, не радуется о неправдѣ, но радуется о истиннѣ, вся любить, всему вѣру емлетъ. И тако святой Павелъ прирекъ: яко любви никогда же отпадаетъ. Зри всякъ чтій, и разумѣй сей Апостоловъ глаголъ: яко любовь имѣяй чловѣкъ не погибнетъ, но все ему во спасеніе устрояется, понеже онъ собою невозносится, и иныхъ небезчестуетъ и не уничижаетъ; но вся любить и всему вѣру емлетъ. Что же той Павлу Апостолу отвѣщаетъ, иже ничесому отъ начальнѣйшихъ и отъ меньшихъ пастырей реченнымъ глаголомъ вѣры неемлетъ, но о себѣ высокая номышляетъ, всѣхъ же православныхъ христіанъ въ повиновеніи у святыи церкви сущихъ ни во что вмѣ-

наютъ, и никакой святости вѣры не имѣютъ, но токмо на свой упорный разумъ уповаютъ. Сіе бо вѣмъ, аще кто любовь въ себѣ истинную ко Богу имѣеть, той и равнаго себѣ человѣка хулити не смѣеть, а не то что бы пастыря своего поносить и ругати, и святины вся хулити, но всему вѣру емлетъ. И аще кто сице творить, тѣхъ житіе самъ Богъ править, и аще въ чесомъ либо и погрѣшитъ, но Богъ того его грѣха высоко не поставляетъ, понеже Онъ на себе не уповаеть, и о себѣ ничесо не мудрствуетъ, но во всемъ на волю Его Божию себе возлагаетъ. — Сіи же вси, иже высокая о себѣ помышляютъ, и во всемъ на свой разумъ уповаютъ, по Апостольскому словеси, идутъ въ погибель. И ти вси высоко себѣ поставляющіи человѣцы вложиша во уста своя хулу, а хульначальникъ есть Антихристъ, и вси возлюбившіи хульная словеса, и восхулившіи на святую церковь, и на вся таинства церковная, посланницы суть Антихристовы, и подвизаются вси ти отъ разширенія царства Антихристова. И сего ради Господу Богу помогающе представихомъ предъ очи всѣхъ православныхъ христіанъ сіе пресвѣтлое зеркало, въ него же зрѣи не смѣжи очей умныхъ, можетъ вся расколы ясно узрити. Аминь.

О Г Л А В Л Е Н І Е

**ВЪ КНИЗЪ СЕЙ НАРИЦАЕМЪЙ ЗЕРКАЛЪ ОБРЪТА-
ЮЩИХСЯ ВЕЩЕЙ:**

- О худѣ. Глава 1.**
- О ругателяхъ. Глава 2.**
- О осужденіи. Глава 3.**
- О крестѣ Господни. Глава 4.**
- О висѣніи Христовѣ на крестѣ. Глава 5.**
- О разбойникахъ. Глава 6.**
- О церкви. Глава 7.**
- О пресвитерахъ. Глава 8.**
- О покаяніи. Глава 9.**
- О причащеніи тѣла Христова. Глава 10.**
- О мерзости. Глава 11.**
- О раскольникахъ и еретикахъ и полцерковникахъ.
Глава 12.**
- Мірянину учителемъ не быть. Глава 13.**
- О лжеучителяхъ и лжепророкахъ. Глава 14.**
- О крещеніи. Глава 15.**

- О Символѣ еже не будетъ конца. Глава 16.
- О Символѣ же еже Господа животворящаго.
Глава 17.
- О антихристѣ. Глава 18.
- О прочтаніи книгъ. Глава 19.
- О сложеніи перстовъ. Глава 20.
- О молитвѣ Иисусовѣ. Глава 21.
- О направленіи заблуждшихъ. Глава 22.
- Со отвергшимися отъ церкви не молитися. Глава 23.
- Расколѣникамъ не молчать. Глава 24.
- О седмочисліи. Глава 25.
- О царствіи Божіи и о царствѣ діавольскомъ.
Глава 26.
-

ЗЕРКАЛО

Сирѣчь изъявленіе очевидное и извѣстное, на суемудріа раскольнича, въ немже чрезъ Святое Евангліе и Апостолскую проповѣдь, и чрезъ многая Божественная Писанія, ясно вся ихъ блядословная главизна изъявися.

Хотящимъ своею спасенія и отъ расколовъ охраненія, подобаетъ въ сіе зримое зеркало погасту взирати, и изъявленная въ немъ вся разсмотряти.

ГЛАВА I.

О хульникахъ на Духа Святаго и на Церковь и на
вся Святыни.

Зрите вси напившіися отъ чашы наполненыя мерзости (Апок. 17. стих. 4.), юже держаше жена сѣдящая на седмоглавномъ звѣрѣ, и вси наслаждающіися хулею внемлите, что о таковыхъ глаголетъ Господь. Глагола бо Господь неложными своими усты: Яко на Духа Святаго хулившему не отпустится (Лука, 12. стих. 10).

Паки зри: яко иже восхулитъ на Духа Святаго неимать отпушенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду (Мар. 23. стих. 29).

Паки зри: яко на Духа Святаго хулившему не оставится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мат. 12. стих. 32).

И сицевый глаголь отъ самаго Бога изглаголанный, отъ трехъ же Евангелистовъ засвидѣтельствованный, слыша кто не ужаснется; вѣмъ яко аще

кто и отчасти страхъ Божій въ себѣ имѣеть, той и не хуливши вострепещеть отъ сего страшнаго глагола. Восхуливый же, что о себѣ будетъ помышляти.

Петръ Апостоль глагола (II Пет. 2. стих. 1.): яко лживіи пророцы, и лживіи учителя внесуть ереси погибели, и путь истинный ими похулится, и въ преумноженіи лживыхъ словесъ васъ уловятъ, ихъ же судъ искони некоснить, и погибель ихъ не дремлетъ. И паки рече о нихъ сице (II Пет. 2. стих. 12): Сіи же яко скоти животніи естествомъ бывше въ погибель и тлю, въ нихъ же не разумѣють хулять, во истленіи своемъ истлѣють.

Павель Апостоль рече (Тим. 3. стих. 1): Яко въ послѣднія дни настануть времена люта: будутъ челоуѣцы хульницы, и отъ таковыхъ повелѣ отступати. И паки рече (Тим. 6. стих. 3): Аще кто недугуетъ о истязаніихъ и словопрѣніихъ, отъ нихъ же бываеъ зависть, рвеніе, хулы, и мнящихся въ благочестіи стояти, повелѣ отступати отъ таковыхъ. И паки Святой Апостоль Павель рекъ (Ефес. 4. стих. 31): Всякая горестъ и гнѣвъ, и ярость, и кличь, и хула, да возмется отъ васъ. И паки рекъ (Колас. 3. стих. 8): Отложите вы гнѣвъ, ярость, злобу и хуленіе отъ устъ. Той же Святой Павель начальствующимъ и владѣющимъ повелѣваетъ повиноватися (Тит. 3. стих. 1), — и ни единаго хулпн неповелѣ, но быти кроткимъ. Іоаннъ же Златоустый глаголетъ (Маргар. лис. 466): Яко лжеучители не токмо волцы, но и врази и навѣтницы и хульницы, татіе и разбойницы, наставницы слѣпн, протнвннды Христовы, и сынове лукаваго, и духо-

борцы, охулившіи Духъ благодатный, имъ же не отпустится ни въ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ, ими же путь истинный хулитися имать.

Зрите любящии въ хуленіи пребывати и вземлѣте сей глаголь. Егда бо Архангелъ Михаилъ разсуждалше о Моусеовѣ тѣлеси, несмѣяше суда нанести (и на діавола) хула, но рече (Иуда, 1. стих. 9): Да запретить тебѣ Господь. Сія же елика убо не вѣдятъ хулягъ, елика же по естеству яко безсловесная животная вѣдятъ въ нихъ же сквернятся.

Паки зрите съ прилѣжнымъ вниманіемъ во откровеніе Іоанну Богослову, что глаголетъ то откровеніе о хулѣ. Господь рече (Апок., 2. стих. 9) Епископу Смирнскія церкви: вѣмъ твоя дѣла, и скорбь, и нищету, и хулу глаголющихся быти Іудей, и нѣ суть, но сонмище сатанино. И веде Ангелъ Господень Іоанна Богослова въ пустыню (Апок., 17. стих. 3), и показа ему жену сѣдѣщую на звѣри червленѣмъ, имущеи главъ семь и роговъ десять, исполнѣ именъ хулныхъ. И тайновѣдецъ глаголетъ (Апок., 13. стих. 1): Яко видѣхъ звѣря исходящаго изъ моря, имущеаго семь главъ и роговъ десять, и на главахъ его имена хулы, и тому звѣрю даде змѣи свою силу и престолъ свой, и власть великую, и даны быша тому звѣрю уста глаголюща велика и хулы, и отверзе той звѣрь уста своя въ хуленіе ко Богу хулити имя Божіе, и селеніе Его, и живущіи на небеси. И дано бысть ему брань творити со Святими, и поклонятся ему вси живущіи на земли; ихъ же имена не написана суть въ книгахъ животныхъ Агнца Заколеннаго отъ сложенія міра. Аще кто имать ухо да слышитъ.

Зрите вси любящїи въ хуленїяхъ (пребывати) упранияхъ, откуда начало хуленїю прїяли есте, не отъ самага ли діавола, иже во откровенїи Іоанна Богослова пареченный Зміемъ, и сынъ его Антихристъ, во откровенїи же названный седмоглавымъ звѣремъ, той бо есть начальникъ всѣмъ тѣмъ хуламъ, иже нынѣ у насъ въ Россїи явишася на Бога и на святую его церковь и на вся святыни. И тыи хулы отпадшія люди отъ церкви возлюбиша любовїю великою, и услаждаются ею паче меда и сота. И аще отъ невѣденїя тако чинится, то нынѣ вси отпадшія и хотящїя въ таковое же паденїе впасти, зрите, яко въ откровенїи Іоанну Богослову показано есть имянно, яко исполнь того звѣря вся семь главъ именъ хулныхъ. И явѣ есть яко прообразовали сїи звѣринныя семь главъ съ хулными имени возложенную днесь отъ посланниковъ Антихристовыхъ на семь Тайнъ церковныхъ хулу. И зрите ли въ томъ же откровенїи изъявленно, яко будетъ той звѣрь хулити Бога и селенїе Его, то есть церковь Его Святую. И сіе откровенїе недѣйствуется ли въ самѣхъ насъ днесь, иже отъ истинны отступниша, и въ слѣдъ того звѣря пойдоша, и содружившисъ съ нимъ. восхулиша на Бога и на селенїе Его. На Бога бо восхулиша сїце: о Душѣ Святѣмъ тако злѣ глаголютъ, яко бы той нынѣ не дѣйствуетъ, и то есть самая хула Духу Святому реченная отъ самага Господа, и во Святомъ Евангелїи написанная, яко не отпустится той грѣхъ ни въ сїй вѣкъ, ни въ будущїй. А уже кто Духа Святаго восхулитъ, той Бога восхулитъ, понеже Духъ Святый совершенный есть Богъ. А аще кто восхулитъ

на Святую церковь Христову, той восхулилъ на селеніе Божіе, повеже церковь Святая именуется селеніемъ Божиимъ или жилищемъ Его. И аще кій человекъ нехочеть вослѣдствовать тому седмоглавному звѣрю, и нехочеть съ нимъ въ тартаръ ити, вѣмъ, яко той нетокмо восхочеть хулу возложити на Святую церковь, или на таинства церковная, благочестивыя вѣры, но и еретическихъ догматъ устрашится хулитъ. Вѣмъ бо намъ Святый Архангелъ Михаилъ образъ сотвори, еже не восхули и самага начальника всякія злобы (діавола). И аще Архистратигъ Божій восхулити и діавола не смѣлъ, то ты бранный человекъ како смѣло дерзаеши хулити не діавола, но самага Бога, и Святое Его селеніе, и крестъ Святый хулиши, и крещеніе Святое хулиши, и чѣмъ человекъ освящается, то все хулиши. И въ таковой страшный и непростительный грѣхъ впадши, како надѣешися спастися; сотворився весь нетокмо Святому Писанію, но и самому Богу въ противленіи, и послѣдовалъ еси седмоглавному звѣрю, и вся его хулы отъ всѣхъ семи главъ пріялъ еси въ уста своя. Вопросилъ бы васъ о мнозѣ, нынѣ же вся отложивъ, токмо о единомъ словеси вопрошаю васъ: скажите ми не гаданіемъ, но истиннымъ извѣтомъ, гдѣ есте обрѣли, яко безгрѣшно хулу изо устъ своихъ испускати, и аще есть ваша въ хуленіи правость и безгрѣшіе, то покажите ми, да и азъ увѣмъ, яко безгрѣшно есть въ худѣ упражняться. Аще же не отъ достовѣрнаго писанія, или отъ нѣкоего сумнѣнія, или отъ своего умышленія въ хулу впадосте, то лучше есть седмоглавнаго звѣря и совсѣми худыми имяны прокляти, и отъ всѣхъ

хулныхъ словесъ отстати. Онъ бо есть всякой хулѣ начальникъ, онъ и да владѣеть ими. И о семъ сами вси вѣсте, яко онъ извѣстный сынъ діаволовъ, и яко будетъ со отцемъ своимъ діаволомъ въ самой пренесподнѣй безднѣ мучитися, и ни малыя отрады отъ мученія ему не будетъ. И вослѣдователи его съ нимъ же будутъ неразлучны. И ему свойственно есть еже и хулити Бога и вся Святыни.

Намъ же православнымъ христіаномъ, и кін и шатаются отъ сумнѣнія, а не положили своего намѣренія твердаго, еже бы быти съ тѣмъ седмоглавнымъ звѣремъ неразлучно, то не то что отъ Святыни или Святителей Божіихъ хулити, и ниже хулящихъ подобаетъ тѣмъ слышати, но отъ всѣхъ хулниковъ удалитися и бѣжати отъ нихъ аки отъ зміа, и ни въ какомъ дѣлѣ, ни въ торговомъ, ни въ домовномъ, ни въ молитовномъ, ни въ пищномъ, невозможно съ ними сообщатися. Понеже Святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ тако (Св. Злат. въ Маргар. лис. 468): Аще кто со отвергшимися отъ святыя церкви или вышеявленными хулники сообщится, и той человекъ сообщникъ будетъ всѣмъ дѣламъ его злымъ, и постраждетъ отъ Бога, паче тѣхъ самыхъ хулниковъ. И сего ради всѣмъ намъ подобаетъ со усердіемъ Господа Бога молити, да избавитъ насъ отъ таковыхъ прелестниковъ, и отъ содружіа ихъ, и дабы и въ наша уста невожилася каковая хула.

О О Т В Ъ Т Ъ .

И аще о вышеявленномъ моемъ вопрошеніи дадите ми отвѣтъ чистый и явный, и достовѣрный, то буди вамъ по намѣренію вашему: аще же и по моему вопрошенію отвѣта ми не дадите, то како отвѣтъ дадите и не содѣянная наша дѣла вся вѣдущему? И азъ елико ми Богъ поможетъ имаѣть съ вами слово рещи не оскудное, вѣмъ бо яко можете ползоватися отъ бесѣды сея. И аще и со клятвою обѣщастеся Антихристу работати и въ хулѣ пребывати. Обаче лучше есть Ироду не послѣдовати, но клятва преступити, и съ покаяніемъ къ Богу преступити, милостивъ бо есть приметъ съ любовію, токмо не отчаеваетеся своего спасенія, вѣсть бо грѣхъ побѣждающъ чловѣколюбіе Божіе. И Иродъ царь аще бы преступилъ свою клятву, то блаженъ бы былъ, а за исполненіе клятвы погиблъ бѣ тѣломъ и душею. Такожде и вы, аще бо и съ клятвою обѣщастеся въ хуленіи быти, не бойтеся и не отчаеваетеся. Лучше есть та проклятая клятва преступити, и въ покаяніе вступити. Аще же ни каковыя клятвы діаволу недали есте, еже бы во всемъ воля его исполняти, но токмо отъ нѣкакаго сумнѣнія, и отъ неправого разсужденія въ таковую погибель впадосте, еже дерзнули есте восхулити на вся святыни, то наипаче со всеусердіемъ припадите ко Искуплшему васъ святою своею кровію. Чловѣцы бо есте, а не Ангели, Ангели аще и безплотни, обаче согрѣшили. А мы вси плоть имѣемъ, и

всякому грѣху подлежимъ, токмо не подобаетъ намъ лежати во отчаяніи, но присно тщатися о покаяніи, и у отцовъ своихъ духовныхъ быти въ послушаніи и во всякомъ повиновеніи, понеже тѣи наши предводители, и спасенія нашего ходатаи. Святой Апостоль Павелъ повелѣваетъ намъ (Тит. 3. стих. 1) у начальствующихъ въ повиновеніи и въ покореніи быти, и еже бы ни единаго хулити. Зрите ли, яко Апостоль Павелъ и единаго человѣка хулити не повелѣ. И вси Апостоли, и вси святіи отцы наши и учителя, сами никого не хулиша, и намъ воспретиха съ великимъ подтвержденіемъ, яко же о томъ выше изъяснися. И того ради мы въ православіи стоящии повинемся святымъ Христовымъ Апостоломъ, и положимъ устамъ своимъ храненіе, еже бы не восхулити намъ нетокмо какую Святыню, но ниже бы своего клеветы. Антихристова же повелѣнія проженемъ отъ себе со всѣми хулными имены, понеже той единъ да будетъ хульникъ Божій, а мы да будемъ Божіи хвалители: а не хулители, вси бо по сему явному изъясненію, возлюбившии хулная словеса суть посланницы Антихристовы.

ВТОРЫЙ РАЗГОВОРЪ, ИЛИ БЕСѢДА.

И по вышеписанному показанію вси человѣцы, вложившии во уста своя хулу, уже не Христовы суть, но Антихристовы, и вси восхулившии на Духа Святаго, и на тѣло Христово, и на законъ, и на вся святыни, посланницы суть Антихристовы, и

избранные сосуды діаволи. И ты человекъ восприемы во уста своя хулу, помысли въ себѣ, что лучше: со Антихристомъ ли вѣчне плакати, или со Христомъ вѣчне радоватися. И аще желаніемъ возжелалъ еси быти въ вѣчней муцѣ, то буди тебѣ по твоему желанію, понеже самовластенъ еси, и яко волиши, тако и устроиши о себѣ. Аще же совершеннаго твоего намѣренія нѣсть, еже бы со Антихристомъ во единомъ тартарѣ мучитися, но пріялъ еси во уста своя хулу отъ невѣденія, или отъ какова сумнѣнія, и отъ недознаннаго разсужденія, и сего ради ты нынѣ самъ въ себѣ разсмотри, кому поработился еси: Богу ли или діаволу? И аще познать въ себѣ того неможеша, кому работаеши, то азъ ти покажу, токмо внемли и разумѣй. Аще бы еси работалъ Богу, тобы ты хулнаго словесе ни на что не налагалъ бы еси. А аще возложилъ еси поне и на едину нѣкакую святыню хулу, а не то что на пресвятое и животворящее тѣло Христово, то вѣждь не сумнѣнно, что работаеши діаволу и сыну его Антихристу. Зриши ли, како Богъ отвергъ отъ себе хулу, яко и на діавола Архангелъ Михаилъ хулнаго и словесе не нанесъ, а не то чтобы ему восхулити тако, яко вы дерзновенно не то что діавола, но и самаго Бога во пречистыхъ Его тайнахъ хулите, и дѣйство Святаго Духа хулите, и на селение Его, и на вся Святыни возлагаете хулу. А откуда взясте, того и сами не вѣсте. Азъ же вамъ сказую, яко взяли есте сей законъ отъ самаго седмоглавнаго звѣря, сирѣчь отъ Антихриста. Той бо начальникъ и предводитель хулѣ, той бо восхулитъ на Бога и на селение Его, и восхулитъ

тогда егда прїдетъ. А вы отъ ревности своея дїавольскїя предварили есте его, и вся яже ему было творити, сотворили прежде его пришествїя, и вся ему уготовляете съ прилѣжанїемъ. О горе, о горе, чесо ради тако оставивше своего содѣтеля, устремилися во слѣдъ своего губителя; азъ невѣмъ чесо ради тако дерзнули есте, но явѣ есть по Златоустову словеси, яко отъ неразумїа писанїй. О людїе Божїи, кто васъ тако прелсти, и на Богохуленїе поостри; ей ей истинну вамъ сказую, аще бысте и малую стезю Святаго Писанїя разумѣли, не бы въ таковыя дїавольскїе сѣти впали есте, но всячески познали бысте, яко всякая хула произыйде отъ дїавола, и отъ возлюбленнаго сына его Антихриста, (яко же о томъ яснозрительно вѣщаетъ намъ откровенїе Святаго Іоанна Богослова). А вы ревнуя поревновали есте ему противнику Христову, и день и ноцъ въ хуленїи упражняетея, и хотите въ погибельномъ сынѣ покой себѣ обрѣсти. Ей никако, у начальника лжи не будетъ безо лжи: что ти благо ни обѣщаетъ, то все во зло превратитъ. О немъ бо и самъ Господь Богъ свидѣтельствуеть, (Іоан. 8. стих. 44), яко дїаволь воистиннѣ нестоитъ. И того ради отъ всѣхъ дїавольскихъ совѣтованїй подобаетъ бѣжати паче, неже отъ зміа. Все бо хульницы по Господню словеси въ непростимомъ грѣсѣ обрѣтаются. И нигдѣ во Святомъ Писанїи того не обрящешн, еже бы гдѣ была хула похвалена. И по сему явѣ есть, яко вси восхулившіи на тѣло Христово, и на Святую Его церковь, и на крестъ Святый, и на вся Святїни, работаютъ дїаволу, и сыну его Антихристу. Все бо Святїи Апостоли и учителя

церковній хулу отъ устъ своихъ отвергоша, и намъ запретиша (якоже о семъ выше изъявися). Да не приемлемъ во уста своя и на діавола хулы, а не то что на Святыни Божіи. Апостоль же Петръ о хулникахъ рече (II. Петр. 2. стих. 3): Яко во истлѣніи своемъ истлѣють, и погибель ихъ не дремлетъ. А Златоустый глаголетъ (Маргар. лис. 389): Яко отъ хуленія сквернится небо.

С о в ѣ щ а н і е .

Православніи христіане, соединившися вси, стоящи во благочестіи неподвижно, и подвижшіяся, и удалившіяся отъ благочестія отъ сумнѣнія своего, и отъ нездраваго разсужденія и въ разноличныя расколы впадшіа, собравшися въ едино собраніе, и вси вкупѣ единодушно призовемъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и припадемъ къ Нему, да проженетъ отъ насъ діавола, поощряющаго насъ на хулы, со всеми хулными имяны, къ сыну его Антихристу; той и да владѣетъ всеми хулами въ міръ сей изліянными.

Насъ же да просвѣтитъ Господь Богъ свѣтомъ Святаго своего Евангелія и проповѣдію Святыхъ своихъ учениковъ и Апостоловъ. И добрый той намъ пастырь Христосъ Богъ нашъ, соберетъ насъ, твердо стоящихъ и шатающихся отъ невѣрія, и падшихъ, и развратившихся въ разные пути, во едино стадо. И тако да будетъ едино стадо и единъ Пастырь. Онъ Господь Богъ нашъ во вѣки вѣковъ аминь.

О ПОЗНАЧІИ РАВА ХРИСТОВА И РАВА АНТИХРИСТОВА.

Зри человекъ и разумѣй по сему: аще кій человекъ живеть со всѣми человекъ въ любви, той любить и Бога, а уже егда кто любить Бога, той вся любить, не завидитъ, и никого не обидитъ, ничего не хулитъ, не возносится, о себѣ не мудрствуетъ, но всему вѣру емлетъ, и всѣмъ начальнѣйшимъ по словеси Святаго Апостола Павла покоряется, и у отца духовнаго въ повиновеніи живеть, и ни въ чемъ ему не прекословитъ, но вся по его повелѣнію творитъ, и нетокмо на Святыни, но ни на кого же хулы во уста своя не приемлетъ, но токмо себе одинаго оуждаетъ, и то есть истинный рабъ Христовъ. А еще кій человекъ по Апостолову слову противнымъ обычаемъ живеть, и себя возноситъ, паче инѣхъ, и своемудрствуетъ, и никому вѣры не емлетъ, но себя одинаго правитъ, пастыремъ не повинуется, но аще къ тому еше ихъ и ругаетъ, и отъ Святыя церкви отбѣгаетъ, и вся дѣйства внѣ омражаетъ, и вся Святыни хулитъ, и ходящихъ во Святую церковь порицаетъ, и отторгнувшихъ отъ Святыя церкви хвалитъ, и той есть истинный рабъ Антихристовъ. И аще кто речеть, яко сія бесѣда противна Писанію, понеже Іоаннъ Богословъ тако рекъ: Аще кто исповѣдуетъ въ плоть Христа пришедша, той есть Христовъ, а кій въ плоть Христа пришедша не исповѣдуетъ, той рече Антихристовъ. А мы де вси по Богословову слову Христовы, а не Антихристовы, понеже мы исповѣдуемъ Христа во

плоти пришедша. Азъ же васъ обличу, и дѣло ваше обнажу: вы бо токмо усты своими исповѣдуете Христа во плоти пришедша, дѣлами жъ своими весма исповѣдуете его во плоть не пришедша. Зрите посему и разумѣйте, аще бысте исповѣдали истинно во плоть Его пришедша, то бы плоть его Пресвятую почитали, и почасту бѣ приуготовившись принимали, а вы нетокмо исповѣдуете, яко то есть плоть Христова, но аще называете и мерзостью запусѣнія, и посему явились вы совершенные и достовѣрные посланники Антихристовы. Иоаннъ Богословъ рекъ (1 Иоан. 4. ст. 3): Аще кто токмо не проповѣдуетъ въ плоть Христа пришедша, той Антихристовъ. А вы тѣхъ во Святомъ Евангеліи объявленныхъ Антихристовыхъ посланниковъ многократно превыпишили. Не до того вамъ ста еже бы простымъ хлѣбомъ тѣло Христово нарицати, или просто не тѣломъ Христовымъ токмо называли, но и мерзостью запусѣнія не устрашились есте нарицати Пресвятую Его плоть. Оле слѣпоты, оле презѣльные злобы на Христа преумноженныя, и по сей вашей злобѣ въ васъ на тѣло Христово совершающейся. И по сопротивному своему проповѣданію прочее молчите. Понеже сія вышеписанная бесѣда со словомъ Иоанна Богослова velmi согласна, и невозможно еѣ не разумѣть, развѣ токмо тотъ еѣ не уразумѣетъ, кій всеконечно Христа отрекся и съ Антихристомъ соединися. Разумномужь и желающему своего спасенія, а отъ діавола аще кто не поврежденъ, и Антихристовою печатію не запечатлѣнъ, доволна суть сія бесѣда ко познанію раба Христова и раба Антихристова.

СКАЗАНИЕ ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТИАНИНУ.

Аще желаеши себѣ спасенія, а хищныхъ волковъ, въ овчїихъ одеждахъ приходящихъ, познать по вышеписанному изъявленію неможеша, то даю тебѣ краткостное изъявленіе, почесому можешъ во единомъ часѣ познать, аще есть Христовъ, или Антихристовъ.

Аще бо узриши коего человѣка повидимому кротка, благоразумна, и якобы бояща Бога, не повинися ему воскорѣ, но искуси его. И Іоаннъ Богословъ не повелѣваетъ (1. Іоан. 4, стих. 1): Всякому духу вѣровати, но повелѣтъ искушати. И ты даждь ему сію вышеписанную главизну о хулникахъ изъявленную, и бесѣдою въ тонкость расположенную, и аще съ любовію будетъ ю прочитати, и внятно еѣ внимати, и впредь возжелаетъ вню взирати, и той есть истинный рабъ Христовъ: и аще кїй человѣкъ и подь сумнѣніемъ былъ, а возлюбитъ вышеписанную главизну, той явѣ есть яко не отъ Антихриста пришелъ, и Антихристовою печатію не запечатлѣнъ есть: а кїй человѣкъ печатію Антихристовою запечатлѣнъ есть, той уже обратитися ко Богу не можетъ, и сего изъявленія нетокмо зрѣти, но и слышати невосхощетъ. И разумѣй о немъ, яко той есть совершенный посланникъ Антихристовъ, бѣжи отъ него яко отъ ядовитаго змя, и нивчесомъ несообщайся съ нимъ, повеже онъ явень-ти сталъ, а еже возненавидѣлъ своего обличенія, то объявилъ свое и безуміе. Премудрый бо написалъ

необличай безумнаго да не возненавидить тя, но обличай премудра и возлюбить тя: сказуй праведному, и приложить приимати, дай премудрому вину, и премудрѣе будетъ. Обличеніе же безумному мозила ему есть. И посему мочно всякому христіанину во единомъ часѣ познать, кто есть волкъ, и кто овца Христова стада. Аще бо кій человекъ, вся вышеписанная словеса съ любовію будетъ принимать: то явѣ есть яко Христова стада овца, и есть въ немъ благодать Божія. А кій возненавидить того яснаго изъявленія о вразѣхъ Христовыхъ, то и безъ многого испытанія явенъ будетъ всѣмъ, яко той есть хищный волкъ и совершенный посланникъ Антихристовъ. И отъ такихъ по Апостолу словеси подобаетъ бѣжати и въ дома такихъ не принимать: и инаго никакого сообщенія съ ними отнюдь не имѣти. Понеже Святой Іоаннъ Златоустый тако рекъ: (Марг. лис. 468) Аще кто хулника приметъ въ домъ, или какое сообщеніе будетъ съ нимъ имѣти, и той постраждетъ таяжде, еже и хулникъ. И посему Златоустову словеси, velmi намъ надобно бояться, дабы со отвергшимися отъ Святыя церкви, и со всѣми хулниками сообщенія какова не имѣти.

Иное изъясненіе.

Аще бо кій человекъ въ конецъ лукавъ и сокрывъ свой ядъ, по обыкновенію своему, припадеть ко тебѣ яко лисъ, и вышписанная словеса явиттися яко бы съ любовію приемень, не вѣрь ему въ конецъ, но можеша познать по откровенію сына Громова Святаго Іоанна Богослова: яко кій человекъ аще явится якобы и съ любовію вышписанная приемень, а тѣло Христово и животворящую Его кровь вмѣняетъ въ скверну, или Святую церковь ругаетъ, или какія церковныя дѣйства хулитъ, той безъ всякаго испытанія явенъ есть, яко той ядовитаго змія ядъ въ себѣ имѣетъ, и истинный посланникъ Антихристовъ, а Божій врагъ.

А аще кій человекъ тѣла Христова и церкви Святой, и иныхъ Святыхъ не хулитъ, но уповаеть на Бога, а на себя и на разумъ свой не уповаеть, и той есть истинный рабъ Христовъ и истинный Христіанинъ. Никогда бо раби Христовы о себѣ не мудрствуютъ, но во всемъ полагаются на волю Божию и на волю пастыря своего. Понеже имъ Господь вручи ключи Царства Небеснаго (Мате. 16. ст. 18). А аще бо ти отверзуть, то видеть человекъ во Царство Небесное. А аще же заключать, то како можетъ человекъ внѣйти во царство небесное. Расколники жъ весма отвергоша отъ себѣ пастырей своихъ, и сами себя пасутъ, и нудятся сами собою безъ предводителя внѣйти во царство небесное. И по ихъ суемудрію, развѣ Господь ложь, то они

внїйдуть во царство небесное. Мы сіе вѣмы, яко Господь не ложь, и слово Его слово истины, той бо рече (Мате. 18. ст. 18): Аще кого свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси. А его же разрѣшите на земли, разрѣшенъ будетъ и на небеси. А Святїи Апостоли ту власть вручили Чину Священническому, и по сему Господню словеси, не можетъ чловѣкъ безъ предводительства отца духовнаго внїйти во царство небесное (Соборникъ, листъ 184). Василїй же Великій повелѣваетъ отца духовнаго языкъ, ключъ своему спасенїю имѣти. И въ житїяхъ Святыхъ много того обрѣтаемъ, кїи и на прямое спасенїе, а не на хулу пойдоша, въ затворы и въ пустыни своимъ изволомъ, безъ пастырскаго повелѣнїя: и тїи вси вригнушася въ погибель.

ГЛАВА II.

О ругателяхъ.

Зрите вси ругающіися святынямъ, и служащимъ у Престола Божія, и всѣмъ начальствующимъ пастыремъ, что о васъ Святіи Апостоли глаголють. Рѣша бо Святіи Апостоли (Иуда, 1. ст. 18): Яко въ послѣднее время будутъ ругатели по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ, сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры: и суть тѣлесни, духа неимуще. И книга глаголемая о вѣрѣ тожде глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 268): Яко въ послѣднія дни приидутъ ругатели.

Іоаннъ Златоустый таяжъ глаголетъ (Марг. лис. 468): Яко приити имутъ въ послѣднія дни ругатели по своихъ похотехъ ходящіи. И Сборникъ таяжде вѣщаетъ, (Соборн. лис. 123), яко въ послѣднія времена будутъ ругатели по своихъ похотехъ ходящіи, и внесутъ ереси погибелныя: будутъ чада діавола. Блюдитесь да не прелстятъ васъ; не всякому духу вѣруйте.

Зрите вси и разумѣйте, кто суть ругатели: явѣсть яко отщепеншіися отъ Святыя церкви, тии суть ругатели, на нихъ и пророчество Святыхъ Апостоловъ збытся, тии бо по своимъ похотехъ ходять: они же и отдѣлилися отъ едннсти вѣры, и свои законы оставиша. И кии суть стоять неподвижно, во благочестивой вѣрѣ, тѣхъ всѣхъ ругаютъ, и святителей всѣхъ ругаютъ, а святыя церкви нарицаютъ хлевами, и иными неподобными именами. И вся Апостолская пророчества на Россійскихъ расколникахъ збышася. А Соборникъ возвѣщаетъ, яко въ послѣдняя времена будутъ ругатели, имутъ ходити по своимъ похотяхъ, и введутъ ереси погибелныя. И отъ расколниковъ нынѣ вся внесенная въ Россіи ересь не погибелная ль, еже тѣло Христово ругаючи называютъ мерзостію заустѣнія, а крестъ Христовъ Антихристовою печатію, и иными не потребными названіи, а не отторгнувшихся отъ церкви христіанъ нарицаютъ Никоніанами, и вся Святыни ругаютъ всякими руганми. И сіе всѣмъ зримо яко тако есть. Что жъ еще о таковыхъ людехъ Соборникъ сказуетъ? извѣщая бо о нихъ тако сказуетъ: яко тии ругатели чада діаволя будутъ. И уже егда кии руганіемъ своимъ сотворишася чада діаволя, то како намъ сообщитися съ ними, нѣсть бо части еже свѣту быти тмою, но да будетъ тма во своемъ темномъ мѣсте, свѣтъ же во свѣтлостномъ. Христосъ насъ изъ тмы невѣденія на свѣтъ изведе. А кии не хотятъ во свѣте истиннаго разумѣнія быти, но отвратишася отъ свѣта, и устремишася во тму, и аще не покаются, и отъ тмы ко свѣту не возвратятся, то буди имъ по намѣренію ихъ. Насъ же

всѣхъ православныхъ христіанъ соблюди Боже неподвижно во свѣте заповѣдей твоихъ Христе Боже стояти, и непрестанно тя Господа Бога нашего хвалити, и служащія ти Архіереи и Іереи блажити, и пресвятое твое тѣло и животворящую твою кровь отъ рукъ ихъ достойнѣ приниматьи во оставленіе грѣховъ. И даждь намъ Боже дабы намъ отъ забвенія, и ихъ еретиковъ новоявленныхъ за ихъ отступленіе отъ церкви, и за вся ихъ расколничья ереси не ругати; но елико возможно совѣтъ имъ подавати, дабы и намъ во сообщеніи со ругателями не быти. Древле бо жидове Христове во все житіе Его всячески ругались, и во страданіи поругашася Ему. И тыи вси жидове ругающіися Христу погибоша, такожде и ревнители жидовстіи наши россіистіи расколницы, аще впокаяніе не приидуть, такожде вси погнубуть. По Соборникужъ ругателіе нарекошася сынове діаволи. И посему сказанію вси рагателіе сташа братіи Антихристовы: понеже той извѣстный сынъ діаволовъ, и всѣхъ отпадшихъ отъ Святыя Церкви расколниковъ Соборникъ сочета со Антихристомъ во едино братство. И посему язвявленію вси яко хулницы, тако и ругатели во единомъ чинѣ стоятъ, и вѣрныя суть посланпицы Антихристовы, понеже одного Отца діавола суть дѣти.

ГЛАВА Ш.

О ОСУДИТЕЛЕХЪ, ЛЮДЕЙ ОСУЖДАЮЩИХЪ, СЕБЕ ЖЕ
ОПРАВДАЮЩИХЪ.

Любящии инѣхъ осуждати и на свою правду уповати, что о таковыхъ Господь глаголетъ? что же и Святіи Апостоли рѣша? (Матѣ. 7. 1) Зрите Господь Богъ неложными своими усты рекъ: Не судите, да не судимы будете: имъ же бо судомъ судите, судится вамъ. И въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.

Что же видиши сучецъ иже во оцѣ брата твоего, бревна же еже есть во оцѣ твоємъ не чуеши. И паки зрите, что Господь глаголетъ. (Лука, 6. 27) рече бо: Не осуждайте, и не осуждени будете. И паки рече: Что же есть сучецъ въ очеси брата твоего видиши, бревна же еже есть въ твоємъ очеси, не чуеши.

И паки рече Господь притчу о мытарѣ и фари́се, дабы мы ихъ не осуждали, яко грѣшныхъ, на свою же правду не уповали (Лука 18. 2).

Святый же Апостолъ Іаковъ рече (Іак. 4. 11): Осуждай брата своего оклеветаетъ законъ, и осуждаетъ законъ, а еще жъ законъ осуждаеши, нѣси творецъ закону, но судіа. Единъ есть законоположникъ и судіа, могій спасти и погубити, ты же кто еси осуждай друга?

Павелъ же Апостолъ и ядущихъ осуждати не повелѣваетъ (Римл., 14. 3), ниже воздержавшихся укоряти. И прирече: всякъ своему Господу стоитъ или падаетъ, ты же что чужлаго раба осуждаеши.

Іоаннъ же Златоустый глагола (Маргар. лис. 162): Аще видши Іереа недостойна священства, не оглаголуй. Видѣлъ ли еси, яко самъ Господь заповѣда намъ еже не осуждати, дабы за то наше осужденіе самѣмъ осужденнѣмъ не быти. И ты друже сего Господня слова можеша и безъ толкующаго разумѣть силу, ясно бо есть сіе написано: яко еще кого осудимъ, то и сами осуждени будемъ. И азъ не судя глаголю, но объявляю всѣмъ впадшимъ въ расколъ: тыи бо вси побѣжденни быша самонѣніемъ, и осуждаютъ нетокмо простолюдиновъ, но и пастырей своихъ, и самихъ крайнихъ Архіереевъ. И не токмо нашихъ единыхъ Россійскихъ, но и иностранныхъ въ православіи сущихъ: Гречанъ, и Грузинцовъ, и Меретійцовъ, и Сербовъ, и Волоховъ. и вся вселенная всѣхъ во православіи обрѣтающихся осуждаютъ, и Іереевъ, и Архіереевъ ихъ уничижаютъ, но токмо самѣхъ себя оправляютъ, яко бы токмо они одни право

живуть и спасаются. А иже къ нимъ не приобщашася и святаѣ церкви держатся не отступно, и о тѣхъ сказуютъ, яко бы вси погибають. О горе, како тако великая слѣпота на православныхъ христіанъ Россійскіе земли нападе. И самыхъ зримыхъ грѣховъ познать въ себѣ не можемъ. Во молитвѣ Ефрема Сирина ясно глаголемъ: даждь Господи, еже не осудати брата нашего. И во святую четыредесятницу на кійждо день многократно тако глаголемъ и молимся со великими поклоны, еже бѣ не осудати намъ брата своего, а дѣлаемъ вопреки своему моленію: не токмо брата своего, но и пастырей своихъ, и самыхъ Архіереевъ Божіихъ осуждаемъ. То како по Господнему неложному словеси, сами не осуждени будемъ: ей сами на ся судъ износимъ. А Іаковъ братъ Господень глаголетъ: яко аще осуждаеши брата своего, то осуждаеши законъ, и сказуетъ, яко единъ Судіа Богъ. И прирече: ты же кто еси осуждая друга своего. Зриши ли, како заповѣдано твердо, еже бы и своего брата простолюдина не осуждать: колми жъ паче беззаконно аще Архіереевъ Божіихъ и Пресвитеровъ осуждать будемъ, той бо слуги Божіи суть, и предстоятъ у Престола Божія, и насъ могутъ вязать и рѣшить по даннѣй имъ отъ Бога власти. И вѣмъ, яко во осужденіи и услажденіи нѣкакое приедемъ, но то услажденіе обратится въ горестъ. Апостоль Павелъ и ядущихъ не повелѣ осудати, ни воздержниковъ не укарати, (понеже отъ обоихъ яко отъ осужденія тако и отъ укороенія содѣвается грѣхъ), но рече: что осуждаеши чуждаго раба: своему Господину стоять или падаетъ. И по сему Апостолову слову

всякому православному христіанину подобаеть токмо
единого себя осуждать, и недостонна ся вмѣнять,
и глаголати, яко мы непотребныя рабы есмы, или
на едино свое лице рещи: азъ рабъ непотребный
есмь. И Святый Іоаннъ Златоустый Іереевъ и недо-
стойныхъ священства осуждать не повелѣ. И сего
ради братія моя отвержемъ отъ себя самомнѣніе, и
отъ устъ нашихъ, яко хулу, тако и руганіе, по-
добнѣ отвержемъ отъ себя и осужденіе. Дабы сія
трепетенная адская вервь насъ не соплела, и въ
преисподнюю дебрь не свела. И егда сіи злокознен-
наго діавола ядовиты подлоги, прикрыты само-
мнѣніемъ, проженемъ отъ себя, тогда прибли-
жится къ намъ Господь Богъ нашъ, и воспріемлетъ
насъ на своя всемогущія рамена, и введетъ насъ
за наше неосужденіе, неосужденныхъ во царство
свое небесное. И положимъ любимицы мои пре-
дѣлъ себя, дабы намъ суда на себя никакова не
принимати: понеже судъ Божій есть. Той бо яко
вѣсть, тако и да судитъ. Онъ бо всевѣдецъ есть, и
несодѣланная наша вся зритъ; тому бо подобаеть
и судити. Мы же кто есмы, но токмо прахъ и пе-
пель, а дерзаемъ судъ Божій на ся восхищати.
Иныхъ судимъ яко винныхъ и грѣшныхъ, себе жъ
правимъ, и дѣла своя хвалимъ. И сія страсть по-
таенная ввержена въ міръ яко удица, еже есть са-
момнѣніе третпетенное вервью увязанная, хуленіемъ,
и руганіемъ, и осужденіемъ: влечеть во дно адово.
Хитрый бо ловець адскій многихъ влечеть къ себѣ
сею удицею, и содѣланные добродѣтели разрушаеть,
яко тщеславіе тако и самомнѣніе, отъ высоты сво-
дитъ въ бездну. Яко же древле онаго фарисея тще-

славіе и осужденіе въ погибель сведе, тако и нынѣ много того и въ насъ самѣхъ содѣвается. Обыкли бо есмы, чуждые неправости и малые исчисляти и осуждати, а свои и многіе нивочто вмѣняти. И непрестанно слово Господне въ насъ содѣвается, еже рече Господь: У брата своего зриши сучецъ во очеси, въ своемъ же очеси и бревна не видиши.

ГЛАВА IV.

О Крестѣ Господнемъ четвероконечномъ явная свидѣтельства.

Свѣдѣтельства знаменитая о крестѣ Господни четвероконечномъ зрите вси гнушающіися креста Господня четвероконечнаго, яко вся Божественная писанія свидѣлствуютъ, единогласно, яко вся сила залежитъ во четвероконечномъ крестѣ. Образъ Креста содержитъ высота, глубина, широта и долгота (о вѣрѣ лист. 67). И человекъ сотворенъ по образу Креста. Егда бо руцѣ распростреть, то явѣ креста образъ покажетъ. Іаковъ Патріархъ, благословляя сыны Іосифовы руцѣ вопреки преложивъ, образъ Креста показа. Мойсей егда руцѣ крестообразно распростираше, тогда Израиль Аммалика побѣждаше. Мойсей около скинии людей Израилевыхъ постави Крестообразно, на востоцѣ три племена, на западней же три племена,—на полунощней три, на полуденной же три племена. И сіе Святый Мойсей

Крестъ прообразова. Церковь Святая Святыхъ юже Соломонъ созда Крестообразно, и тѣмъ показа намъ Образъ Креста Господня. Идѣ же будетъ Крестъ тамо и Господь распныйся на немъ (паки лис. 72). А Святый Ефремъ пишетъ во Панагирѣ: Назнаемаемъ на дверехъ, и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ же и на персѣхъ, и на всѣхъ удесѣхъ животворящій Крестъ вооружаемся непобѣдимымъ симъ христіанскимъ оружіемъ. Святый Кирилль Іерусалимскій пишетъ: нестыдимся Креста Христова, но во всѣхъ дѣлахъ нашихъ знаменайма имъ, встающе и глаголюще, ходяще, и сѣдяще, и піюще, и во кратцѣхъ рещи во всяцѣмъ дѣлѣ (наипаче жъ вначалѣ дѣла нашихъ ничесоужъ, не возложя на ся, или на начинаемое дѣло, не вообразивъ Креста, да не начинаемъ) Святый Іоаннъ Дамаскинъ въ 4 книзѣ пишетъ (паки лис. 73): Идѣ же будетъ знаменіе Его, сирѣчь Крестъ Господень, ту и самъ Онъ Христосъ и Богъ нашъ есть. Зри и посему ратниче Креста Господня. Написа Пилать титла, и положи на крестѣ (Іоан. 19. 19). Апостоль же Павелъ глаголетъ (Коринѣ. 1. 18): яко слово крестное погибающимъ юродство есть, спасающимъ же намъ сила Божія есть. Въ недѣльномъ толковомъ Евангеліи на Воздвиженіе Честнаго Креста Господня написано: яко крестный образъ на четыре страны раздѣляемый есть; средина же крестная показуетъ, яко вся Божественнымъ естествомъ содержима суть: вышняя жъ вышнимъ рогомъ содержима суть: нижняя жъ нижнимъ, посредняя жъ двоими странами. И паки ниже написано: идѣ же начертанъ Крестъ, благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ, и вся спасенная даетъ (и паки) сего

ради вся дѣла наша Божественнымъ Крестомъ совершаемъ. И (паки) хваляй бо Крестъ, распеншагося на немъ почитаетъ, и славить, и кланяется. (Подобнѣ аще кто хулитъ Крестъ, хулитъ распеншагося на немъ Христа.)

Павелъ же Апостолъ глаголетъ: (Ефес. 3. 18) Да возможете разумѣти со всѣми Святыми: что естъ широта и глубина, и долгота, и высота. Толкъ Иоанна Златоустаго: высоту знаменуетъ небесная, глубиною жъ преисподняя, широтою жъ и долгою посреднія концы. Курилль Иерусалимскій написа (Кирил. Иерус. лис. 59): яко еретицы ругающа Кресту на ногахъ своихъ носятъ Кресты, и то Кресту попитатели. А мы Христiane то честное знаменіе Крестъ Христовъ восприемлемъ, и покланяемъ Ему, не древо, но знаменіе Христово почитаемъ. И паки листъ 177 во Апокалипсисѣ сежъ во 7 главѣ написано, яко запечатлѣють всѣхъ избранныхъ Божиихъ знаменіемъ честнаго Креста. Иоаннъ же Богословъ въ откровеніи называетъ то печатью Бога живаго.

П Е Р В А Я Б Е С Ъ Д А .

Зрите вси попитатели Креста Христова, о коемъ Крестѣ вся вышеписанная свидѣтельства изъ книгъ Божественныхъ изъявишася, о осмоконечномъ ли, или о четвероконечномъ. Зрите сами и разумѣйте, и аще и единымъ окомъ прозрите, то узрите вся сія свидѣтельства свидѣтствуютъ о четвероконечномъ

Крестъ , а не осмоконечномъ. Еще того нигдѣ не явилось, ежебъ что знаменати или помазати осмоконечнымъ крестомъ, но вся Таинства издревле освящаются и благословляктся четвероконечнымъ Крестомъ. Курилла Іерусалимскаго книга четвероконечный Крестъ нарицаетъ печатію Бога живаго, а расколницы называютъ то честное знаменіе Христово печатью антихристовою. И можете ли вы сіе свое мудрованіе уразумѣти, отъ кого оно въ васъ родилось, и аще невѣсте, то нынѣ разумѣйте, яко отъ самаго діавола, понеже той его ненавидитъ, и послушникамъ своимъ вложилъ такое разумѣніе, еже бы и имъ ненавидѣть же Святаго Креста Господня, и дабы онъ въ попраніи и поруганіи былъ. И вси послушники его яко чада повинились совѣту діаволю, и съ любовію той грѣхъ исполняютъ еже Крестъ Святый попираютъ. Мочно бы вамъ и сіе разумѣти, яко діаволь Креста ненавидитъ, того ради за еже имъ побѣжденъ бысть. Послушники же его жидове того честнаго Креста ненавидятъ: ово стыда ради, понеже отцы ихъ на немъ Господа славы распяша безъ вины, ово же ради своего непокорства, и ради послѣдствованія отцемъ своимъ распешимъ Господа. Вы же чесо ради честнаго Креста четвероконечнаго, многославнаго и многосвидѣтельствованнаго, ненавидите? Вначалѣ бо самаго своего рожденія нарицаая коегождо васъ имя Іерей огради четвероконечнымъ Крестомъ. Въ крещеніи же Іерей посвяти воду двизаніемъ руки и дуновеніемъ устъ своихъ четвероконечнымъ же Крестомъ, по крещеніи же муромъ Святымъ, помазани есте четвероконечнымъ Крестомъ: и уже въ возрастѣ зримъ васъ са-

мѣхъ себя знаменующихся Крестомъ четвероконечнымъ. И при смерти кінъ въ васъ въ поповщинѣ обрѣтаются, елеемъ Святымъ помазуются Крестомъ четвероконечнымъ. И на самый конецъ вложя во гробъ мертвое тѣло поливаютъ масломъ, издревле образомъ Креста четвероконечнаго же, и аще то знаменіе четвероконечнаго Креста, по вашему мудрованію, печать антихристова есть или мерзость: то вси вы бѣдныя погибли есте, понеже сами на ся судъ изнесостѣ. Чимъ освятились есте, и чимъ отъ работы діаволи избыли есте, тому вмѣсто благодаренія воздаете клятву, наричете того мерзостію запустѣнія и печатью антихристовою. И по такому вашему суемудрію, идѣ же той Крестъ ни назначится, то аще человѣкъ, или вещь на ней же изобразися, таковое воображеніе уже стало осквернено. Іоаннъ Златоустый и Теофилактъ глаголютъ сице: Идѣ же начертанъ Крестъ, освящаетъ и просвѣщаетъ и вся спасенная даетъ. Такожде и любимая ваша книга Күрилла Іерусалимскаго тожде глаголетъ, а вы вопреки глаголете, яко бы идѣ же Святый Крестъ начертается, то оскверняется, помрачается и погибаетъ. Истинно Святый Павелъ глаголетъ: яко намъ спасаемымъ и слово Крестное (а не то что самый Крестъ) сила Божія есть, а погибающимъ убо юродство. И сіе слово Святаго Павла въ родѣ нашемъ въ дѣло произыйде. Блгоговѣрнымъ всѣмъ Крестъ Святый въ славу и честь и во спасеніе, а отступившимъ отъ Святыя церкви по ихъ мудрованію въ погибель имъ есть. О безуміа великаго, о несмысліа несказаннаго! истинну о васъ Святый Апостолъ Петръ написалъ рекуши: въ нихъ же не

разумѣютъ, хулятъ. Истинно истинну онъ Святыи Апостолъ рекъ (II Пет. 2. 12): еже и сами не разумѣете, что хулите, и за что хулите, того не знаете же. Помысли всякой въ себѣ, за что ругаеши Святыи Крестъ Христовъ. Точію развѣ за то, что имъ было весь освятился еси, и отъ діавола свободился было; а твое желаніе припало, еже бы со діаволомъ въ содружіи быти, а Крестъ Христовъ не допускалъ вамъ въ содружіи съ нимъ быти, то истинно нельзя не тако чинить, еже бѣ Креста Святаго не попирашь вамъ, а аще же кто помышляетъ хотя малымъ мнѣніемъ, еже бы быти со Христомъ, нельзя тому и помыслить, еже бы то Святое знаменіе хулити, или ругати, понеже вся та худа восходитъ на освятившаго Крестъ Святыи, на Госнода Бога, и хула сія произышла отъ діавола. Той бо ненавидя рода Христіанскаго, вложилъ въ малосмысленныхъ чловѣковъ мысль высокомнѣнную, и началъ отторгать отъ церкви, и Крестъ Святыи попирати, дабы ему царство свое діавольское разширити, и родъ бы Христіанскій въ геенскую дебрь вринути. Но силенъ Господь и Богъ нашъ можетъ всѣхъ въ разумъ истинный привести, и отъ сего діавольскаго ловленія отвести. Аще кѣи отъ невѣденія тако дерзнули Крестъ Святыи хулить, могутъ вскорѣ истинную правду познать, и вся козни діавольскіе попрашь и по сему краткому изъясненію.

Не подвижныхъ же ся въ расколъ, и хулы на Святыи Крестъ не изнесшихъ, соблюди Христе Боже, и утверди во православіи стояти неподвижно: и Крестъ твой Святыи, яко осмочастный и четверочастный, славити и почитати, и со избраннымъ тво-

имъ сосудомъ вопити; мнѣ же да не будетъ хвалитися точію о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. И паки тому же сосуду избранному послѣдующе рцемъ: слово крестное погибающимъ убо юродство есть, спасающимъ же ся намъ сила Божія есть. И склонившимся въ погибели, и восклонитися не хотящимъ, да будетъ имя Крестное въ погибель. Намъ же спасаемымъ, и отъ Святыя церкви Христовы не отступаемымъ да будетъ сила Божія, отъ всѣхъ же сѣтей, отъ діавола, и отъ сына Его Антихриста распростертыхъ, и на ловъ изготовленныхъ, да будетъ щитъ и забрало неразрушимое вовѣки вѣковъ.

Вопрошу ли васъ одинаго словесе, вѣмъ бо яко о семъ вы не дадите ми отвѣту: гдѣ обрѣтосте о четвероконечномъ Крестѣ, яко бы онъ названъ антихристовою печатію, или мерзостію заупустѣнія, но токмо дайте ми о семъ извѣстное вѣдѣніе, гдѣ вы обрѣли есте: въ русскихъ ли книгахъ, или во иноязычныхъ, что съ подножіемъ Крестъ истинный есть, а четвероконечный безъ подножіа не истинный. Аще же и сего въ Божественномъ писаніи не обрѣтосте, чтобъ единъ Крестъ истинный, а другій не истинный; но разсуждаете своимъ буйствомъ, то совершенно въ сѣть діавольскую впали есте отъ своего безумія. И аще кіи совершенно отъ простумія въ таковую сѣть впали, то не трудно таковымъ возвратитися, а аще же кіи, радѣя діаволу, возложили хулу на Святый Крестъ, то тѣмъ много надобно ко покаянію труда и слезъ приложить. Аще бо хоцетъ кто спастися, то тому не подобаетъ собою мудрствовати ничесоже, но содержатися Святаго Писанія обѣма руками, и стояти неподвижно,

и ни мало отъ писанія не отдѣлятся , и чего уже въ Божественномъ писаніи непзъявлено , о томъ отнюдь не подобаеъ собою мудрствовать , и утверждатися на томъ своемъ мудрованіи . Азъ бо много въ Божественномъ писаніи поискахъ , и не обрѣтохъ ни малаго раздѣленія осмиконечному Кресту отъ четвероконечнаго . Вы четвероконечный Крестъ хулите , а писанія Святая вся единогласно хвалятъ , а осмиконечнаго Креста нигдѣ въ писаніи не видѣхъ , еже бы былъ похваленъ . Обаче мы его чтимъ и покланяемъ Ему , и не снижаемъ Его , аще и не обрѣтохомъ Ему похвалы , но за равно приемлемъ . Мнѣ бо сіе велми дивно , что вси и вы человекъцы есте , и писанія Святая читаете , а яко скотъ ничего разумѣть не можете , яко четвероконечный , тако и осмиконечный . Истинну о васъ Апостоль глаголетъ , (IX . Петр . 2 . 12) , еже нарицаеъ васъ скотомъ несмысленнымъ . Ужели и сего не видѣте , егда было во Іерусалимѣ знаменіе , явшаеся на воздухъ , егда всѣмъ зримо явися Святый Крестъ сіяющъ паче солнца ; отъ лобнаго мѣста протяженный даже до святыя Горы Елеонскія , разстояніемъ же того будетъ съ два поприща , поперечные концы такожде протяженни быша на толикое же разстояніе . и той Крестъ отъ Бога показанный , можете ли разумѣти яко не осмиконечный былъ , но четвероконечный . Такожде и царю Константину Господь показа очевистнымъ же явленіемъ на небеси Крестъ четвероконечный же , и повелѣ Ему самъ Господь подобіемъ таковымъ здѣлать Крестъ . И ради побѣжденія злочестиваго царя Мацентіа повелѣно ему отъ самага Бога носить предполками своими , и благочестивый первый царь хри-

стіанскій Константинъ тѣмъ подобіемъ сотвори Крестъ золотій, и предъ полками ношаше Его, и враги имъ побѣждаше, и той чудесный Крестъ, изъ святыя Горы Афонскія принесенъ къ Москвѣ, и днесъ въ соборной церкви обрѣтается, сотворенъ четвероконечный, а не осмоконечный. И аще кто не вѣритъ, той да идетъ въ соборную церковь и зреть еѣ, и аще бы четвероконечный Крестъ былъ по вашему суемудрію печатью антихрисловою, или мерзостью, или хотябъ и малой порокъ какой въ немъ былъ, то бы Богъ его не прославилъ толикою славою великою. Разумному бы человѣку мочно и безъ доводовъ разумѣти, что сила вся залежитъ въ четвероконечномъ Крестѣ, и по самому реченію мочно знать, что Крестъ не ино какое устройство, точію прекоположеніе, сирѣчь длинность и поперечность, а подножіе и надписаніе Кресту ни силы не прибавятъ, ни имени не измѣняютъ. Яко безъ подножія и надписанія Крестъ, тако и съ подножіемъ и съ надписаніемъ той же Крестъ, а не иный, имя тое же Ему Крестъ. И аще бы кто отъ своего умышленія надъ крестомъ положилъ надписаніе на трехъ дщицахъ, на единой Еллинскій, на второй Римскій, на третей же Еврейскій, и таковой бы Крестъ былъ не токмо четвероконечный или осмоконечный, но и двенадцатоконечный, обаче и той какъ Крестъ, такъ Крестъ. Понеже не отъ надписанія, ни отъ подножія сочиняется Крестъ; но отъ прямаго и прекаго изображенія. А того намъ извѣстія нѣсть, что у Христова Креста во время распятія Его подножіе было ли, или ни, токмо есть извѣстіе о надписаніи, а и то надписаніе на дщицели было, или на хартіи, о томъ извѣ-

стіа твердаго нѣсть же, а и мнится быть, что прибито было надписаніе на хартіи. А аще бы была прибита дщица, то святая царица Елена могла бы познать кій Крестъ Христовъ по той дщице единымъ возрѣніемъ, такожде бѣ аще бы и подножіе у Христова Креста было, такожде явенъ бы былъ той Крестъ отъ разбойничихъ. И по сему явному свидѣтельству явѣ есть, яко равны были всѣ три Креста, и подножія и надглавія у Христова Креста не было, но послѣди ради воспоминанія надписанія стали на Крестѣ изображати дщицу, дабы намъ разумно было, что надъ Христомъ было надписаніе, а подножіе того ради учинили, дабы намъ знать то мѣсто лобызати. Къ сему же моему глаголу предлагаю и еще свидѣтельство: есть бо на сосудѣхъ церковныхъ Антоніа Римлянина, иже Божіимъ Промысломъ безъ чловѣческаго труда изъ Рима въ Нов-градъ въ бочке приплыли, и на тѣхъ сосудѣхъ изображенъ Крестъ безъ подножіа, а и дщицы надъ нимъ нѣтъ же, но вмѣсто дщицы изображена хартійца съ надписаніемъ. И по сему древнему и явному свидѣтельству явѣ есть: яко у самага Креста Господня, на немъ же распятъ бысть, подножіа и дщицы ко Кресту пригвожденные не было, но токмо было надписаніе положено написанное на хартіи. И аще симъ всѣмъ явнымъ доводамъ и свидѣтельствамъ не вѣрите, яко истинный есть Крестъ четвероконечный, а очей чувственныхъ не имате, но о слѣпостѣ яко душевными тако и тѣлесными, и того ради осяжите поне руками, и ошутите, на Благовѣщенскомъ соборѣ. на средней главѣ позлащенный крестъ водруженъ не четвероконечный ли, и рцйте ли, кто его водрузи. Негли

речете, яко и той крестъ четвероконечный Никонъ Патріархъ сотворилъ и водрузилъ его. И аще вѣсте, что не отъ Никона онъ сооруженъ и водруженъ, но отъ древнихъ прежде бывшихъ Князей, то чесо ради клеветете на Никона, яко бы онъ внесе въ Россію крестъ четвероконечный, и тѣмъ глаголамъ маломысленныхъ въ сумнѣніе приводите, и благочестивую вѣру развращаете. Господа ради самися помилуйте: воззрите на вся вышеписанная доводы, и на явная свидѣтельства зря покайтесь, да приблизится вамъ Царство Небесное, самъ бо Господь рекъ (Матѣ. гл. 4. стих. 17.): Покайтесь и приблизится вамъ царство небесное. Аще же и сія явная свидѣтельства зря непокаетесь, то вси со Іудою предателемъ погибнете, вси бо хулиницы яко Христовы, тако и крестовы, аще не покаются, но съ началоводцемъ своимъ Антихристомъ ввержени будутъ во тму кромѣшную, идѣже нѣсть покаянія, ни исповѣданія.

Насъ же Православныхъ Христіанъ, не подвигшихся въ раскольнича блядословія, и въ ересь ихъ не впадшихъ, соблюди Боже неподвижно въ православіи стояти, и Тебѣ Христу Богу работати, и Крестъ твой всечестный яко четвероконечный, тако и пятоконечный, и шестиконечный, и седмиконечный, и осмиконечный, славити и почитати и поклонятися ему тѣломъ и духомъ, и аще кто изобразитъ святыи Крестъ и вящши осми концовъ, яко же и древле быша на церквахъ поставляеми желѣзные Кресты многочисленныя концы имущія, единаче должны есмы почитати не за умноженіе концовъ, но за средокрестіе, въ немъ же крестная сила содержится.

Отъ хуленія же Креста Твоего Господи Боже со-
блуди насъ, да не погибнемъ съ хульниками и съ на-
чаловодцемъ ихъ Антихристомъ вѣчною погибелію,
но сподоби насъ Господи со святымъ Твоимъ Пав-
ломъ Апостоломъ хвалитися о Крестѣ Твоемъ Го-
споди.

Б Е С Ъ Д А В Т О Р А Я .

Рачителемъ Божественнаго писанія и Крестъ
Господень любящимъ бесѣду сію предлагаю. Жи-
дове Креста Святаго гнушаются, не своимъ осо-
бымъ умышленіемъ, (яко наши расколники), но по
древнему своему закону, понеже у нихъ Крестъ
проклятъ, и не токмо Крестъ, но и висяй на Кре-
стѣ проклятъ. (И зрите и разумѣйте православніи
милосердіе Божіе и любовь Его къ намъ неизчисли-
мую: яко насъ ради клятвою ста, и клятвенный
Крестъ освяти, и благословеннымъ содѣла, идѣ же
бо хочеть Богъ, побѣждается естества чинъ. Чего
вси люди гнушались, а Богъ того содѣла всѣмъ
любезна, и такъ Его прослави и возвеличи, что
безъ него никакая Святыня не сочинится, и ничто
не освятится, но идѣже то Крестное знаменіе ни
начертается, то уже освящается, и діаволь тому
не прикасается), и жидамъ по своей имъ вѣрѣ, и
по старому закону, почитати Креста невозможно,
понеже у нихъ то самая безчестная виселица. Кал-
винове же тѣмъ же жидамъ послѣдуютъ и нари-
чуть его виселицею же, и за сіе Его не почита-
ютъ, но вмѣняютъ себѣ то въ ревность, яко бы по Гос-

подѣ жалѣя не почитаютъ Креста, за еже на немъ Иисусъ Христосъ умерщвленъ бысть, а наши Россійстїи жидовъ и калвиновъ превышшии своимъ проклятымъ умышленіемъ, тїи токмо безчестною висилницею наричють, — сіи же мерзостію запусѣнія и антихристовою печатію нарицають. О глубина безумїа и неизмѣримаго несмыслїа! О презѣлныя злобыня дерзости, еще бо на свѣте такихъ хульниковъ нѣ слыхано на Святый Крестъ Христовъ многославный, яковые въ насъ Россїанахъ явишася. Написалъ Святый Каллисть въ недѣльномъ Евангелїи: яко средина Креста содержитъ въ себѣ знаменїе Божества, понеже Богъ вся концы содержитъ, тако и средина Креста всѣ роги содержитъ. Дивный Богъ, дивное и таинство изобрѣтъ въ крестномъ сочиненїи, великая бо глубина премудрости Божїа, и святый Каллисть отъ глубокаго премудрости изобрѣлъ сіе таинство сокровенное въ Крестѣ Святѣмъ, и слово сіе въ писанїе изнесе, яко средина Креста содержитъ въ себѣ знаменїе Божества. Истинно истиннѣ сей Его глаголъ яко тако есть. Таинство бо велїе заключи Богъ въ средокрестїи. И по художнымъ дѣламъ явно есть, яко средокрестїе свойственно есть Божеству: понеже самая правда изобрѣтается всегда средокрестїемъ, а правда есть Богъ. И сіе токмо могутъ искуснїи художницы размѣрительныхъ дѣлъ разумѣти, простыя же люди пояти сего не могутъ. Егда бо кто восхоцетъ правильный уголъ въ размѣренїи своемъ сыскати, то безъ начертанїя Креста достовѣрно обрѣсти не можетъ. Егда же и Крестъ начертавъ наложетъ на него линїю, не на самую того Креста средину, то уже той уголъ или иное

какое размѣреніе всесовершенно право быть не можетъ, тако и ти, иже отъ Святаго Креста, аще и мало нѣчто подвигнется, правы быть не могутъ же. Въ художественныхъ бо разсмотрѣніяхъ, аще кто на едину токмо черту отъ средокрестія подвигнется, и отъ того малаго погрѣшенія уже все его размѣреніе право быть не можетъ: истинно бо тако есть и въ маломъ погрѣшеніи, колми же паче въ великомъ погрѣшеніи. Аще кто въ размѣреніи своемъ со всего Креста линію совлечетъ, то како дѣло его право будетъ: но все дѣло его будетъ бросить. Подобнѣ и въ Божественномъ Крестѣ, аще кто и мало отъ него подвигнется, то правъ быти не можетъ. Колми же паче иже отъ всего Креста отречется, не погубить ли всего своего труда; ей погубить. И сей прикладъ значить Божественную силу въ томъ же четвероконечномъ Крестѣ, а не во многоконечномъ. И прѣиди о осмоконечномъ Крестѣ, возрите на старыя старобытныя Кресты, иже поставляемы быша на церквахъ, съ подножіемъ ли, и съ надглавіемъ ли? И вѣмъ яко невѣсте, еже издревле быша поставляемы Кресты на церквахъ безъ подножія и безъ надглавія, и всѣмъ зрими суть нынѣ на многихъ церквахъ во всей Россіи, а не токмо во единой Москвѣ. Но за стыдъ свой положите руку на устѣхъ своихъ, понеже вси вѣсте яко тако есть. Осмоконечныя же Кресты начашася на церквахъ поставлятися съ царства царя Іоанна Василовіча; яко же о томъ свидѣтельствуеть Соборникъ, при немъ царѣ Іоаннѣ Василовічѣ сочиненный, а до его царства на всѣхъ церквахъ быша Кресты поставляемы желѣзные четвероконечныя, и на нихъ со всѣ стороны пригвож-

даемы быша малые Кресты четвероконечные же: и тые древніе Кресты еще и до днесь на церквахъ многочисленны обрѣтаются. И зрите въ Соборникѣ за что тѣ Кресты отставлены; явѣ есть яко за почитаніе четвероконечнаго Креста: понеже ко большому Кресту пригвожденные малые Кресты отъ ветхости и отъ великихъ бурь сломовахуся и на землю падаху. И царь Іванъ Васильевичъ, ревнуя по четвероконечномъ Крестѣ, дабы онъ и отъ иевѣдѣнія въ попраіи не былъ, посовѣтовавъ съ митрополитомъ Макаріемъ, повелѣ поставляти на церквахъ Кресты съ подножіемъ и со надглавіемъ. А на Благовѣщенскомъ соборѣ четвероконечный Крестъ поставленъ еще до царства Іоанна Васильевича при великихъ князѣхъ, и Онъ того ради неизмѣненъ, понеже на немъ не быша пригвождени маліи кресты. И противу сего явнаго изъявленія клеветущи на Никона Патріарха, яко бы онъ (*) четвероконечному кресту, то всечестное животворящаго Креста знаменіе попираете и во мерзость вметае. И по сему единому свидѣтельству неявная же ваша всѣхъ блядословцовъ, Святый четвероконечный крестъ восхулившихъ, вина? И аще сими свидѣтельства не можете увѣритися, то воззрите во святое Евангліе, и тамо узрите, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ распятъ бысть на четвероконечномъ крестѣ, а не на осмоконечномъ. Все бо четыре Евангелисты единогласно рекоша, яко влекомъ бѣ ко лобному мѣсту крестъ. И о семъ

(*) Такъ въ обонхъ спискахъ. Вѣроятно здѣсь что нибудь пропущено.

вси вѣсте, яко влекомъ былъ Христовъ крестъ безъ надглавіа, а названъ отъ всѣхъ Евангелистовъ крестомъ: а вы глаголете по своему мудрованію, яко аще нѣтъ подножіа, или надглавіа, той несовершенный крестъ, и нарицать такового креста крестомъ не повелѣваете, но лучшее ваше названіе тому кресту, сѣнь мимошедшая, или перекрестье. И о семъ сами ся судите: вы ли правы, что крестомъ не называете, или Святые Евангелисты, иже вси четыре яко едиными усты нарекоша крестомъ, а не сѣнію, или перекрестьемъ. Идите ко жидомъ и спросите ихъ, каковымъ образомъ поносная висплицца крестъ обykle творится, но ти рекутъ и покажутъ ти, яко четвероконечный крестъ изъ древа бысть, и инаго образца не бывало, то познаеши яко на четвероконечномъ крестѣ Господь нашъ повѣшенъ бысть. Но отвержите невѣріе, но и жидове бо суть лучше васъ знаютъ они крестъ Христовъ истинный. Истинно о васъ сіе Святой Іоаннь Златоустый истинну написалъ рекущи: вопросы еретиковъ поединому, то вси будутъ глаголати разногласно. И то разногласіе Святой Златоустый въ признаку постави неправости еретическіе ихъ, тако бы и вы отъ святыхъ церкви отвергшіися, и на Крестъ Христовъ вооружившіися, вси разногласно глаголете; овии нарицають Святой крестъ Христовъ печатію Антихрестовою, овии же мерзостію запусѣнія, инии же нарицають сѣнью мимошедшею, а инии наричуть перекрестіемъ, инии же называютъ несовершеннымъ крестомъ, а инии крыжемъ, инии же болваномъ: и посему сами вы вси разгласилися есте. И по Златоустову слову вѣрити вамъ невозможно.

Вопроси же правовѣрныхъ, то вси отъ мала и до велика рекутъ единогласно, аще о четьре концы, аще о пяти, или шести, аще о седми или о осми, то вси яко едиными усты рекутъ : се есть крестъ Христовъ. И по Златоустову слову, то стала явная правда, что неразгласно глаголютъ. Понеже онъ такъ рекъ: аще согласиши вѣрныхъ, и аще и сами Пророцы будутъ о правости глаголати единогласно. И сіе Златоустово слово велии вашу раскольничью ересь объяснило, и православныхъ истинство объявило.

И паки зрите во Святое Евангеліе, яко не на дщицѣ было титло Христово изображенно, но на хартии. Вси бо Евангелисты согласно же глаголютъ: Матѳеѣ рече (глав. 27. стих. 36): И возложиша верху главы Его, вину Его написанную : сей есть Исусъ царь Іудейскій. Марко же глагола (глав. 15. стих. 26): И бѣ написаніе вины Его написано : царь Іудейскій. Лука же рече (глав. 23. стих. 38): Бѣ же написаніе написано надъ нимъ писмены Еллинскими, Римскими, Еврейскими : сей есть царь Іудейскій. Іоаннъ же Богословъ глаголетъ (глав. 19. стих. 19): написа же и титла Пилатъ и положи на Крестѣ, бѣже написано: Еврейскіи, Греческіи, и Римскіи. И глаголаху Пилату Іудестіи архіереи: не пиши царь Іудейскій, но яко самъ рече царь есмь Іудейскій. Отвѣща имъ Пилатъ: еже писахъ писахъ. И аще бысте отъ безумнѣйшихъ безумнѣйшии были, то по симъ свидѣльствамъ, могли бѣ есте разумѣти, яко на хартии было то надписаніе написано, а не на дщицѣ. Или и сего въ разумъ свой вмѣстить не можете,

еже Святыи Іоаннъ Богословъ написа: яко то титло написавъ положи на Крестѣ. Ужели и сего не разумѣте, яко Богословъ не прибавъ того надписанія, назва Крестомъ, на немъ же бѣ распятъ Христосъ; а вы глаголете яко безъ надписанія нареши Крестомъ невозможно, но нарицаете вопреки Святымъ Евангелистамъ своимъ злымъ умышленіемъ, какъ кому изъ васъ на умъ діаволъ наведеть. И аще и сему вышеписанному, явному и достовѣрному свидѣтельству не вѣрите, то³буди вамъ аще не покается въ вѣчную погибель.

БЕСѢДА ТРЕТІА, КЪ ПОПИРАЮЩИМЪ СВЯТЫЙ КРЕСТЪ
ГОСПОДЕНЬ ЧЕТВЕРОКОНЕЧНЫЙ.

Зрите вси несмѣженныма очима о каковомъ Крестѣ любимая ваша книга зовомая о вѣрѣ глаголетъ. Книгу тую лобжете, а что въ ней написано, то топчете. И по сему стали вы и любимой своей книзѣ отъ злоразумія своего противницы: и аще хотите истинно разумѣти о Крестѣ Господнемъ, то зрите въ той вашей книзѣ на 67 листу написано: Образъ Креста содержитъ высота, глубина, широта и долгота, и сіе изъяви книга ваша о коемъ Крестѣ, осмоконечномъ ли, или о четвероконачномъ? И аще кій во васъ не въ конецъ ослѣпъ умныма очима, и аще естественный разумъ и не велии остръ имать, той можетъ разумѣти, еже глаголъ сей написанъ о четвероконачномъ Крестѣ, а не осмоконечномъ. Паки на 72 листу являеть, яко святыи Ефремъ пишетъ во панагирѣ сиче: на-

знаменаймъ на дверехъ, и на челѣхъ нашихъ, на устѣхъ, и на персѣхъ и на всѣхъ удесѣхъ животворящій Крестъ, вооружаемся непобѣдимымъ симъ христіанскимъ оружіемъ. И паки: не стыдимся Креста Христова, но во всѣхъ дѣлахъ нашихъ знаменаемся имъ,—востающе, и глаголюще, ходяще, и сѣдяще, и піюще, и вкратцѣ рещи, во всякомъ дѣлѣ. И по сему завѣщанію во всякомъ дѣлѣ въ начинаніи подобаесть Крестъ святой воображати на себѣ, или и на начинаемомъ дѣлѣ, дабы Божіе благословеніе на начатомъ дѣлѣ было, дабы и самъ Богъ былъ ту, понеже и Іоаннъ Дамаскинъ, въ четвертой своей книзѣ пишетъ: идѣ же будетъ знаменіе честнаго Креста, ту и самъ онъ Христосъ и Богъ нашъ. И о семъ Крестѣ Господни, како разумѣніе свое полагаете, не или и сіи вышереченная глаголы о осмоконечномъ Крестѣ? И аще тако суетумудрствуете, яко вся сія глаголы о осмоконечномъ, то лучше вамъ землю копати, а не книги читати. Уже когда откровенныхъ глаголовъ разумѣть не можете, то како дерзаете на великая сокровенная таинства толки своя полагати. Время бо вамъ отъ суетумудреннаго своего блядословія престати, и на Крестъ Христовъ не воставати: ибо и отецъ вашъ діаволь попранъ бысть Крестомъ, то вы како можете противу силы Креста Господни стати? Уже бо время вамъ истинну познати, и со слезнымъ покаяніемъ ко святому и животворящему Кресту Господню приступити. Сіе бо мочно и малымъ дѣтямъ разумѣть, что вся Божественная писанія еднногласно четвероконечный Крестъ несокровенно, но явною похвалою похваляютъ и возвышаютъ Его. А вы вмѣсто похвалы на-

лагаете на него хулу . и вмѣсто возвышенія снижаєте, и ничтожность Его предлагаєте. О лютѣ, о лютѣ, о лютѣ! како тако дерзнули есте противо самаго Бога воевати, или не вѣсте, яко жестоко есть противо рожна прати? Уже когда самъ діаволъ не преодолѣлъ Бога, а вы что есте? Той бо породы ангельскіе, и сотворенъ отъ невещественнаго огня, а ты сотворенъ еси отъ земнаго праха , а нудишися съ непостижимымъ Богомъ братися: вѣмъ бо вѣмъ, яко не преодолѣши непостижимаго умомъ, но будеши съ научившимъ тя діаволомъ пораженъ вѣчнымъ пораженіемъ. И аще нынѣ чѣмъ ты и обнадеживаеъ, и показуеъ ти путь, яко бы ко спасенію, но егда пораженъ будеши, тогда поругается велимъ поруганіемъ, и ты горкимъ плачемъ восплачеши , но уже не поможеша , ибо по смерти нѣсть покаянія. Но нынѣ время есть покаянія , и аще восхощете суемудріе свое позпати, и вся ереси своя прокляти, то нынѣ можете вся сія сотворити: до дне же торгъ не разыйдеса, мочно купити елея, а по смерти аще сродники ваша и купятъ елею, еже есть сотворять о души твоей дозлетвореніе, но уже бо тогда не поможеть вамъ , но речеть вамъ Господь: не вѣмъ васъ, понеже воевасте противо самаго Бога, хула бо есть грѣхъ смертный и не простимый. И аще хощеша о хулѣ разумѣти , то зри во 1 главѣ тамо бо ясно о хулѣ изъявлено есть.

Зрите же паки, что и Павелъ Свягый Апостолъ глаголетъ (Ефес. 3, стих. 18): да возможете разумѣти со всѣми святыми: что есть широта , и глубина , и долгота, и высота. Видиши ли о коемъ Крестѣ и Павелъ Свягый глаголетъ; явѣ есть яко о четверо-

конечномъ, и повелѣваетъ со всѣми святыми о немъ разумѣти. И святой Іоаннъ Златоустый проразумѣхъ о немъ, и расположилъ: яко высота знаменуетъ небесная, глубина же преисподняя, широта же и долгота посредніе концы. А вы Павлу Апостолу и Іоанну Златоустому, и всему Святому писанію, вся вопреки разсуждаете, и глаголете, яко той четвероконечный Крестъ клятва, а не благословіе. А святой Каллистъ пишетъ: идѣ же начертанъ Крестъ, и та вещь благословляется и освящается, и вся дѣла повелѣваетъ со святымъ Крестомъ начинать и совершать, и приложи реши: яко хвалій Крестъ, распеншагося на немъ Христа почитаетъ и славить. И по сему разуменію аще кто и восхулитъ Святой Крестъ, то восхулитъ и распеншагося на немъ Христа Бога нашего. Азъ бо не вѣмъ, како сего явнѣе о Крестѣ Господнемъ, яко вся дѣйства церковная и дѣла домовная освящаются и благословляются четвероконечнымъ Крестомъ, а не осмоконечнымъ. И аще по сему явному изъявленію познать истинный о Крестѣ Господнемъ не можете, то явѣ есть, яко уже не Божіи есте люди, но діаволи: и прозрити умными очима отъ заслѣпленія діаволя не можете, зане же уже печатію Антихрисловою запечатлѣни суть. Понеже кіи чловѣцы печатію Антихрисловою запечатлѣни суть, тіи уже ко Христу обратитися не могутъ: но быть уже имъ въ геенскомъ огни, и со діаволомъ, и со сыномъ діаволимъ Антихрестомъ вѣчнѣ мучитися.

Насъ же не прильпнувшихъ къ таковому вашему зловѣрному блядословію, соблюди Христе Боже отъ таковаго злаго супротивленія, но даждь намъ

со всѣми Твоими Святыми Евангелисты въ согласіи
быти, и Крестъ Твой Святый, на немъ же распятъ
былъ еси, чтити и нарицати совершеннымъ и все-
честнымъ Крестомъ, и поклонятися Ему, и во время
второго Твоего пришествія, тое Твое честное знаме-
ніе зрѣти не постыднымъ очима, и правовѣрія ради
нашего одесную его стати, и славу Твою Христе
Боже зрѣти, елико по челоуколюбнѣй Твоей ми-
лости вмѣстити можемъ, и въ томъ Божественнаго
Твоего лица зрѣніи, сподоби насъ веселитися во вѣки
вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА V.

О РАСПЯТИИ ХРИСТОВЪ,

яко плотію висѣлъ на Крестѣ , а не стоялъ.

Маментовы ереси и Аполлинаріевы напившіися , и глаголющія , яко Христосъ имѣть плоть не равную прочіимъ человекѣмъ , и болѣзни не чувтельную , и блядословищія , яко Христосъ ко Кресту аще и пригвожденъ былъ , обаче на подножіи стоялъ и не висѣлъ , зрите и внемлите проклятій: въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано имянно , яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ (Кирил. Іерус. лист. 290). Іоаннъ Златоустый такожде пишетъ имянно , яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ (Маргарит. лис. 411). И Святый Пророкъ Моисей пророчествуя о Христѣ жидамъ такъ рекъ: узрите животь вашъ висящъ , прямо очима вашима. Ісаіа же Пророкъ о Христѣ пишетъ: видѣхомъ Его , и не имѣяше видѣнія ни доброты. А Іоаннъ Златоустъ пишетъ: (Маргарит. лист. 414): Яко Господь Богъ всего че-

ловѣка, вся воспріять непреложно со страсти Его, кромѣ грѣха, и яде, и пія, и спа, и утружденіе имѣяше. Въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано (Кирил. Іерусал. лис. 261): Яко Маментъ еретикъ тмѣ наслѣдникъ глагола: яко Христось привидѣніемъ воплотися, а не по истиннѣ во человѣческую плоть одѣяся. А Аполлинарій во Христѣ души не сказоваше. Армене же глаголють (Кирил. Іерус. лис. 273): Яко Христось имѣ плоть не подлежащую страстемъ и болѣзни не чюяше. Зрите же, что и кормчая глаголетъ, сказуеть бо, яко на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ собралася Святыхъ Отцевъ шестьсотъ три-десять, и прокляша злочестиваго Діоскора и Евтиха, за еже сіи, вочеловѣченіе Христово отметаху до конца, плоть же на себѣ яко человѣчу носивша привидѣніемъ, и за такую ересь прокляша ихъ. Возгласиша же совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка, и проповѣдаша сына Божіа по душѣ страдателна, труды и болѣзни подъемлюща. Зрите вси блядословцы Святыхъ Восточныхъ церкве противницы, глаголющии о Христѣ хульная словеса, яко бы распятый на Крестѣ на гвоздяхъ не висѣлъ, но на подножій стоялъ. Три бо свидѣтели свидѣтельствуютъ о семъ: Пророкъ Моисей, Іоаннъ Златоустый, и Кириллъ Іерусалимскій, яко Христось на Крестѣ висѣлъ, а не стоялъ, яко же вы блядословите. И паки вы глаголете, яко бы Христось отъ прочихъ человѣкѣхъ плоть имѣлъ отмѣнную, страстемъ не подлежащую, и болѣзни не чютельную. И сіе ваше мудрованіе родися во васъ отъ Мамента еретика, и отъ Діоскора, и Евтиха. Тіи бо блядословиша, яко бы Христось не

истинно въ человѣческую плоть облелся, но привидѣніемъ. И зрите ли, колико сія ересь велика. Яко на отсѣченіе ея бысть всецѣлый Вселенскій Соборъ. И засвидѣтельствоваша Святыхъ Отцевъ 630: яко Господь плоть прія совершенную, страдателную, и труды и болѣзни подъемлющу. А вы 630 свидѣтелей Святыхъ Отцовъ отставляете, да върите злочестивымъ еретикамъ отъ четвертаго Вселенскаго Собора проклятымъ: Діоскору, и Евтиху, и Маменту. Или во Псалтыри не видѣсте, яко со избраннымъ избранъ будещи, и съ преподобнымъ преподобенъ. Явѣ есть по сему и со злочестивымъ, и съ проклятымъ соединився, имаши быти злочестивъ, и проклятіе постраждещи. Есть бо и народная пословица подобна сему, реченная: подле воды умочишься, а подле огня ожжешься. И паки: подле пчелы медъ, а подле жука дермо. Тако и во вѣрѣ, аще кто со благочестивымъ снимется, благочестивъ будетъ, а сообщивыйся со еретики, еретикъ будетъ. Подобнѣ и со расколники сообщивыйся учернится ихъ проклятымъ расколничимъ блядословіемъ, и хуленіемъ ихъ. И аще бы Христось воплотился по еретическимъ словамъ привидѣніемъ, а не истинно во человѣчю плоть облелся, то и ваше мудрованіе право бы было, поне, нечему бѣ болѣзни чуютъ. А егда Христось не привидѣніемъ, но истинно воплотился, то незя не чуютъ и болѣзни. Токожде и по Аполлинаріеву блядословію, аще бы во Христѣ души не было, а вмѣсто души аще бы Божество и было: то токожде бѣ болѣзни плоть Христова не чула, понеже Божество никакой страсти не причастно и не страдателно, а тѣло безъ души яко

древо, аще съчивомъ съкутъ , или огнемъ палятъ, не чуетъ болѣзни. И тако по вашему мудрованію, аще безъ души Христосъ былъ, то могъ на Крестѣ стоять, а не висѣть. И при смерти нѣчего бѣ Ему велимъ гласомъ вопити, и прежде страданія нѣчего было Ему тужити и скорбѣти. И вы за такое свое противное Восточней церкви мудрованіе , съ Аполлинаріемъ воспріимите равное воздаяніе , и Армене послѣдуютъ тѣмъ же вышеявленнымъ еретикамъ: глаголютъ такожде яко же вы, яко бы Христосъ былъ безстрастенъ , и болѣзни не чуелъ. И тыи вси древніи еретики отъ какова умышленія во такое блядословіе впади, того азъ не вѣмъ: сіе же вѣмъ, что вси прокляти суть. Вы же сами о себѣ скажете, чего ради тѣмъ древнимъ еретикамъ послѣдовали есте. Уже бо когда они отъ Святыхъ Отцевъ преданы проклятію : то и вамъ послѣдователемъ ихъ ожидать того же проклятія, а не благословенія. Видите ли, три свидѣтели сказали единоголасно, яко Христосъ на Крестѣ висѣлъ , а вы глаголете, яко стоялъ , а не висѣлъ. И нарицаете висѣніе Христова на Крестѣ прозябью Римскіе ереси. Вы бо сіе мудрствуете не Римлянѣмъ во противность, но первому Пророку Божію Моисею , противно же чините и Іоанну Златоустому, и любимой своей книзѣ Кирилла Іерусалимскаго. Противно же мудрствуете и на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ Святыхъ Отцомъ 630, сошедшимся; токмо согласно со сопротивными свидѣтелми : съ Маментомъ , съ Аполлинаріемъ , и со Армяны , и съ Діоскоромъ, и Евтихомъ. А аще хотите совершенно о Христовѣ плоти вѣдать, то вы не Маменты, и не Аполлинарія,

и ни Армянъ, ни Діоскора со Евтихомъ вопрошите проклятыхъ, но благословеннаго, и отъ всѣхъ правовѣрныхъ свидѣтельствованнаго, Іоанна Златоустаго спросите, той вамъ свидѣтель не ложный и скажетъ вамъ истинну (Маргарит. лис. 414): яко Христосъ плоть прія человѣческую, ни малымъ чимъ отъ прочихъ чловѣкъ отмѣнную, но токмо кромя грѣха всѣмъ страстемъ подлежащую: яде, пия, спа, и усталъ имѣяше; а Евангеліе свидѣтельствуеъ (Іоан. глав. 11, стих. 35): яко и плака, и о смерти своей скорбяше, (Матѣ гл. 27, стих. 50): и отъ болѣзни кричаше, а вы таковыя свидѣтельства оставивъ, послѣдовали есте проклятымъ еретикамъ. Гдѣ вы зрѣніе свое дѣли есте? Книги читаете, а вопреки книгамъ разсуждаете. Ей истинну глаголю, яко не токмо душевными очима, но и чувственныма въ конецъ ослѣпосте. Камо же идете, и сами не видите, но по Апостолу: яко во тмѣ вселютѣйшей шествуете. Насъ же православныхъ христіанъ, не склонившихся въ Маментову, и Аполлинаріеву, и во Арменскую, и во Діоскорову ересь, утверди Боже, еже бы при святѣй Твоей Восточной церкви не развратнымъ быти, и даждь намъ вся преданія Восточныя церкви держати неизмѣнно, и стояти въ нихъ неподвижно во вѣки вѣковъ.

ГЛАВА VI.

О РАЗБОЙНИКАХЪ РАСПЯТЫХЪ ОКРЕСТЬ ХРИСТА НА КРЕСТАХЪ.

Ратники Святыя церкви глаголють о Христѣ, яко на Крестѣ распятый стоялъ на подножїи, а не висѣлъ, а висѣніе ставятъ въ ересь. А Іоаннъ Златоустый пишетъ именно яко Христось на Крестѣ висѣлъ, (Маргарит. лис. 411), яко же во 5 главѣ изъяснися, и ставятъ тїи расколницы во свидѣтельство Іоанна Дамаскина, еже речено: на Крестѣ ста солнце правды. Другое слово ставятъ себѣ во свидѣтельство, еже речеса: Исусъ възйде на Крестъ. И тако глаголють, яко бы взошолъ Христось на Крестъ, и ста на подножїи, и распростерши руцѣ даде прибить гвоздми. И того ради глаголють: не подобаеъ писать распятїя Христова со обвислыми руками, но яко бы праведно писать стоящаго Христа на подножїи, и руцѣ распростерты прямо, а то де Римскаго преводу еже писать со обвислыми

руками, онъ де волею взошелъ самъ, не яко жэ разбойники. А Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргарит. лист. 359) я о разбойникѣ, яко възйде на Крестъ. И по Златоустову слову, то ихъ оправданіе худое, и не опора имъ, понеже то слово еже възйде прикладное, и аще восхощеша, то много таковыхъ примѣровъ во писаніи обрѣщеша. Мы же сего не истязуемъ, но о расколникахъ сказуемъ. Намъ бо всѣмъ во православіи сущимъ достоитъ болѣзновати о нихъ: понеже вси яко слѣпыи по степи бродятъ, а истиннаго пути обрѣсти не могутъ. И слѣпъ слѣпа ведетъ, и оба въ яму падутъ. Жиды распяли Христа на Крестѣ не ради чести, но ради безчестія, и ради томные и болѣзненные смерти. Нѣсть бо сея смерти томнѣе и болѣзненнѣе еже распятому на Крестѣ висѣть. И аще кто сему не вѣритъ, то да искуситъ собою, аще и не прибитый гвоздми, но вели себя привязать вервми ко чему ни есть распростерши руцѣ, и чтобъ до земли и до какова подножія, ногами досягнувъ не опертиса, то я вѣмъ, что никто не утерпитъ и единые минуты висѣть, еже бы безъ великіе болѣзни быть. А есть ли на подножіи стоять, то ни въ цѣлой день болѣзни чловѣкъ не почуетъ. Тако и на Крестѣ: аще руцѣ и прибиты гвоздми, а поднозѣ бы была здѣлана подставка, то не велика бы болѣзнь Христу была, толко бы отъ пробіенія гвоздей болѣзнь была. Въ томъ бо Крестномъ умерщвленіи самая та горшая мука, еже на распростертыхъ рукахъ висѣти. У Еврей сія поносная и горкая смерть крестная издревле устроися, про самыхъ злыхъ чловѣковъ, и про убійцовъ, дабы злѣ умучася умирали. И всѣхъ та-

ковыхъ осужденниковъ ко крестамъ Гвоздми прибавали, а не верми привязывали, и подставокъ подъ нозѣ никому изъ разбойниковъ не поддѣлывали, а Христу не то, чтобъ имъ подъ нозѣ Его для облегченія болѣзни здѣлать подставка, но они ради быкъ ногамъ Его Пресвятымъ камень привязать, дабы болѣзненнѣе Христу было, да за тѣмъ не привязали, что такова обыкновения не бывало. Но и такъ они болѣзнь ко болѣзни приложиша, копиемъ ребра Его прободоша. И то они отъ злости своея закону своему учинили нарушеніе, и оцетъ ко устамъ распятому прилагали, то ради руганія уже и сами не знали, что отъ великія своя злобы чинили. О пригвожденіи же разбойниковъ ко Кресту зрите (Маргарит. лист. 359): Іоаннъ бо Златоустый сказуетъ, яко гвоздми пригвожденны быша разбойницы, и всѣ три Креста были здѣланы единовидны, и единовравны, по древнему ихъ жидовскому обыкновению, а не новый тогда издаша Крестъ. А аще бѣ различны Кресты были сочинены, тыи разбойничии по древнему обыкновению, а Христовъ бы отѣмъннымъ образцомъ, то святая Елена безъ искушенія могла бѣ познать, кій Крестъ Христовъ, и кій разбойничій. Но сіи плевелы всѣвають въ народъ расколники, яко бы Кресты были не равны, дабы имъ омерзить въ народѣ Святый и всеславный Крестъ Христовъ четвероконечный. И до сея главизны, аще и нужди не бѣше, еже бы ю писати, но ради благочестивыхъ христіанъ положиши здѣсь, дабы вси извѣстно вѣдали, яко равно Христа со злодѣями осудили, ко убійцамъ Воскресителя примѣнили, и ко проклятымъ благословеннаго приложили, и за ми-

лостивое Его живодеяніе самую горестную смерть дали.

И намъ всѣмъ православнымъ христіаномъ надобно ту Христову горкую смерть воспоминати, и изъ Его Святой воли не выступати, понеже отъ Самыя своей любви благоволилъ такую горестную смерть пріяти, дабы мы такую во умъ невоиѣстимую любовь воспоминали, и со усердіемъ Ему работали, и ко церкви святѣй прибѣгали, и при святѣй литургіи смерть Его воспоминали.

ГЛАВА VII.

О Святой Христовой церкви и о гнушающихся ею.

Мнози суть во Россійстемъ народѣ ни во что ставить Святую церковь Христову, и не радятъ о ней, и сказуютъ отщетившіися отъ нея расколницы, яко нѣсть во церкви Христова жилища, но живетъ Христосъ во человецехъ. А самъ Христосъ своими святыми усты рекъ (Матѣ. 23): Аще кто кленется церковію, кленется и живущимъ въ ней. (И уничижающіи Святую церковь, како разсуждаете, о комъ Господь глагола: кто суть живетъ во церкви? явъ есть се Господь рекъ о себѣ, свое онъ назначи житіе во церкви, а не иное чіе. А ко церкви рече рукозданной, а не иной же какой. Книга названная о вѣрѣ глаголетъ (О вѣрѣ, лист. 14, ст. 6, на обороту): Лютѣ тому, иже уничижаютъ Святая мѣста и Сіона: сирѣчь церковь Святую. И паки въ той же книзѣ написано (паки, лис. 19, ст. 7.): яко Святой Іоаннъ Златоустый пишетъ о церкви сице: церковь есть

мѣсто Ангелское, мѣсто Архангелское, царство Божіе, само то небо (Коринѣ. гл. 16, нравоуч. 15.). И паки Златоустый нарицаеть, яко церковь есть судилище, врачевница, любу мудрїа учительница, души наказательница, обученіе теченіи на небеса вѣдущихъ. И паки глаголетъ: во церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются, входимъ съ подобающею честію въ церковь и со страхомъ послушамъ въ ней глаголемая). Зрите, безпоповщинныя расколницы: любимая ваша книга что глаголетъ, и о каковой церкви сія вѣщаетъ, о вашей ли, юже внутри себѣ скажете, или о освященнѣй, внюже вѣрніи вси прибѣгають (паки, лис. 20, ст. 14).

И паки тая же книга глаголетъ: яко подобаетъ ко Святѣй церкви прибѣгати почасту, и дѣлати въ ней плоды благопрїятны Господеви, и со усердіемъ ко красному пристанищу церковному приходити, и со Давидомъ молящеся вопити: внійду въ домъ твой, поклонюся ко церкви Святѣй Твоей во страсть Твоемъ. Зри расколнице и сія нетуне воспомнухомъ, понеже нѣщны собранїа церковная уничижаютъ, яже отъ всѣхъ Святыхъ похвалена суть. Возможно бо и въ дому помолитися, но не тако яко же во церкви, идѣже бо Соборъ Общїй Ангелъ и человекъ и самаго Господа, ради Пречистыхъ словесъ Его. Рече бо: Идѣже два или три собранїа во имя мое, ту есмь посреде ихъ. А наипаче при Божественнѣй Литургїи теплыя молитвы возносятся на небо. (И паки) И ничто же ино тако утѣшенїа духовнаго не творить, яко же прилѣжаніе ко церкви. (И паки) Зри паки ратниче: удобнѣйшїй есть солнцу отъ теченїа своего престати, нежели церкви обезчещеннѣй

стати. (И противо сего можете ли что отвѣщати? Уже бо и самому слѣпому мочно видѣти, что о самыхъ васъ возгнушавшихся Святою церковію глаголетъ, и въ самое лице васъ біеть.

И паки тая же книга глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 61): Яко основа Господь. церковь свою на исповѣданіи Петровѣ, или на вѣрѣ его (а не на немъ самомъ). И паки речено: Петръ Апостолъ во церкви есть, а не самъ онъ церковь. (Зри нарицаай себе церковію, яко и верховный Апостолъ не названъ церковію, а ты выше Святаго Петра Апостола поставляешия. И паки зри: отступивый отъ Святыя церкви, что и еще таяжде ваша любимая книга глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 16): Яко прежде церковь Христова познаваема была. Зри егда во общеніи всѣхъ была, и тогда было Собраніе Святое, у нечестивыхъ же тако не обрѣталоса. А нынѣ яко же еретицы и горши нечестивыхъ быша Христіане, зане болшее у нихъ обрѣтается воздержаніе, нежели у Христіанъ, аще и въ разорваніи суть. (Можете ли поне сіе Пророчество Святаго Писанія разумѣти иже во вѣрѣ книгѣ изъявися. Явѣ есть яко о васъ, вы бо названи еритиками, и горше нечестивыхъ нарицаетъ васъ, за еже въ разорваніи пребываете, и воздержаніе болшее не у васъ же ли обрѣтается. Во васъ бо мнози житіе живутъ воздержное, вина пьютъ мало, и мяса не ядятъ, и постятся, а живутъ по Апостолу слову противнымъ обычаемъ, и рукозданные церкви, церквами не нарицаете, но токмо самѣхъ себе церквами нарицаете. А тая же ваша книга глаголемая о вѣрѣ являетъ имянно (О вѣрѣ, лис. 21): Яко церковь чрезъ Апостолскую и мученическую

кровь въ стѣны произведеса, и въ томъ основаніи страданія и скончатися имать. Ужели разумѣши, яко не ты церковь, но рукоздапная и стѣнами огражденная. И паки та же книга сказуеть (О вѣрѣ, лис. 57, ст. 8.): общія естъ небесныя и земныя церкви глава Христось. А сіе и простѣйшіи познать могутъ, яко во единомъ тѣлѣ двѣ главы быти не могутъ. Обаче змію свойственно естъ сіе, а не тѣлу церковному. — Сего не попусти Боже ниже помыслити намъ. Зриши ли ратниче Святыя церкви, яко и помыслити страшно о другой главѣ, а вы сказуете: яко у небесныя токмо церкви, да у преждебывшихъ церквей до Никона Патріарха бывшихъ, бѣ глава Христось. У нынѣ сущихъ же церквей главою Христа не сказуете; но называете овии хлевиною, овии же, забывъ страшный Судъ Божій, наричуть и отходомъ, инии же кумирницею, а у кумирницъ глава естъ діаволь, а не Христось. И по такому вашему злорѣчію стало у церкви двѣ главы, о чемъ было страшно и помыслить. Въ Соборникѣ написано (Соборникъ, лис. 329): Аще во церкви вся омражаеши, и о себѣ высокая помышляеши, обрящемися безбоженъ. Зрите вси высокая о себѣ помышляющіи, церковь же Святую омражающіи, что о васъ Соборникъ глаголетъ: вѣсте ли яко безбожни есте, а уже когда безбожни, то яко бусурмани есте, тии бо токмо безбожни. И паки тойжде Соборникъ глаголетъ (Соборникъ, лис. 333): Яко діаволь позавидѣлъ роду христіанскому, вложилъ мысль высокомиѣнную, и началъ отторгать отъ церкви. (Ужели не разумѣете и сего, яко діаволь вамъ такуюю мысль высокомиѣнную вложилъ, отъ

него бо научитесь, еже помышляете о себѣ яко прави есте, и Святою церковію възгнушались его же діаволскимъ совѣтомъ, той бо ненавидя христіанства, тако васъ научи еже церковію гнушатися, и не ходити вню.

Святый же Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ (Маргар., лис. 23): Идѣже отцевъ множество, идѣже вопіеніе ко Богу единодушно возсылается. Особно же Владыку моля, не тако услышанъ бываеши, яко же закупъ съ братією своею. (И паки рече): Сего бо ради и Священницы предстоятъ, яко да народныя молитвы немощнѣйшія сущія силнѣйшихъ сихъ емшеся купно совнѣдуютъ съ ними на небо. (И паки ниже речеса): молитва сущая со множествомъ, болша бо суть сея силы, и большее дерзновеніе, и множае нежели въ дому особъ. Зриши ли, что Святый Златоустый глаголетъ? можеши ли разумѣть, или уже и сего не разумѣеши. Яко церковная молитва, единодушно возсылаемая, доходитъ Богу, нежели въ дому особъ. И паки Златоустый рече о Христовыхъ дарованій (Маргар., лис. 147): Горѣ воинства Ангелская славословятъ, долѣ же въ церквахъ ликостоятельствуютъ человекы, такожде о нѣхъ подражаютъ славословіе. Горѣ Серафими трисвятую пѣснь вопіютъ, и долѣ человеческое множество тожде возсылаеть. (И паки) Ни что же бо тако обрадованію нашу жизнь устрояетъ, яко же во церкви красованіе, во церкви насилуемымъ отдохновеніе, во церкви труждающимся упокоеніе. Зриши ли, како Святый Іоаннъ Златоустый церковь Святую восхваляетъ, ты же ея уничижаеши, и самъ себе отъ нея отрѣваеши. Той же бо Святый Зла-

тоустый рекъ (Маргар., лис. 352): Аще и согне-
тишия, аще истомнѣшия, не отходи отъ церкви.
А ты чесо ради оставилъ еси такое красное при-
ставище, и ищещи во тмѣ свѣта? никогда бо тма
не просвѣтитъ тя, но унѣ отемнить тя, яко и самъ
себе не узриши. Зри же, что Іоаннъ Златоустый
предложи намъ и о невещественнѣй церкви, рече
бо (Марг., лис. 622): Церковь не стѣны и покровъ,
но вѣра и житіе. (И паки рекъ): пребываяй во цер-
кви, аще ли бѣжиши отъ церкви, неповинна есть
церковь. Аще ли внутрь, волкъ не входитъ. Аще ли
изыдиши вонъ, то звѣрами ятъ бываеши, не отъ
ограды бо церковные, но отъ твоего малодушія.
Церкви ничто же есть равно. Стѣны лѣтами обет-
шавають, а церковь никогда же старѣеть, стѣны
и варвары разоряють, церкви же и бѣсове не пре-
одолѣвають. Зриши ли, что Златоустый глаголетъ:
яко аще изыдеши изъ церкви своимъ намѣреніемъ,
то звѣрами, сирѣчь бѣсами, ятъ бываеши. И аще
кто хочеть еже бы отъ бѣсовъ пойману не быть,
тому не подобаетъ отлучатися отъ церкви. Мнози
бо нынѣ возненавидѣша церковь рукозданную, вкупѣ
отпадоша и отъ нерукозданные церкви, понеже не
восхотѣша царскимъ прямимъ, чистымъ и непороч-
нымъ путемъ шествовати, но возжелаша инаго пути,
и поидоша разными малыми стѣшками, и вси за-
блудиша, и по стремнинамъ высокоумія своего ходя,
ови впадоша во старозаконіе, или паче въ безза-
коніе, живутъ бусурмански съ чужими женами, на-
ипаче же съ дѣвицами живутъ блудно, и во грѣхъ
того беззаконія не вмѣняють. Ини же законъ
имѣють воздержный, мяса не ядятъ, и не токмо

отъ блуда, но и отъ законнаго брака удаляются, и молятся много, а крещенія, и покаянія, и причащенія Святаго ненавидятъ, а сами себя мужики и бабы нарицають церквами, и попами, и отцами духовными. А кїи живутъ во православїи неподвижно, и церкви Святыя держатся, тѣхъ ненавидятъ и гнушаются. Себя же и законъ свой поставляютъ высоко, и тако вознесошася, яко бы токмо они христіане, а прочїи вси погибли. И во оправданіе себѣ вмѣняютъ вышеписанное Златоустово слово, еже рече, яко не стѣны церковь, но вѣра и житіе. И мы того Златоустаго словесе не отмещемъ, но вкупѣ яко рукозданные, тако и не рукозданные не отмещемся. Господь рекъ: Аще брата своего его же видиши не любиши, то Бога его же не видиши, како можеши любити? Подобнѣ и церковь: аще рукозданную, юже видиши, ненавидиши, въ ней же Господь житіе свое яви, како можеши, уже быть при нерукотвореннѣй церкви, иже внутри вѣры обрѣтается. Яко бо душа съ тѣломъ сопряжена суть, тако и рукозданная церковь не можетъ безъ вѣры быть, ни вѣра безъ видимыя церкви, понеже въ ней безкровная жертва Богу приносится, и безгрѣшный Агнецъ присно за спасеніе наше закалается, и приемлющїи то тѣло Агнче вѣчныя смерти избываютъ, возгнушавшія же ся тоя Святыя рукозданные церкви всего сего чужда сотвориша. Иніи жѣ отрекшіися отъ церкви прїяша законъ такой: поповъ себѣ имѣють потаенныхъ, и лицемерїя ради въ церковь ходять, а во церкви вся омражаютъ, и тѣло Христово въ скверну вмѣняютъ. И аще по каковому случаю во церкви причастіе

пріемлють, и то причастіе изъ устъ своихъ изме-
дуютъ, и аще и младенца по каковому случаю кре-
стятъ во церкви, и тѣхъ послѣди снова крестятъ,
и вѣнчавшихся во церкви перевѣнчиваютъ въ до-
мѣхъ своихъ снова жъ. И тѣ потаенные ихъ попы
тѣхъ новозаконниковъ исповѣдуютъ и причащаютъ
запаснымъ причастіемъ, а гдѣ тотъ запасъ берутъ;
того я довѣдаться не могъ. А инныи иные пути себе
изобрѣтоша, ихъ же не то что изслѣдити, но и
изчислити невозможно. Понеже кій въ нихъ учитель
ни встанетъ, то у него своя отмѣна будетъ, и пра-
вымъ путемъ шествующихъ Христовыхъ овецъ оста-
шася малое стадо, и тыхъ осталцовъ непрестанно
кійждо законникъ въ свой путь отторгаютъ, и кін
въ Божественномъ Писаніи силы неразумѣютъ, тѣ
вси на прелестная ихъ многословія склоняются, и въ
ихъ пути устремляются. И тако отъ невѣденія множе-
ство народа погибаетъ, и впредь погибати будутъ,
понеже непрестанно ловятъ и не умолкаютъ, ходя
по домамъ, со истиннаго пути совращаютъ, и своей
ереси научаютъ, сказующе, якобы то ихъ правая
вѣра, по старымъ книгамъ уставленная, и яко бы
новопечатные книги вси искажены суть, и тако
всѣхъ послушниковъ своихъ ведутъ въ погибель,
понеже простые люди, видя ихъ многословіе, вѣ-
рятъ имъ, и въ погибель ихъ отъ невѣденія своего
идутъ.

И паки той же Златоустый сказуетъ (Маргар.
лис. 427.) рекуши: не удаляйся отъ церкви, ниято же
бо церкви крѣпчайше. Упованіе твое церковь небесъ
вышши есть, каменія твердѣйши есть. Никогда же

старѣеть, но присно юнѣется. Сего ради твердость ея являя, писаніе наричетъ ея горою (то есть) не превратное. Каменіемъ еѣ наричетъ, (то есть) не тлѣнность. Дѣву еѣ наричетъ, (то есть) многоцѣнность. Царицу ю наричетъ (то являетъ) сродство ко Богу. Дщерь ту наричетъ (являетъ) многоплодное. И иными многими імяны наричетъ, яко да представить тоя благородіе. Яко же бо Владыка ея многа имена имать, тако и церковь многими імяны наричется. И паки Святая церковь наречена тѣломъ Христовымъ. И сказуетъ про Павла, яко онъ былъ церкви служителъ. И по сему всему Златоустову изъявленію Церковь вещественная и невещественная особливость имѣеть, а не челоуѣкъ Церковь, яко безпоповщинныя расколники блядословятъ, и себя церквами называютъ. Аще бо и видѣлъ еси, яко челоуѣкъ церковію названъ, и то названіе прикладное, а не истое, ради почтенія челоуѣчества: тако Апостоль челоуѣка церковію нарекъ; аще хоцещи, то можещи нетокмо церковію, но и Богомъ себя нареши, понеже писаніе и Богомъ челоуѣка наричетъ (Псаломъ): Азь рѣхъ Бози есте. А Христось рекъ яко Царство небесное внутри суть челоуѣка. И тая вся реченія суть прикладная. И по ихъ расколничью разумѣнію уже и о царствѣ небесномъ пещися не для чего, понеже самъ Христось изъяви, яко Царство Небесное внутрь челоуѣка. О безумія! О несмыслія! доколѣ тако несмысленни есте, и истинны въ писаніи не разумѣете, истинну ставите не въ истинну, а неистинну въ истинну, и людей Божіихъ съ истиннаго пути совращаете, и вослѣдъ себя ведете въ погибель вѣчную. Или невѣсте еже Христось соблазнителемъ

речь: Аще кто единого соблазнить, лучше тому со
объщеннымъ на выи жерновымъ каменемъ ввержену
быть во глубину морскую.

Въ бесѣдахъ Святый Іоаннъ Златоустый на по-
слание къ Ефесеомъ пиша глаголетъ на отрицаю-
щихся отъ церкви сипе (Нравоученіе 11.): Ничто же
такое раздражаетъ Бога яко еже церкви раздирати-
ся: аще и безчисленная будемъ содѣявше благая,
онже тѣло Его пресѣцающихъ, не меншую примемъ
казнь съ сѣцающе церковное исполненіе. (И паки):
ниже мученическая кровь можетъ сего загладити
грѣха. (И паки): Глаголю вамъ и засвидѣтельствую,
яко еже въ ересь впасти, еже и церковь раздирати,
не меньшее есть зло. Рцы ми: Аще царю своему и
не измѣнить кто, но у него пребудеть, а возьметъ
царскую багряницу и растерзаетъ на части, убо
неменьшии измѣнника приметь. Аще цареви земному
сіе содѣлавый постраждетъ казнь лютую, а иже
Христа закалаетъ и исторгаетъ на уды, коея геенны
не будетъ достоинъ. Церковь есть домъ Отчій, еди-
но тѣло и единъ духъ. (Ужели и сего сказанія
Златоустова не можете разумѣти, еже рече: яко ни-
какіе добрые дѣла, ниже мученическая кровь мо-
жетъ сей грѣхъ загладити, еже аще кто церковь
развращаетъ, и прирече: коея геенны не будутъ
достойны иже Христа на уды расторгають.

Помысли въ себѣ всякій раздирай Святую цер-
ковь, и пресвятое тѣло Христово попирай. И аще
сего Златоустаго словесе не убоимся, то кого имамы
бояться, не вѣмъ, но Богъ вѣсть, токмо тѣи иже

отчаяшася своего спасенія. Что же и кормчая глаголетъ (Кормчая лист. 58. Правило 5.): Аще кто учить домъ Божій, си есть церковь, преобидѣти, и нерадѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ. (И паки правило 6,) глаголетъ: Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви церковная хошетъ творити несущу съ нимъ священнику по благословенію Святительскому, да будетъ проклятъ. Зрите ли вси поповщинные и безпоповщинные раскольницы обои прокляти есте. Безпоповщинные прокляты отъ Святыхъ отецъ за еже сами ко церкви не ходять и инѣмъ ходити възбраняють. Поповщинные жѣ и поповъ имѣють зане не поблагословенію Епископскому, и за еже церковная дѣйства совершають въ домѣхъ прокляти суть. А уже когда отъ Святыхъ Отцовъ прокляты, то камо идѣте, извѣстно бо есть яко проклятии царствія не наслѣдять, тамо бо входятъ благословенніи, а не проклятыя. Помѣстнаго Собора иже въ Лаодикии глаголетъ (Правило 35.): Яко собираяся на пѣніе кромѣ церкви, и нарицаая Ангелы да будетъ проклятъ. Толкованіе же того правила глаголетъ: сами себя похваляюще яко чинъ и житіе имѣють ангельское, и сего ради оставляя Божію церковь, и особно собираяся на пѣніе и на молитву глаголюще Ангели приведуть къ Богу и Отцу, да будетъ проклятъ. Яко оставль Господа Бога и мудрствуяи недалече идолослужителей. Зриши ли ратниче Святая церкви кому уподобился еси со своимъ мудрованіемъ, или и сего неразумѣши, яко со идолослужителями соравнялся еси.

Вселенскаго шестаго собора глаголетъ (Правило 80.): Аще кто не нужды ради отъ церкви на три недѣли отлучится, церковникъ да извержется, мірскій же да отлучится. Зриши ли, аще кто и на три недѣли отлучится безъ нужды, то уже отъ Христіанства отлученіе приѣмлетъ, а раскольницы отлучишия не на три недѣли, но до скончанія живота своего. И таковой по скончаніи своемъ къ кому причитатися имать, токмо къ прочимъ проклятымъ еретикамъ, кѣи на соборѣхъ прокляты, яко бо тѣи, тако и сіи отъ Святыхъ Отцовъ, а не отъ насъ прокляты суть, и съ проклятыми правовѣрнымъ никакова сообщенія имѣти не подобаеть, дабы не впасти въ ихъ проклятіе, понеже со преподобнымъ преподобенъ будеши, (Псаломъ 16, ст. 28.), и со избраннымъ избранъ будеши; а съ проклятымъ паче строптиваго да развратишия. Видѣлъ еси, како насъ Святая Божественная писанія понуждаютъ о Святѣй церкви радѣти, и на молитву и на пѣніе въ ню собиратися, а нерадящихъ о церкви и нехотящихъ во церкви молитися правила проклинаятъ. И тѣи бо проклятію подпадають, кѣи токмо небрежа о церкви въ домѣхъ своихъ молятся, колмижъ прокляты суть, иже своею волею отъ святаыя церкви отрекошася и ненавидятъ ю, и гнушаются ея паче идоложертвеннаго капища. У древнихъ христіанъ того не бысть, еже бы идуще не воззирати на паганскіе кумирницы, а въ насъ самѣхъ такое провзрасте злочестіе, еже и отъ вѣка неслыханное: Святыхъ Божиихъ церквей тако гнушаются, что и взозрѣти на нихъ не хотятъ, но путемъ идуще потупяся, или шапку нахлуча, или лице свое отвративъ отъ церкви проходятъ.

О безуміа великаго, и изрещи неудобнаго! О права жестокаго и отъ вѣка неслыханнаго! Гдѣ таковая прежде жестокость или безумность явися, ежебѣ тако Святую церковь кто возненавидѣлъ, яко же наши расколници возненавидѣша мать свою, отъ нея же породилися и отъ діавольскіе области свободилися, возненавидѣша паче всякіе пагубные вещи, яко и возрѣти на ню не хотять, а не то чтобъ вню внійти, и съ покаяніемъ и со слезами къ ней принасти, и прощеніе испросити. Намъ православнымъ христіаномъ запрещено въ еретическіе цѣркви ходити на молитву, а ежели не ради молитвы внійти въ нея, такова запрещенія намъ христіанамъ и о еретическихъ цѣрквахъ нѣсть. А наши расколници мвю яко пріяли сей законъ злобный отъ начальника злобы діавола, той бо злобяся на Святую церковь, тако научи ихъ гнушатися, дабы примиритися имъ ко Святѣй цѣркви было невозможно, понеже по правиламъ Святыхъ Отецъ вси гнушающіяся Святая цѣркве прокляти суть, и надъ таковыми власть иматъ онъ діаволь.

Азъ же реку: Аще отъ проклятыя сея злобы престануть, и въ покаяніе прйдуть, то милостивъ Господь прідметъ яко же древле блуднаго сына прія, и въ первое достояніе введетъ, и изъ діавольскихъ устъ можетъ исхитити, токмо наше надобно показать доброе предложеніе. Видѣлъ еси, что Святый Іоаннъ Златоустый о развращающихъ цѣрковь глаголетъ: Яко никакіе добрые дѣла того грѣха, иже развращаютъ цѣрковь, загладити не могутъ, но ниже мученическая кровь. Зрите ли аще кто и замученъ будетъ, а съ цѣрковію Святою

не примиряся, той спасенія и за страданіе свое не получить. Ужели зриши, коль велика есть церковь, и коль возвеличена отъ Святаго Златоустаго и отъ прочихъ Святыхъ Отець. Ты же кто еси, хоцещи таковыхъ великихъ свидѣтелей опровержи, и Святую церковь тщишися вовѣки озлорѣчити. Самъ бо Господь неложными своими усты рекъ: Яко врата адава одолѣти ю не могутъ, но вси погибнуть, кїи на ню ратуютъ, и опровержи ю хотятъ, тїи вси сами погибнуть вѣчною погибелію.

Насъ же, православныхъ христіанъ, неподвигшихся въ расколы, утверди Христе Боже неотлучно при Святѣй Твоей церкви быти, и тебе Господа Бога хвалити во вся вѣки вѣковъ.

ГЛАВА VIII.

О ПРЕСВИТЕРАХЪ И О ВЛАСТИ, ОТЪ БОГА ДАННОЙ ИМЪ.

Нѣсть бо на семъ свѣте величайши чина священническаго, понеже самъ Богъ возвеличи его, и даде имъ власть туюжъ, кую самъ имяше, рече бо (Іоан. 20, ст. 23.): Имъ же грѣхи удержите, удержатся имъ, а имъ же отпустите, отпустятся имъ. И паки рекъ (Матѣ. 18, стих. 18.): Его же свяжете на земли, связанъ будетъ и на небеси. Зрите ли, какову Господь Богъ власть даде имъ, яко его же свяжутъ на земли, той и на небеси связанъ будетъ. И сего ради подобаесть намъ освященный чинъ великою честію почитати, не токмо архиереевъ, но и простыхъ іереевъ: вси бо власть ту имуть, еже вязати и рѣшати ны. И предъ ними подобаесть намъ рабски поступати, и во всякомъ повиновеніи у нихъ быти, понеже Богъ всѣмъ имъ власть далъ безъ оскудѣнія, а слово Божіе мимо не идетъ, самъ бо о семъ засвидѣтельствова, рекущи (Лука 21, стих. 33.): Небо

и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Что же возглаголють противо сея великія власти, отъ Бога данные архіереямъ и іереямъ, и ругающій ихъ, и чинъ ихъ ни во что ставящій: вси бо сіи противящійся священству, противятся самому Богу. И еще зрите, что и еще Господь глагола къ народомъ сице (Матѣ. 23, 1.): Книжницы и фарисее сѣдоша на Моисеевъ сѣдалищи, вся убо аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите, по дѣломъ же ихъ не творите. Зрите ли Господень глаголь, яко не повелѣваетъ священничиxъ дѣль смотрѣть, но повелѣваетъ повелѣніе ихъ исполнять, и елика рекутъ, повелѣ слушати. Ты же кто еси супротивляйся Господню повелѣнію, и считаеши священническіе неисправы, и что ти благо глаголетъ, не слушаеши, и вся вопреки ему дѣеши? А Іоаннъ Златоустый иманно о семъ глаголетъ: яко аще узриши священника недостойна и священства, не оглаголуй его. А ты поставляешия всѣхъ священниковъ разумнѣйшій и праведнѣйшій, и то себѣ въдай, яко той совѣтъ пріялъ еси отъ самага діавола, той бо влагаетъ челоуѣкомъ мысль высокоумнѣнную, дабы ему тѣмъ извлечь ти изъ ограды Христовы, и еже бы врипути ты въ дебрь геенскую. Любимиче, не повинуйся его злому совѣту, понеже онъ учитъ все на пагубу, а не на спасеніе. И аще хошеши отъ него отбыть, то не приемли себѣ того и въ мысль, еже бы ти возмнѣтися разумна, или исправна предъ Богомъ, но присно смирайся, и священникамъ покоряйся яко Богу, понеже тѣи суть слуги Бога вышняго, и ихъ почитаніе восходитъ на самага Бога; подобнѣ и худа священнича восходитъ на

Бога. И паки зри Господень глаголь (Лука 10, 16.): Рече бо ученикомъ своимъ: Слушай вась, Мене слушаетъ. И отмайся вась, Мене отмайется. Видите ли, како Господь присоедини себѣ священнической чинъ, и не великая ли имъ власть дана, понеже рече: слушай вась, Мене слушаетъ, такожде и отмайся вась, Мене отмайется; и по сему Господню глаголу, кѣи отъ священниковъ отмайются, тѣи отъ Самаго Бога отмайются, и хулящїи священниковъ, Бога хулятъ.

Павель же Апостоль безъ всякаго прекословія повелѣваетъ меншему отъ большаго благословлятися. (Ко Евреомъ 7, 7.): Зрите непокоривїи, яко Святыи Апостоль безъ всякаго прекословія повелѣваетъ меншимъ отъ большихъ благословенїе принимати: а вы не токмо благословенїя не принимаете, но и гнушаетесь ихъ, и хулу на нихъ возлагаете великую, слугу Божїяго и посвященнаго ругаете и хулите. А о семъ уже вамъ мочно разумѣть, яко хула отъ самаго діавола и отъ сына его Антихриста происходитъ, и православнымъ христіаномъ velmi надобно себя хранить отъ хуленїя, аще бо сей грѣхъ видится и невеликъ, обаче хульники посланники суть Антихристовы, и царствїя небеснаго не наслѣдуютъ.

Святыи Іоаннь Златоустый о священникахъ тако глаголетъ (Маргарить, лист. 175.): Яко между Бога и чловѣческаго естества стоитъ священникъ, и молбы наши возводитъ на небо, и оттуду милость Божїю и честь къ намъ сводитъ. И его же священникъ свяжетъ на земли, и Богъ, послѣдуя рабу своему, уже не имать розвязати на небеси. А аще же

разрѣшить кого на земли, той разрѣшенъ будетъ и на небеси. Давида Царя егда обличи Пророкъ Нааванъ о гресѣ, еже блудъ сотвори со Вирсавіею, не разгнѣвася яко царь, но смирился яко рабъ, и нача каятися со слезами, и на свое пророчество не вознадѣяся, но смиреннѣ покорися обличившему его Пророку, а ащебъ не повинулся тому обличенію, то всячески погиблъ бы. Яко же и Озіа царь, или яко жъ и инѣи мнози отъ упрямства своего и отъ непокорства погибоша. Непокоривыи и жестоковѣнни, можете ли Іоанну Златоустому вѣрить, или и той ложь написа, еже рече: яко священникъ стоитъ между Бога и человѣки. И зриши ли, яко молбы наши возводитъ на небо, и оттуду милость Божію къ намъ сводитъ. А вы отъ непокорства своего ни во что ихъ ставите. И зрите ли, какую великую Богъ имъ власть даде, яко его же той свяжетъ, уже и Богъ того не развяжетъ. И како таковыхъ великихъ слугъ Божіихъ унижаете, и ни во что ставите, и не хотите въ повиновеніи у нихъ быти, но устремистесь въ путь Озіа, непосвященные священниками ся нарицають, а посвященныхъ за простыхъ людей почитаютъ, санъ же ихъ на себя восхищаютъ. О горе тому, иже послѣдуетъ и ревнуетъ Озіа царю. Дафана и Авирона за пререканіе живыхъ земліа пожрала, Озію жъ первѣе проказою порази, а потомъ и лишеніе жизни сея прія. Тако бо вси пререкатели и похитители священническаго на ся сана постраждутъ и погибнутъ. Аще бо кто хочетъ спастися, тому не Дафану, но Давиду ревновать подобаетъ, и обличителей своихъ любить и слушати ихъ со смиреніемъ, а не съ пререканіемъ. И тако

можеть гонзнути отъ погибели вѣчныя, но еще и наслѣдіе вѣчныхъ благъ получить.

Паки той же Святой Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргаритъ, лист. 472.): Священникамъ повелѣваетъ нещися сице: блюдите, да не погибнетъ овца отъ стада, сего ради проповѣдите слово, блюдите опасно, како ходите, блюдитесь псовъ, блюдитесь волковъ, блюдитесь татей, блюдитесь, яко прелестницы изыйдоша въ мѣръ, бодрствуйте поручницы имѣнія Христова. Зрите, православніи, како Святой Іоаннъ Златоустый повелѣваетъ священникамъ пасти стадо Христовыхъ овецъ и сказуетъ, яко уже изыйдоша прелестницы въ мѣръ, то есть посланницы антихристовы на священный чинъ и на вся святыни хулницы, и нарицаетъ ихъ Святой Златоустъ волками, и повелѣваетъ отъ нихъ блюстися, дабы ти волки не распудили Христовыхъ овецъ, нарицаетъ же ихъ и татми, дабы потаемо не покрали Христова имѣнія. Видѣсте, коликую власть Господь дарова презвитеромъ, и паки видѣсте, koliko имъ и нещися о спасеніи нашемъ повелѣно. А вы ни во что ихъ ставите, и покоренія ни малаго къ нимъ не имѣете. Блюдитесь, да не погибнете вѣчною погибелію.

Паки Святой Іоаннъ Златоустый, сѣдя во узахъ, глаголетъ (Прологъ Марта въ 10 день.): Послухъ ми есть или рещи свидѣтель Богъ, Его же ради узы пріяхъ, но Духъ проповѣда ми, сице глаголя: безъ епископа ни что же творити, идѣже бо явится епископъ, тамо множество благъ будетъ, неподобно есть безъ святителя ни крестити, ни брака творити, се бо Господеву угодно есть, еже святителя чтити,

и чтый святителя отъ Бога почтенъ будетъ. И священникомъ достоинъ повиноватися аки Апостоламъ Христовымъ надежду нашу да видими ими обрящемся, и того ради почитайте епископовъ яко самого Христа, Презвитеровъ же яко сопрестолниковъ, безъ нихъ бо церковь не освящается. Причетниковъ же чтите яко отцевъ своихъ. И все, елико аще речеть ти священникъ, сотвори и не уклонися ни на лѣво, ни надесно отъ глаголемыхъ. Человѣкъ бо аще сотворить презрѣнїе, еже не послушати священника, той достоинъ есть смерти. Зриши ли, расколнїче, яко Златоустый присуди смерти не повинующихся священникомъ. Паки зри, Малахїа Пророкъ рече: устну священническу сохрани глаголы разума, и закона взыщи отъ устъ Его, зане вѣстникъ есть Бога Вседержителя. Зриши ли, разнїче церковный, яко и Пророкъ Божїй нарицаеть священника вѣстникомъ Бога Вседержителя, а ты его аки врага ненавидиши. Паки Златоустый глаголетъ: всею душею твоею благочестуй Господа, и священникамъ Его честь воздавай, всею силою твоею возлюби сотворшаго тя и слугъ Его не оставляй, бойся Бога, священника слави. И паки Златоустый глаголетъ о священникахъ сїце: Сїи освященни суть Господемъ Богомъ, жертвы бо и дары Богу своему о тебѣ приносятъ, и святы суть. Паки рече: молимъ васъ, братїе, знайте труждающихся о васъ и творите любовь къ нимъ. Лѣпо же есть, возлюбленнїи, чтити священники аки други Божїи, ихъ же избра Господь в прослави, и нужда убо человѣкомъ долги воздати имъ, не отъ себѣ бо кто приемлетъ честь, но званый отъ Бога, сего бо нѣсть реченно ни нынѣ, ни

прежде, еже священнику противитися, ибо противляющіися священнику судъ себѣ приѣмлють, писано бо есть: старѣйшинѣ людей твоихъ да не речеши зла. Самъ же Господь глагола: приѣмлай васъ, Мене приѣмлетъ, и приѣмлай Мене, приѣмлетъ пославшаго мя. Зри, противниче, коль чинъ священническій, а вы не токмо священники, но и самыя крайніи архіереи не чтете и не повинуетеся имъ, и не до сего ста, но и всякими руганми ругаете ихъ. Вы яко Христовы глаголы, тако и Златоустовы вся попираете, и ни во что ихъ поставляете.

Аще же кто въ васъ отчаяніемъ въ вѣчную еще погибель не впалъ, но отъ лжесловіа расколнеча во отчаяніе пришелъ еси, и то возри на того презвитера, (Прологъ Марта въ 13 день), иже служилъ литургію по еретическому служебнику: сами бо о семъ вси вы вѣстѣ, яко не отступша отъ него Ангели Господни, и безгрѣшенъ онъ былъ, аще и отъ еретикъ бѣ пріимъ, и еретически отправлялъ, и Ангели Господни не отступша отъ него. А отщепившіися Святыя церкви глаголють, яко нынѣшніи священницы вси не священницы, и того ради сами и крестятъ, и свадьбы вѣнчаютъ, и ина дѣйства дѣйствуютъ, а простолюдины, зря на ихъ лжесловіа, не вѣдуще, яко ядъ аспиденъ подъ устнами ихъ, имутъ словесемъ ихъ вѣру, и послѣдуютъ стопамъ ихъ. И вы православніи, кіи отъ лжесловіа расколнеча въ сумніе не входите, Господа ради Создателя своего не слушайте тѣхъ лживыхъ учителей, кіи не повелѣвають во грѣсѣхъ отцамъ духовнымъ каятися, но повинуются самому Богу, той бо не ложь есть, и глаголь Его истиненъ, а Онъ ясно и не сокровенно рече:

покайтесь, приближися царство небесное. И Иоаннъ Предтеча таяжь глаголетъ: покайтесь, приближися царство небесное. И Петръ Апостолъ глаголетъ таяжь: покайтесь и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ. И то Иоаннъ Златоустый таяжь глаголетъ. И вы сами о семъ разсудѣте: живымъ ли учителемъ, отлучающимъ отъ покаянія, вѣра яти, или самому Богу и вѣрнымъ Его слугамъ. И азъ вѣмъ и присовѣтываю вамъ лучши повиноватися Богу и Божиимъ вѣрнымъ ученикамъ, а не діаволу и его послушникамъ, дабы не улучити въ преисподнюю пропасть адскую.

Насъ же, стоящихъ въ неподвижности, соблюди Господи Боже въ любви твоей пребывати, и рабовъ твоихъ съ любовію принимати, и предъ ними во всякомъ покореніи быти, и ежебъ ни въ чемъ намъ не прекословнымъ предъ ними, дабы намъ съ Даeanомъ и Авирономъ и со всѣми отвергшимися отъ Святыя церкви не погибнути.

ГЛАВА ІХ.

О ИСПОВѢДАНІИ ГРѢХОВЪ.

Ненавидящии исповѣдыванія предъ Іерен, и сами ся пасущии, зрите, что любимая ваша книга Кирилла Іерусалимскаго о покаяніи глаголетъ (Кир. лист. 202.): возвѣщаетъ бо, яко уставися исповѣданіе грѣховъ во церкви предъ священники, еже въ ветхомъ заветѣ, во повелѣнію Божию, повелѣно согрѣшающаго мужа, или жену, іерею поставитъ предъ Господемъ, и да учитъ его съ клятвою, и о грѣсѣхъ вопрошаетъ. Иисусъ же Сираховъ написа, еже не стыдѣтися исповѣдати грѣхи своя, (рече) бойся Бога, и прослави іерея. Господь же іереемъ власть такую даде, рече бо (Іоан. 20, стих. 53.): аще кому грѣхи отпустите, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ. Апостолъ же Павелъ пишетъ сице (Галат. 6, 1.): аще человекъ впадетъ въ нѣкая согрѣшенія, вы духовнии исправляйте таковаго духомъ кротости. И паки (рече къ нимъ): довинуйтеса наставникамъ вашимъ и

покарайтесь. Иоаннъ же Лѣствичникъ пишетъ: не прелщайся тѣмъ, еже не исповѣдывати грѣховъ своихъ, понеже и тѣлесный врачъ не можетъ раны излѣчить, аще не узритъ ю откровенну. Василиій же Великій повелѣваетъ языкъ отца духовнаго ключи себѣ имѣти (Соборн. лист. 184.). Зрите ли, православніи, каковы отцы духовніи велики, и имѣти его Святый Василиій Великій ключемъ повелѣ, еже есть безъ его воли ничего творити не подобаетъ, и по сему сказанію како тѣи о себѣ разумѣють, иже отцовъ своихъ духовныхъ не слушаютъ, и ни во что ихъ ставятъ. Что же рекутъ гнушающіися презвитеровъ и не хотящіи исповѣдати имъ грѣховъ своихъ. Наипаче же иже живутъ въ безпоповщинной ереси, и въ Моисеевщинѣ, понеже тѣи не токмо отцовъ себѣ духовныхъ имѣють, но ниже священство при себѣ держать, но сами себя пасутъ, и сами себя отцами духовными и пастырями наричуть.

Святый Златоустый глаголетъ (Маргаритъ, лист. 269 на обор.): не таково люто есть согрѣшати, яко во грѣсѣ безстудіе, и еже не покорятися іереамъ, и таковая повелѣвающимъ. Зриши ли, каково ясно Златоустый изъясни, яко не таково люто согрѣшающему согрѣшати, нежели по грѣхѣ не каются, или кто возбраняетъ каются, и всякимъ своимъ лже-словесіемъ отъ покаянія людей Божіихъ отводитъ. Любимицы мои, кто вамъ таковой злый совѣтъ изнесе, еже отцовъ духовныхъ не имѣть, и грѣховъ своихъ не исповѣдывати? Зрите, яко отъ самаго Бога покаяніе, или рещи исповѣдываніе грѣховъ уставлено есть: въ ветхомъ бо завѣтѣ повелѣно согрѣшившаго

поставить въ церкви предъ Господемъ и о грѣсѣхъ вопрошати его съ клятвою. Исусъ же Сираховъ повелѣваетъ не стыдися грѣхи исповѣдывати. И паки, уча насъ, рече: Бойся Бога, и прослави іерея.

Зриши ли, како и въ ветсѣмъ завѣтѣ повелѣно іереевъ почитати, аще и не Христовы быша намѣстники, колми жь паче нынѣ подобаеъ намъ чтить и повиноватися нынѣшнимъ іереемъ, понеже сіи суть намѣстницы Христовы, а не Моисеевы. Не стыдися исповѣдати грѣхи своя. И о семъ вси не невѣстѣ, каковую имъ власть Господь Богъ дарова, еже аще кого свяжутъ они на земли, то уже и самъ Богъ того не развяжетъ. О великія и неизрѣченныя власти Святительскія! кто бо не убоится вашего вязанія? Аще бо единымъ токмо глаголомъ свяжете, то крѣпчайши многихъ узъ желѣзныхъ. Аще бы колкими узы желѣзными ни обязанъ кто былъ, то кузнецы могутъ ихъ разрѣшити. А духовнаго вязанія и Богъ розвязати не можетъ, токмо развѣ той же, иже связа, розвяжетъ. Тѣмъ же іереемъ и еще Господь приложивъ власти, рече бо: аще кому грѣхи отпустите, отпустятся имъ, и имъ же удержите, удержатся имъ. И зриши ли, какую власть великую Господь даровалъ іереямъ: все бо спасеніе наше вручилъ имъ, и безъ ихъ предводительства не мощно есть человѣку спастися. Ты же, въ безповощинной ереси живый, како грѣхи свои самъ себѣ отпустиши. Ей соблазнился еси, и улови тя діаволъ удоку самоиѣвною: той бо воспрети тебѣ каятися, сидевья ради вины, понеже аще покаешися предъ іереемъ, и омъ ты въ погрѣшеніи твоемъ, по данной

ему отъ Бога власти, разрѣшить, то надъ нимъ уже діаволъ власти не возьмѣтъ, и трудъ его демонскій, иже трудился приводя его въ та грѣхопаденія, погибаетъ. И того ради велми діаволу человѣческое покаянiе не угодно, того ради и послушникамъ своимъ съ великимъ прещенiемъ претить, дабы людіе не каялися. А еще же и Іерей, смотря по твоимъ грѣхамъ, и по твоей силѣ возложить на тя иго, еже есть епитимію, и еще кто любезно ю приметь, и исправляти ея будетъ неизмѣнно, то діаволъ не токмо собою, но ниже по насланію чародѣевъ можетъ ему какую пакость сотворити, и сихъ ради винъ како діаволу любить человѣческое покаянiе, а и сіе не болно ли діаволу, яко любящiи покаянiе, и предъ отцами духовными повиновеніе, идутъ во Царство Небесное, и при кончинѣ житiа своего покаянiа и причащенiа тѣла и крове Христовы не лишаются. (Сего бо много и наши очи видѣша, еже кiи человѣцы содружіе со діаволомъ имѣли дѣйствительное, покаянiа святаго лишилися: и вси сосвоившіися со діаволомъ ради какыя вещи при смерти покаянiа лишаются). И того ради діаволъ по времному претить каятися и православнымъ христiаномъ, колми же паче ты имъ претить, кiи отъ святаы церкви уже отпали, и въ повиновенiи у него всегубителя пребываютъ. Видѣсте ли, яко Іоаннъ лѣствичникъ не повелѣваетъ тѣмъ прелщатися, еже о грѣхахъ не каятися. И ты, человѣче, помысли въ себѣ, по вышеписанному сказанію, како чаеши, можеши ли спастися повинувшіися діаволу, а Божіе повелѣніе и Святыхъ Отцевъ наказаніе отринувъ отъ себѣ, и еще чаеши тако спастися, то виждь, яко соблазнился еси,

и велми склонился еси въ погибель, то себѣ вѣдай, яко небо и земля мимо идеть, а словеса Господня мимо не идутъ, уже когда самъ Господь власть спасенія нашего вручилъ іереямъ, то нѣчего намъ прекословити Божію повелѣнію, жестоко бо есть противу рожна праги.

Насъ же, не поползшихся въ баснословія расколнничя, утверди Боже, еже бы всегда при тебѣ Господѣ Бозѣ быти, и въ воли Твоей жити, и не престанно грѣхи свои исповѣдывати: и во всякомъ повиновеніи у пастырей своихъ жизнь свою препроводити, а по разлученіи души отъ тѣла сподоби Господи Боже наслѣдити намъ жизнь вѣчную.

ГЛАВА X.

О ПРИЧАЩЕНІИ ТѢЛА И КРОВЕ ХРИСТОВЫ.

Господь Богъ нашъ тако насъ возлюбилъ, яко насъ ради плотию пострадалъ, и тѣмъ своимъ страданіемъ изъ рукъ сатанинскихъ высвободилъ родъ человѣческій, и въ залогъ даде намъ плоть свою ясти и кровь свою пити, да живи будемъ во вѣки, рече бо самъ о себѣ (Іоан. 6, 51): Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съшедый съ небесе: аще кто съѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, его же азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра. И паки рече (Іоан. 6, 53): аминь, аминь, глаголю вамъ: Аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и пій мой кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Зрите вси удаляющіися отъ тѣла Христова, како имате воскреснути, понеже Господь обѣща воскресити тѣхъ, кіи пресвятое тѣло Его приемятъ. А кіи отъ пре-

святаго Его тѣла не токмо удаляются, но еще и въ скверну вмѣняютъ, то како ты имуть воскреснути, и кто ихъ воскреситъ, понеже таковыхъ не обѣща Господь воскресити. И паки рече Господь (Іоан. 6, 56): Ядый мою плоть и пійи мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. А кїи людіе отъ святаго церкви отпали, и тѣла Христова гнушаются, и не токмо просто гнушаются; но еще и мерзостію заустѣнія нарицають, и всѣхъ сквернъ сквернѣе вмѣняютъ, а глаголють, яко бы въ нихъ Христосъ живеть. И азъ не вѣмъ, како таковой помышляетъ, еже бы Христу въ немъ жити, кїи весь въ противленіи живеть. Господь Богъ не ложными своими усты рекъ сіе слово, еже ядый мою плоть, и пійи мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ, то како Христосъ въ томъ чловѣкѣ имать жити, иже тѣла Его Святаго не прїемлетъ. Ей таковой соблазнилъся есть великимъ соблажненіемъ, но токмо въ таковомъ живеть діаволь, той бо, вселшися въ чловѣка, владѣть имъ, и до прїятія тѣла Христова не допускаеть, понеже егда кїи чловѣкъ достойнѣ тѣло Христово прїиметь, то діаволу уже въ немъ жилища не будетъ, и того ради послушникамъ своимъ велми претитъ, дабы удалялися отъ пресвятаго тѣла Христова; идѣже бо свѣтъ возсіаетъ, тамо тма не бываетъ, а идѣ же свѣта нѣсть, тамо токмо мрачная тма пребываетъ.

Іоаннъ же Богословъ въ посланіи своемъ первомъ пишетъ (І Іоаннъ, глава I. 7.), яко кровь Исуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Зрите ли, проклятїи, яко кровь Христова грѣхи чловѣку очищаетъ. а вы трепроклятїи въ скверну

вмѣняете, и блядословите, яко бы всѣхъ сквернѣ сквернѣе, и кой человекъ причастится, той по Господнѣ словеси съ нимъ соединится, а по Богослову слову отъ всѣхъ грѣховъ очистится, а вы блядословите, яко той осквернится. Господь Богъ не ложными своими усты причащающимся тѣла и крове Его пресвятыя обща животъ вѣчный, а вы ложными своими усты общаете за пріятіе тѣла и крове Христовы погибель вѣчную, и чесому будетъ послѣдовати, вамъ ли и живымъ словесамъ, или Христовымъ неложнымъ глаголомъ, и возлюбленнаго Его ученика Іоанна Богослова? азъ бо вѣмъ, яко ложь отъ діавола есть, и сведете вы къ нему діаволу въ преисподнюю бездну; а аще же слушаемъ Господнихъ неложными усты реченныхъ словесъ, то вѣмъ, яко во Бозѣ истинна есть, и отъ Него истинна происходитъ: и возведетъ той Господень глаголъ во превышнее небо, и явѣ есть, яко лучше всѣмъ намъ православнымъ христіаномъ Божію слову послѣдовати, а не діаволу, да избавимся вѣчнаго мученія и заслѣдимъ животъ вѣчный.

Павель же Святыи Апостолъ пиша глаголетъ (ко Евр. 1, стих. 29): колико мните горшія сподобитися муки, иже сына Божія поправый, и кровь завѣтную, въ ней же освятися, въ скверну возмнивъ, и духа благодати укоривый, вѣмый бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И паки рече: судить Господь людямъ своимъ, страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго. Зрите вси отвращающіися отъ тѣла и крове Христовы, что Святыи Павель глаголетъ за возмнѣніе скверною крове Христовы: не царство небесное общаетъ,

но горкую муку, и прирекъ: страшно есть впасти въ рудѣ Бога живаго. И Павелъ Святый глаголетъ, яко страшно: ты же како безстрашенъ еси явился, вже не токмо мнѣніемъ своимъ помышляеши тако, еже тѣло Христово скверно, но глаголеши, и вѣруеши, яко то есть самая скверна и мерзость запустѣнія. Како тако явился еси безстрашенъ, или Павелъ Святый солгавъ сіе написа, и аще Павелъ ложь, то можете ли правдою поставити самого Христа, понеже и самъ онъ то рекъ о семъ имянно, яко кіи тѣло Его приѣмлютъ, тыи воскреснутъ И по сему сказанію явѣ есть, яко токмо тыи воскреснутъ, кіи тѣла и крове Христовы причащаются, а кіи гнушаются, гдѣ тогда явятся? но токмо по слову Святаго Апостола Павла, въ горкую муку ввержени будутъ. Азь аще и паче всѣхъ человѣкъ грѣшенъ есмь; а о семъ велми удивляюся о васъ, коего есте духа, еже самою своею волею отреклися, и не просто отреклися, но съ великою враждою, дабы и примиритися къ нему невозможно. Есть бо и мірская пословица, повелѣвающая, не вовсе бранитися, но на миръ мѣсто оставляти: и вы такъ со Христомъ разбранились, что азь не вѣмъ, како и примиритися, но токмо развѣ горкими слезами и великими трудами. Азь мню яко и малые дѣти могли бѣ то разумѣти, еже противитися Христу и всему Святому Писанію вопреки дѣлать, погибель есть явная, и не явная ли сія погибель, и не сугубы ли грѣхъ, еже не токмо точію едины нудитеса, еже бы по апостольскому слову горкія муки сподобитеса, но и инѣхъ порѣваете и нуждою за собою влечете въ тую жъ дебрь геенскую, въ нюже сами нудитеса. О горе, яко тако возлюбилы тму

паче свѣта, и горкую муку паче пресладкаго райскаго веселія.

Зрите отщепившіися отъ святая церкви Христо-вы и гнушающіися Святаго Причащенія, что и любимая ваша книга, глаголемая о вѣрѣ, глаголетъ: яко аще не снѣсте плоти сына человѣческаго, и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. И приложиша рещи, яко заключи Христось, глаголя: Небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идутъ. И кто не ужаснется отъ вышечисаннаго прещенія, и не послушаетъ гласа Господня, развѣ тотъ, иже животь вѣчный погубити хочетъ. (И паки речено): Кровь Исуса Христа сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. И паки речено: яко сія кровь содѣловаеть, яко образъ царскій въ насъ цвѣтеть, сія красоту и свѣтлость души укрѣпляетъ, сія демоны отгонитъ, сія весь міръ очистила, тою омывается душа, тою и украшается. Зрите ли, како сія избранная ваша книга глаголетъ, яко Тѣломъ Христовымъ и Кровію Его очищаемся отъ всякаго грѣха, и свѣтлость и красоту душѣ подаетъ, и бѣсовъ прогонитъ. И како вы книгу о вѣрѣ объемлете и любжете, а что въ ней на спасеніе наше написано, того не видите; токмо то видите, кін отъ неискусныхъ справщиковъ плевелы вкинуты, и аще доднесь дивольскимъ затмѣніемъ не видѣсте, то поне нынѣ прозрите, и зрите на 51-мъ листу, вся бо сія тамо у зришь. И сіе како уже не можете разумѣть, написанное тамо, еже кто не ужаснется, но токмо развѣ тотъ, кто живота вѣчнаго не хочетъ. Азь не могу сего знать, откуда такая слѣпота и убійство на васъ напало, что самага явнаго глагола не мо-

жете ясно видѣть, и аще и видите, а разумѣти не можете, токмо развѣ уже запечатлѣнни есте антихристовою печатію, то уже тѣмъ не допуститъ діаволь ясно зрѣти и разумѣти. И тыи не токмо причастія Святаго могли сподобитися, но ниже поканія исподобятся, но тако яко скоть безсловесный души свои извергнутъ. Понеже тыи вси Антихристовы суть, и власть надъ ними имѣеть діаволь все-совершенную, и что хошетъ, то въ нихъ и исполняетъ. О лютѣ, лютѣ тому, кто поддался діаволу, и сыну его Антихристу, понеже тѣмъ всѣмъ уже, (аще не истинно покаются), не убѣжать вѣчнаго мученія въ преисподнемъ тартарѣ, уготовленнаго Антихристу и всѣмъ послушникамъ его.

Зрите же и еще, что таяжде книга о вѣрѣ вѣщаетъ (О вѣрѣ, лист. 54): Аще кто Агнца Божія Кровію предражайшею не помажетъ дому своего: въ таковомъ коемждо первородная его душа жива быти не можетъ. Въ ветхомъ завѣтѣ написано: аще кто крове ветхозаковнаго Агнца возгнушается, таковыхъ смерти предаваху. Павелъ же Апостолъ рече: коль множае горшеи сподобляются муцѣ, иже сына Божія поправый, и кровь завѣтную въ скверну вмѣнивъ, въ ней же освященъ есть. И сіе книги вашае любимыя сказаніе зря, что отвѣщаете? Видите ли, яко аще кто и ветхозаковнаго Агнца крове возгнушается, смерти повелѣно предавати. Колми же паче должны суть смерти тыи, иже Агнца Божія крове возгнушались, и въ скверну ю вмѣniająть.

Зрите, яко и Кириллъ Іерусалимскій тоже вѣщаетъ (Кириллъ, лист. 34): Яко аще кто Кровію сына Божія праговъ усть дому своего не помажетъ, душа

его первородная жива быти въ немъ не можетъ. Яко же самъ Христосъ рекъ: аще кто не пьетъ Крове моея, живота не имать въ себѣ. Уже ли можете вѣрить, яко еже глагола книга о вѣрѣ, тая же глаголетъ и Святой Кириллъ Іерусалимскій, яко аще кто Крове сына Божія не пьетъ, та душа жива быти не можетъ. И аще и сіимъ вѣрнѣйшимъ своимъ свидѣтелемъ не имете вѣры, то уже кому вѣрити будете? тыи бо пишутъ согласно, яко та душа погибнетъ, кая Тѣломъ и Кровію сына Божія не освятится. И правила Святаго Антіохійскаго Собора отвращающихся стъ Святаго Причащенія повелѣваютъ отъ себе отрѣзати. И по сіимъ яснымъ изъясненіямъ, не токмо намъ православнымъ христіаномъ съ таковымъ сообщатися въ яденіи или въ питіи, но ниже инаго какова содружія, или сожитія съ ними имѣти, и на пути поздравитися съ ними недостойтъ, понеже врази суть Христовы. А по Златоустову словеси: аще и со царевымъ врагомъ содружится, той таковой же врагъ учинится, и постраждетъ такожде, како и врагъ царевъ. И рече той же Златоустый сице: колми паче достойтъ бо ятися еже содружіе имѣти со враги Божіими. И аще кто отъ православныхъ христіанъ познаеть такова челоувѣка, иже отъ святыя церкви отторгнулся, и отъ Святаго Тѣла и Крове Христовы, то истинно не токмо въ возрастѣ сущимъ, но и самымъ младенцемъ праведно есть тѣхъ богохульниковъ гнушати паче жидовъ, истинно недостойтъ съ ними ни малаго сообщенія имѣти. Жидове бо аще и хулятъ, но не тако яко же расколницы, токмо не вѣруютъ, яко тѣло Христово, но называютъ простымъ хлѣ-

бомъ. Расколницы же жидовъ многократнѣ превышили своимъ хуленіемъ, не вмѣниша бо Тѣла Христова хлѣбомъ простымъ, но то Святое и Пресвятое Тѣло Христово и животворящую Его пресвятую и пречистую Кровь, всѣхъ сквернѣ сквернѣе вмѣняютъ, и мерзостью запусѣнія ту превышшую святыню именуютъ. Господь Богъ своими усты рекъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не пиете крове Его, живота не имаете въ себѣ; ядый мою плоть, и пій мой кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. А расколницы тому Господню словеси глаголютъ вопреки: но яко бы кто причастится, той погибнетъ вѣчною погибелію. Въ книгѣ о вѣрѣ написано: яко Кровь Исуса Христа сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. А отщепившіися отъ святыя церкви глаголютъ: яко бы нынѣ во всей Россіи, во святыхъ церквахъ приемлющии Причастіе, отъ грѣховъ не очищаются, но паче оскверняются. О презелныя злобы, о превеликаго затмѣнія! Како тако на ню же Святыню Ангели Господни со страхомъ взираютъ, а бранные человѣцы такъ смѣло поступаютъ, еже непостижное Святое Таинство нарицаютъ самую скверною и мерзостію запусѣнія. О Бсже! кто можетъ долготерпѣніе Твое исчислити, и челоуѣколюбіе Твое изслѣдити, не испытны бо суть судове Твои, Господи Боже нашъ. Кто бо отъ челоуѣкъ таковымъ ругателемъ своимъ тако терпѣти имать, яко же ты, Боже нашъ, терпиши. Сіе же наипаче милосердіе Твое къ намъ дивно есть, еже правовѣрніи Твои раби претворишася во враги, и явшася толь злы, яко ни самыя жестоковѣйшіи

жидове, ни поганіи идолопоклонницы толь злобни быша, яко же изъ вѣрныхъ Твоихъ рабовъ врази Тебѣ, Боже нашъ, быша, и тако Тя Господа Бога, насъ ради сошедшаго съ небесъ, и отъ Величества своего смирившася, и во брэнную нашу плоть облекнагося, и пролитіемъ своєю крове, насъ отъ дьявольскія области свободившаго, и изъ самыхъ адскихъ устъ исторгшаго, и вмѣсто темнаго ада, пресвѣтлый намъ рай даровавшаго, тако возругаша, еже отъ начала свѣта таковаго ругательства не слыхано и самымъ врагомъ, а не то что такому милостивому Богу, и за вся Его Божія благодѣянія воздаша злобою и всякимъ зломъ, и яко истиннаго врага возненавидѣша, и завѣтную Твою кровь скверною нарекоша. О Боже нашъ, кто отъ чловѣкъ смыслящихъ не удивится такому Твоему Божію долготерпѣнію! Древле Дафана и Авирона за единокмо прерѣканіе повелѣлъ еси земли пожрети, а сіимъ хуликамъ, не за прерѣканіе токмо, но за самое попираніе Божественнаго Твоего Тѣла, и за хуленіе пресвятаго и животворящаго Духа Святаго терпиши, Боже нашъ, и ожидаеши ихъ на покаяніе.

О Боже нашъ, кто можетъ постигнути таксвое Твое къ намъ милосердіе? Мню, яко ни самыя невестественныя Силы Небесныя могутъ такое Твое чловѣколюбіе и беззлюбіе своими умы объяти. Дивенъ еси, Господи Боже нашъ, и дивна дѣла Твоя!

О П Р И Ч А С Т И И.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ КО ПОПИРАТЕЛЕМЪ ТѢЛА ХРИСТОВА.

О людіе Божіи, кто васъ прелсти, еже вмѣсто свѣта возлюбисте тму, и вмѣсто Зиждителя Бога возлюбилѣ губителя діавола. И кто васъ обнадежи, еже вся глаголы Божія отвергосте, и ни во что ихъ вѣннѣсте, и отъ Пресвятаго Тѣла Христова, и отъ предражайшія я животворящія Его крове отреко-стесея, и пойдосте вослѣдъ всезлюбнаго діавола? или сего невѣсте, яко у діавола нѣсть свѣта кромѣ тмы непросвѣтѣимыя: понеже и самъ онъ тма есть. Такжеде и сладости не обрящещи, кромѣ горести. И съ нимъ содружився, кромѣ ада не наслѣдиши. Намъ было полно и того, чтобъ стрѣшися и отъ настоящихъ естественныхъ и житейскихъ грѣховъ, кои волею и неволею. хотѣніемъ и нехотѣніемъ, вѣдая и невѣдая, по человѣческу грѣшатся, а сей грѣхъ вѣвѣстества человѣча, еже со Богомъ брань творити, и противъ Создателя своего ратовати. По человѣчеству нашему, достоить намъ обѣма рукама Бога держатися, дабы отъ него не оторватися, и ко діаволу бы подъ власть не вдатися, и о семъ надобно Бога молити съ прилѣжаніемъ, дабы діаволь и нечаянно чимъ не запялъ, а сіе явная есть погнѣбель, еже со губителемъ душъ человѣческихъ содружіе имѣти, а со живодавцомъ вражду чинити. Ей, ей, ей, истинну вамъ сказую, яко оболстѣстесея, нѣсть бо во тмѣ свѣта ни малаго, ниже во адѣ ра-

дости. Гвила есть сія опора, ибо хуждши паучинные сѣти, еже на діавола надежда имѣти.

Мочно бы вамъ и по сему разумѣти, еже погибелна ваша надежда: въ чемъ стоите, и чимъ утверждаетея, того сами не знаете. Много бо азъ у вашихъ учителей вопрошивахъ, и ѣи единъ мнѣ отвѣта явнаго не подалъ, и дотоль со мною и разглаголствуютъ, донелѣже не вопрошаю ихъ о достовѣрности утвержденія ихъ. Много и писаній руки моя вопрошительныхъ ко предводителемъ вашимъ послахъ, дабы ми дали отвѣтъ отъ Божественнаго Писанія, почесому наричють Тѣло Христово мерзостью запусѣнія, или скверною, всѣхъ сквернѣйшею, и ни одинаго отвѣту противу писаній своихъ не получихъ отъ нихъ. И по сему единому свѣдѣтельству, мочно бы вамъ познати, яко во явную погибель впадосте, и уже при самыхъ устѣхъ адскихъ стоите, и ко жренію готови есте. Еже и единому сему вопрошенію отвѣту, и на блядословное свое руганіе свѣдѣтельство отъ Божественнаго Писанія не явиша, но токмо единымъ упорствомъ утверждаютъ свой иже отъ діавола данный законъ. И аще сей мой глаголь явится вамъ невѣренъ, еже нарекъ азъ діаволскимъ закономъ, въ немъ же утверждаетея и я усугубляя глаголю, яко такая есть: понеже во Божіемъ Законѣ того нигдѣ не написано, ежебы хулити кого и хуждшаго себе, а не то чтобы Святыни какіе хулить, но есть написано, яко и Архангель Господень на прямую древнюю мерзость, си есть на діавола, не восхули. О Антихриствѣ и сами вы вѣсте, яко не отъ Бога приндетъ, но отъ діавола, и законъ будетъ онъ исполнити діаволскій.

Что же его законъ, вѣсте ли? и аще не вѣсте, то воззрите во откровеніи Святаго Іоанна Богослова: тому Богъ откры, яко дана будетъ ему власть отъ діавола, еже хулити Бога и селеніе его. А вы вси отвергшіися отъ Святыя церкви, единодушно пріяли есте той діавольскій законъ Антихристу данный, еже восхулили есте на вся Святыни Божіи, и Пресвятое Тѣло Христово нарекоште мерзостію заупустѣнія, и иными всякими сквернами нарицаете, и по сему явному свѣдѣтельству, и самимъ вамъ мочно познати, что законъ у васъ діаволь, а не Божій, и явилися вы самыя ближніе предотечи Антихристовы, повеже вся его дѣла утверждаете прежде пришествія его, и что было ему творити, то вы нынѣ творите. Отъ всѣхъ бо седми главъ, иже суть Іоаннъ Богословъ видѣ исполненныи имянь хулныхъ, пріясте, и съ прилежаніемъ потщастесь вся семь тайнъ церковныхъ восхулити. Нынѣ рцйте ми, былъ ли кто прежде васъ таковой хулникъ на Тѣло Христово, яко вы явистесь, и азъ вѣмъ, аще и много пощете, обаче не обрящете таковыхъ Духу Святому хулниковъ, и Тѣлу Христову ругателей, яковы суть вы, много бо прежде васъ было еретиковъ, а тако не смѣли дерзо ругати Тѣло Христово, яко вы дерзнули. На что злѣе Арія, а и той тако не дерзнулъ Тѣло Христово обругати. И зрите, что получили; аще и не толь дерзостно поступали, но токмо на семь свѣтѣ проклятіе, а на ономъ вѣчное мученіе. И по сему и о себѣ разумѣя разумѣйте, сіе бо есть извѣстная погибель, еже Бога поипирати, а діаволу угождати, и вѣмъ бо, еже речете ми, яко бы не діаволу угождаете, но самому Богу, и ревнуете

ревнуете по Бозѣ. Азъ же повелѣвая вамъ уста своя заградити, и нѣмотою покрыти. Посему: аще бы истинному Богу истинно угождали есте, то и словесъ Его слушали бысте. Развѣ бо сего не вѣсте, яко Господь, насъ научая, глаголаше: Любляй мя заповѣди моя соблюдаетъ. Что же Его заповѣди новыя, зрите и внемлите. Рече бо Господь (Матѣ. 5, стих. 21.): Слышите, яко речено бысть древнимъ: не убіеши; иже бо аще убіеть, повиненъ будетъ суду. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всеу, повиненъ будетъ суду. Иже бо речеть брату своему: рака, повиненъ будетъ сонмищу, а иже речеть: юроде, повиненъ будетъ гееннѣ огненной. Паки рече (Іоан. 13, ст. 34): Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже (азъ) возлюбихъ васъ: да и вы (также) любите другъ друга. О семъ познають (васъ) вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою. И вы сами на ся возрите несмежными очима: есть ли въ васъ сіи Божіи новыя заповѣди: азъ бо вѣмъ, яко и слѣда ихъ нѣсть въ васъ. Господь рекъ: Аще брата своего наречешъ дуракомъ, то повиненъ будеши гееннѣ огненной. И зриши ли, ослѣпленнѣ, яко и за равнаго нашего брата обѣща Господь геенну. Колми же паче той постраждеть, иже неравнаго себѣ, но пастыря своего и отца, и всѣхъ слугъ Божіихъ наречеть дуракомъ, или и паче того еретикомъ, и тако дерзнувшія глаголати суть Божіи противницы, а послушницы діаволи, той бо токмо любитъ противленіе властемъ, и Апостолъ Павелъ глаголетъ (Къ Римл. 8, ст. 2): Яко противляяйся власта, Божію повелѣнію противится, и аще сему при-

частни есте, то мочно вамъ разумѣть, яко далече отъ истинны заблудили есте. А и сію новую заповѣдь Господню далече отъ себе отвергосте, еже рече: о семъ позна отъ васъ, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою; а вы нетокмо любовь, но и вражду велию имѣете на вся православныя христіаны, кїи держатся пресвятѣй Христовой церкви, а вашему блядословію не повинуются. А еже любите токмо тѣхъ, кїи отъ истинны отвратившася, и вослѣдъ Антихристовъ поидоша, и та любовь не Божія есть, но самая діавольская, еже любите тѣхъ, кои ко діаволу идутъ. А кїи держатся истиннаго Бога, и почасту Тѣла и крове Христовы причащаются, и тѣхъ ненавистию великою ненавидить. И по сему ужели не можете разумѣти, что радѣете діаволу, а на Бога ратуете, и желаете діаволе царство наполнити, а Божіе царство запустошити. Но глаголю вамъ, яко колико вамъ діаволу не радѣть, обаче желанія діаволя неисполнить, безсытостенъ бо есть. И колико вамъ людей Божіихъ ни прелщать, а всѣхъ до конца во адъ не свести: силенъ бо есть Богъ нашъ, и никогда вамъ не преодолѣть Его. Отецъ вашъ діаволъ и самъ много покушался, еже его преобидѣти, но ничто же успѣ, токмо себе погуби. Былъ свѣтель паче денницы, а помрачился паче темницы, и вмѣсто утѣшенія вринулся въ вѣчное мученіе, и отъ зависти своея, и прежде васъ поклонниковъ своихъ, онъ ненавидяй рода человѣческаго, а наипаче христіанскаго (діаволъ) посылалъ, како бы людей Божіихъ отъ христіанства отлучить, и во свою область присовокупить, но ничтоже успѣ, токмо тыи послан-

ники вѣчною погибелію погибоща. Сего бо и вамъ надобно блюстися, да не таяжде отъ Бога постраждете, еже прежніи діаволи посланницы пострадаша. Время бо вамъ покаятися, и со слезами Бога молити, дабы отпустилъ вамъ тая погрѣшенія, иже вѣденіемъ или невѣденіемъ согрѣшили есте. Аще отъ упорства своего ко Богу со слезами не прибѣгнете и прошенія не испросите: то вси такожде, яко и прежніи еретицы, погибнете, и по вышесанному изъявленію сами на ся воззрите, яко далече отъ себе Божию новую заповѣдь отвергосте.

При самой же своей крестнѣй смерти послѣднюю и всѣмъ заповѣдемъ главнѣйшую заповѣдь Господь даде намъ сію: пріимъ убо хлѣбъ и благословивъ, преломи, и подавъ ученикомъ, глаголаше (Лука 22, стих. 19): Се есть Тѣло Мое за вы даемое, (и прирекъ) сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и о чашѣ рече: Сія чаша новыи завѣтъ въ моей крови, яже за вы проливается. Видите ли буи, слѣпи: яко Господь плоть свою подаде намъ, и повелѣ въ свое воспоминаніе творити, и пресвитери, но вся дни жертву Богу принося, воспоминаніе по Господню заповѣданію исправляютъ и достойныхъ православныхъ христіанъ тѣла и крове Христовы причащаютъ, и кии достойнѣ и съ вѣрою тѣло Христово пріемлютъ, тии со Христомъ соединяются. О семъ бо ясно Господь Богъ словомъ своимъ Божественнымъ закрѣпи, рекущи (Іоан. 6. ст. 56): Ядый мою плоть, и шій мой кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. Зрите ли, како Господь пріедини себѣ причащающихся тѣла и крове Его, а вы сіе предражайшее дарованіе Божіе отъ себе от-

вергосте, и не просто отвергосте, но и ногама своима попрасте; а уже егда отъ присвоенія Христова отрестестеся: то явѣ есть, яко со діаволомъ соединистесе. А предъ вышереченнымъ глаголомъ своимъ Господь рекъ: Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не пиете крове Его, живота неимате въ себѣ. И зриши ли, затмѣнне умоумъ, что Господь Богъ о плоти своей рече, яко аще кто не причастится тѣла и крове Его, живота не имате въ себѣ. И вы, возгнушавшія Святаго Его Тѣла, какую въ себѣ надежду имате? Причащающихся бо тѣла и крове Христовы, общася Господь въ послѣдній день воскресити, а вы, отвергшіяся отъ Святаго тѣла и крове Христовы, на кого надежду свою возложили есте, да воскреситъ васъ въ послѣдній день? Не лстите себе, вси бо удаляющіися отъ Бога, погибнуть. А сіимъ глаголомъ токмо развѣ самъ діаволъ васъ обнадежи, якобы невидимо Ангелы васъ причащаютъ. Азъ вѣмъ, яко поближе васъ ко Богу была Марія Египтяныня, еже и по воздуху ногама своима ходила, обаче при кончинѣ своей востребовала Тѣла Христова и причастися отъ руки священничи, а не Ангелъ причасти ю. Подобнѣ и преподобный Савватій Соловецкій Чудотворецъ, при кончинѣ своей востребова причастится, изъ Соловецкого острова приплы на брегъ поморскій: и причастися отъ руки священничи же, а не отъ Ангела, и о семъ сами вси вы вѣсте, яко тако есть. А нынѣ вы чесо ради поставяете себе вышши сихъ Святыхъ, и глаголете и людей простыхъ поущаете, яко бы всѣхъ васъ отвергшихся отъ церкви, и отъ тѣла Христова уда-

лившихся, Ангелы Господни причащаютъ. И азъ не вѣмъ васъ, коего духа есте, сами себе прелщаете, и своеволнѣ въ дебрь геенскую рѣтесе. И не до сего ста, еже бы токмо сами одни шли, аможе намѣрилися въ бездну адскую, но и инѣхъ за собою влечете, и всякими прелщенми прелщаете, и прешеніемъ устрашаете, дабы, аще возможно, вамъ и всѣхъ православныхъ христіанъ съ собою въ пропасть адскую вовлещи. Господи Боже нашъ, не остави насъ убогихъ твоихъ до конца, и соблюди всѣхъ насъ православныхъ христіанъ, отъ блазни и прелести расколннчи: дабы намъ непреткновенно животъ свой окончити, и при Тебѣ Господѣ Божѣ нашемъ быти въ некончаемыя вѣки, аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Хощу азъ отъ васъ слышати о семъ, почесому разумѣете, яко тѣло Христово скверно есть, отъ жидовъ ли пріяли есте таковое безуміе, или отъ самаго діавола? И вѣмъ истинно, яко отъ діавола сіе въ васъ вкоренися, той бо паче жидовъ ненавидятъ причащающихся Тѣла и Крове Христовы, понеже егда человекъ приимлетъ Тѣло Христово, тогда человекъ весь освящается, и со Христомъ по неложному Его Божію слову соединяется, и того ради не лзя ему діаволу, еже бы не тако послушниковъ своихъ подущать, еже отъ причастіи Тѣла Христова не отвращать. А жидове аще и ратуютъ на Христа, обаче мерзостію тѣла Христова

не нарицають, токмо наричуть простымъ хлѣбомъ. А вы всеконечно діаволу совѣту приложистесь, еже самую превысочайшую святыню вмѣните въ скверну. И вѣмъ бо, яко речете ми, еже истиннаго Тѣла Христова не ругаете, а ругаете то, кое якобы не истинное. И нынѣ рцйте ми, почесому разумѣете истинное Тѣло Христово съ не истиннымъ. И аще речете: по сему разумѣемъ, еже аще кою на семи просфорахъ дѣйствуемое, то совершенное есть Тѣло Христово, а иже на пяти просфорахъ, то не совершенное. И буде токмо того ради скверною наричете, еже на семи просфорахъ служба была совершаема, то на что васъ безумнѣе, уже бо хуждши скота явистесь, еже и того не разумѣете, что не о семи просфорахъ, ниже отъ пяти Тѣло Христово вземлется, но токмо отъ единыя. И какъ вашего безумія безумнѣе, что на такое великое и страшное Таинство Божіе дерзнули есте скверноствую хулу возложить, развѣе уже не токмо умныма очима, но и чувственныма въ конецъ ослѣпосте, что не вѣсте, яко единъ Господь пострада, и Кровь свою за ны излія, и на вечери единъ хлѣбъ прія, и преломивъ ученикомъ своимъ подаде, и узакони въ свое воспоминаніе творити. И зриши ли, освяти Господь на вечери своей единъ хлѣбъ, а не семь (Лук. 21, ст. 19), и того ради отъ единыя просфоры и вземлется Тѣло Христово, и аще ми не имеши вѣры, то возмъ старопечатный Служебникъ, в тамо узриши, еже не изъ семи просфоръ часть Христова взимается, но токмо отъ единыя. И аще случится не пять и не семь просфоръ, но аще и десять, или и вѣщши случится въ службѣ просфоръ,

обаче Тѣло Христово отъ единыя просфиры вземлетъ, и тыи вся просфоры въ жертву приносимые, за имя Пресвятая Богородицы, и за имена Святыхъ всѣхъ, и за здравные, и за упокойные, Тѣла Христова не просвѣщаютъ, но закланіе Агнче всѣхъ тѣхъ просфоръ просвѣщаетъ, и нетокмо тыи побочные просфоры отъ Агнча закланія просвѣщаются, но и вся Божественная Литургія отъ него просвѣщается. А аще Агнца во службѣ не будетъ, то и Литургія быти невозможно. И аще за каковою нуждею едина токмо просфора Господня будетъ въ службѣ, а прочіихъ просфоръ при Господней просфорѣ и не будетъ, обаче Литургію отправить надъ нею будетъ мощно. Того бо азъ не вѣмъ, откуда вы взяли есте, еже аще не седмъ просфиръ въ службѣ будетъ, и яко бы то Тѣло Христово не освятилось, но въ мерзость претворилось. А кии просфоры отъ службы и отставлены, о тѣхъ было вамъ и которатися не довелось, потому что тѣ просфоры были приложены за здравные, едина за здравіе Царское, другая за Патриаршее здравіе, и тако было въ службѣ три просфоры за здравные, и сами себѣ разсудите, коль слично, еже Господьская просфора одна, Богородична одна, Іоанну Предтечи, и Пророкамъ, и Апостоламъ, и всѣмъ Святымъ девяти чинамъ однаже просфора, и за усопшихъ одна же, а за здравныхъ было три. И вы сіе разсудите, или мы живущіи нынѣ, честнѣйшіи всѣхъ угодившихъ Богу Святыхъ, еже имъ всѣмъ Святымъ, просфора токмо одна, а вы котораетея и нудитея, дабы за здравныхъ было въ службѣ три просфоры, и яко бы безъ особыхъ просфоръ, за здравіе Царево,

и за здравіе Патріарше принесенныхъ, Тѣло Христово не освящается, но въ мерзость претворяется. О людіе Божіи, въ каковое безуміе впадосте, еже и изрещи невозможно. Азь глаголю вамъ, аще бо прозрите умными очима, то сами себѣ будете дивитися, что безъ ума трудилися: какъ то въ умѣ вмѣстить, чтобъ Царева здравіа просфора да Патріарша здравіа святили Тѣло Христово, а еже бы безъ тѣхъ двухъ задранныхъ просфоръ Тѣло Христово не освятилось, но въ мерзость претворилось. И по сему ясному расположенію, ужели не можете разумѣти, что всуе трудитесь, по уставу бо Святыхъ Отець, службѣ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, безъ пяти просфоръ быти невозможно: за почтеніемъ Пресвятыя Богородицы, и за почтеніемъ всѣхъ Святыхъ, и за воспоминаніемъ успшихъ, и безъ приношенія за здравіе всѣхъ челоуѣкъ живущихъ, понеже во всей Божественной Литургіи Святіи, и всѣ успшіи, и живыи вспоминаются, обаче тыи вси просфоры, не токмо задранные, но ниже Святыхъ всѣхъ просфора, или Богородичина, сочиненію Тѣла Христова помогали, но та Господня просфора одна о себѣ стоитъ, и освящается не вся просфора, но токмо вынятая изъ нея часть, словомъ Господнимъ, и снитіемъ на не Духа Святаго, изъ хлѣба претворяется въ Тѣло Христово, и потому вся нужда литургійная залежитъ на единой просфорѣ. Зрите, Святаго Григорія Двоеслова служба сочинена токмо на единой просфорѣ, а ни на пяти, ни на семи. И за отъятіе тѣхъ вышечисанныхъ дву просфоръ задранныхъ хлѣбо было которотися Царю, да Патріарху, по-

неже ихъ просфоры задравныя отгѣты, и совокуплены ихъ здравія ко простолюдинамъ во едину просфору, обаче они, аще зрится и приобещены о томъ отгѣтіи, обаче не котораются. А вы бѣдныя, всуе трудитесь, и за чужое здравіе ропщете, и тѣхъ ради двоихъ отгѣтія просфирь на самаго Бога брань подъясте, и Пресвятое Тѣло Христово начали ногама своима пощирати, и животворящую Его кровь въ скверну вмѣнати. И кто сему вашему безумію не посмѣется. А по слову Святаго Іоанна Златоустаго (ко Евр. 3. ст. 10.) коея геенны не будете достойны. Развѣ вы и сего не вѣсте, еже не токмо задравныя части, но и Богородична часть, не влагается въ потирь, и еже тыи части отлагаются. И аще вамъ невѣрно сіе слово, то позрите въ служебникъ, аще въ новопечатной, аще и въ древлепечатной, и тамо своима очима узрите, яко не влагаются, не токмо царскія, или патриарша части задравныя, но ниже Святыхъ всѣхъ, или Богородична. И кто аще понынѣ не зналъ сего таинства, то отъ нынѣ уразумѣйте, и престаньте блядословити и тѣло Христово хулити; то себѣ вѣдайте, яко недостойтъ и въ еретической службѣ бываемаго причастія хулити, и не токмо причастія, но ниже ихъ самихъ, понеже своему Господу стоятъ или падаютъ. Ужели сего не вѣсте, еже и Архистратигъ Божій ненанесе словесе хулна и на діавола, а вы дерзнули самую Святыню святую хулити. О людіе Божіи! кто васъ тако прелсти, и на такое богохуленіе поостри. Ей дивная сія вещь, что понынѣ того не можете познать, еже въ вѣчную погибель самохотнѣ идете. Вѣмъ бо и сіе, яко речете ми и

иное себѣ оправданіе ко покуменію Тѣла Христова, якобы того ради мерзостію Тѣло Христово нареши мѣшно : еже крестъ на просфорахъ воображенъ четвероконечный, а не осмоконечный. И сіе пакы не самое ли ваше безуміе, еже мните, яко бы во-ображеніемъ креста на просфорѣ осмоконечнаго Тѣло Христово содѣвалось ; не воображеніемъ бо Креста, но содѣйствіемъ Святаго Духа вынятаи часть отъ Господни просфоры во Тѣло Христово претворяется. И вы сіимъ своимъ безумнымъ мнѣніемъ, паче грѣшите, понеже дѣйство Святаго Духа уничтожили есте, и сіе не безуміе ли ваше, еже токмо единъ осмоконечный крестъ, крестомъ Святымъ почитаете, а четвероконечный крестъ, имъ же вся таинства церковная освящаются, и безъ него же ниное дѣйство не совершается, наричете ово мерзостію, ово же печатію Антихристовою, и иными многими названіи непотребными. И тако Его мерзите, яко бы отъ того креста всякая вещь, на нюже возложенъ будетъ, не освящается, но оскверняется. И по сему вашему безумію, кто можетъ постигнути ваше разумѣніе, что у Бога свято, то у васъ клято. Чѣмъ всякая вещь или дѣйство освящается, а у васъ тѣмъ оскверняется, а что у Бога оскверно, то у васъ свято, и азъ не вѣмъ, какъ къ вамъ примѣнитися, или коего духа есте: зане творите дѣла не человѣческая, но самая бѣсовская. Любо отъ діавола въ міръ придосте, любо діаволь, вселився въ васъ, дѣйствуетъ вами, якобы каковымъ орудіемъ. Понеже вся воля его содѣвается въ васъ. И по сему вашему мудрованію, сами на ся воззрите, и аще взозрите умными очима, то узрите, яко

нѣсть на свѣтѣ безумнѣйши васъ, ибо Аріій проклятый многократно и разумнѣйшій васъ былъ, и взялъ себѣ опору на свое мудрованіе изъ самыхъ Христовыхъ словесъ и Святаго Евангелія, обаче и той погибъ, понеже не право нача мудрствовать, а хулы таковыя наглыя не дерзнулъ нанести, яко-вую вы дерзнули есте на Пресвятое Тѣло Христово нанести, обаче отъ Святыхъ Отець проклятъ бысть. И вы бѣдныя воззрите на Арія, что пострадалъ отъ неправаго своего мудрованія, и что воспріялъ. И вѣмъ, яко вси и вы вѣсте, еже во дно адово улучилъ. Вы же что себѣ чаете, за преизлишнее ваше предъ Аріемъ хуленіе получитьи? Аріій бо точію Сына Божія тварію нарицалъ, а вы Сына Божія не убоястеся поганскимъ идоломъ нарицати. И той Аріій аще и изъ Святаго Евангелія мудрованію своему взялъ начало, обаче палъ въ вѣчную погибель. Вы же, бѣдныя слѣпыя куры, откуда взясте опору таковой страшной хулѣ? вѣмъ яко и сами не вѣсте, но яко внѣ ума своего ходите. Не вѣсте не токмо закону, но ниже своей ереси начало, ниже свидѣтельство каковое своему мудрованію можете положить, но токмо на свое упорство упоаете. Господа ради, аще не хотите Аріевы погибели себѣ усугубити, то сами о себѣ разсмотрите и разсудите здравымъ разсужденіемъ, за что таковую брань на Бога подъясте, и кто васъ отъ рукъ Его исхитить. Павелъ Апостолъ глаголетъ (ко Евр. 10, ст. 31): Яко страшно есть въ ружь Его впасти, а вы тому Апостолу словеси не имете вѣры. И толь дерзо Тѣло Христово ругаете, еже и изрещи невозможно: и елико отъ начала свѣта ни явилось еретиковъ и

хулниковъ Божіихъ, а таковыхъ Божеству еще не явилось: но всѣхъ тѣхъ прежде бывшихъ еретиковъ превышшили есте, и како вамъ явится на страшномъ судѣ Божіи. И сего ради паки реку: Господа ради осмотритесь и покайтесь, и со слезами Бога умолите, да проститъ вамъ тое злое согрѣшеніе, дондеже смерть не похититъ, дабы за презѣльное руганіе презѣльные муки не пріяти.

Насъ же рабовъ Твоихъ, Христе Боже нашъ, не поползшихся въ расколы, и во уста своя таковыя хулы на Духа Святаго и на пречистое Тѣло Твое и на животворящую Твою Кровь не пріемшихъ, и кѣи отъ прѣстоты своея, или и отъ злохитрства своего на хуленіе и поползнушася, да познавъ свою прелесть, покаяшася и ко Святѣй Твоей церкви пріобѣгли, всѣхъ утверди Боже на недвижимомъ камени заповѣдей Твоихъ стояти, и Пресвятое Твое Тѣло, и животворящую Твою кровь достойнѣ пріимати, во оставленіе грѣховъ, и въ жизнь вѣчную, и воскреси насъ, Боже нашъ, во послѣдній день, по своему Господню словеси: всѣхъ пріемлющихъ Тѣло Твое и Кровь Твою, Христе Боже нашъ, дабы и въ настоящемъ семъ вѣцѣ, многокозненный и всезлобный діаволь не касался, еже насъ рабовъ Твоихъ со истиннаго пути совратити, и со своими угодики, а съ Твоими, Боже, противники совокупити, и въ дебрь геенскую вринуты, но даждь намъ всѣмъ пріемлющимъ Пресвятое Твое Тѣло, и животворящую Твою Кровь, по реченному Твоему словеси животъ вѣчный. Аминь.

ГЛАВА XI.

О МЕРЗОСТИ, ЧТО ЕСТЬ МЕРЗОСТЬ ЗАПУСТѢНІЯ.

Не вѣдый, что есть мерзость, да зрѣть сѣмо, и разумѣть: Святой Іоаннъ Златоустъ глаголетъ о ней сицѣ (Маргаритѣ): Мерзость запусѣнїя, то есть кумирь, егоже постави на святилищи, низложивый градъ, внутрь во храмъ. Зрите вси проклятїи еретицы, духоборцы. и ругатели Божїи, иже нарицають Пресвятое и животворящее Тѣло и Кровь Христову мерзостїю запусѣнїя, уже бо не вѣсте, како ругать Господа своего, искупшаго васъ своею Кровїю отъ работы вражїя, то ли воздаете Господу Богу своему. Ею же Кровїю искупи васъ, наричете мерзостїю, или сея хулы легкостнѣе не изобрѣли есте, еже нарекосте Пресвятое Тѣло Христово ноганскимъ идоломъ. Аще бысте нарекли есте и хлѣбомъ простымъ, согрѣшили бысте смертнымъ и непростимымъ грѣхомъ. Не простился бы вамъ, по Господню словеси, той грѣхъ, ни въ семь вѣцѣ,

на въ будущемъ. За сіе же тако великое и страшное, и во умъ человѣческой не вмѣстное хуленіе, въ день испытанія что отвѣщати будете, и за такое страшное, и отъ вѣка неслыханное дерзнутіе, какова чаете пріяти воздаянія, сами въ себѣ помыслите, коль легокъ сотворили есте грѣхъ, или не вѣсте за что отъ Святыхъ Отець прежде васъ бывшіи еретицы прокляти суть. Аріій еретикъ, токмо тварію Христа нарицалъ, а не идоломъ, и той отъ Святыхъ Отець проклятъ, и вѣчному мученію преданъ. Македоній также Духа Святаго нарицалъ тварію же, и за то пострадалъ тожде проклятіе. Несторій же нарицалъ Господа токмо простымъ человѣкомъ, а не поганскимъ идоломъ, яко выглаголете, обаче отъ Святыхъ Отець отъ двусотъ сошедшихся на третіемъ Вселенскомъ Соборѣ бысть проклятъ. И кїи рекоша еретицы, муки не сказоваху, или душамъ человѣческимъ отъ тѣла въ тѣло приходящимъ, или тѣлесамъ нашимъ не воскреснути, или кїи учили Святыхъ токмо написанныхъ иконъ не почитать, вси тии отъ Святыхъ Отець прокляти суть. Вы же что о себѣ помышляете, коего проклятїа удостоилися есте. Видѣсте ли, яко кїи на древѣ написанныи иконы идолами нарицающїи проклятїю предани суть. Вы же не икону красками изображенную, но самое Святое и Пресвятое, истинное Тѣло Христа Бога нашего, идоломъ поганскимъ нарекосте. О отчаянные главы, како васъ земля подъяметъ, невозможно бо васъ проклятыми, яко же и прочїихъ прежде бывшихъ еретиковъ, нареши, но трепроклятыми, понеже вы превышшили есте, не токмо Аригена, но и Несторїа,

и Македонія, и Арія. Все бо сія предъ вами яко младенцы діаволстїи быша. Вы же являетесь самыми вѣрными и совершенными діаволскими воинами, понеже все прежде бывшіи еретицы съ боязнію хулу износиша, яко малыя отрочата, овъ Христа простымъ человѣкомъ нарицалъ, овъ двѣ воли въ немъ сказывалъ, овъ же души во Христѣ не сказывалъ. Вы же всецѣлою смѣлостію поступили, еже самое Тѣло Христово не простымъ человѣкомъ, но идоломъ бѣсовскимъ, и дѣйство Святаго Духа восхулили есте. Проповѣдуете бо всѣмъ своимъ ученикомъ, яко бы нынѣ Духъ Святыи не дѣйствуетъ. И сія есть хула тяжкая. И на сія изъясленія зря, сами себѣ судъ сотворите, чему есте удостоилися, и аще не покаетесь, и со слезами у Господа Бога прощенія не испросите, то вѣмъ, яко отъ сатаны, ему же вѣрно послужили есте, воспримете воздаяніе великое; ей не лгу, посадитъ васъ всѣхъ превышши прежде бывшихъ еретиковъ, понеже вы многократно ихъ превышили есте, и сынъ діаволь антихристъ почтитъ васъ почестію великою же, посадитъ васъ близъ себе, понеже вѣрныи бысте его посланницы, и вся его повелѣнія исполнили есте, и вѣнчаетъ васъ вѣнцемъ погибели своея, возложитъ бо на главы ваша вѣнцы соплетенные отъ ядовитыхъ змїевъ. О горе, о горе почестъ сію отъ діавола прїимшимъ, лучше бы на свѣтъ не родитися, неже въ сей почести ся зрѣти. О Боже, Боже нашъ! не остави насъ убогихъ твоихъ до конца, презри наша злая согрѣшенія, и призри на ны Своимъ неизреченнымъ милосердіемъ. Откры намъ умъ и очи сердечніи, да вся ясно узримъ діаволскую прелесть, и Твоею Бо-

жією благодатію проженемъ ю отъ себе въ безвѣстная мѣста, и вси совокупшеся во едино Твое, Боже нашъ, избранное стадо, и вси согласно возопіемъ: Ты еси воистинну Христось Богъ нашъ, пришедый въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ, и вѣруемъ вси несумнѣнно, яко Ты еси Христе Боже далъ еси намъ ясти подъ видомъ хлѣба истую Свою плоть, и подъ видомъ вина, истую Свою кровь пити во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Ты нашъ Богъ, не остави насъ убогихъ Твоихъ. Мнози бо въ насъ отъ невѣденія согрѣшаютъ, и Тебе Господа Бога озлобляютъ, соедини ны во едино стадо, и помилуй насъ, да вси причастницы будемъ, по достояніямъ нашимъ, царствія Твоего вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА XII.

О РАСКОЛНИКАХЪ И О ЕРЕТИКАХЪ И О ПОДЦЕРКОВНИКАХЪ.

Василій Великій во первомъ правилѣ глаголетъ сице (Коричіа лпст.): Еретикъ есть, иже вѣроу чуждъ. Не приобщающія же ся къ Соборней церкви раздѣляются на три части: на раскольники, на еретики, и на подцерковники. И паки въ томъ же правилѣ Святый Василій Великій повтори раскольники, иже отъ церкви себя отторгнуша. Подцерковницы же, иже подъ запрещеніемъ сущи, и отъ служенія церковнаго отставлени, и не повинувшеся правиламъ, священнодѣйствуютъ. Зрите вси православніи и разумѣйте, кто есть раскольникъ, и кто не раскольникъ, себо намъ явѣ Святый Василій Великій показа: яко тии расколници суть, иже сами себя отъ Святыя церкви отторгнуша. И по сему правилу, не токмо въ возрастѣ сущи, но и самыя малые дѣти, и деревенскіе мужики всѣ могутъ разумѣти: яко тии суть расколници, кии ко церкви Святѣй безъ святительскаго запрещенія не ходять. Наипаче жъ тыи, кии церковію Святою гнушаются. Мнози бо людие не знають, что есть раскольникъ,

но ниже сами они, иже отщепишася отъ Святыя церкви, вѣдять, яко они суть расколницы, и гнушати ся имъ сего названія, еже расколницы суть, недостойтъ, но надобно имъ того и любить, аще кто отщепившагося отъ Святыя церкви назоветъ расколникомъ, (есть бо народная пословица: еже по коей рѣкѣ плыть, та и слава чинить). Зрити на Турки и на Татары: аще кто назоветъ его бесурманомъ, и они то слово пріемлютъ любезно. Такожде аще кто иновѣрецъ назоветъ изъ насъ кого христіаниномъ, съ любовію жъ тое слово пріемлемъ, аще и не своею волею пріяхомъ христіанство, но принужденіемъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Владимира, а отщепившимся отъ Святыя церкви наипаче подобно любить того, кто назоветъ его расколникомъ, понеже онъ въ возрастѣ сый, и своею волею, а не по принужденію возлюбилъ расколъ: и аще не покаются отщепившіися отъ Святыя церкви, и паки не пріобщатся къ Соборнѣй и Апостолстѣй церкви, то буди имъ сіе вѣчное имя, еже расколникъ.

Насъ же православныхъ христіанъ, держащихся Святыя Твоея церкви, сохрани Христе Боже, да неподвижно жизнь свою совершимъ, и отъ сего проклятаго названія расколника да убѣгнемъ, и утверди насъ Боже, да неподвижно жизнь свою совершимъ, и отъ сего проклятаго названія расколника да убѣжимъ, и утверди насъ Боже на недвижимомъ камени неподвижно стояти, и тебе, Господи Боже, со Отцемъ и Святымъ Духомъ во Святѣй Твоей церкви славити и воспѣвати во вся вѣки вѣковъ. Аминь.

Г Л А В А XIII.

МИРЯНИНУ УЧИТЕЛЕМЪ НЕ БЫТЬ.

Святыи Апостолъ Іаковъ въ посланіи своемъ глаголетъ (Іаков. гл. 3, ст. 1.): Не мнози учителя бывайте, братіа моя, вѣдаяще, яко болшее осужденіе приимемъ.

Святыи же Павелъ Апостолъ пишеть сице (I Тим. 1, стих. 6.): Хотяще быти законоучителми, не разумѣюще же, ни яже глаголють, ни о нихъ же утверждають.

Святыи же Василій Великій мірянину учить не повелѣваетъ, рекущи (Кормчіа прав. 66.): Овцѣ не подобаетъ творитися пастыремъ, но повиноватися преданному отъ Бога чину, уши свои отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учителскаго словесе. Не вси бо Пророцы, ни Апостолы, сего ради мірстїи чловѣцы да не учать, ни словесъ о заповѣдяхъ да неподвизають, санъ учителскій къ себѣ привлекаше.

Зрите ли, что Василій Великій глаголетъ: яко не повелѣваетъ мірянину учить и благочестію, а вы дерзаете учить злочестію. И за таковое злое свое дѣло, что чаете получить, кромѣ вѣчнаго мученія. Зриши ли, что и Іаковъ братъ Божій не повелѣваетъ многимъ учителемъ быть, дабы болшаго осужденія не принять, а вы во весь народъ разсѣявшися, по домамъ поныряюще, тайно учите закону діаволу и антихристову, еже учите, дабы люди Божіи во церкви не ходили, грѣховъ бы своихъ отцамъ духовнымъ не исповѣдывали, и пресвятаго Тѣла Христова, и животворящія Его крове не причащалися, и креста Святаго ненавидѣти, и та суть заповѣди закона діаволя. А еже учите Тѣло Христово называть мерзостію зауствнїя, и прочая вся Святыни хулити, та суть дѣла закона Антихристова. И аще доселѣ невѣдали есте, и отъ невѣденія работали діаволу и сыну его Антихристу, то поне нынѣ познайте, кому работаете, и аще восхощете спастися, то вся своя преждняя блядословія прокляните, и отступивъ отъ діаволя закона, приступите ко закону Божію. Такожде отвергну и антихристова повелѣнїя, ко самому истинному Христу Богу приступите, и съ покаяніемъ припадите, милостивъ бо есть, яко чадолюбивый Отець прїя блуднаго сына, тако и насъ всѣхъ отъ пути истиннаго заблудившихъ приметъ, и въ первое достояніе возведетъ, точію не отчаеваемся своего спасенія. Вѣмъ бо, яко много погрѣшаемъ отъ своего невѣденія. И Святой Апостоль Павелъ глаголетъ о семъ, яко хотяще быти законоучителями, неразумѣюще же ни яже глаголютъ, ни яже утверждаютъ. И сего ради

отложимъ свое самомнѣніе и повинемся Святому Василю Великому, отложимъ вси учителская дѣла отъ Бога устроенному чину, еже есть архіереямъ и іереямъ, тѣмъ бо Господь Богъ и царства небеснаго ключи вручи. И зриши ли, яко Василій Великій не повелѣ миряномъ о заповѣдахъ и словесъ подвизать, а не то чтобы учить, но та вся отдѣли церковнымъ учителемъ, имъ же Богъ вручи таковую власть: намъ же простолюдиномъ повелѣ во послушаніи у нихъ быти, и кїи Святымъ Апостоломъ, и Василю Великому не послушни суть, и зря сіе изъявленіе, не похотятъ въ повиновеніи быти, но во своемъ зломъ самозвольномъ упорствѣ быти, то да будутъ яко язычницы и мытари, и да накажетъ ихъ Богъ, яко же самъ онъ вѣсть.

Насъ же рабовъ твоихъ утверди, Боже, еже бы всегда во покореніи и во всякомъ повиновеніи предъ благословенными и рукоположенными учителями быти, и еже бы въ правильную вину не впасти, но подъ игомъ Твоимъ, Христе Боже, и учениковъ Твоихъ и намѣстниковъ ихъ быти. Отъ самомнѣнія же и отъ всякаго упорства и непокорства и отъ хуленія соблюди насъ, Христе Боже нашъ, да будемъ Твое иго носить, и за ношеніе легкаго Твоего, Господи Боже, ига, да сподобимся вѣчныхъ Твоихъ благъ наследниками быти.

ГЛАВА XIV.

О ЛЖЕПРОРОЦѢХЪ И О ЛЖЕУЧИТЕЛѢХЪ.

Аще кто не вѣсть, кто суть и каковы бываютъ лжепророцы и лжеучители, зри со вниманіемъ въ сію главизну, вся бо ясно уариши.

Самъ Господь Богъ рече (Мате. 6, стих. 15.):
внемлите отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы. Всякое убо древо, еже не творитъ плода добра, по-сѣкають его, и во огнь вѣтають. Тѣмъ же убо отъ плодовъ ихъ познаете ихъ. Не всякъ бо глаголай ми: Господи, Господи! видеть въ царство небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ. Зри и внемли, яко повелѣ Господь отъ живыхъ пророкъ оберегати, дабы чимъ не уловили, понеже приходятъ во одеждахъ овчихъ, си есть съ кротостію, и глаголють тихимъ гласомъ, яко нынѣ и въ самѣхъ насъ дѣется: отпадиша отъ

Святая церкве расколницы ходять по домахъ, и глаголють тихимъ гласомъ со въздыханіемъ, яко бы болѣзнуя о погибающихъ, и яко бы всѣмъ спасенія желаютъ. И тако малосмысленныхъ прелщаютъ, и въ пропасть адскую низводятъ. И того ради повелѣ Господь отъ плодовъ ихъ познавати ихъ. Что же суть плоды, зри: и аще узриши хуляща Его Святую церковь, или Тѣло Христово назоветъ мерзостію, или какою иною хулою, или хотя простымъ хлѣбомъ: то вѣждь, яко прелестникъ есть. Или аще пророчествуеть о скончаніи вѣка, или сказуеть пришествіе антихристово, и лицо ему показуеть, то вѣждь, яко лживый есть пророкъ, понеже о дни и о часѣ томъ ни Ангели Господни вѣдять. Такожде и о Антихристовѣ пришествіи никто же отъ человекъ вѣсть, и прорекающіи о немъ посланницы суть Антихристовы, во отчаяніе людей малодушныхъ приводятъ. И аще и весь является яко бы христіанинъ, понеже глаголетъ о Божествѣ, и молитву во устѣхъ имѣеть, не вѣрь тому, хоцетъ бо тя уловити, и въ вѣчную гибель свести. Самъ бо Господь рекъ, яко не всякъ глаголай: Господи, Господи! внидетъ во царство небесное, но творяй волю Отца моего. Что же воля Отца небеснаго? То бо воля Его, еже носить на себѣ иго Христово, а не по своей волѣ шествовати. Сіе бо и мы вси зримъ, яко кіи отпадоша отъ Святыя церкве и впадоша въ расколы, тіи ига Христова не носятъ, но живутъ по своей волѣ. А кіи по своей волѣ житіе свое управляютъ, а отцовъ духовныхъ ни въ чемъ не слушають, и тіи вси противницы суть Христовы. Понеже Христосъ такъ рекъ ученикомъ своимъ (Лук. 10, ст. 16.):

Слушай васъ, Мене слушаетъ. И отметаѣя васъ, Мене отметаѣтся. Отметаѣя же Мене, отметаѣтся пославшаго Мя. Видите ли, православнїи, како Господь связа земная съ небеснымъ, весь бо освященный чинъ привяза къ себѣ. И по сему Господню союзу: аще кто послушаетъ священника, послушаетъ самага Господа. Также аще кто отмещетъ отъ священнаго чина, и не повинуется имъ, то не повинуется самому Богу. Подобнѣ: аще кто священника хулитъ, хулитъ самага Бога. И по сему изъявленію не трудно познать, кіи суть волцы, и кіи овцы: аще бо кіи молитву творятъ со воздыханіемъ, а церкви Божїи и иныя Святыни хулятъ, тіи суть самыя потаенныя волцы, бѣжи отъ нихъ яко отъ лютаго зміа, да не угрызнетъ тя.

И Павелъ Апостоль согласно глаголетъ (Дѣян. 20, стих. 29.), яко по отшествїи его отъ житїя сего внидутъ волцы тяжцыи въ васъ, не щадяше стада, и то намъ сказа, яко отъ насъ самѣхъ востанутъ мужїи глаголющїи развращенная, еже отторгнути ученики во слѣдъ себе. Зрите отщепившіися отъ Святыя церкви, не о васъ ли Святый Павелъ прорече, не отъ насъ ли самѣхъ востали есте, и глаголете вся развращенная, и научаете учениковъ своихъ, дабы Святыя церкви, и иныя святыни хулити, и сія леразвращенная ли суть ваша глаголы: вы бо и стада Христова не щадите, сами въ погибель вѣчную идете, и учениковъ своихъ всѣхъ во слѣдъ себе ведете.

И паки Святый Апостоль Павелъ глаголетъ (II Тимоѣ. 4, ст. 3.): яко будетъ время, егда здра-

ваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешими слухомъ, и отъ истинны слухъ отвратятъ. Зрите, поповщинные законницы, не имянно ли Апостолъ о васъ рекъ, понеже вы себѣ избираете поповъ: кои вамъ потакаютъ самоумничать, тѣхъ вы и питаете доволнымъ хлѣбомъ, а кій хотя мало что воспретить вамъ, и вы тѣхъ отместете. (Зри Поповщина).

И любимая ваша книга, словомая О вѣрѣ, тая же глаголетъ, (О вѣрѣ лист. 268.), яко въ послѣднія дни придутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходящія, быша же и лживіи пророцы въ людехъ, и внесутъ ереси погибели, и мнози пойдутъ во слѣдъ нечистотъ ихъ, ими же путь истинный хулятся. (И паки) аще кто приходитъ къ вамъ, и ученія истиннаго не приноситъ, не приемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите, глаголай бо ему радоватися, сообщникъ дѣламъ его. (И паки) въ по-послѣднія времена будутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходящія, и сіи суть отдѣляющія себе отъ единости вѣры. Зрите, что и любимая ваша книга глаголетъ. Не отщепившіяся ли отъ Святыя церкви лживыи пророцы? тии бо возвѣщаютъ словеса ложная, сказуютъ кончину вѣка, и конечное пришествіе Ангихристово, и лицо ему являютъ. И аще моему обличенію не вѣрите, то сами на ся воззрите, не ложь ли глаголете, и не лживіи ли есте пророцы: овогда бо на тое лицо прорицаете, овогда же на иное, и путь истинны отъ кого хулятся, точію отъ прорицателей вашихъ. И зрите ли, яко и ваша книга не повелѣваетъ васъ въ дома принимать, и аще кто и поздравить вамъ, той и сообщникъ дѣ-

ламъ вашимъ будетъ, и кто ругатель, тоцію отверг-
шійся отъ единости вѣры.

И Святый Іоаннъ Златоустый таяжъ глаголетъ (Маргарит. лист. 468.): Яко прѣнти имуть въ послѣдніе дни ругатели, по своимъ похотямъ ходящїи, и будутъ въ васъ лжеучители, иже внесутъ ереси погубительныя, искупшаго ихъ Владыки отметающеса, и мнози будутъ послѣдовати имъ сынове клятвы, оставше правый путь. Іоаннъ же Богословъ таковыхъ не повелѣваетъ въ дома принимати, и радоватися имъ глаголати возбраняетъ, глаголяи бо ему радоватися общникъ злымъ дѣламъ его есть. И паки рече: всякъ не пребываяи во ученїи Христовѣ, Бога не имать. Сїя рекъ слыи громовъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, паче всѣхъ утвердивый церковь всея вселенныя, отъ конецъ до конца. Зрите вси росїйстїи народы, о комъ сїя Святый Златоустъ изрече? Явѣ есть, яко о нашихъ росїйскихъ расколникахъ: тїи бо всякой Святїни ругаются, тїи и по своимъ похотямъ шествуютъ, какъ кому понравится, такъ той и шествуетъ, тїи бо истинныя лжеучители, всяко бо лжеучать, отъ Святыхъ церквей и отъ всего церковнаго преданїя отлучаютъ, и всякой хулѣ научаютъ, и такїе ереси погубительныя внесоша, еже и искупшаго ихъ Владыки отметнушася, и Святое Тѣло Христово въ скверну вмѣниша, и животворящую Его Кровь, за спасенїе наше изліанную, мерзостїк нарекоша, и отъ невѣденїя мнози послѣдуютъ имъ, и нарицаетъ ихъ Святый Златоустый сыновами клятвы, зане оставиша путь правый, и сїе всѣмъ намъ мочно знать, кто правый путь остави: явѣ есть, яко тїи расколнїцы, они бо оставиша путь

правый, пойдоша въ разные пути: овѣи во христовщину, овѣи же въ монсеовщину, инѣи же въ поповщину, а инѣи въ безпоповщину; паки инѣи во елинарщину, инѣи же въ капитонщину, иже и пожгошася простой народъ отъ ихъ лжеучительства многое число, а нѣи во инѣи пути разыдошася, ихъ же и изчислити невозможно. Яко бо во видимомъ пути дѣется, егда шествующіи болшою дорогою, и оставивъ ю, пойдуть сторонами, то вси будугъ по непроходимымъ мѣстамъ блудити, и овѣи впадутъ въ болоты, овѣи же во непроходимыя расѣлины, инѣи же во густые чащи, и тако блудя, овѣи безъ пищи помираютъ, овѣи же отъ жажды исчезаютъ, инѣи же отъ звѣрей поядаемы бываютъ. Тако бо и во духовномъ шествованіи: кѣи уже путь правый оставили, и пойдоша своими разными пути, нужда есть уже и заблудити, и отъ глада измирати. Сѣи бо не отъ глада ли умираютъ, иже Тѣла и Крове Христовы не вкушаютъ? Сѣя есть — истинная пища, понеже Господь обѣща пріемлющимъ и ядущимъ Тѣло Его въ животъ вѣчный. И явѣ есть, яко причащающіися живы будутъ, а удаляющіися отъ Святаго Причащенія вси погибнутъ. А кѣи Тѣло Христово Пресвятое ставятъ въ клятое, тѣи и безъ толкованія зрѣмы, яко сынове діаволи суть, и воспріимутъ съ отцемъ своимъ діаволомъ огнь и жупель. Іоаннъ же Богословъ таковыхъ не повелѣваетъ въ дома къ себѣ принимати, и радоватися имъ глаголати возбраняетъ съ великимъ прещеніемъ. Рече бо: яко глаголай имъ радоватися, будетъ сообщникъ дѣламъ его злымъ. И сѣ Іоанна Богослова слово зря, кто не убоятся расколниковъ въ дома къ себѣ

принимати, или имъ поздравляти, но надобно ихъ гнушати паче мертвaго пса и согнившaго. И паки той же Богословъ рече: яко всякъ, иже не пребываетъ во ученіи Христовѣ, Бога не имать. Зрите ли, яко кіи во ученіи Христовѣ не пребываютъ, тіи Бога въ себѣ не имѣють. А въ комъ Бога нѣсть, въ томъ діаволъ есть. Ученіе же Христово то, еже у пастырей своихъ въ повиновеніи быти, и нго наложено отъ нихъ носитъ, а не по своему высокоумію ходитъ. Зрите же безпоповщинные расколники, яко Іоаннъ Златоустый о Іоаннѣ Богословѣ сказуетъ, яко той утверди паче всѣхъ церковь всея вселенныя. И уже ли видите, яко ни Златоустый, ни Апостоли себя церквами не называли, но токмо ю утверждали. А ты вышши ихъ всѣхъ самъ ся поставляеши, еже церковію себя нарицаеши, и лице Божіе въ себѣ сказуеши. А той же Іоаннъ Богословъ сказуетъ, яко въ таковыхъ Богъ не пребываетъ, кіи во ученіи Христовѣ не пребываютъ. Іоаннъ Святый Златоустый написа сице (Маргарит. лист. 466.): что убо реку о скончаніи ли нашемъ, или о лжеучителехъ и лжепророкахъ и о безбожныхъ еретикахъ? обличу ли до конца? но время сокращенно есть. Обаче, елико мощно, представимъ отъ Святыхъ писаній: нарекоша бо ся не токмо волцы, но и казители нечестивіи, и противницы, и врази, и навѣтницы, и хульницы, и татіе, и разбойницы, и наставницы слѣвни, и противницы Христовы, и сынове лукаваго, и духоборцы, охуливши духъ благодатный, имже не отпустится, ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, имиже путь истинны хулятся имать. Зрите чувственными и умными

очима, о комъ сія Святыи Іоаннъ Златоустый глаголетъ, не въ самое ли лице васъ отщепившихся отъ Святыя церкви біеть? нарицаеть бо лживыхъ прорицателей и неправыхъ учителей волками и казителями нечестивыми, и врагами, и наставниками слѣпными, и противниками Христовыми, и сынами діаволими. И кіи бо уже стали сыновыми діаволими, то уже тѣмъ нарицатися христіанами не подобаеть, но уже и слыть подобаеть діаволянами, а не христіанами. И паки кто духоборець? той же Златоустый сказуеть, яко охулившии духъ благодатный. А вы въ томъ и утѣшаетесь, что дѣйство Святаго Духа хулите: вся бо, иже отъ Духа Святаго освящаются кака дѣйства, а вы глаголете яко оскверняются, и то стала самая хула Святому Духу, то есть и Духъ Благодатный, и всякъ, на дѣйство Святаго Духа хулу возложивый, есть духоборець. И тако о нихъ Святыи Златоустый сказа, яко имъ, и имиже путь истинный хулится, не отпустится той грѣхъ, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. О чловѣцы, дерзнувшии на Духа Святаго возхулити, кто вамъ сказа еже убѣжати отъ гнѣва Божія? или мните, яко и самъ Господь неправду рекъ, еже возхулившимъ на Духа Святаго отпущенія не будетъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій?

И паки той же Златоустый глаголетъ (Маргарит. лист. 467): блюдите себе отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы и грабители. (Зрите, како познавать, въ комъ плоды добры или злы). Но отъ плодовъ ихъ познати ихъ имате, сиречь отъ словесъ и отъ пророчества ихъ, и отъ хуленія ихъ, познаете ихъ, яко

не имуть плодовъ добрыхъ , и таковыхъ не прие-
лите въ дома , и радоватися имъ не глаголите , и
не повинуйтесе имъ , и блюдитесь отъ зловѣрства
ихъ. Зрите вси православныи христіане, о комъ Свя-
тый Златоустый глаголетъ, не дмянно ли о нашихъ
російскихъ расколникахъ: тѣ бо приходятъ въ дома
къ православнымъ христіаномъ во одеждахъ овчихъ,
еже естъ являютъ образъ смиренія, и глаголютъ ти-
химъ глаголомъ со воздыханіемъ. Но та вся ихъ
злострства обнажи Святый Іоаннъ Златоустый, и
ясно намъ показа, почему ихъ познавати, рече бо:
отъ плодовъ ихъ познати ихъ имате, сирѣчь отъ
словесъ, и отъ пророчества ихъ ложнаго, и отъ ли-
цемерія; и вся тья образы, ко познанію ведущая,
закрѣпи хуленіемъ. И по сему его Златоустову гла-
голу, аще убо кого узриши по смиренію, и по
лживымъ словамъ, яко бы и Божій рабъ; но егда
изо устъ его услышиши хуленіе, любо на церковь
Святую, любо на Святый четвероконечный Крестъ,
любо на властей, или на священнический чинъ, или
на монашескій, или на кая ни естъ церковная Таин-
ства, или пророчествовать станетъ о Антихристѣ,
или о скоччаніи міра, иже положи Господь во своей
области, и ни Ангеломъ Господнимъ извѣства суть,
а онъ станетъ тому извѣстіе сказывати: и потому
явенъ ти будетъ, яко плодовъ добрыхъ нѣсть въ
немъ. Понеже хулники вси суть сынове лукаваго.
Іоанну Богослову во откровеніи объявленно, яко
Антихристъ будетъ хулити Бога, и Святую Его цер-
ковь, и посему вси хулники сынове діаволи суть, и
посланницы Антихристовы. И ты, православный хри-
стіанине, аще услышиши отъ кого изшедшую хулу,

бѣжи отъ него яко отъ змія , нѣсть бо ти въ немъ пользы , но токмо погибель. Іоаннъ Богословъ , и Іоаннъ Златоустъ , ни въ дома такихъхъ принимати , ниже поздравлять имъ повелѣ , но повелѣ блюстися зловѣрства ихъ , и ни въ чемъ не повелѣша имъ повиноватися. И по симъ изъявленіямъ мочно всякому познать , кто прямой христіанинъ , и кто антихристовъ проповѣдникъ. Паки Святой Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргарит. лист. 468): въ послѣдняя времена будутъ челоуѣцы по своимъ похотямъ ходити и нечестіихъ ; сіи безъ боязни себя пасуть , облацы безводніи , всѣми вѣтры носими , звѣзды прелестныя , имъже мракъ тмы во вѣки блюдется. Павелъ же Апостоль рекъ : азъ вѣмъ , яко по отшествіи моемъ ввійдутъ волцы тяжцыи въ васъ , не щадяще стада , и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющїи развращенная. И повелѣ Апостоль Павелъ блюстися псовъ , блюстися расколовъ. И паки рече : блюдитесь , да никтоже васъ прелститъ хитростію и тщетною лестію. Зрите до конца со испытаніемъ , како ходите , яко дніе зли суть. И по сему словеси Святаго Іоанна Златоустаго , и Святаго Апостола Павла , всѣмъ намъ достойтъ недреманнымъ окомъ самѣхъ себе разсматривати , дабы подъ насъ какіе лестцы со ухищенными своими словами не подпали , и со истиннаго бы пути не совратили , и въ слѣдъ за собою не свели бы въ вѣчную погибель. Мнози бо суть въ насъ явшася , отъ истиннаго пути развращенніи , по своимъ похотямъ ходящїи , яко кому похочется , такъ житіе свое и управляетъ , сами ся пасуть безъ боязни , яко облацы безводніи , всѣми вѣтры переносими. И о такихъхъ

Апостолъ Святѣй сказуетъ , яко имъ мракъ тмы во вѣки блюдется. О православніи, надобно отъ такихъ бѣжать бѣгомъ быстрымъ, дабы не постигли, и чимъ бы не уловили, и со истиннаго бы пути не совратили. Павелъ бо Апостолъ имянно о семъ глаголетъ , а не сокровеннымъ глаголомъ , еже блюстися расколовъ. Паки Златоустый глаголетъ (Маргар. лист. 232 на обороту): яко егда быша Божіи Пророцы, діаволъ же воздвиже лжепророковъ. Егда же Христось въ міръ пріиде , а діаволъ лжехристовъ извелъ. Егда же здравая ученія законися , тогда діаволъ ученія растлѣнная введе. Зрите вси отщепеншіися отъ Святыя церкви , яко отъ діавола лжеучительство вніде во васъ.

Въ Соборникѣ написано сие (Соборн. лис. 332): кого послушаемъ? Ликъ ли честныхъ Патріарховъ, или лицемѣрныхъ священниковъ. Зрите вси не повинующіися Святѣй Соборнѣй Апостолстей церкви: что любимая ваша книга, глаголемая Соборникъ, глаголетъ? не явѣ ли сказуетъ, яко подобаетъ повиноватися Святителскимъ соборамъ. А вы Патріаршіи и Святительскіи Соборы отвергаете , но собираете своя соборища или паче рещи совмища, понеже собираетеся на хулу и на руганіе посвященнымъ Святителемъ, и всему дѣйству церковному, и пріемлете на та своя совмища поповъ лицемѣрныхъ , кін съ вами за одно ратуютъ на Святыя церкви, и тѣ лицемѣрные священники во всемъ вамъ потакають : и куды намѣрились вы отщепенцы, туды и тѣ лицемѣрные попы правятъ, а Соборникъ слушати лицемѣрныхъ поповъ не повелѣваетъ, но повелѣваетъ

слушать поповъ благословенныхъ, и Соборовъ Святительскихъ.

И паки той же Соборникъ глаголетъ (Соборникъ, лист. 337): не отлучаемъ себе отъ отецъ нашихъ, иная прочитающе, а иная сказующе. И сѣя рѣчь не васъ ли же оглаголетъ: понеже вы вся Божественная писанія, яко суть написана, читаете, а послушающимъ скажете иная. О семъ и азъ подлиннымъ своимъ ухомъ слышалъ, что читаете писанія здравая, а скажете гнилая. И простіи люди, слышавше отъ васъ словеса растлѣнная, отъ истиннаго пути совращаются, и отъ невѣденія своего идутъ въ погибель вѣчную. И посему вы и любимой своей книгѣ дѣете супротивленіе, понеже читаете тая, а скажете иная, и отъ Отецъ Святыхъ отлучили есте себе. И глаголете послушающимъ васъ о себѣ тако: яко разумѣете вся, и простіе людіе, иже не разумѣютъ Святаго писанія, слушаютъ васъ, мняще васъ разумныхъ, а самъ Христосъ о такихъ сиче глагола: Аще бысте слѣпи были, не бысте грѣха имѣли. Нынѣ же глаголете, яко видимъ, и грѣхъ вамъ пребываетъ. Тако бо вси Аріане, Люторане, Калвиняне, Аполлинаріане, и Римляне, и Несторіане, Аригеняне, и прочія вси еретицы, глаголютъ: мы право вѣруемъ, а прочіи вси не разумѣютъ. Такжеже и жидове глаголютъ: мы разумѣемъ, и право по закону живемъ, а прочіи вси погрѣшиша, и отъ Бога отпадоша. Подобнѣ и наши російстіи расколницы глаголютъ: мы разумѣемъ и право вѣримъ. И отъ такова самомнѣнія вся вселенная развратися изъ давныхъ лѣтъ, нынѣ же и наша Россія тою же болѣзнію страждетъ.

Поповщина глаголетъ: мы право вѣримъ , а безповщинные глаголютъ: мы право вѣримъ; прочіи же глаголютъ: мы право вѣримъ. И тако вси разгласишася , и въ разные пути разыдошася. Читаютъ вси писаніе едино, а разсуждаютъ всякъ по своему самоумиѣнію, и всякъ себя править, а общему собору Честныхъ Отецъ и освященныхъ Епископовъ не повинуются, и по Господню словеси вси тѣи во гресѣхъ пребываютъ. Павелъ же Апостолъ глаголетъ (I Тимоѳ. 6, ст. 3.): аще ли кто инако учить , и не приступаетъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Иисуса Христа. и ученію еже по благовѣрїю , разгордѣвся ничто же вѣдый, но недугуя о истязанїихъ, и словопрѣвнїихъ , отъ нихъже бываетъ зависть, рвеніе и хулы, нещеванїя лукава, бесѣды злыя растлѣнныхъ умомъ , и лишенныхъ истинны , нещуютъ прїобрѣтеніе имѣти благочестїя. И повелѣваетъ Святой Апостолъ Павелъ отъ такихъ отступати. Зрите православнїи христїане, не о тѣхъ ли же расколникахъ Святой Апостолъ глагола: понеже оны учать инако. Господь глагола: аще кто не родится водою и духомъ , не внидетъ въ царство небесное. А безповщинные, и христовщинные , и моисеовщивные расколницы дѣтей своихъ не крестятъ , а въ царство небесное внїити хотяхъ, и сказываютъ о себѣ, яко право творятъ. Паки Господь глагола: аще не пиете Крове Моея, живота не имате въ себѣ. А расколницы вси, аще кїи и крещеніе тайное прїемлютъ отъ потаенныхъ поповъ, а отъ причащенїя всеконечнѣ отрекошася , словесемъ Господнимъ не вѣруютъ, и учать инако; отъ всего же благовѣрїа разгордѣвшись удалишася, и сказуютъ внутри себя

жилище Христово. Кто же о истязаніихъ и словопрѣніихъ, не тыя же ли отщепенцы? ти бо нещуютъ отъ мнѣнія своего приобрѣтеніе себѣ имѣти благочестія. Обаче Святой Апостоль Павелъ сказуетъ о нихъ: яко бываетъ въ нихъ зависть, рвеніе, и хулы, и яко лишены суть истинны. И сія вся въ комъ содѣваются, точію во отщепившихся отъ Святыя церкви, а хулою весь свой законъ утверждають, и ни въ чемъ таковыя утѣхи себѣ не имѣютъ, яко въ хуленіи Духа Святаго.

И паки Святой Апостоль Павелъ глаголетъ сице (I Тимоѳ. 4, стих. 1): яко духъ явственно глаголетъ: въ послѣдняя времена отпадутъ нѣщцы отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ, и ученіамъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи, и лжесловіи, сожженныхъ своею совѣстію. Зрите православніи и сіе, о комъ Святой Павелъ глагола: кто отпа отъ вѣры? явѣ есть, яко ти, иже отъ Святыя церкви отпадоша: ты бо вся Святая дѣла хунають. Чего діаволь ненавидитъ, того и они ненавидятъ: діаволь Креста не любитъ, и расколницы всѣхъ разныхъ законовъ Креста ненавидятъ же. Діаволь Тѣла и Крове Христовы не любитъ, и расколницы, послѣдую діаволу, Тѣла и Крове Христовы не любятъ же. Діаволь любитъ хулу, и расколницы хулу паче меда и сота любятъ, и день, и ночь въ томъ упражняются, еже вся церковная таинства, и весь освященный чинъ хулять, и та вся суть ученія бѣсовская. И Святой Апостоль Павелъ ясно о нихъ прорече, еже во сцію нашею исполнися. О горе наше! во очесѣхъ бо нашихъ мнози отпадоша отъ вѣры, и во ученія бѣ-

совская вдашася, и лживыхъ словесъ наполнишася, вся вѣщаютъ ложная, а правая вся отмещутъ.

И паки не умолкая Святой Павелъ вопіетъ (II Тим. 4, ст. 5): яко имущіи образъ благочестіа, силы же его отвергшіися, и отъ таковыхъ Святой Апостоль повелѣ отвращатися. И паки рече: отъ сѣихъ бо суть поныряющіи въ дома, плѣняющіи же нища, отягощены грѣхами, водими похотми различными, всегда учащеся, и никогда же въ разумъ истины пріяти могуще, яко же Іанній и Амврій противистася Моисею, такожде и сѣи противляются истинѣ, челоувѣцы растлѣнни умомъ, и не искусни о вѣрѣ. Паки зрите православніи, и разумѣйте, о комъ Святой Павелъ и сѣе написа: явѣ есть, яко откровеніемъ Святаго Духа прорекъ о нашихъ Россійскихъ расколникахъ. Тѣи бо имуть образъ благочестіа, вирають тихо, часто въздыхаютъ, умилно глаголютъ, самымъ же дѣломъ силы Божія отверглися: понеже вся дѣла Божія порокують, и гдѣ сила Божія чрезъ дѣйство Святаго Духа содѣвается, отмещутъ отъ себя далече, и приписують то дѣйство Святаго Духа ко дѣйству діаволу, яко бы вся та дѣйствуетъ діаволь, а не Богъ. Яко же и жидове о Христѣ рекоша: сей о веелзеулѣ бѣсовстемъ князѣ бѣсы изгонить (Мате. 12, стих. 24.). И еще приложи Святой Апостоль о нихъ изрещи, яко отъ сѣихъ поныряють въ дома, и плѣняють же нища, сѣи есть простыхъ и безотвѣтныхъ людей. Кто же сѣи суть? явѣ есть и всѣмъ намъ зримо, яко учителя ихъ расколничьи, поныряють по домахъ, сирѣчь утаеннымъ обычаемъ ходять въ дома, и не твердыхъ во вѣрѣ яко же нища плѣняють, и еже водими похотми раз-

личными; и сія рѣчь Святаго Апостола зрима же, а не сокровенная. Понеже вси мы ясно зримъ, еже расколники расклонившася въ различныя пути, овѣи въ поповщину, овѣи же въ безпоповщину, и нѣи же въ христовщину, и нѣи же въ моисеевщину, и нѣи же въ елинарщину, и нѣи же во яныя многоразличныя пути разы тошя, ихъ же и изчислити невозможно, а и въ коемъ-ждо ихъ законѣ учителя разногласны: той тако учитъ, и иный же иначе. Святой Іоаннъ Златоустый о еретикахъ написа, яко аще единого ихъ согласиши, то речеть тако, другаго же согласиши, то речеть другако, и колико ихъ ни согласиши, то вси будутъ между собою разногласны. Тако и наши російстїи расколники, кїиждо по своему разсуждаетъ, точію въ томъ согласуютъ, еже дѣйство Святаго Духа хулятъ вси единаче. Павелъ же Святой и сіе о нихъ прорече, яко всегда учиться будутъ, а въ разумъ истины прїити не могутъ. И сіе истинно такъ совершися на нашихъ расколникахъ, понеже вси расколники, а наипаче же двухъ ересей, поповщинныя и безпоповщинныя, лежма на книгахъ лежатъ, и всегда учатся, а истинны познать не могутъ, понеже огрубѣ ихъ умъ отъ великаго упорства, или паче отъ затмѣнія діаволя, зане діаволь никогда послушникомъ своимъ, кои въ волю его склонились, право видѣти не допускаеть. А сіи не волю ли его исполняютъ, еже непрестанно въ хулѣ пребываютъ, и отъ всѣхъ Святынь удалишася. О упорныхъ же людехъ Святой Павелъ изъясни сице: яко же Анній и Амврій противистася Моисею, такожде и сіи противляются истинѣ. Человѣцѣ растлѣнни умомъ, и не искусны о вѣрѣ, зрите вси несмѣжен-

ныма очима, коль ясно Святый Апостолъ изъясни, яко Анній и Амврій противилися токмо Моисею и погибли: колми же паче сіи достойни погибли, иже не Моисею, но самому Богу сопротивляются. Господь повелѣ въ послушаніи быти, рече (Лук. 10, ст. 16): слушаый васъ Мене слушаетъ, и отменяся васъ Мене отменяется: а сіи тотъ глаголь Христовъ подъ нозѣ повергоша, и не токмо въ послушаніи и въ повиновеніи у намѣстниковъ Христовыхъ быти, но и имени ихъ слышати не хотятъ, но еще и ругаютъ ихъ. А по Господню словеси, противляяйся имъ, противится самому Богу. И явѣ есть, яко еще сіи противницы не обратятся ко истиннѣ, такожде постраждутъ, яко и Анній, и Амврій, или и горши: понеже не пророку Божію сопротивляются, но самому Богу.

Къ Титу же пиша, Святый Павелъ о сицевыхъ глаголетъ (Тит. глав. 1, стих. 15): Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся его, мерзцы суще и непокориви, и на всякое дѣло благое не искусни. Зрите, яко Святый Апостолъ Павелъ не умолкая оглаголетъ непокоривыхъ людей, и не явѣ ли же нашихъ расколниковъ показа: понеже вси отвергшіися отъ Святыя церкви, Бога исповѣдуютъ, а дѣлы отмещутся, вся Божія дѣла обращаютъ въ діавольская дѣйства, глаголюще, яко все дѣйствуетъ діаволь, а благодать Божія отъ Никоніанъ отнялась. (Никоніанами бо наричють насъ не подвижшихся въ расколы). И яко же древле idolstii ревнители православныхъ христіанъ нарицали волхвами, и чудодѣйствія ихъ бѣсовскому дѣйству причитали, тако и сіи вся дѣющаея въ нашемъ видѣніи чудеса, причитаютъ діаволу, яко бы то дѣйствуетъ діаволь,

а не Богъ. И за такое сопротивленіе, не горшили Анніа и Амвріа постраждутъ. Къ намъ же Святыи Павелъ рече: ты же глаголи, яже подобаетъ здоровому учению.

Святыи же Апостолъ Петръ во второмъ своемъ посланіи, пророчествуя о нынѣшнихъ ересяхъ, глаголетъ сице (II Петр. 2, стих. 1): быша лживіи пророцы въ людехъ, яко же и въ васъ будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси погибели, и искупшаго ихъ Владыки отметающіяся, приводяще себѣ скорую погибель, и мнози пойдутъ въ слѣды ихъ нечистотъ, имиже путь истинный похулится, и во преумноженіи лживыхъ словесъ васъ уловятъ, ихъже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ, аще бо Богъ и Ангеловъ согрѣшшихъ не пощадѣ, но пленицами мрака связавъ, предаде на судъ мучимы блюсти. И перваго міра не пощадѣ. Зрите благочестивіи, яко и Петръ Святыи таяжде, яже и Павелъ Святыи, глаголетъ, яко будутъ лживіи пророцы, и лживіи учителя, и внесутъ ереси погибели. И не истинно ли тако: понеже отъ лживаго своего ученія не погибелныя ли ереси внесоша: еже научша вся дѣйства, во Свяглыхъ церквахъ дѣющаяся, хулити, и искупшаго насъ Владыки огмещутся, не тайно, но явѣ: понеже отъ Тѣла и Крове Христовы всеконечно отрекошася, и не токмо пріяти, но еще такое дѣло великое, отъ самаго Бога почтенное и освященное, и во вѣчныя роды узаконенное, называютъ мерзостью запустѣнія. Приложиша бо такое Святое и Пресвятое таинство ко бездушному и поганскому идолу. Господь рекъ (Іоан. 6, стих. 56): Ядый мою плоть, и пійяъ мою кровь во

Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. И на что бо болши сего соединенія съ Господемъ, еже чрезъ пріятіе Святаго Причащенія быти въ насъ Богу, и намъ быти въ Немъ! О превеликіа къ намъ Божія милости! О пречуднаго и предивнаго Божія съ нами соединенія! Ей, яко Богъ непостиженъ есть, тако непостижно Его къ намъ Божіе милосердіе! и кто не удивится такому Его человѣколюбію Божію. Кто же паки не удивится великой злобѣ расколничей: еже Богъ паче всего освяти, то они паче всѣхъ сквернъ [сквернѣ нарекоша. Оле презѣльнаго непокорства! Оле несказаннаго безумія! о чесомъ страшно и помыслити, а лжеучители дерзнуша и языкомъ тая глаголати. И мню азъ, яко несовершеннаго ума суть сіи человѣцы, иже тако дерзуютъ блядословити, а Богъ имъ терпѣть, и земля ихъ не пожретъ. Аще бы кто совершенно разумный человѣкъ былъ, а тако бы дерзнулъ Тѣло Христово Пресвятое и Кровь Его животворящую мерзостью нарещи отъ цѣлаго разума, то вѣмъ, яко земля бы его не подняла па себѣ, но во мгновеніи бы ока жива пожерла бы его. И Апостоль рекъ: яко приводятъ себѣ скорую погибель. Обаче Богъ ихъ щадить, за еже не отъ совершеннаго разума сіе чинять, и яко человѣколюбивъ сый, ожидаетъ, да поне въ разумъ истинный пріидутъ, и обратятся, и о томъ зломъ своемъ согрѣшеніи покаются. И паки Апостоль рече: яко мнози пойдутъ въ слѣдъ ихъ, имиже путь истинны похулится. И сіе всѣмъ зримо же: яко въ слѣдъ тѣхъ лжеучителей мнози пойдоша, отъ малосмысліа же своего. А аще бы кто въ себѣ разумъ имѣлъ, како бы могъ такому ихъ блядо-

словію повѣрити , и вслѣдъ ихъ блядословіа идти, и зримо въ дебрь геенскую на вѣчное мученіе пойти. Но вси отъ невѣдѣнія тако согрѣшаютъ , и слѣпъ слѣпа ведетъ, и вси безъ остатку въ яму впадутъ. И такъ тѣмъ проклятіи лжеучители народъ Російскій своимъ многословіемъ прелстиди , что и въ царствующемъ градѣ Москвѣ близъ половины обрѣщется, еже послѣдуютъ ихъ лжеучителству, и путь истины хулятся ими. И прирече Апостоль: яко судъ ихъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ. И аще Богъ Ангеловъ согрѣшшихъ и перваго міра ни пощадѣ: насъ ли, отметающихся Его благодати, пощадить? Ей, никако: но вси, не токмо мерзостью или скверною возмнѣвши Тѣло и Кровь Христову, но и безъ похуленія отвращающіися отъ такова Божія намъ дарованія, вѣчнаго живота лишаются, и ввержени будутъ во тму кромѣчную, и тамо будетъ имъ по Апостолскому слову вѣчная и лютѣйшая мука. И аще Господь нынѣ такому великому хуленію , ожидая на покаяніе, и терпнть, обаче радоватися тому Божію долготерпѣнію не покаившимся нічего: понеже на большую погибель имъ будетъ. Елико Богъ долго терпнть, ожидая насъ на покаяніе , а мы то Его долготерпѣніе ни во что поставимъ и не покаемся: то прїимемъ себѣ сугубѣйшую и вселютѣйшую муку.

Господь глагола жидамъ (Іоан. 8, стих. 44): Отъ отца діавола есте, и похоти отца вашего хочети творити. Онъ челоуѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: понеже нѣсть въ немъ истины. Егда глаголетъ лжу , отъ своихъ глаголетъ , яко ложь есть, и отецъ лжи. Азъ же зане истину гла-

голю, не вѣруете мнѣ. Выше же того глагола, рече Господь (глав. 8, стих. 37): слово Мое не вмѣщается въ васъ. Истинно и въ нашемъ родѣ се есть, еже слово Божіе не вмѣщается: и аще кто будетъ глаголати истинну, не хочуть и слышати, зане слово тое не вмѣщается въ нихъ. И истиннымъ глаголомъ не имуть вѣры, но паче прилѣпляются лжи, и послѣдуютъ лжеучителемъ. Отъ правыхъ же учителей, не токмо слухи, но и лица своя отвращаютъ. А Господь не вѣрующимъ истиннымъ глаголомъ нарече отца діавола, понеже той отецъ лжи, и во истиннѣ не стоитъ, зане весь онъ ложь есть. И по сему Господню изъявленію, аще кій человекъ ложь глаголетъ, и той есть сынъ діаволовъ. И прирече Господь: яко хочете похоти отца вашего (діавола) творити: онъ человекѡубійца бѣ искони. И вы, отщепеншіася отъ Святыя церкви, можете ли сей глаголъ Христовъ разумѣти, еже рече: яко діаволь человекѡубійца есть, и во истиннѣ не стоитъ? И аще разумѣете, то бойтеся его, всѣхъ бо послушниковъ своихъ убіетъ вѣчною смертію, и не имите ему вѣры, аще и обѣщаваетъ послушникамъ своимъ какое воздаяніе доброе: солжетъ бо, понеже онъ весь ложь есть. Подобнѣ аще кто послушаетъ и лжеучителей, тая же постраждетъ: вѣмъ бо, яко вси лжеучители послушникамъ своимъ обѣщаваютъ царство небесное, но не будетъ тако, понеже они изыйдоша отъ лженачальника діавола, а у діавола нѣсть царства небеснаго, но царство у него адское, и чимъ онъ богатъ, тѣмъ будетъ и надѣлять. У него плачь неутѣшный, скрежетъ зубный, душевный и тѣлесный трепеть, и прочія во умъ человекѣскій не вмѣсти-

мыя болѣзни , тѣмъ и будетъ друзей своихъ дарствовать. И сіе всѣмъ православнымъ христіаномъ мочно разумѣти, что вси лжеучители изыйдоша отъ діавола, понеже учать, дабы люди во церковь не ходили, грѣховъ бы своихъ отцамъ духовнымъ не исповѣдывали, причастіа бы Святаго гнушались, Креста бы ненавидѣли. И аще кій человѣкъ и не совершенный разумъ имѣеть, то можетъ познать, что вся сія ученія отъ діавола суть изыйдоша. И вси, хулу возлагающіи на Святыни, ревнители суть діаволи, а не Божіи. Зрите, яко Святой Апостоль Павелъ и Божію ревность имущихъ не по разуму оглаголуеть, рече бо въ посланіи своемъ къ Римляномъ сице (къ Римлян. 10): свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имуть, но не по разуму, не разумѣюще бо Божіа правды, ибо свою правду ищуще поставити, правдѣ же Божіей не повинущася. Зрите праговѣрніи, яко и Божіа ревность, не по разуму сушая, не ползуеть человѣка. И приложи рещи ко ревности ихъ: яко не разумѣють правды Божіа, но свою правду ищуть поставити, правдѣ же Божіей не повинущася. Внемлите себѣ вси, во православіи сущіи, сему Апостолскому словеси, еже о правдѣ Божіей воспомяну: надобно знать, что то правда Божіа. И явѣ есть, яко правда Божіа, еже во всемъ воля Его Божественная исполняти, на свой же разумъ не уповати. Повелѣ Богъ повиноватися наставникамъ, тако подобаеть творити. И сіе слово подкрѣпи Господь великимъ подкрѣпленіемъ, рече бо (Лук. 10. ст. 16.): слушаай васъ, Мене слушаеть, и отмѣтайся васъ, Мене отмѣтается. Зрите ли, како Господь священническій чинъ возвеличи, и присо-

елини себѣ. И по сему Господню словеси, аще повинемся отъ Бога почтенному чину, то самому Богу повинемся, и тако правду Божію будемъ исполняти. А аще же повиноватися имъ не будемъ, но будемъ свою мнимую правду поставлять, то противницы будемъ Божіи. А естли же вмѣсто повиновенія будемъ ихъ злословити: то что мы предъ Богомъ будемъ? Явѣ есть, яко будемъ уже самыи противницы Христовы, и врази его, друзи же діаволи, и сына его Антихриста, той бо начальникъ хулѣ, той бо со отцемъ своимъ діаволомъ правдѣ Божіей хульникъ, и всякой Святыни ругатель, и всѣхъ хульникъ любезно объемлетъ, и въ нѣдра своя приемлетъ. О горе наше! Нынѣ бо мнози повинуются паче діаволу, нежели самому Богу, вложивша бо во уста своя вмѣсто похвалы хулу, и вмѣсто благодаренія злодѣяніе. Въ началѣ восхулиша на Святаго Духа, а потомъ на Святую церковь, и на вся таинства церковная, и на весь священнически чинъ, и за благодареніе Божіе воздаша зломъ, и сіи вси правды Божіей не имѣють. Аще бо кто хочетъ правду Божію исполнити, то подобаетъ тому во всемъ повинутися повелѣнію Его Божію, той бо вѣсть, како правду свою исполнити, и аще повинемся, то онъ насъ наставитъ на всякую правду свою. А кін на Бога упованія своего не возлагають, но на свой разумъ уповають, тіи далече суть правды Божіей. Понеже на свой разумъ уповающіи высокоумдествуютъ, и вся о себѣ высокая помышляютъ, а общимъ соборомъ не повинуются, и вождей себѣ ко спасенію, ни пастырей духовныхъ не требуютъ, но по Апостолу сами ся безъ боязни пасуть. Гос-

подъ рече : идѣже собрани два или три о имени Моемъ , ту Азъ есмь посредѣ ихъ . Зрите ли , яко Господь обѣщася посреди собранія такова быти : кое собраніе бываетъ о имени Его , еже во славу Божию , и въ похвалу Его . Подобнѣ аще кто и о житейскомъ дѣлѣ о полезномъ со призваніемъ имени Господня , и ту Господь бываетъ и помогаетъ . А идѣже соборъ собирается нечистивыхъ на какое злое умышленіе , или на хуленіе , и ту погредѣ уже обрѣтается діаволь , и на всякое злое дѣло поощряетъ , и всякому человѣку надобно того стрещися . дабы не пріити на соборъ нечестивыхъ , идѣже на Святыя церкви или на иная какая Святыни хула износится . И царь Давидъ блажитъ тѣхъ , кїи на таковыя соборы не ходять . Рече бо : блаженъ мужъ , иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ . Истинно блаженъ той человѣкъ , кїй отъ богохулныхъ сборищъ убѣгаетъ , и ко соборамъ благочестивыхъ Архіереевъ и Іереевъ прибѣгаетъ , и во всемъ своемъ управленіи на волю Божию уповаетъ . Паки зрите снижающіи чинъ священническій , како Господь его возвеличи и приусвои : при волной бо страсти , Господь , Отцу своему моляся , рекъ (Іоан. 17, ст. 22.) : Азъ славу , юже далъ еси Мнѣ , дахъ имъ : да будить едино , яко же и Мы едино есмы . Азъ въ нихъ , и Ты во Мнѣ , да будутъ совершени воедино . Видите ли , коликою близостію Господь приусвои чинъ священничь , иже рече : да будутъ яко же и Мы едино , и на что сего болши и ближши приусвоеніи , еже рече Господь неложными своими усты : да будутъ тїи едино , яко же и Мы , и Азъ въ нихъ и они во Мнѣ . И аще речете , сіимъ приусвоеніемъ присоедили себѣ Господь

токмо Апостоловъ, а не пресвитеровъ, и по такому вашему разумѣнію, послѣди Апостоловъ слово Господне ни едино оста, но вся глаголы Его окончшася въ Апостолахъ. Понеже Господь вся своя глаголы глаголаше токмо Апостоломъ, а о Пресвитерахъ и Епископахъ Господь не глагола ни единого словесе, и по такому вашему разумѣнію вся наша и вѣра тщетна, и святителство послѣди Апостоловъ не остася, но вси Святіи Святители не намѣстницы Апостолстїи быша, и благодать Божїа въ нихъ не была: понеже и власти никаковыя наслѣдникамъ Апостолскимъ не подалъ, ниже слово какое особое къ Пресвитерамъ или ко Епископамъ было, но токмо ко Апостоламъ. А еще же речете, яко власть преженїи Святїи Отцы имѣли, отъ Господа данную Апостоломъ, то и прїусвоенїе то, отъ Господа реченное, имъ прилегло есть. И по такому Божїю прїусвоенїю, како смѣете Священниковъ Божїихъ унижати, и ни во что ихъ вмѣнати, и власть ихъ, отъ Бога имъ данную, къ себѣ прввлачати? Святый же Апостоль Павелъ не повелѣваетъ властемъ сопротивлятися, рекущи (къ Рим. 13, стих. 2.): противляйся власти Божїю повелѣнію противится: противляющїися же грѣхъ себѣ прїемлютъ. Зрите ли Апостолскїй глаголь, яко кой человекъ противится сласти, то противится Богу. И еще речете, яко нынѣ нѣсть совершенныя власти, но изобрѣтатели суть сласти, азъ же Господнимъ словомъ возражу васъ, самъ бо Господь рекъ: еще что рекутъ вамъ Фарисеи, вся глаголы ихъ соблюдайте и творите, по дѣламъ же ихъ не творите. И вы почто Господню словеси сопротивляетесь, и толкованїа располагаете ложная, на ис-

тинну лжете? Іаковъ бо Апостолъ тако рекъ (Іаков. 13, стих. 14.): не лгите на истинну, нѣсть сія свыше, но бѣсовская. Зрите ли вси лжеучители, яко братъ Господень ясно показа намъ, аще кто лжетъ на истину, той бѣсовская исполняетъ. И доколѣ вамъ лжесловесіе распростирати, и людей Божіихъ со истиннаго пути совращати? Время было въ покаяніе пріятти, и отъ лжеучительства престати. Зрите ли лживіи учителя, что Святый Апостолъ Павелъ рекъ (Тимоѡ. 2, стих. 5.): Аще кто не законно будетъ мучень, не вѣнчается. Зрите православніи, яко не токмо кто ревность имѣеть не по разуму, но аще кто и постраждеть, и кровь свою изліеть, а ни во что его страданіе будетъ, аще не законно и замучень будетъ. И того ради надобно всякому о себѣ недреманнымъ окомъ смотреть, дабы отъ ревности не по разуму сущіа не погубити себя. Аще же и въ страданіе кто хошетъ вступити: то надобно себя осмотритъ, за прямое ли дѣло хощеша пострадати, дабы себя сугубо не погубить; и того ради всякъ желаяй своего спасенія, всѣмъ сердцемъ, и всею душою, и всѣмъ помышленіемъ, да положится въ волю Божію, да идетъ ко отцу своему душевному, и со самымъ смиреніемъ да вопрошаетъ его о всемъ своемъ намѣреніи. И за такое твое смиреніе, Богъ открыеть пастырю твоему, и во уста его дастъ глаголь правый, еже во спасеніе ти будетъ. Василій Великій безъ воли отца духовнаго ничего творити не повелѣ, но повелѣваетъ отца духовнаго глаголь ключъ себѣ имѣти. Іоаннъ Златоустый сказуетъ, яко мнози суть учителя погибели, и еще множитися имуть. И сіе всѣмъ намъ зримо есть, яко

нынѣ мнози учать пути погибелному, ходяще по домамъ учать, дабы людіе къ церкви не ходили, отцамъ духовнымъ грѣховъ бы своихъ не исповѣдывали, и Тѣла и Крове Христовы не причащались. И не до того ста, еже бы точію отъ такой великой Святыни удалялися: но учать, дабы Тѣло Христово хулили, и животворящій Крестъ и вся Святыни поставляли бы въ скверность. И въ родѣ нашемъ вели діаволь власть свою распространилъ, и учителей погибелныхъ умножилъ. Златоустый же сказуетъ, яко и еще множитися имуть. О горе наше, уже и днесь до полцарствія учителя погибелныи людей Божіихъ къ погибели совратиша, и въ великіе расколы введоша. Токмо надежда наша Христось не оставитъ насъ убогихъ своихъ до конца, повелитъ землѣ уста своя отверзнути, и испущенную на Святую церковь отъ зміа воду хуленія пожрети: и тако малое стадо Христово спасетя.

Зрите вси лжеучители и лжепророцы, и вси высоко разумъ свой поставлющии, что Святый Апостоль Павелъ о себѣ глаголетъ: рече бо: отчасти разумѣваемъ, отчасти и пророчествуемъ. Вмемлите сему глагоду, яко и избранный Божій сосудъ не рекъ о себѣ яко все разумѣетъ, но рекъ, яко отчасти разумѣетъ, такожде и пророчествуетъ отчасти. Вы же и по сему лживиим есте учителя явистеся, за еже глаголете, яко совершенно вся разумѣете, и поныряюще по домамъ хвалитеся. Откуда бо сіе взяете, еже глаголете, яко вся разумѣете, и яко церковнии учителя предъ вами въ разумѣніи Божественнаго писанія недостаточествуютъ? Сами бо ся прелщаете, еже на свой разумъ упо-

ваете, а учащихъ васъ прочь отрѣваете. Или сего не вѣсте, еже той же Святый Павелъ глаголетъ (къ Римл. 1, ст. 22.): яко мнѣшися быти мудры обьюродѣша. И сіе не конечное ли обьюродѣніе, еже вся свѣтлая дѣла мнѣтся вамъ тма, а святая дѣла мнѣтся мерзостью. И паки той же Святый Павелъ повелѣваетъ намъ отъ скверныхъ и бабихъ басенъ отрицатися, а обучатися благочестію, а сіе ваше мудрованіе не самая ли скверна, и хуждши бабихъ басенъ сложили есте, еже вся святая своимъ баснословіемъ въ скверну прелагаете; обученіе же благочестію далеко отъ себя отвергосте, и мощно уже вамъ самѣмъ себя познати, что поимани есте сѣтми діаволими, и работаете ему, а не Богу, понеже все чините противно Святому Писанію. И любимая ваша книга, глаголемая о Вѣрѣ, глаголетъ (О вѣрѣ, лис. 92.), рече бо: иже живеть противнымъ обычаемъ, тѣи въ неправдѣ суть, не въ соединеніи, но въ смущеніи суть, во адѣ и смерти пасутся. Уже ли признаваете вину свою въ себѣ: не въ лице ли васъ бѣетъ ваша любимая книга? зрите, яко противницы въ адѣ и смерти пасутся, и та ваша книга обличаетъ васъ, а вы отъ жестоковыйства своего, и ей не покоряетесь, и въ соединеніи жить не хотите, но присно въ смущеніи пребываете, но токмо избираете та, аже отъ невѣденія и безъ свидѣтельства въ тое книгу внесенная слова. Была бо и прежде васъ подобни вамъ еретицы, зовоміи Мессаліане, иже наричутся богомили; тѣи недугуютъ манихейскою ересію, и блядутъ, яко крещеніе не очищаетъ человѣка, ни Святое причащеніе, но токмо ихъ молитва, и Креста не-

навидятъ, и со сродники своими не стыдящися блудъ творятъ; и вся сія ересь въ нашихъ Россійскихъ расколникахъ съ умноженіемъ совершается: Безпоповщинные бо еретики крещеніе святое въ конецъ отмещутъ, но токмо на свою молитву уповаютъ, а о Святомъ причащеніи паче и Мессалианъ блядутъ: тіа бо токмо сказуютъ, яко причащеніе отъ грѣха не очищаетъ. Наши же еретицы поповщинные и безпоповщинные, и вси отщепившіяся церкви тако блядутъ: яко не токмо не во очищеніе Тѣло Христово людіе приѣмлютъ, но еще и во оскверненіе, и всякіа скверны сквернѣе поставляютъ Пресвятое Тѣло Христово, и мерзостью запустѣнія наричуютъ, и сіи наши Россійстіи расколницы своею ересью превышшили всѣхъ древнихъ еретиковъ. Мессалиане Креста токмо лише ненавидятъ: наши же расколники и воззрять на него не хотятъ, и наричутъ его овии мерзостью, овии же печатію Антихристовою, иніи же иными названіи нарицаютъ. Кіи же въ поповщинной ереси жителствуютъ, вся церковная таинства отставляютъ, за еже въ скверность ихъ вмѣняютъ. Но токмо что они содѣютъ, то и свято почитаютъ. И не токмо иная кая таинства тако чинятъ: но и Священство превращаютъ. Аще бо обрящутъ коего попа малосмысленна и убога, то ему обѣщаютъ святость, и всякую милость, и царство небесное, дабы онъ отрекся новоисправныхъ книгъ, и всего по тѣмъ книгамъ дѣйства, и обѣщался бы служити по неисправленнымъ служебникамъ и требникамъ. И аще тако въ ихъ волю поступитъ, и вся повелѣнная ихъ сотворитъ, то они говорятъ надъ нимъ отрицательныя

молитвы, и тыи свои молитвы почитаютъ шши Архіерейскаго рукоположенія. И егда вся сія надъ нимъ учинятъ, то они тѣхъ поповъ питаютъ доволнымъ хлѣбомъ, и исповѣдываются у нихъ. И тіи попы ходятъ потаенно, одежды на себѣ носятъ простолюдинскіе, дабы имъ познаннымъ не быти. Мессалиане съ сродниками своими блудъ творятъ не стыдящися; тако и наши Россійстии еретицы чинятъ: есть въ нихъ особые законы, иже съ дѣвицами и съ сродниками не стыдяся блудъ творятъ, и живутъ яко безсловесніи скоти, и вси наши Россійстии расколницы между и собою развратшася и расклонишася въ разные пути, и кійждо лжеучитель свой законъ издаетъ, и всякъ свой законъ и хвалить, якобы онъ правѣ инѣхъ; а другій глаголетъ: яко вси не правы суть, точію онъ правъ; а иный паки свой законъ править, и тако вси яко слѣпшіи щенята поверженные, вси разно бредутъ, а куды, того ни единъ не вѣсть. И паки подобни суть сіи расколницы червямъ. Аще кто ихъ великую купу собравъ, положить на гладкой и чистой земли, то колико ихъ есть, вси разными пути пойдутъ, а единъ по единому послѣдовати не будутъ. И тако отъ лжеучителей Россійская земля развратися, что не токмо ихъ сообразити, или научить правые вѣры, но ниже исчислити ихъ можно, но токмо развѣ самъ Богъ, каковымъ своимъ смотреніемъ, во познаніе праваго закона ихъ приведетъ. Зрите, лжеучители, соблажняющіи людей Божіихъ, что о васъ самъ Господь Богъ глаголетъ, рече бо (Матѣ. 18, ст. 6.): Аще кто соблазнитъ вѣрующаго въ мя единаго человѣка, уне есть ему, да обѣ-

сится жерновъ оселскій на выи его, и потонеть въ пучинѣ морстѣй. (Марко 9, ст. 41.): Аще кто соблазнитъ единого вѣрующаго въ мя, добрѣе есть ему паче, аще обложится камень жерновый о выи его, и вверженьъ будетъ въ море. И паки третій свидѣтель написа (Лука 7, ст. 1.): Горе тому, имѣже соблазнъ приходитъ, уне ему было бы, аще бы жерновъ оселскій обложенъ былъ о выи его, и вверженьъ въ море, неже да соблазнитъ единого человѣка. Зрите несмѣженными очима, коль ясно о соблазняющихъ Господь глагола: и той Его Божій глаголь тремя свидѣтелями засвидѣтелствованъ. Уже когда самъ Господь рекъ: горе соблажняющимъ, то ты како въ добро себѣ поставляеши, еже людей Божіихъ соблажняеши, и въ погибель ведеши. Зриши ли, яко лучши обѣшену быти на выи твоей жерновому камению, и ввержену ти быти въ морскую глубину, неже да соблазниши единого человѣка. Уже ли внялъ еси, что Господь глаголетъ и о единомъ человѣке аще соблазниши, то колми паче горши постраждеши, аще не единого, но десять, или и сто человѣкъ соблазнилъ еси, и въ хулу къ Богу обратилъ еси ихъ. О человѣче! что даси измѣну за душу свою, аще и весь міръ пріобръщеша, душу же свою отщетиши? а ты въ такую погибель зримую рѣшился, не весь міръ пріобрѣтши, но токмо ради своего мамоны, или ради имени своего, дабы ты чтили яко учителя, и за мудраго бы человѣка ты принимали, и сія вся велми кратка суть: дондеже слышиши, сладить ты похвала; егда же похвала умолкнетъ, и радость твоя вкупѣ со престаніемъ глагола исчезаетъ. Господа ради, убойтесе

всесилнаго Бога вси развращающіи Святую церковь Христову лжеучительствомъ своимъ. Страшно бо есть сіе дѣло: Іоаннъ Златоустый тако глаголетъ, яко развращающему церковь и мученическая кровь того грѣха загладити не можетъ. Ты же что о себѣ помышляеши, всю Святую церковь онакъ превращаяй? или не вѣси Господня глагола, еже рече, яко врата ада не одолбють ю? Уже когда адавы врата не одолбють, то всеу ты трудишися: колико вамъ въ превращеніи ни трудитися, не уничтожить вамъ еѣ. Небо и земля мимо идетъ, а слово Господне мимо не идетъ, стоятъ Святѣй церквѣ Христовѣ до скончанія вѣка. аминь. И аще до сего изъявленія согрѣшалъ еси не вѣдая, то поне отъ нынѣ престани отъ лжеучительства своего и хулу отъ устъ своихъ извергни, и испроси у Святыхъ церкве Христовы прощенія, и единодушно вси вкупѣ Господу Богу во Святѣй Его церквѣ славу возсылати и благодареніе воздавати будемъ во вся дни живота нашего.

А аще же вѣдая лжеучительствуете, то кто вамъ воспретить, понеже сотвори тя Богъ самовластна и посади тя между дву путей, и по немуже восхощещи, по тому и поидеши.

ГЛАВА XV.

О КРЕЩЕНИИ ЕДИНОМЪ, И ЯКО ВО ВТОРЫЕ КРЕСТИТЬ
НЕ ПОДОБАЕТЬ.

Расколники же, пребывающіа въ безпоповщинѣ, ти зазору ради дѣтей своихъ во церковь хоша крестити и приносятъ, а принесши въ домъ, младенца того обмываютъ, и мѹропомазаніе отираютъ, и паки во вторые своими наставниками крестятъ въ домѣхъ своихъ, а въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго въ 24 главѣ написано (Кирил. Іерусал. лис. 226.): Аще кто во вторые крестить, или поновляетъ во покаяніе крещеніемъ, той второе Христа распинаетъ. Зриши ли, поповщинный еретиче, что о второмъ крещеніи книга вами любимая вѣщаетъ? Христа бо распяли зловѣрныи жидове: а вы нарицаетеся благовѣрными христіанами, а Христа распинаете. Ти бо распяли Христа отъ зависти, и яко бы ревнуя по ветхому закону: ты же чесому ревнуя распинаеши Христа? Азь не вѣмъ, коего духа есте: зависть ли во васъ жидовская, или ненависть бѣсовская, чесо ради тако слѣпостно чините. Въ Кормчей написано (Кормчая, глава 26, лис. 293.): и еретическаго крещеніа отставлятъ не повелѣно, но токмо мѹромъ Святымъ помазывать, еретиковъ, приходящихъ къ Соборнѣй церкви, Аріановъ, Македоніанъ

и Аноллинанъ, принявъ, Святымъ муромъ помазывать повелено. Евноміанъ же повелено крестити снова, того ради, яко они крещени суть токмо во едино погруженіе. Такожде и Вселенскаго втораго Собора Правило 7, отъ ереси пришедшихъ не повелѣваетъ снова крестити, но токмо помазывать муромъ, а крестить вторицею токмо тѣхъ, иже крещени суть во едино погруженіе. И шестаго Вселенскаго Собора Правило 95, еретиковъ обращающихся вторицею крестити не повелѣваетъ же, но токмо помазывать муромъ. Вы же безпоповцы, безглавные догматики, гдѣ обрѣтосте сей догматъ, иже крещенныхъ Святымъ Крещеніемъ въ три погруженія, сынова крещаете? гдѣ вы умъ свой погубили есте, яко вся вопреки Святому писанію создѣваете, и яко внѣ ума ходите, и что дѣете, того и сами не вѣдаете? Ей, разумнѣ васъ слѣпцы: понеже тѣи аще и не видятъ на пути лежащаго претыканія, обаче хранятъ себя отъ тѣхъ претыканій, употребивъ себѣ вожда зрящаго, минуягъ всякая претыканія, и како ихъ той вождь ведетъ, не прекословятъ, и предъ тѣмъ своимъ вождемъ не умствуютъ, но вся по его воли творятъ, и тако вся соблазны минуягъ безбѣдне, а вы еще и обоими очми, умными и чувственными, слѣпи есте, и не видите предъ собою на пути житія сего претыканій, отъ діавола положенныхъ, ни сѣтей его распростертыхъ, ниже самые пропасти адскіе, а зрящихъ не вопрошаете, и аще кто зряй речеть вамъ, еже неправо шествуете, и вы тѣхъ людей, правый вамъ путь сказующихъ, ненавидите, и слышати отъ нихъ никакихъ словъ о правомъ пути не хотите, но и

вопрашиваете о пути слѣпыхъ же подобныхъ себѣ, а того не видѣте, еже Господь рекъ: Аще слѣпой слѣпова поведеть, то оба въ яму впадутъ, тако и вамъ, аще зрящихъ вопрошивать не будете, но у слѣпыхъ же будете по прежнему своему упорному обыкновению вопрошивать, впадете въ яму вѣчные погибели. Оле безуміа великаго! оле слѣпоты непросвѣтимыя! Слѣпши бо чувственными очима, аще не обрящутъ себѣ зрящаго вожда, то употребляютъ себѣ жезла, и имъ ощущаютъ всякое на пути лежащее претыканіе, и отъ паденія ямнаго остерегаются. Вы же тако возгордѣте, яко и того не употребисте: данъ вамъ жезлъ правленія, а вы вергосте его отъ себя, и не хотите имъ ощущати претыканіи, имиже претыкаетея, и ниже въ руцѣ его хотите взяти, но идете съ любовію и со всѣмъ изволеніемъ во вся претыканія, и въ пропасть погубительную поспѣшаете. О како вы тако жестоцы есте, и сами ся не щадите, и инѣхъ неповинныхъ въ погубель свою рѣете. Стоящихъ же въ благочестіи утверди Боже стояти въ повелѣніихъ твоихъ, Христе Боже, неподвижно: отъ ловленія же новыхъ еретиковъ безпоповцевъ, возбраняющихъ креститься, и Святое крещеніе отъ охулившихъ соблюди Боже; и сподоби всѣхъ насъ въ день испытанія не осужденно предъ тобою, Господи Боже нашъ, стати. Отверзи же Боже разумные очи и охулившимъ святое крещеніе, и на иная церковная таинства хулу возложившимъ: да познають истинну, и уразумѣють чесо лишаются, и да будетъ едино стадо и единъ пастырь, ты, Христе Боже нашъ.

ГЛАВА XVI.

О С У М В О Л Ъ .

Архангелъ Гавріилъ Пресвятѣй Дѣвѣ рекъ (Лука 1, ст. 33.): Радуйся, Сынъ Твой въ дому Іаковли воцарится во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. Зри, противниче, яко Архангелъ Гавріилъ посланъ бысть отъ самага Бога ко Пречистой Дѣвѣ рещи о воплощеніи Христовѣ, не или и того Никонъ Патріархъ научи, еже рещи, царствію Его, вмѣсто нѣсть конца, не будетъ конца. А аще вѣсте, яко той Архангелъ не отъ Никона наученъ, то почто на Никона пыщетеся, и о глаголѣ томъ, еже не будетъ конца, котораетеся? И Іоаннъ Златоустый тая же глаголетъ, яко царствію не будетъ конца, рече бо (Маргар. лис. 485.): Воцарится Господь въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца; и еретиковъ обличая, предлагаетъ и иная свидѣтельства отъ Божественнаго писанія многая, яко царствію Его не будетъ конца. Зрите ли,

яко и Іоаннъ Златоустый ясно сказа, яко царствію Его не будетъ конца; и со еретики о томъ словеси многое у него прѣніе было прежде васъ, а вы глаголете, яко Никонъ тоѣ рѣчь внесе, еже не будетъ конца. И аще бысте не буи вы были, то могли бы есте познать и безъ доводовъ, что въ символѣ инако нельзя быть, еже написано ясно, а не сокровенно, яко грядетъ судити живымъ и мертвымъ: и та рѣчь возвѣщаетъ предбудущій Судъ, а не настоящій. и не мимошедшій. И того ради невозможно ту быть такому реченію, еже нѣсть конца: понеже весь той глаголъ идетъ о вочеловѣченіи Христовѣ, и о страданіи Его, и о предбудущемъ послѣднемъ дни, и о пришествіи Его второмъ, еже судити имать всей вселеннѣй, и по скончаніи того Суда о царствіи Его, еже начнется съ того Суда, а не о предвѣчномъ царствіи Божіи, еже царствова Богъ до мірозданія, то бо царство предвѣчное, а сіе царство, о немъ же въ символѣ положено. имѣти будетъ начало, но конца не имать ему быти. Того ради Святіи Отцы и узакониша и въ символѣ написали, еже не будетъ конца, а не нѣсть конца. Яко бо вочеловѣченію Христову бысть начало, тако и царству Его по скончаніи міра будетъ начало. Видѣсте бо въ символѣ написано, яко грядетъ судити живымъ и мертвымъ, и той глаголъ о предбудущемъ дѣлѣ, а не о мимошедшомъ, и то предбудущее дѣло, како начала имѣти не будетъ? Уже егда придетъ судити, то глаголъ предбудущій, и судити будетъ, то впереди будетъ, и яко начало Суду будетъ, тако и по Судѣ начало тому царствію будетъ. И аще полъ сумнѣніемъ и сему разглаголству не имѣтъ кто

вѣры, той да идетъ ко Святому Іоанну Златоусту, той бо ему отповѣсть, яко тако (Лис. 1051): еже будетъ тому царствію начало. Зри въ бесѣдахъ на посланіе ко Ефесеомъ, глаголетъ бо, яко царство Божіе, по скончаніи вѣка, начало будетъ имѣти. Ты же како дерзаеши вся хулити, чего самъ за грубость свою разумѣти не можеш, а разумѣющихъ хулиши. Уже когда Никонъ виновать, то и Іоаннъ Златоустый виновать, токмо вы едины правы. Отъ злаго упорства сами не разумѣете, а разумѣющихъ слушать не хотите, и самоизволствомъ въ погибель рѣтесея. Аще же хотите истинну увѣдати о приложеніи и сего глагола, еже есть Господа истиннаго, зри и внемли.

Кирилла Іерусалимскаго въ книзѣ написано имянно (Кирил. Іерусал. лист. 131): вѣруемъ во Единаго Духа Святаго, и Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, и на Сынѣ почивающаго. Въ той же книзѣ отъ десятыя главы Іоанна Дамаскина написано сиче (Кирил. Іерусал. лист. 428.): во Единаго Святаго Духа вѣруемъ, Господа Животворящаго, отъ Отца исходящаго. И паки въ той же книзѣ въ словѣ Іоанна же Дамаскина писано сиче (Лисл. 430): Вѣрую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, и всѣмъ видимымъ и невидимымъ. И во Единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божіа едиnorodнаго, прежде всѣхъ вѣкъ, и въ Пресвятаго Духа Господа Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ покланяемаго и славимаго. И паки въ той же Кирилловѣ книгѣ написано о изображеніи вѣры, сирѣчь о символѣ, и тамо положено

имянно (Кир. Иерусал. лист. 554.): и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго.

И въ правильной книгѣ написано (Кормч. гл. 48) имянно же : и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго, исходящаго отъ Отца. Зриши ли, яко и сія рѣчь въ символѣ положена не отъ Никона же Патріарха, еже и въ Духа Святаго Господа Животворящаго, но издревле, и явѣ есть, яко внесеса въ символъ прибавочная сія рѣчь, еже истиннаго, отъ преводниковъ неискусныхъ, или отъ самомудрствующихъ писателей. Такожде самоумничающе написали и нѣсть конца. Все бо Святіи Отцы утвердиша, да никтоже дерзнетъ что ко древнему писанію приложити что, или отъяти что. А естли кто узритъ въ книгахъ святыхъ придревнихъ что приложено, или отъято, или измѣненно, и вмѣсто здраваго глагола вложено гнилое, и не будетъ о томъ исправленіи нещися, то, по Апостолу и Златоустову слову, постраждетъ таяжде, еже и исказивы книги. И Никона Патріарха кая суть вина, еже, усмотря въ Божественномъ писаніи многія пороки, потщался, и слича съ самыми древлеписанными Славенскими и Греческими книгами, исправилъ? Онъ за такую по Бозѣ ревность блаженъ и благословенъ, а вы сами своеизвольно въ проклятіе впадосте, а вмѣсто себя благословеннаго проклинаете. И за сіе сами на себя судъ влечете. То бо проклято, аще кто, собою мудрствуя, что начнетъ дѣлать безъ собору: а Никонъ Патріархъ правилъ книги не собою, аще и усмотрилъ неправости въ нихъ, но созвавъ соборъ великій и сличая со многими книгами Рускими древними рукописными, и со Греческими

древле писанными же книгами. Сіе бо проклятію подлежитъ, аще кїи справщики, собою мудрствуя, не справяся съ древними писмы, въ печатные книги внесли какіе прибавки, или приправки самомнительные, а кїи рѣчи были напечатаны не право отъ неискусныхъ преводниковъ или отъ несмысленныхъ писцовъ, и та неисправность проклятію не подлежитъ, но точію должно ту рѣчь неправую исправить: а естли лишняя была приложена, ту надлежитъ отставить, а что проронено, то прибавить. Или сего не вѣсте, яко вся книги преведены суть съ Греческаго языка, и во преводѣ невозможно безъ погрѣшенія быть, потому что переводили не природные наши Рускіе люди, и того ради велми должно есть и всѣ книги аще и нынѣ со Греческими посвидѣтельствовать нашимъ Рускимъ преводникамъ, кїи нынѣ научились Еллино-Греческаго языка совершенно. И аще кто спасенія своего желаетъ, а отъ расколниковъ развращень и въ сумнѣніе ихъ многословнымъ блядословіемъ приведенъ, и о новоисправныхъ книгахъ усумнѣвается, и той да идетъ въ книгохранительницу Патріаршу, или на печатной дворъ, и тамо да видитъ своими очима древніе рукописные книги, и да рассмотреть самъ, право ли новоисправные книги правлены, или собою Никонъ Патріархъ та вся повелѣлъ печатати, о нихъ же вещехъ расколницы стоятъ. И тамо зря старобытные книги, можеши увѣритися и безъ сумнѣнія будешь. А правовѣрному и разумному чловѣку мочно и безъ досмотру старыхъ книгъ вѣрить: еже правлены суть книги право, всѣмъ намъ сіе и безъ искутанія извѣстно, яко не Никонъ Патріархъ

книги правилъ , но Вселенскіе Патріархи, и многіе Палестинскіе Епископы. И по сему явно есть, яко правы суть. Всякому бо дѣлу, отъ отецъ совѣщанному, и соборнѣ уставленному, подобаеъ намъ повиноватися и вѣрити. О семъ бо и любимая ваша книга Соборникъ повелѣваеъ (Соборникъ лист. 332): Патріаршихъ соборовъ слушати, и повиноватися имъ, а лицемѣрныхъ священниковъ слушать не повелѣваеъ. Вы же чесо ради книгу сію любезно прочитаете, а на соборѣ отъ честныхъ Патріарховъ словеса исправленная отставляете, и слушаете поповъ лицемѣрныхъ, подъ запрещеніемъ сущихъ, и не правилныхъ, и вмѣсто поповъ почитаете и слушаете и простыхъ мужиковъ, иже поныряють по домамъ, и лжеучительствомъ своимъ ти непорохіальныя попы и намѣстни ихъ малосмысленныхъ отъ мужска пола и отъ женска со истиннаго пути совращають, и во слѣдъ себя ведутъ, и вси яко слѣпъ слѣпа ведеть, и по Господню словеси вси въ яму впадутъ, изъ неяже изыйти невозможно, ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій.

Паки иную бесѣду о символѣ предлагаю.

Внемлите себѣ вси, упорно прищися о символѣ. Ей, ей, истинну вамъ сказую, яко грѣшите напрасно, и самохотнѣ въ вѣчную погибель рѣтеся, сами ничего не разумѣете, а разумѣющихъ не слушаете, да отъ великаго своего буйства глаголющихъ истинну и слышати не хотите. Аще бы въ символѣ

на Вселенскомъ первомъ Соборѣ изначала положено было: нѣсть конца, то бы они и символъ на то склоненіе сочинили, и по всему явѣ есть, яко инако нельзя было символу быть, яко его сочинили: и по разуму того нашего православнаго символа ни коими дѣлы рещи: нѣсть конца, невозможно, понеже той глаголь (нѣсть конца) содержитъ въ себѣ силу не опредѣленную, и пристойнѣ той глаголь (нѣсть конца) къ безначальному и къ безконечному царству, а символъ сочиненъ, аще въ началѣ и о Отцѣ, и о сотвореніи свѣта, и о предвѣчности сыновни, и о единосуществѣ Отцу, обаче къ концу о снитіи съ небесъ, и о вочеловѣченіи и о страданіи Христовѣ, и о предбудущемъ судѣ. И сего ради зрите вси и внемлите, яко окончивъ равносущіе сыновне со Отцемъ, особо начали утверждать Христово вочеловѣченіе. И вочеловѣченіе Христово како речеша безначално? И аще мните вочеловѣченіе Христово безначално, то и страданіе Его уже безначално же. И еже въ символѣ речено: яко грядеть судити живымъ и мертвымъ, то истинно по такому вашему разумѣнію достойно рещи, царствію Его нѣсть конца. А еже не будетъ конца глаголати по тому склоненію недостойнѣ. А аще и вы перваго Вселенскаго собора не порочите, и сему вѣрите, яко вочеловѣченію Христову есть начало, такожде и страданіе Его не безначално, и суду будетъ начало, то явѣ есть, яко по скончаніи суда и царство Божіе имѣти будетъ начало. И аще кто въ васъ есть остроту разума имый, то возри въ символъ со вниманіемъ, узриши бо, яко тако подобаетъ глаголати, еже не будетъ конца. Сіе себѣ внемлите: аще сынъ Божій

отъ Отца имѣеть рожденіе и безначальное ; обаче вочеловѣченію Его есть начало , и изъявленно въ томъ символѣ ивенно, яко плоть прія отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, воспоминауто же въ символѣ и о страданіи Христовѣ, и о погребеніи, и о воскресеніи, и о возшествіи его на небеса, и по окончаніи вочеловѣченія Христова речено о второмъ Его сшествіи съ небесъ, и яко, сошедъ съ небеси, имать судити живымъ и мертвымъ , и той судъ явленъ предбудущій , а не мимошедшій , ниже настоящій , то вы како глаголете, царствію Его нѣсть конца? Понеже символъ сказуеть о предбудущемъ царствіи, а не о настоящемъ , ниже о предвѣчномъ. Естли бы о предвѣчномъ царствіи символъ глаголаъ, а не о предбудущемъ : то всячески Святыи Отцы, сошедшея 318 на первомъ Соборѣ , положили бы и узаконили глаголати: нѣсть конца. И инакобъ по тому разуму и быть было невозможно, и уже бы ни коими дѣлы не будетъ конца глаголати было не пристойно. И по всему явѣ есть, яко у насъ въ Россіи отъ преписателей нѣкто поумствоваъ, и возмнѣлъ быти такъ правѣе рещи, еже нѣсть конца. А справщики печатнаго двора, не справяся съ Греческими писмы , ниже во Евангеліи со Архангеловымъ словомъ, реченнымъ Пресвятѣй Дѣвѣ Маріи о воплощеніи Христовѣ, еже глагола, яко царствію Его не будетъ конца, а не нѣсть конца, и тако не выправяся и въ печать внесоша. На второмъ же Соборѣ сошедшея Святіи Отцы числомъ 150, той символъ свидѣтельствовали , и что было не довершено, то довершили. А что узаконено на первомъ Соборѣ, того ничего не измѣнили, а вы нынѣ измѣ-

няете. И естли бы что не право было положено на первомъ Соборѣ, то всячески бѣ на второмъ исправили: понеже были Святіи Отцы высокоученіи и Чудотворцы. Вы же кто есте? простцы суще, а нудитесь той, отъ Святыхъ Отцевъ на всѣхъ седми Соборѣхъ свидѣльствованный превратити, и вопреки лежащаго въ символѣ разума нудитесь глаголати: нѣсть конца. Аще бысте совершенный разумъ имѣли, то всячески познать бы могли есте по разуму того символа и безъ свидѣльства, яко тако подобаетъ глаголати, яко исправлено, еже не будетъ конца, а кто чего совершенно не разумѣтъ, тому не надобно много прѣтися, но лучши ему молчати, и въ молчаніи аще бѣ въ чемъ и погрѣшилъ. Богъ бы ему того грѣха не вмѣнилъ въ грѣхъ, понеже онъ собою не высился, но во смиреніи отъ простоты своея погрѣшилъ, а кто, совершенно не разумѣя, мудрствуетъ, той велми предъ Богомъ грѣшитъ, и таковые въ непростимый грѣхъ впадаютъ.

Паки, наипаче прѣніе имѣете великое, и во основаніе вѣры полагаете той глаголь, иже преводники отъ своего неискусства о третіей ипостаси написаша, и въ Духа Святаго Господа истиннаго, а любимая ваша книга, иже нарицается Кирилла Іерусалимскаго, являетъ токмо животворящаго, и кормчая такожде глаголетъ, и по сему явѣ есть, яко не Никонъ сіе учинилъ, что отъ неразумія приложенный глаголь (истиннаго) отставися. А сіе мощно было и простому чловѣку разумѣть, что егда уже явился символъ въ печати безъ приложенія (истиннаго) до Никона Патріарха за многіе годы, то почто было и роптати на невиннаго Никона, и роцщуще людей

Божіихъ со истинные вѣры совращаете , и къ своему суемудрію присоединяете , и по сему явному свидѣтельству какъ вамъ на страшномъ судѣ стати , и какъ имате отвѣтъ Богу дати , Никона Патріарха безъ вины озлословивши , и ревность его , яже по Бозѣ , въ ересь превративши , и яко бы онъ символъ исказиль ? И тѣмъ своимъ блядословіемъ безчисленное множество простого народа съ истиннаго пути совратили есте . Символъ Святый сочиняли на первомъ и на второмъ Соборѣхъ Святин Отцы сошедеся числомъ 468 , и въ томъ числѣ мнози быша знаменоснии Святин и Чудотворцы , въ томъ же числѣ былъ и Святый Николай Чудотворецъ , и сочинили толь здраво , что послѣдствующи Вселенстии и помѣстнии вси соборы ничего приправить не могли , но токмо подтвердили , яко быть ему такъ , яко узаконися на первыхъ Соборѣхъ . А вы не вѣмъ кто есте , и дерзаете той неподвижный символъ терзати , и всѣмъ вселенскимъ и помѣстнымъ Соборомъ сопротивляетесь . Уже бо какъ они Святини Отцы узаконили , такъ подобаетъ и быть . А что погрѣшили преводники наши Россійскаго языка , въ достатокъ невѣдущи , и преписующи отъ неискства своего , или отъ какой записности , или паче отъ діаволскаго подущенія тако написаша : нѣсть конца , и паки написаша : Господа истиннаго , и то блаженный Никонъ Патріархъ , аще и уразумѣлъ тая погрѣшенія въ символѣ , обаче собою исправити не дерзнулъ , но призвалъ Вселенскихъ патріарховъ , и многихъ Епископовъ Палестинскихъ , изъ Святыя горы Аѳонскія , и изъ иныхъ великихъ обителей высокоученыхъ иноковъ : и тыи вси Святители , со-

шедшея соборнѣ, той Святѣй и Православнѣй символѣ исправиша противъ древнихъ харатейныхъ книгъ съ великимъ испытаніемъ, а не самомудствующе правила, яко же вы блядословяще глаголете, невозможно бо есть еже Вселенскими и пемѣстными Соборы утвержденнаго символа колебать. И аще кто хотя мало его дерзнетъ колебать, той въ проклятiе впадетъ. Какъ его Святiи Отцы на Соборѣхъ сочинили и утвердили, такъ ему и подобаетъ и быть. А чего они не положили, о томъ нечего много и прѣтися, но лучши повиноватися Святѣмъ Соборамъ, а не самоумничать. Всякъ бо своемуудствуи впадетъ въ погибель. Зри на древнiе еретики, отъ чего погубили, не отъ своемуудствованiа ли отъ Святѣй церкви отпадоша, и въ проклятiе впадоша, и вѣчнѣй муцѣ наслѣдницы быша. Аще бо кто восхоцетъ и о маломъ дѣлѣ стоять, то надобно не безъ разума въ него вступать, а символъ дѣло великое и неподвижное. Символу прибавка или убавка, то есть нарушенiе закона. И на сіе дѣло и высокоразумнымъ невозможно поступить, еже бо его чимъ поколебать. И аще кто прiйся о семъ приложенiи, имать разумъ совершенный, то разумѣи по основанiю сего символа, надлежитъ ли тако глаголати, яко же вы мудствуете, или ни: разумному бо мочно уразумѣть, яко отнюдь не подобаетъ въ символѣ глаголати: Господа истиннаго. Понеже той глаголь (истиннаго) приложенъ въ символѣ не ко ипостаснымъ лицамъ, и не ко Господству, но токмо ко Божеству. Зриши ли, малосмысленне, яко никто Отеческому имени приложенiя такова не приложи: яко бы былъ Отецъ истинный или Сынъ истинный. Вы

же како держаете, минувъ два лица, ко третиему лицу приложити, еже есть ко Святому Духу (истиннаго), и хотите во Святой Единосущнѣй и нераздѣлнѣй и единосестнѣй Троицѣ учинить разнство. По тому бо сочиненному Символу невозможно ко Духу Святому приложить того глагола (истиннаго), а не отъ разумныхъ преводниковъ, или преписателей приложилъ той глаголь, обаче не ко Духу Святому, но ко имени Господа. Ибо написана: Господа истиннаго, а въ началѣ символа во второмъ членѣ написано: и во Единаго Господа. А еже бы истиннаго Господа, того тамъ не написано, а вы ропщете и котораетеся, яко бы то право, еже глаголати Господа истиннаго, но той глаголь (истиннаго) приложенъ токмо ко Божеству, и речено: яко Богъ истинный, и сему глаголу невозможно тутъ и не быть, понеже токмо единъ Богъ истинный. Ложныхъ же боговъ много есть, и колико нарицаемыхъ боговъ на свѣтѣ ни было, и ти вси суть боги ложни, истинный же Богъ, иже небо и землю сотворилъ и насъ создалъ, единъ есть, и того ради и въ Символѣ Святіи Отцы присовокупиша истинство — токмо къ Богу, понеже другаго Бога истиннаго или по просту рещи прямаго Бога, кромѣ единаго нѣсть, а господовъ, или попросту рещи господиновъ колико есть ложныхъ, а не ложныхъ и вѣщши того, или рещи истинныхъ, или по просту рещи прямыхъ. А Богъ токмо единъ не ложный, то-есть истинный, а прочіи вси ложные суть, а Духа ложнаго и нѣсть, но вси суть неложные. И егда уже неложни, то уже мощно нарещи и истинными. Яко человекъ духъ истиненъ, тако духъ и скотей истиненъ, подобнѣ и пещный

духъ истиненъ. И елико духовъ на свѣтъ обрѣтается, вси по своему свойству истинни суть. И по сему аще бѣ кто нарекъ Духа Святаго истиннымъ, не погрѣшилъ бы : обаче чести Святому Духу тѣмъ глаголомъ не приложилъ бы: понеже всякой духъ во своемъ свойствѣ истиненъ есть, а Богу истинному иному быть невозможно, но токмо единъ истинный Богъ той, иже въ символѣ утверженъ. И сего ради время вамъ всѣмъ сумнящимся и прятимся о символѣ, и утверждающимъ не присутственный глаголь, отъ упорства своего престати, и людей Божиихъ не развращати, но время вамъ умолкнути, и ко Святей Соборной церкви прибѣгнути, и съ покаяніемъ и со слезами о погрѣшеніи своемъ прощенія просити, да истинный нашъ Богъ дастъ вамъ вѣчный животъ, и сотворитъ васъ наслѣдниками живота вѣчнаго.

Насъ же всѣхъ, православныхъ христіанъ, соблюди, Христе Боже нашъ, отъ таковыя слѣпоты, еюже отъ Святыя церкви отпадшии ослѣпоша, и даждь намъ, Боже, вся въ Божественномъ Твоемъ писавіи положенная догматы и вся правости право зрѣти, и во всѣхъ церковныхъ преданіяхъ неподвижно стоять до скончанія вѣка сего свѣта, аминь.

ГЛАВА XVII

О книжномъ исправленіи.

Паки и сіе откуда вы взясте, еже на Святыя новоисправныя книги востаете? что вы зло и развращенно въ нихъ обрѣтосте: ереси ли какіе, или нарушеніе христіанскія вѣры? И во свое ли дѣло вступаете, еже за учеными людьми смотрити? яко бо мордвинъ слѣпъ въ книжномъ писмени, подобнѣ и ваше разумѣніе противо высокоученыхъ людей. Азъ вамъ сказую: свойственно есть совершенство знати, Святителю во святителствѣ, воину въ воинномъ дѣлѣ, купцу же въ купечествѣ, пахарю въ пашнѣ, и художницы аще кой въ чемъ пребываетъ, той того дѣла совершенство и знаетъ. Подобнѣ и въ книжномъ художествѣ: той склоненія и падежи реченій и сочиненія силу и разумѣть, кто науки доступилъ. А простцу, земледѣльцу, или купцу како мощно то разумѣть, чего у него въ головѣ нѣтъ? Зрите и на прежніе Святыя Отцы: на Василія Ве-

ликаго , на Григорія Богослова , на Іоанна Златоустаго и на Іоанна Дамаскина , и прочія Святія Отцы , иже книги сочиняли , и церковныя уставы уставляли , не въ наукахъ ли бывшія , не простцы суще , но кін достигли високаго ученія . А кін отцы были и святи и чудеса творили , а наукъ книжныхъ не достигли , ты ни въ какіе дѣла церковныя не вступали и ученымъ ни о чемъ не перешкожали . И о семъ чаю что и изъ васъ не безвѣдущихъ , что тако есть . Вы же что о себѣ разсуждаете ? Или вы вышши естества человѣческаго родистесь , еже не учився книжной премудрости , вся Божественная писанія разумѣте паче всѣхъ ученыхъ людей . Я вамъ не обвинюся глаголю , яко невозможно вамъ въ конецъ Божественная писанія разумѣти . И изъ Святыхъ Отцевъ не вси Божественная писанія разсуждать могли , но имъже Богъ даровалъ даръ разсужденія . Понеже книжное разсужденіе и не ученый человѣкъ по дарованію Божію можетъ отъ части разсуждати . А книжнаго исправленія , не учився въ достатокъ грамматическаго ученія , отнюдь невозможно . А вы не токмо грамматики , но ниже нарѣчіе Славенское въ конецъ знаете , а въ справу грамматическіе науки вступаете . Ей , напрасно сами себе въ погибель рѣете . Я и самъ есть человѣкъ неученный , но токмо въ нарѣчїи Божїимъ дарованіемъ отчасти знаю . Обаче васъ многократно вѣдши въ писанїи Божїимъ откровеніемъ разумѣю , и учителей нашихъ , кои ведутъ въ погибель , вопрошивахъ о книжномъ разумѣ , и ни единъ и мнѣ , а не то чтобъ ученому , отвѣту чистаго ни о чемъ не учинилъ , толко и разума , тѣмъ

и утверждают : тѣ книги правы, кои до Никона печатаны, а кои при немъ и по немъ, тѣ всѣ перепорчены. И я у нихъ спрашивалъ, чѣмъ перепорчены, и о томъ сказать ничего не знаютъ, но токмо кин изъ нихъ являются мудрѣйшіи, тѣи рѣша ми: въ началѣ де часовника было напечатано: Царю небесныи, утѣшителю, душе истинныи. И то де рѣчь была полная и совершенная, а нынѣ де тѣ рѣчи всѣ перепорчены, и вмѣсто цѣлыхъ рѣчей напечатали полуимянные: и то де стало еретичество. Потому, гдѣ было напечатано: Царю небесныи, и то де испортили и напечатали: Царю небесный. И паки, было де : душе истинныи, и то де испортилижъ, и печатають: душе истиныи. И тѣмъ де глаголомъ Духъ Святой обезчещенъ: отнято де два слова— вмѣсто дву нашей пишуть токмо единъ, а иже де въ конецъ отвержено, нашъ де значилъ честь, а иже де значило полность того глагола, яко бы со окончаніемъ было, а истины де, реченіе самое безчестное и Духу Святому не приличное. И то де стала явная ересь и древле печатнымъ книгамъ порча. Зри де, какъ и трисвятое перепортили: было де напечатано полными рѣчами: Святыи Боже, Святыи Крѣпкіи, Святыи Безсмертныи, помилуй насъ. А нынѣ де и то все перепортили жъ, и печатають, вмѣсто цѣлыхъ и полныхъ именъ, полуименемъ : Святой Боже, Святой Крѣпкій, Святой Безсмертный, помилуй насъ. И тою де измѣною Святая Троица стала обезчещена: вмѣсто де полныхъ рѣчей напечатали рѣчи полуимянные, гдѣ де были ижи полные, и глаголались рѣчию продолженною, а Никонъ де всѣ тѣ полные глаголы отвергъ, и велѣлъ печа-

тать на краткую. И нынѣшніе де справщики то-
 мужь безумію послѣдуютъ, и печатаютъ вмѣсто
 полного ижи, полуиже, еже есть подъ краткою,
 и вмѣсто продолженнаго и яснаго глагола, обер-
 нетъ будто обертенку на краткую. Краткая де
 значить рѣчь краткою, а не полную и не господ-
 ственную, подъ краткою де коя рѣчь, и та де зна-
 чить полуимя. Яко бы вмѣсто Івана, написать
 Ванка, или вмѣсто Семена, Сенка, или вмѣсто
 Аврама, Абрашка, а полныя имена честны суть.
 Егда наречемъ Івана Іоанномъ, Семена Сумеономъ,
 Аврама Авраамомъ, и о семъ, чаю, де и вы знаете,
 что такъ есть. Колми жъ де паче подобаеъ Божиѣ
 имена, и глаголы Божеству ко чести приложенныя
 полными имены писати, а нынѣ де всѣ тѣ полные
 честные и продолженные глаголы учинены безче-
 стными. И я вамъ отповѣдую, возрите вы, бѣдныя
 сироты, на ся, коль вамъ разумны, и коль въ Бо-
 жественномъ писаніи доволны: еже не токмо по
 грамматикѣ, но ниже по нарѣчію полные рѣчи мо-
 жете разумѣть, а нудитесь, бѣдныя, богословные
 глаголы исправлять. И такимъ своимъ блядосло-
 віемъ малодушныхъ людей съ истиннаго пути сво-
 дите, и къ своей же погибели приводите. Мнѣ ся
 мнить, что и отрочата разумные могутъ разумѣть,
 еже глаголь учиненный на краткую содержитъ въ
 себѣ разумъ единаго лица, еже есть, Святыи Боже,
 Святыи крѣпкій, Святыи безсмертныи, помилуй насъ.
 А по вашему разуму аще глаголати протяженнымъ
 глаголомъ, а не на краткую, и той станетъ гла-
 голъ не единственныи, но множественныи. И уже
 егда речеши Святыи, то уже не надлежитъ рещи

Боже, но свойственнѣ рещи, Святыи Боги. Такжеже и Святыи Крѣпкіи, множественнаго же числа, и Святыи Безсмертныи множественнаго же числа значить разумъ. И вы сами на свой разумъ возрите; коль вы разумны, что и того не разумѣете, коя рѣчь множественная, и коя единственная, и отъ такова своего неразумія, множественнымъ глаголомъ многобожіе вводите. И аще бы не отъ простоты сіе вы мудрствовали: то надлежали бы есте и за единую сію ересь проклятіе понести. И сіе мочно вамъ и самимъ познать, что прежніе справщики были люди неученые, понеже и въ нарѣчїи силы не разумѣли, и во всемъ были они вамъ подобни, простцы суще, а вы ихъ ставите въ законоположники. И что они отъ неразумія своего ни соврали, то вамъ видится и свято. И по сему моему изявленію, мочно нынѣ и самимъ вамъ знать, что надлежало книги исправить, и что они отъ неразумія своего приложили, то оставить, и что измѣнили и разумъ книжный изронили, то надлежитъ исправить, а еже было въ прежней печати напечатано: Царю небесныи, Утѣшителю, Душе Истинныи, а въ новоисправныхъ напечатано: Душе истины, и о томъ правомъ глаголю ропщете, и блядословите, яко бы то Духу Святому хула, еже вмѣсто истинныи исправшиа истины, и сіе не явное ли ваше безуміе. Не разумѣете ни въ каковой рѣчи силы, ниже въ нихъ содержащагося разума, а вступаете глаголати о томъ, егоже не вѣсте. Азъ вамъ сказую: яко бо небо отъ земли отстоитъ, вящши того сей глаголь: (истины отстоитъ отъ истинныи). Духъ истины токмо единъ на свѣтѣ, Духъ Божїи, а духовъ истинныхъ, сирѣчь

неложныхъ, есть множество безчисленное: и не вѣмъ, кой бы духъ былъ не истинный, но вси истинни: яко человекъ, тако и скотей. Подобнѣ и коегождо животна по свойству его Духъ истинный, а не ложный. И уже ли разумѣете въ достатокъ, яко прежніи справщики были несмысленни, и внесоша глаголь Духу Святому не свойственный, но всесвѣтный. Мощно бо и бѣса нареши сице: сей духъ истинный діаволь. И по сему всему изъявленію, коя честь Святому Духу, егда речеши: Духъ истинный? понеже той глаголь общій, а не собственный. И еже рещи, духъ истины: и той глаголь собственный, и свойственъ токмо Духу Святому, а иному никаковому Духу не свойственъ, понеже той глаголь святъ и пресвятъ, великъ и превеликъ, и честенъ несравненно вышши прежняго глагола. Подобнѣ и духъ лжи токмо единъ на свѣтѣ, то есть діаволь, а инныхъ духовъ лжи нѣсть кромѣ діавола. А вы бѣдные ни малаго разумѣнія въ себѣ неимѣете, и нудитесь претися о томъ, чего въ вашихъ головахъ нѣтъ и не бывало. Вы свѣтлаго свѣта видѣти не хотите, и самый свойственный токмо Единому Богу глаголь отместе, и посему истинно подобни есте землянымъ кротамъ: тѣи бо никогда на свѣтъ не исходятъ, но присно въ темности земной пребываютъ, и древа плодовитая поядаютъ. Тако бо и вы винограда Божіа древа плодовитая подгрызаете ложнымъ своимъ учителствомъ, и неправымъ въ Божественномъ Писаніи толкованіемъ, людей Божіихъ отъ правовѣрія совращаете, и къ своему зловѣрію присовокупяете. Зрите ли, яко въ томъ прежнемъ глаголѣ было и другое прежнихъ

справщиковъ безуміе. Напечаташа бо они: душе истинныи, и истинныи разумъ въ себѣ имѣеть множественнаго числа, а той глаголъ весь сочиненъ Единому лицу Божію единственнѣй, а по множественному глаголу ввели было отъ неразуміа своего и тамо многобожіе жъ. А вы ничего того не разумѣюще, да ропщете на новоисправныи книги. Азъ глаголахъ вамъ многократно и паки глаголати буду, яко надобно вступать въ какое прѣніе, учиня по-длинное разсмотреніе, не будетъ ли какова погрѣшенія? И Апостолъ Павелъ глаголетъ (I Кор. 11, ст. 31.): аще бысте сами себѣ рассуждали, не бы осуждени были, и вы по Апостолову слову чего ради сами на ся осужденіе наводите? аще бы могли есте во истинный разумъ пріити: то истинно начали бы сами своей слѣпотѣ и безумію дивитися, въ каковомъ безумномъ упорствѣ стояли есте, воззрите на ся умныма очима, и посему не погибелны ли вашъ разумъ, и мудрованіе ваше не безумное ли. Въ крещеніи святомъ: егда, крещающе человекъ, погружая въ купѣли, прѣзвитеръ глаголетъ: во имя Отца, аминь: во имя Сына, аминь: во имя Духа Святаго, аминь: и окончеваая то тричисленное погруженіе, глаголетъ: Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. И той окончанной глаголъ нарицаете четвертымъ лицомъ, и глаголете, яко должно таковыхъ снова крестить, понеже въ четыре лица крещени суть, а не въ три, и церковное крещеніе поправше, въ домѣхъ своихъ снова крещаете. Оле безуміа несказаннаго, оле погибелнаго разума! истинно безумнѣе скота есте, како тако великое таинство крещенія святаго за единъ аминь окончаннѣй по-

пираете, и снова въ домѣхъ своихъ крещаете, и тѣмъ, по Кириловѣ книзѣ Іерусалимскаго, второе Христа распинаете. (Кирил. Іерусал. лист. 226.). Уже бо егда изъ аминя четвертое лице обрѣтосте, колмижъ паче мочно вамъ обрѣсти и въ древнихъ книгахъ: издревле бо пишутъ и печатаютъ: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ. Неили речеши и ту четыре лица? И аще речеши, причитая въ четвертое лице глаголь сей иже речень, послѣди троичнаго изъявленія: помилуй насъ; и аще сей глаголь и приличнѣе по вашему мудрованію, неже въ крещеніи единъ аминь, за четвертое лице почитать: и въ томъ своемъ мудрованіи не будешь ли безуменъ? Колмижъ паче безуменъ еси, егда единъ аминь счисляеши въ четвертое лице, и за тотъ аминь все святое крещеніе попираете, и снова крещаете. Паки, егда узриши во Святыхъ книгахъ древнихъ, или въ новопечатныхъ: Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ: неили речеши и ту четырежъ лица. Понеже по исполненіи троичнаго числа речено: Господь Саваоѣ. И паки, егда узриши: Святый, Святый, Святый, трисвятый Господи, неили и сѣмо возглаголеши четырежъ лица? И паки реку: аще въ крещеніи обрѣлъ еси четыре лица, то обрящеши и въ славѣ четырежъ лица. Понеже тамо речено: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и то стало три лица, послѣдижъ речено: Нынѣ и приено, и во вѣки вѣковъ. Аминь. И той по вашей безумной премудрости стало четвертое жъ лице. И сщевому вашему безумію кто не посмѣется? ей, не вѣмъ кому васъ уподобити. По видимому образу являетесь яко же и прочіи чловѣцы, по разумужь.

и безсловеснаго скота безумнѣйшій есте. Скоть бо
аще и безсловесенъ, обаче, егда узрить свѣтъ днев-
ный, радуется, и изъ прикровныхъ темныхъ мѣстъ
исходитъ на свѣтъ. А во птицахъ гуси стократно
васъ разумнѣйши, ти бо, егда узрять свѣтъ днев-
ный, или испущены изъ темныхъ мѣстъ на свѣтъ,
радующеса съ велимъ гласомъ восклицають, а вы,
аще и человѣцы есте пообразу, а не радуетеса о
свѣтѣ, и не токмо радоватися, но ниже слышати
хощете. Егда бо кто вамъ будетъ о свѣтѣ истинны
сказывати, и вы отъ него бѣжите, яко отъ ядови-
таго зміа. Тако бо васъ діаволъ улови, и изъ жи-
вотныхъ подобни есте по всему землянымъ кротамъ,
яко же и выше рѣхъ, ти бо на свѣтъ зрѣти не
могутъ, но всегда пребываютъ въ подземной тем-
ности. Вторымъ подобни есте летучимъ мышамъ:
понеже и ти аще и крилѣ имуть, но любятъ тму
паче свѣта, и того ради днемъ изъ дуплинъ своихъ
не исходятъ. О людіе бывшіи Божіи, кто васъ на-
усти въ таковое безуміе внійти? подобники ваши,
кроты и нетопори, многократно васъ лучши есть.
Понеже они во своемъ пребываніи и пребываютъ,
а любящимъ свѣтъ не препинають. А вы во свѣтѣ
благоразуміа живущихъ, всѣхъ въ туюжде тму не-
вѣденія совлачаєте, въ нейже сами пребываете и
не хощете того, дабы кто во свѣтѣ Божіихъ Заповѣ-
дей жилъ, но вси бы съ вами во мрачнѣй тмѣ не-
вѣденія были. Азь бо выше рѣхъ, и нынѣ не умол-
кая глаголю: время вамъ отъ блядословія своего
престати, и чего не смыслите, въ то не вступати
вамъ безумія ради вашего. Не подобаетъ книги чи-
тати, и о недовѣдомыхъ вами словесѣхъ разсуж-

дати, не на пользу бо вамъ безумія ради вашего книги, но на погибель. Вамъ довольно по своему разуму торговати, иноужъ гребни протирати, а иному бобры чесати, а иному землю пахати, а не книги читати, и людей поучати; а кіи и того себѣ рукодѣлія не имѣють, тѣмъ подобаетъ земля копати, или гной человекъ очищати. Понеже гной аще и гнусенъ очми зрѣти и носомъ обоняти, обаче отъ тоя гнусности гнойной предъ Богомъ не погрѣшиши, и мученъ за то не будеши. А книжное дѣло высокое, и емужъ Богъ далъ книжную премудрость, той и зачитаетъ ихъ, и нашу братью недостаточныхъ въ разумъ. да поучаетъ; а вы бѣдныи всеу трудитесь, ей, ей, ослѣпи васъ діаволъ сугубою слѣпотою, и толь васъ обезуми, яко и того не разумѣете, еже слѣпотою поражени есте. Аще бысте и малую стезю зрѣти могли, то бы чего не дознали, знающихъ бы вопрошали. ꙗко вамъ аще и случится о чесомъ либо спроситься, то вопрошаете таковыхъ же слѣпцовъ, каковы и сами есте, и тако слѣпъ слѣпа ведете, и оба въ яму впадете, изъ нея же не изыдете ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Ужели сего не вѣсте, яко вся книги наши преведены суть съ инаго языка, и въ преводѣ невозможно не быть каковому погрѣшенію, понеже преводили не природные люди наши Россійстии, а се и языкъ Греческій ко преводу многотруденъ, и иная рѣчь преведена право, а иная и съ погрѣшеніемъ. И того ради невозможно было не поправить ихъ послѣди, а по преводѣ многая лѣта въ Россіи быша книги писмянныи, и преписующе, ово отъ забвенія, овожь отъ незнанія правописанія много

изронили, и не однѣ книги были перепорчены, но и вся церковная дѣйства и управленія были странны: что пѣли клирики, не обычнымъ реченіемъ Христа называли Христосо, Спаса Сопасомъ, а гдѣ достоятъ рещи Богъ, а они глаголали Бого, вся земля—весья земля. И по сему видите ли, коль разумни въ книжномъ разумѣ древніе люди были, еже и Божественныя глаголы вся измѣнили, и глаголали страннымъ нарицаніемъ, или паки въ пѣніи пѣли демественномъ, хабуа, а что за хабуа, про то Богъ вѣсть. И паки на всенощныхъ пѣли: ай не не найне ай нани сотвори. А что то за нененайки были, никто жъ не знаетъ. А трисвятому прилагали: сила Святый Боже. И аще вы и всѣхъ людей безумнѣйшии есте: обаче речете, яко было то худо. И то безуміе блаженный Никонъ Патріархъ усмотря, исправилъ не описываясь со Вселенскими Патріархи, но своимъ повелѣніемъ отрази все то древнее безуміе и повелѣ пѣть на рѣчь, чтобъ было пѣніе согласнo съ книжнымъ реченіемъ. О семъ бо и Пророкъ глагола (Пс. 46.): Пойте Богу, пойте разумно. Паки во церквахъ было безчиніе во чтеніи великое жъ: говорили голоса въ два, и въ три, и въ четыре, и овья поютъ, овья же псалмы, иніи же каноны, или ино что читають. И было во церквахъ ппровище подобное корчемницѣ, или торговой банѣ, и въ томъ многоголосіи много было и пропусковъ, каөвзмы говоря, псалма по два-три и пропускали, и то все не безъ грѣха было. Понеже чего ты умомъ своимъ не чуеши, того и Богъ не услышитъ, но яко мѣдь бряцаетъ. А и въ Соборѣ были недѣльные дѣла: на святки отпускивали наряда людей

халдѣями, и ходя по Москвѣ всякіе нечѣпотства чинили, а въ Крещеніе, послѣ освященія воды, ихъ поновляли и очищали во Іордани крещеніемъ паки тричисленнымъ погруженіемъ. А въ самомъ Соборѣ въ навечеріи Рождества Христова, по вервамъ Ангела еверху спускавали, и иная многая дѣйства непотребная бывали, о нихъже за прешествіемъ многихъ лѣтъ освѣдомитися невозможно, и то все Никонъ Патріархъ истребилъ, не описываясь же съ Палестинскими Патріархи, и устроилъ во церкви благочиніе, и то благочиніе и доннѣ во церквахъ содержится; а во книгахъ аще и многая неисправности усмотрилъ, обаче не дерзнулъ ихъ собою править, аще и високаго разума былъ, но послалъ ко Вселенскихъ Патріархомъ и въ Палестинскіе древніе обители, и со многимъ иждивеніемъ собралъ самыя древнія книги на Греческомъ и Словенскомъ языкѣ, и съ тѣми древле писанными и харатейными книгами сличая, книги правили, а не самодуромъ, а вы глаголете, яко Никонъ книги искажилъ. Его надлежало блажить: занеже онъ возревновалъ по Божѣ, и возжелалъ самыя истины, и елико могъ, въ книгахъ исправилъ, а чего онъ не доправилъ, надлежитъ нынѣ исправить. А вы, напыщася, на великаго Божія ревнителя ропщете, и благіе его труды попрасте, и нынѣ не умолкая попираете, и о исправѣ книжной ропщете. Аще бо вамъ желаніе есть о книжномъ разумѣніи: то вы чадѣ своихъ даждте грамматическаго разума. И аще токмо едину орфографію выучать, то могутъ правописаніе познать, и егда достигнуть Синтаксиса, то и во глаголѣхъ всякихъ силу будутъ признавать и вамъ возвѣстять,

аще гдѣ право или не право исправлено, и тогда и вы достовѣрны будете, за что вамъ достойтъ упорно стоять. А безъ науки отнюдь не подобаетъ въ книжное исправленіе вступать. И аще кѣи дѣти ваши будутъ остроумны, уразумѣють, яко и еще книги требуютъ исправленія, понеже челоуѣцы ихъ правила, а не Ангели, и безъ погрѣшенія невозможно быть. Я аще и неукъ есмь, обаче въ Библии много позналъ неправостей, не по наукѣ какой, но токмо по разуму речей, позналъ, яко не право переведены и напечатаны. И ради свидѣтельства со иноязычными Библия сличалъ, и тамъ явились правѣя и приличнѣ тѣ глаголы, по разуму надлежащаго глагола, и того ради безъ ума нечего много отъ безумства своего прѣтися. Истинно бо недознавая словеса вся инако сказуете, а иная можете и разумѣть, да не хотите. Много вы правомъ своимъ подобни есте жидамъ: тѣи видѣли Христа воскресша, отъ упрямства же своего не похотѣли вѣровать, и стражемъ доволные денги дали, дабы на Христа солгали, яко бы онъ не воскресъ, но ноцію изъ за ихъ стражи ученики украли. И можно бы имъ и по сему единому вѣрить, еже изъ за стражи вой вооруженныхъ украсть было ученикомъ невозможно, а естли бы и пришли красть, безъ битвы бъ у воиновъ со ученики Христовыми не было, и не поймать бы имъ тѣхъ крадуновъ было невозможно, а есть ли бы подлинно по ихъ жидовскому лже-словію вси стрегущіи спали, тобы отъ наказанія тѣ войны не отбыли. А уже егда наказанія имъ не учинили, то тѣмъ сами свою ложь обнажили; и ужели по сему не могли бъ вѣровать, яко совер-

шенно Господь воскресъ? да ради своего упрямства тогда не вѣровали и нынѣ изчадіа ихъ вѣровать не хотятъ; тако бо ихъ діаволъ затверди, яко и крещенные многіе Христову Воскресенію не вѣрятъ, но ждуть инаго Христа. А вы есте не жидовскіе поро-ды, мочно бы вамъ упорное свое упорство и отложить, и имъ подобитися было вамъ не для чего. Господа ради престаните отъ злаго своего и безумнаго упорства, и святыя книги невѣдуше не хулите: хула и о вѣдомыхъ дѣлахъ велми не потребна, а недовѣдомые дѣла хулить уже и того горши. Апостоль Іюда написалъ глаголя (Іюда 1, 10.): Сіи же убо елика не вѣдаютъ хулятъ. И сіе поразсмотрите, не имянно ли о васъ написалъ, понеже вы и сами не знаете, за что что хулите. Петръ же Апостоль нарицаетъ васъ безсловесными скотами, глаголя (II Петр. 2, ст. 12.): Сіи яко скоти животніи, въ нихъ же не разумѣють хулятъ; и прирекъ: во истлѣніи своемъ истлѣють. Павелъ же Святый еще и того яснѣе о васъ глаголетъ, рекущи (I Тим. 6. ст. 3, 4.): Аще кто инако учитъ, и не приступаетъ ко здоровымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ко ученію еже по благовѣрію, разгордѣвса, ничтоже вѣдый, но недугуй о истязаніи и словопрѣніихъ, отъ нихъже бываетъ зависть, рвеніе, хулы, нещеванія лукавая, состязанія растлѣнныхъ челоуѣковъ умомъ, и лишенныхъ истины, мнящихъ снисканія быти благочестія, и отъ такихъ повелѣ Святый Павелъ отступати. И вы внятненко посмотрите на ся, не вся ли сія въ васъ со-держатся. Вы нарицаетея на словахъ благочестивыми паче инѣхъ, а дѣлами являетея злочестивы,

не токмо бо книги новоисправные, но и Святыни вся хулите. Вы охочи прѣтися. о чемъ сами не разумѣете. И явѣ есть, яко сіе не собою Апостоль Павелъ написалъ, но Духъ Святый, провидя въ васъ тая вся, повелѣ написалъ ему, а вы посланія Апостольская читаете, а еже о зловѣрствѣ вашемъ написано, того не внимаете. И паки, въ самое же ваше лице ударяя, глаголетъ: яко противляяся власти, противится Божію повелѣнію. И аще и сему Павлову глаголу покорни быть не хотите: то кому покорни будете, токмо своему развѣ безумію: то вамъ возбраняетъ повиноватися власти, и себя мните разумѣйши всѣхъ властей. Зриши ли, яко, противляяся власти, противится Божію повелѣнію. И по сему азъ не вѣмъ, на что вы надѣтесе, что вся Божественная писанія вамъ во ничтожность. Зритежь, что и самъ Господь о самомнящихся разумникахъ глаголетъ, рекущи (Іоан. 9, ст. 44.): Аще бысте слѣпи были, не бысте грѣха имѣли. Нынѣ же глаголете, яко видимъ, и грѣхъ вашъ пребываетъ. И по сему Господню глаголу, аще речете о себѣ, яко видите и разумѣете: то надобно уже разумѣть совершенно, а чего недоразумѣете, о томъ надобно спрашиватьца разумѣйшихъ себе, а не потаковщиковъ безумныхъ. То себѣ вѣдайте, яко правда избрѣтается отъ встрѣчныхъ бесѣдъ, а отъ потаковщиковъ никогда правды не обрящещи. Господа ради осмотритесь, и Божественному писанію повинитесь, не ревнуйте упорнымъ жидамъ, вы бо христіанскіе породы, а не жидовскіе; прожените отъ себе безумное упорство, и по Господню словеси совокупимся во едино стадо Христово: и тогда будетъ единъ пастырь

Господь и Богъ нашъ. Діавола же вси мы вкупѣ
единодушно прокленемъ, и съ сыномъ его Анти-
христомъ, и со всѣми хулными ихъ на Святую цер-
ковь, и на книги Святыя словесы нанесенными.
И тако вси въ любви Божіей, и въ любви междусоб-
ной воспоемъ Единому Богу во Троицѣ славимому,
глаголюше: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли
миръ, во чловѣцѣхъ благоволеніе. И тако всегда
съ Господемъ будемъ, въ некончаемыя вѣки вѣковъ.
Аминь.

ГЛАВА XVIII.

О Антихристѣ, коего онъ рода, и въ коей странѣ
будеть.

Кириллъ Иерусалимскій пишетъ въ своей книгѣ (Кирил. Иерус. лист. 45 и 47), яко Антихристъ будетъ во ветсѣмъ Римѣ, и все девятое знаменіе ясно являетъ, яко будетъ онъ въ Римѣ. И паки являетъ, яко Антихристъ сядетъ въ церкви жидовстѣй, отъ жидовъ и пріять будетъ, а не отъ инаго каковаго роду (паки листъ 50).

Книга о вѣрѣ, писанная, въ 30 главѣ (лис. 270) являетъ, яко Антихристъ имать быти отъ жидовъ, отъ колѣна Данова, родится отъ дѣвки скверныя. Зрите, лжепророцы: яко ваши любезныя книги ясно о Антихристѣ сказуютъ, яко будетъ онъ во ветхомъ Римѣ, а не въ Россіи, и родится отъ жидовъ, отъ колѣна Данова, и сядетъ въ жидовстѣй церкви, отъ жидовъ и пріять будетъ. О времени же пришествія его писатель тоя главы умолча, но написа, яко будетъ не познанъ отъ человѣкъ. Вы же отколѣ взяте сіе, еже скажете пришествіе его, и лицо ему являете, и скончанію вѣка сего время скажете. Святый Апостоль Павелъ удивляется Божіей премудрости и разуму, и рече (къ Рим. 11, стих. 33.): кто разумѣ

умъ Господень? и кто совѣтникъ Ему бысть? Зри, лживы пророче, яко пролетѣвый трои небеса Святыи Павелъ не уразумѣ ума Господня, и неиспытности судовъ Его удивляется. А ты нудишия сокровенную Божию тайну познать. Или ты чаеши себя болши Святыихъ Апостоловъ Христовыхъ. Имъ бо Господь рече (Марко 13, ст. 32), яко о дни томъ никтоже вѣсть, ни Ангелы Божіи, ниже Сынъ—токмо Отець, а ты, бѣдный лживый пророче, не токмо Апостоловъ, но и Сына челоуѣческаго вышши ся поставляеши, и соблазняя людей, и во отчаяніе приводя, сказуеши время кончины вѣка сего, и Антихристово пришествіе яко бы вѣси, и лице ему сказуеши. О безумне, како выше своя мѣры мудрствуеши, и нудишия тайну Божию о скончаніи вѣка разумѣти. Коего духа напился еси, и тако суетумудрствуеши паче всѣхъ отъ вѣка бывшихъ мудрецовъ, и людей малосмысленныхъ ложнымъ своимъ пророчествомъ сводиши во адъ. Аще бы прозрѣлъ еси душевнымъ поне единымъ окомъ, то и самъ позналъ бы еси, что сей плевелъ всѣянъ вамъ есть отъ самага діавола, дабы тѣмъ въ отчаяніе людей Божіихъ привести, и въ дебрь геенскую свести. Мочно было тебѣ сіе разумѣми и самому, еже вся Божественная писанія являютъ ясно, яко будетъ Антихристъ въ Римѣ, а чего въ Божественномъ писаніи нѣсть, о томъ собою нечего было мудровать. Отколь сіе взясте, яко Антихристъ будетъ въ Россіи, самъ себѣ размотри: азъ же вѣмъ, яко нигдѣ того не обрящеши изъявленія, еже бѣ быти ему въ Руси, токмо въ Римѣ. А въ кое время будетъ, того кромя вашего лжепророчества нигдѣ не обрящеши.

ГЛАВА XIX.

О прочитаніи книгъ Божественнаго писанія.

Святыи Іоаннь Златоустый тако глаголетъ (Маргар. лист. 217): яко аще не можеша частымъ прочитаніемъ вразумитися, поиди къ мудрѣйшему, и вопрошая его, покажи тщаніе, и аще и той не скажетъ ти вопрошеннаго, то Богъ, видя твое усердіе, открыеть ти. И паки рече: яко велія стремнина, и пропасть глубока писаній невѣденіе; веліе предателство спасенія: еже невѣдѣти отъ Божественныхъ законовъ, сіе и ереси породило есть, сіе и житіе растлѣнное введѣ, сіе и горнее долу сведе. Той же Златоустый въ бесѣдахъ на первое посланіе ко Тимоѣю глаголетъ (глав. 6, бесѣд. 17): яко самовнѣніе рождаетъ невѣденіе. Во предисловіи же Павловыхъ Посланій Святыи Златоустый пишеть сице: откуда безчисленная злая прозябоша? явѣ есть, яко отъ неразумія писаній. Отсюду убо прозябе ересь многопагубная. Яко бо слѣпіи прямо ходити не могутъ: тако не право разсуждающіи писанія много

понуждаются, и часто согрѣшаютъ, аки во тмѣ вселютѣйшей шествуютъ.

Зри, православный христіанине, каково зло незнаніе книжное: книжный бо разумъ уподобися морстѣй глубинѣ. И Святіи отцы не вси быша довольни на разсужденіе книжное, но имъже дано бысть отъ Бога. И того ради надобно со усердіемъ Бога молити о откровеніи сокровенныхъ писаній, а потомъ поискать, по Божію приказанію, и по увѣщанію Іоанна Златоустаго, мудрѣйшаго разсудителя. Зриши ли, егда каженикъ, путемъ ѣдучи, чтяше книгу, Филиппъ же Апостоль, прилѣпився колесницѣ, вопроши его, разумѣеть ли, еже прочитаетъ (Дѣян. 8, 1.)? онъ же не устыдѣся рещи, аще и честенъ бѣ челоувѣкъ и богатъ, яко не разумѣеть, но еще приложи и смиреніе, рекущи: аще кто не наставитъ мя, како могу разумѣти? И посадивъ Святаго Филиппа съ собою въ колесницѣ рядомъ, и нача съ моленіемъ его вопрошати, о комъ Ісаіа Пророкъ глаголаше. Зриши ли каженниково смиреніе? аще и не богата видѣ челоувѣка, обаче имъ не возгордѣся, и посадивъ его съ собою въ колесницѣ, и съ моленіемъ его вопрошаетъ о незнанной рѣчи. И аще бы тако и мы творили, о недоразумныхъ рѣчахъ вопрошавали бы у знающихъ со смиреніемъ, и съ моленіемъ, и таковое видя наше желаніе и смиреніе, открылъ бы Богъ любо тому, егоче спросилъ бы, любо и самому вопросившему. Азъ же зрю, яко въ насъ противно сему чинится. Обыкли бо вопрошавать полаковщиковъ, иже согласно коегждо волѣ и намѣренію будетъ разсуждать, и той разсудъ гнилъ будетъ, понеже Богъ разсыплетъ и кости

человѣкоугодникомъ (Шлалом. 52.), а не то чтобъ той совѣтъ былъ Богу угоденъ. Богу бо той совѣтъ угоденъ, аще отъ всего сердца возжелаеши здраваго разсужденія аще въ духовномъ, аще и въ житейскомъ, и вопрошивать не потаковщиковъ, и не по лицу зря. И аще со всею любовію и со усердіемъ согласиши, то Богъ тутъ пристанетъ, и открыеть тому, егоже спросилъ еси, или и тебѣ, за твое совершенное смиреніе. Аще же кто, видя твое недоразуміе, будетъ сказывать на незнанныя рѣчи здравое разсужденіе, а ты того его разсужденія не приемиши, но аще къ тому еще и разсудителя того возненавидиши, то никогда никаковыя истины познати не возможеши, и благодати Божіа обрѣсти будетъ невозможно, но впадеши во многагубныя ереси. Иоаннъ бо Златоустый ясно о семъ изъяви: яко вся ереси погубительныя израстаю въ людехъ отъ неразумія писаній. И той же Златоустый глагола: яко самомнѣніе рождаетъ невѣденіе. Зриши ли сію рѣчь: самомнѣніе, сирѣчь самоумниченіе, рождаетъ несмысліе. И посему уже кто начнетъ на свой разумъ уповати, той обезумилъ естъ. Православніи Христіане, время вамъ отъ самоумниченія престати, и ко здравому разуму Святыхъ отецъ пристати. Зриши ли, что самъ Господь рекъ (Матѣ. 18, ст. 19.): Аще два совѣщаеа о какой вещи, будетъ тако; и паки рече: Аще два или три собрани есте во имя Мое, тамо есмь посреде ихъ. Зриши ли сей глаголь Господень, яко аще собрани есте о имени Моемъ, и аще на славу Божію, или на житейское какое дѣло полезное, а не на пагубное, и не на хулу; то ту обрѣтается Господь, и помогаетъ, елико

Онъ всевидѣць хочетъ. И аще кто собирается на какое злое дѣло вкупу два или три или и вѣщи, ту посреде́ бываетъ діаволь, и на всякое злое дѣло поощряетъ. Егда бо жидове на Христа совѣтъ совѣщевали, былъ ли посреде́ ихъ Христось? ни: но посреде́ ихъ былъ самъ сатана. Такожде бо и нынѣ, аще кто сошедшися совѣщавается на хулу церкви, на хулу тѣла и крове Христовы, на хулу животворящаго Креста, и на иные хулы: и ту посреде́ ихъ бываетъ не Христось, но Христовъ противникъ сатана, со всѣми своими силами. И того ради надобно блюстися всѣмъ православнымъ христіаномъ, дабы на совѣтъ нечестивыхъ хулниковъ не внити. И царь Давидъ блажитъ тѣхъ людей, кіи на совѣтъ нечестивыхъ нейдутъ. Рече бо въ самомъ началѣ: блаженъ мужъ, иже неиде на совѣтъ нечестивыхъ. Истинно истинну Святой Давидъ рекъ: яко блаженъ той, иже неиде на совѣтъ нечестивыхъ. Все бо ти блажени суть, иже не приобщаются расколникамъ поповщиннымъ и безпоповщиннымъ, и прочимъ отщепеншимся отъ Святыя церкви расколникамъ: Понеже тии все не на славу Божию сходятся, но на хулу, а о хулѣ уже извѣстно, что приходитъ не отъ Бога, но отъ діавола, и отъ сущаго его сына Антихриста, той бо исполнь именъ хулныхъ: изъ него бо отрыжетъ всякая хула на Бога, и на Святую Его церковь. И о семъ довольно бесѣдовахомъ во первой главизнѣ. Но на прежде-реченная обратимся. Истинну бо Святой Іоаннъ Златоустый написа (Маргарит. лист. 217), яко велія стремнина и пропасть глубока, еже не разумѣти писаніи, и веліе предателство спасенія, еже невѣ-

дѣти отъ Божественныхъ законовъ, сіе и ереси породило есть.

О великій свѣтилникъ всея вселенныя, Святыи Іоанне Златоусте , кто ты сице научи пророчески восписати? явѣ есть, яко самый животворящій Духъ тебѣ сія откры. Истинно вся ереси , и хуленія на Бога и на Святую Его церковь израстаюша отъ неразумія писаній: аще бы наши Россійстии расколники разумѣли писанія; то како бы дерзнули хулу изнести на Духа Святаго , и на Святую церковь, и на вся Святыни, и на Святыи Крестъ Господень? Истинно по твоему, Святыи Златоусте, слову, стремнина велика, и пропасть глубока, еже не разумѣти писаній, вси бо людие погибають , и во безднннуу пропасть впадають отъ неразумія писаній.

ГЛАВА XX.

О СЛОЖЕНІИ ПЕРСТОВЪ.

Въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго написано (Кирилл. Іерусал. лист. 236), яко благочестивый Грекъ Римскому кардиналу Азимиту рече: почто не согнаеши три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ своемъ, и не одѣваешися оружіемъ Креста Господня, но твориши крестъ обоими персты, и послѣди палцомъ внѣшнею страпою? Зри, православне, яко издревле треперстнымъ сложеніемъ православніи Христіане воображаютъ на себѣ образъ Креста Господня, а не Никонъ Патріархъ сіе устави. Азъ бо аще и грѣшенъ есмь паче всѣхъ человекъ, обаче любитель есмь правды, и видя правду отверженну, возжелалъ тую объявить, елико ми Богъ даровалъ есть. Азъ бо и самъ изъ начала хромалъ недугомъ расколничьимъ: и крестихся двоперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ то древнее преданіе быти. Но Богъ не остави мя въ невѣденіи быти. Нѣкогда бо по смотренію Его Божію

Вологженинъ посадскій человѣкъ, житія своего имый
вѣщи 60 лѣтъ, до мороваго повѣтрія родивыйся
лѣтъ за двадесять и вѣщи, зовомый Сергій по
прозванію Патрекѣевъ, рече: яко азъ на своемъ
роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію пере-
мѣну: изъ младенства де моего отецъ мой, и мати
моя учили мя креститися тремя персты; а не за
длгое де до мороваго повѣтрія, стали меня учить
креститися двома персты; а нынѣ де наки по преж-
нему велятъ тремя же персты креститися. И яко
то слово слышавъ, велми утвердился, яко то есть
правда. Понеже той человѣкъ бѣ не книгочей, и
не спорникъ, и самой правдивой мужъ, и ни отъ
кого о семъ глаголѣ не наученный, но отъ самаго
простаго сердца ту истинну изъяви. И мнѣ велми
слово его имовѣрно бысть. И не по мнозѣ учинился
у меня о сложеніи перстовъ разговоръ: и сталъ я
сказывать, еже отъ Вологжанина слышалъ, и Ново-
городець посадской же человѣкъ, нарицаемы Фе-
доръ, по прозванію Ташлыковъ, имый лѣтъ вѣщи
70, то слово слышавъ, рече: то де правда, и мы де
со младенчества учены были креститися тремя жъ
персты. И я и наипаче увѣрихся, яко то есть самая
правда: а по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ
нѣльзя не вѣрить, а бесѣда съ ними была у меня не
нынѣ, но тому болши пятнадцати лѣтъ. А естли
кто речеть, яко азъ сіе слово вписахъ о тѣхъ двухъ
свидѣтеляхъ своимъ умышленіемъ, а не истинно отъ
нихъ глаголѣ сей изиде, то да прииму я часть со-
лженачалникомъ діаволомъ въ вѣчномъ мученіи. И
по такому достовѣрному свидѣтельству, явѣ есть, яко
треперстное сложеніе въ Россіи не отъ Никона на-

чалось, но издревле. Да и по сему не Никоново сіе законоположеніе, зане вси православныя страны: Греки, Сербы, Волохи, Мытыяне, и Малая Россія, и Грузи, и Меретійцы, и въ Венеційстей земли обрѣтающіися Греческаго закона христіане, вси знаменаются треперстнымъ сложеніемъ. А двоперстнымъ сложеніемъ знаменаются токмо отпадшіи еретики, Армяне и Римляне. А въ нашу Россію како всѣялся сей плевель, того не вѣмъ. И аще кто нейметъ вѣры, да вопроситъ всѣхъ вышеписанныхъ народовъ порознь, отъ Никона ли они треперстное сложеніе пріяли, или издревле у нихъ тако знаменаются? И аще рекутъ, яко отъ Никона пріяли, то будетъ его вина, за еже всю вселенную научилъ своему мудрованію. А буде жъ до Никонова бытія тако знаменаются, то не явѣ ли вы грѣшите, и на добраго рачителя, и по Святѣй церкви поборителя клеветаете, и за доброе его дѣло хухнаете. Лучши бо древняго преданія держатися, а не новизны отъ Армянъ и отъ Латинъ принимать. Азь бо и сему удивляюся, гдѣ вы такое безуміе изобрѣли есте, еже сложеніе перстовъ за догматъ поставяете, и за то умираете. А того не вѣсте, еже Святый Павелъ рекъ (Тимое. 2, ст. 5.): яко иже незаконно мучень будетъ, не вѣнчается. А вы вся церковная догматы отвергосте, и попрасте, и столпы благочестія и всего спасенія поломаете, и ухватистесь за стѣнь столповную. Истинно бо комаровъ оцыжааете, а велбудовъ пожираете, якоже и древніи жидове, о нихъ же самъ Христосъ рекъ сіе слово (Мат. 23, 24). Истинно сіе Христово слово на васъ событся. И аще мнѣ, сіе предъ очи ваши предложившему, не поймете

вѣры, то сами на ся посмотрите хорошенько, вся сія узрите въ себѣ. Паки тѣло Христово попрасте, и кровь его завѣтную въ скверну вмѣните. А Господь рекъ: аще кто не приѣмлетъ тѣла и крове Его, живота не имать въ себѣ, и не воскреситъ его Богъ, но верженъ будетъ во тму кромѣчную. Зриши ли и разумѣши ли глаголь Христовъ, яко кій чловѣкъ не приѣмлетъ тѣла и крове Его, не будетъ у Христа. Тако бо Господь утверди сей глаголь, рекущи: ядый мою плоть, и пій мой кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Уже ли разумѣши, коль велико и коль свято пріятіе тѣла Христова, а елико свято пріятіе, толико грѣшно и клято отрицаніе отъ таковыя превеликія Святыни. Ты же что речеши, не токмо отрицаяся отъ Святаго Причащенія, но еще и мерзостію запусѣнія нареклъ еси. И какій ты отвѣтъ въ день испытанія за таковое руганіе Господу Богу воздаси? Видите ли, коль великія столпы цоломасте, а хочете единымъ сложеніемъ перстъ спасеніе себѣ изобрѣсти. Не діаволя ли сія прелесть, а вы ея познать не можете, а аще бы Господню приказанію покорилися есте, и спросили бы о сумнѣнныхъ вещехъ знающихъ людей, у коихъ хулы во устѣхъ нѣсть, то тія истинну бы вамъ сказали, и естли отъ всего усердія спросали бѣ, то бы и сами познали есте, яко не за дѣло взястеса. И вси бы отъ заблужденія своего ко Господу Богу обратилися. А Онъ, яко чадолюбивый Отець, обьялъ бы тя, и началъ бы лобзати. А потомъ услышалъ бы еси радостный гласъ отъ Господа Бога изреченный (Лук. 15, стих. 22.): изнесите ему одежду его первую, и облецыте его, и дайте перстень на руку

его, и сапоги на нозѣ, и приведше телца упитаннаго, заколите, и ядше возвеселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе, изгибль бѣ и обрѣтесе. Зриши ли, въ какое радованіе Господа Бога ввель бы, и какковыя радости сподобился бы во обращеніи своемъ. А по отшествіи вѣка сего, во время втораго Его Божія пришествія, услышалъ бы еси съ прочими ему вѣрно служившими отвѣтъ милостивый: прїидите возлюбленніи мои, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. И тогда не возрадуется ли душа твоя радостію несказанною. А аще же не покается отъ своего заблужденія, и и со всею истинною къ нему не обратится, то можеша и самъ сіе разумѣть, что Богъ не объиметь тя, но объиметь тя ненавистникъ рода христіанскаго діаволъ, и вмѣсто радостнаго небеснаго веселія, свяжетъ тя узами нерѣшимыми, и ввержетъ тя въ дебрь геенскую, и исполнитъ тя неутѣшнаго плача, и сѣтованія бесконечнаго, отъ него же соблюди ны, Христе Боже нашъ, но даждь намъ всѣмъ соединившимся быти при тебѣ, Господѣ Бозѣ нашемъ, вовѣки вѣковъ, аминь.

ГЛАВА XXI.

О молитвѣ Иисусовѣ: еже Боже нашъ помилуй насъ.

Въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго написано (Кир. Іерусал. лис. 552.): Господи. Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. И та святая молитва растолкована сиче: Господи, то есть обще Божественному естеству. Иисусъ же, являетъ существо человѣческое. А еже рещи: Христе, и то знаменуетъ единъ составъ во двою естеству, отъ Божества и человѣчества составшійся. А еже рещи Боже, и сіе имя на Божественномъ естествѣ носитя. А еже рещи, нашъ, то совокупляетъ вышереченная имена во едино сочетаніе, да и насъ всѣхъ во едино братство совокупить. А еже рещи: помилуй насъ, и то реченіе являетъ совокупную нашу христіанскую любовь. А еже рещи, аминь, то—есть буди такъ. Зрите вси ненавидящии сію святую молитву, коль она ясно въ Кирилловѣ книгѣ написана, и вси сущіе въ ней рѣчи истолкованы. А вы, отрекшіяся отъ Святиа, церкве вкупѣ отреклися есте отъ всѣхъ Свя-

тынь, и отъ Святаго Господня Креста, и не до сего ста, но и отъ молитвы Иисусовы отречестеся, и вкупѣ со иными Святынями и ея возгнушались, и не токмо ю глаголати вамъ, но и слышати отъ глаголющихъ не хотите, и аще кто изречетъ ю, аминя не отдадите ему. И сіе отъ какого разума чините? Ей въ конецъ обезумилися есте. И на Никона Патріарха ненависть вамъ вложилъ діаволь: понеже онъ великую имъ учинилъ досаду, многая бо истребилъ его дѣйства: и во церквахъ дѣющіася мятежи утишилъ, и единогласіе учинилъ, и отъ древняго безумія поющихъ во церквахъ исправилъ и учинилъ пѣнія нарѣчная. Не безуміе ль наше было: что странно слышати, яко во церквахъ пѣли—Спаса нарицали сопасомъ: и гдѣ рещи бы Христось, а пѣли вмѣсто того Христосо. И вся прочая глаголы измѣнены были странными реченми. А той Никонъ Патріархъ вся та истреби, а вамъ и то было болѣзненно, единаче желаете во всякомъ безуміи быти. А того не видѣсте, еже Давидъ царь рекъ (Псал. 2, стих. 11): Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему со трепетомъ. И паки (Псал. 46, стих. 9): Пойте Богу, пойте разумно. И за что было Никона блажить, а вы за то его злословите, и возненавидѣли есте его, вкупѣ и вся исправленія его возненавидѣсте. Діаволь возненавидѣлъ его за досаду, что онъ многіе его діавольская дѣйства изъ Россіи истребилъ. Вы же чесо ради негодуете на него и ненавистію великою возненавидѣсте его, и вся дѣла его? Но явѣ есть, яко боля о діаволѣ сіе чините; той бо васъ наустити и очи ваши заслѣпити, еже и по сіе время не можете въ разумъ истинный пріити, и

возмущая простые народы, на него клевете, яко онъ изъ молитвы Исусовы Сына Божіа отставилъ. А о семъ вси вѣсте, яко книгу Кирилла Іерусалимскаго не Никонъ напечаталъ, а вы причитаете ко Никону. Видите и сами, что та молитва древняя а не новая. Господа ради осмотритесь, и напрасно на Никона не клевете, и народа не возмущайте, и изъ добрыя воли не нудтєся ко діаволу. Уже бо время вамъ въ разумъ вніти и на покаяніе прїитти, дабы не погибнути вѣчною погибелію.

Г Л А В А ХХІІ.

О НАПРАВЛЕНІИ ЗАБЛУДШИХЪ ОТЪ ИСТИННЫЕ ВѢРЫ.

Святыи Іоаннъ Златоустый съ великимъ проше-
ніемъ повелѣваетъ о подъятіи падшаго челоуѣка и
простолюдину пещися, рекущи (Маргарит. лис. 130):
аще бо иніи лѣнятся пещися о возставленіи пад-
шаго: ты да не сотвориши того. И да не речеши
въ себѣ: мірскій есмь челоуѣкъ, жену имѣю и дѣти:
сія жъ іерейская суть, и монашеская. (И паки) изво-
дѣй бо честное отъ недостойнаго, яко уста моя
будеть. (И паки) аще очистиши, яко уста Божія
сотвориши твоя уста, и что убо будетъ равно сея
чести. И прирече: егдажъ придеши ко падшему,
или согрѣшающему, не обличи его, да не отженеши
отъ себя, но рцы слово вопросительное, како онъ
размышляетъ о коемъ словеси, и хвалитъ ли сіе,
или сіе содѣйствіе. И кое аще присмотриши въ немъ
погрѣшеніе, и что ти речеть о немъ: потому и слово
съ нимъ имѣй. Той же Іоаннъ Златоустый во вто-

ромъ словѣ на Іудей пишетъ (Маргарит. лис. 77):
 яко приемы единъ талантъ , цѣль принесе ко гос-
 подину своему: обаче мучень бысть, за еже не усугуби.
 Сиче (рече) аще кто токмо себя спасеть ,
 инаго жъ погибающаго не возведетъ на спасеніе,
 тожде, иже и приемый талантъ, постраждетъ. И по
 сему Златоустову словеси страшно есть , еже не
 пецися и мирянину, о спасеніи погибающихъ че-
 ловѣкъ: наипаче жъ о подъятіи падшаго челоуѣка
 въ ересь или въ расколъ. А во первомъ словѣ на
 Іудей жъ Святой Іоаннъ Златоустый пишетъ сиче
 (Маргарит. лист. 58): Аще бы кого видѣлъ еси біема
 на торжищи, не потщалибыся еси исхитити его,
 отъ руки убійцы? Нынѣ жъ брата твоего зриши не
 отъ ратника, но отъ діавола ко пропасти погибел-
 нѣй влекома, и ниже совѣта подаеши, еже изъятися
 тому отъ законопреступленія онаго. И которые убо
 получиши милости? Зрите, православніи въ мірѣ
 живущіи, что намъ Святой Іоаннъ Златоустый за-
 вѣщаваеъ. Не повелѣ бо намъ на священнической
 или на иноческой чинъ попеченіе о подъятіи пад-
 шаго, или о исправленіи не право вѣрующаго от-
 лагати. Но всѣмъ намъ, въ мірскомъ житіи жител-
 ствующимъ, равно повелѣ о подъятіи падшихъ, или
 о не право вѣрующихъ пецися : и заключи той
 глаголь Евангельскимъ словомъ, отъ самага Господа
 Бога реченнымъ, яко лѣниваго раба, приимшаго единъ
 талантъ , и въ цѣлости назадъ Ему возвратившаго,
 предаде на вѣчное мученіе, за еже не усугуби. Тако
 рече Златоустый: яко вси тщащіяся токмо о своемъ
 спасеніи, о инѣхъ же спасеніи на радящія , и о
 подъятіи падшихъ не пекущіяся, вси, не токмо свое

спасеніе погубять, но и постраждутъ таяжде, иже пострада пріемый единъ талантъ и не усугубивый. **Внемлите себѣ** вси сіе слышашіи, не жестоко ли сей глаголь: аще бо и много о своемъ спасеніи потрудимся, о нѣхъ же спасеніи не попечемся, что за то постраждемъ? не токмо бо мзду свою погубимъ, но и въ вѣчную муку вовержени будемъ. **И** по сему Златоустову слову, подобаеъ намъ о другихъ спасеніи пещися паче, неже о своемъ. **И** аще Святаго Златоуста приказаніе исправимъ, тогда и Іакова Апостола слово исполнится въ насъ той бо рече: (Іаков. 5, стих. 16.): другъ за друга молити, да вси исцѣлѣете. **И** самага Господа реченный глаголь, совершится въ насъ, рече бо Господь (Матѣ. 5, стих. 19.): Аще кто сотворитъ и научитъ, велий наречется во Царствіи Небеснѣмъ. **Зриши** ли православне, яко и самъ Господь повелѣ о спасеніи людстѣмъ пещися. **И** воздаяніе за то обѣща Господь великое, а не усугубившимъ талантъ нарече муку вѣчную. **И** сего ради всѣмъ намъ, аще и грѣшны есмы, единаче недреманно подобаеъ тшати о исправленіи падшихъ или нахилившихся пасти, дабы ихъ поддержати. **И** на сіе зря, отцы и братія, станемъ вси единодушно, и подвигнемся на подытіе падшихъ человекѣвъ въ расколы, и отъ Святыя церкви отторгнувшихся, и призовемъ себѣ Господа Бога сотворшаго насъ: той научитъ насъ, како намъ ихъ направляти, токмо со усердіемъ подвигнемся, и Богъ насъ не оставитъ, дастъ намъ слово, иже вси не могутъ противно его стати. **И** призвавъ Господа Бога въ помощь, возьмемъ въ рудѣ наши сіе очевистое зеркало, и предъ лице того падшаго,

или нагнувшагося ко паденію представимъ , да въ него возря , ощутитъ въ себѣ той порокъ , имъже недугуетъ. И аще познавъ покается , то пріобрѣлъ еси его , а аще же отъ жестокосердія своего будетъ ти преко глаголати и не покается , ты жь стой непоколебимо , и отъ всего сердца Бога призови въ помощь , да дастъ тебѣ глаголь , имъже заустиши уста его , и отвѣту не дастъ тебѣ , и ты о томъ благодареніе Богу воздай , за еже далъ тебѣ глаголь , еже не возмогъ ти многословный расколникъ возотвѣтствовати тебѣ. И тако посрамленный не послушаетъ тя и не покается , то грѣхъ его на немъ пребудеть , ты жь чистъ будещи стъ того грѣха.

ГЛАВА XXIII.

СЪ ЕРЕТИКИ И СЪ ОТВЕРГШИМИСЯ ОТЪ ЦЕРКВЕ
ПРАВОСЛАВНЫМЪ НЕ МОЛИТСЯ.

Помѣстнаго соборъ, иже въ Лаодикии (Кормчіа) правило 33 повелѣваетъ сице: съ еретики и со отвергшимися отъ соборныя церкви, да не помолится никтоже. Аще кто помолится со еретики, или со отлучившимися своею волею отъ Соборныя церкви, самъ отлученъ да будетъ. Еретицыжъ глаголются, иже о вѣрѣ блзняются (зри блзливья о вѣрѣ) и согрѣшаютъ. Отлучившіажеся отъ Соборныя церкви, Епископовъ нашихъ богатства ради хулятъ, друзіижъ ради иныхъ винъ, имѣють нѣкіе особые распри, недоразумная словеса Божественнаго писанія не право сказующе. И противо сего святаго правила, что отвѣщаете вси отрицающіися отъ Соборныя церкви? Понеже разумно есть сіе правило и безъ толкованія, въ самое лице біеть, и уста ваша заграждаетъ. Святый же Іоаннъ Златоустый глаголетъ (Маргар. лист. 468): слышите вси, иже съ

еретики вкупѣ ядущіи, болѣзненный сей отвѣтъ, яко и вы Христовы врази бысть. Иже бо врагамъ царевымъ другъ есть, сей не можетъ царевъ быти другъ, и жити недостойнъ есть, но со враги погибнетъ, и горшая подыметъ. Зрите, православніи, со вниманіемъ, что вышеписанное святое правило, на Лаодикійскомъ соборѣ утвержденное, глаголетъ, рече бо: да вси мы со еретики и со отвергшимися отъ Святыя церкви не молимся. А аще кто со еретики, или со отлучившимися своею волею отъ Соборныя церкви помолится, самъ отлученъ да будетъ. И вси блазнившіи о вѣрѣ наречены еретиками. И уже ли разумѣете, яко сіе правило о самыхъ нашихъ российскихъ расколникахъ глаголетъ? Святіи бо Отцы, на томъ соборѣ сошедшіи, Духомъ Святымъ движими, предбудущая предъувѣдаша, и ясно прорекоша о нашемъ родѣ. Азъ не вѣмъ, аще и сего правила не познаете, еже о васъ глаголетъ. Зриши ли, кто своею волею отъ Святыя Соборныя церкви отлучится, съ тѣми не повелѣно вкупѣ молитися. Іоаннъ же Святой Златоустый съ таковыми и ясти не повелѣваетъ. Паки тоежъ правило блазнившихся о вѣрѣ нарицаетъ еретиками. И по сему правилу вси вы еретицы суть, вы бо своею волею отъ Святыя церкви отреклися есте, вы и о вѣрѣ блазнитесь, вы и Епископовъ поносите, вы и недоразумная словеса Божественнаго писанія не право скажете. И вся пророчествія того собора на васъ отвергшихся отъ Святыя церкви исполнишася. Святой же Іоаннъ Златоустый ни въ чемъ со еретики содруживатися не повелѣваетъ, и великимъ прещеніемъ запрещаетъ, рече Со: аще кто съ недругомъ царевымъ имѣтъ

дружбу , той со враги причтенъ будетъ , и постраждетъ горши нежели врагъ . А вы вси отвергшіися отъ Святыя церкви , не самые ли явные врази Христовы ? вы церкви Святыя называете хлевами , и иными неподобными словами . Вы тѣло Христово называете мерзостію запустѣнія , сирѣчь идоломъ поганскимъ . Вы и Крестъ Святый нарицаете Антихристовою печатію , и вся святая дѣла въ скверну вмѣняете . И по сему сами на ся посмотрите , не самые ли есте истые враги Христовы . И по Златоустову слову велми намъ надобно блюстися , дабы содружія съ таковыми враги Божіими намъ никакова не имѣти , но токмо аще кто можетъ ихъ направляти на истинный путь , той да направляетъ . А ащежъ кто не можетъ направляти , той , по апостольскому словеси , отрицайся отъ таковыхъ , отбѣжи отъ него яко отъ зміа .

ГЛАВА XXIV.

О ЕЖЕ ЛЖЕУЧИТЕЛЕМЪ И ЛЖЕПРОРОКАМЪ И РАСКОЛЬНИКАМЪ ПРОТИВУ МОЛЧАТЬ НЕ ПОДОБАЕТЪ.

Самъ Господь Богъ рекъ (Матѳ. 6 , стих. 15):
внемлите отъ лживыхъ пророкъ , иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчїихъ, внутрь же суть волцы и хищницы: отъ плодъ ихъ познаете ихъ: егда обемлютъ отъ тернїа грозды, или отъ рѣпїа смоквы. Тако всякое древо доброе плоды добры творить, а злое древо плоды злы творить. Не можетъ древо доброе плодъ золь творити , ни древо злое плодъ добръ творити. Всяко убо древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огонь вмѣтается , тѣмъже убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Зрите лжеучители; и вси отъ церкви отщепившіися , что о васъ Господь глаголетъ : повелѣваетъ васъ огнемъ пожигати. Или и сего Господня глагола не страшитесь? Вы злословите добраго пастыря и по Бозѣ ревнителя, блаженнаго Никона Патріарха, онъ бо ревность имѣлъ Идїинну. Святый Илія Пророкъ, аще

и своими руками развращающихъ ветхозаконную вѣру закла ножемъ , и кровь человѣческую пролія , негли онъ согрѣши , еже Вааловыхъ жерцовъ изби? Чтожъ вина и Никона Патріарха , еже не ветхозаконныя вѣры , но новыя Христовы вѣры развратниковъ повелѣ , соборнымъ судомъ осудивъ , огню предавати . Зриши ли , яко самъ Господь Богъ осуди васъ огнемъ сожигати . Рече бо притчею : всякое убо древо , не творящее плода добра , посѣкается , и во огонь вмѣтается . И вы возрите на ся , есть ли во васъ плоды добрыя? ни , но плоды творите злыя : лжепророчествуете , и святыни вся хулите , и по Златоустову слову нѣсть въ васъ плодовъ добрыхъ . Добрѣ о васъ Никонъ Патріархъ чинилъ , еже огнемъ всѣхъ развратниковъ церковныхъ сожигалъ . Зрите и еще : Святой Левъ Епископъ Катанскій узрѣ во церкви человѣка соблажняющаго люди , и развращающаго молитву , оставивъ Святыя Литургіи службу , изшедъ изъ алтаря , и повелѣ вознѣтити огонь , вовлече его въ той огонь . И стоявъ той святой во огни , держалъ того блазнителя , дондеже весь врагъ Христовъ згорѣ , и истребивъ той злой плевель , изъиде изъ огня неврежденъ . И вшедъ во церковь , доверши Святую Литургію . Негли речете и о семъ , яко и сей согрѣши : еже оставивъ Божественную службу Святыя Литургіи , и человѣка смерти предаде? Но зрите : аще бы было сіе дѣло грѣшно , еже враги Божіи смерти предавати , не бы на немъ таковое великое чудо Богъ показалъ , еже и самъ той Святитель въ огни же стоявъ , не опалися . Въ кормчей же написано во 36 статьѣ—(отъ) Леона царя повелѣнно Манихеанъ и Монтанъ мечемъ посѣкать . Видите

ли, что Кормчая (Кормчая лист. 71⁵) и о Манихеянехъ глаголетъ? выжъ многократно превышили есте Манихеанъ и Монтанъ, и недостойни ли есте смерти? ей достойни, и предостойни. И Никонъ Патріархъ добръ учини, еже развращающихъ церковь повелѣ огнемъ пожигати. Аще бы вся тыи плевелы сожжени быша, не бы та капитонская ересь доднесь влеклася, но давно бы уже внѣ бытія была.

Святый же Іоаннъ Златоустый глагола (Маргар. лист. 66.): аще кто поущаетъ на зло, или вѣру развращаетъ, тыжъ то въ немъ зря умолчиши, Бога ратника себѣ сотвориши, и брата повредиши. Возвѣщая же и явѣ творя,—и Бога имѣти милостива, и сего приобращеши, и други стяжеши не неистинна. (И по сему Златоустову словеси видѣчи того въ расколѣ, наипаче жъ егда аще совращаетъ людей съ истиннаго пути, отнюдь молчати не подобаеъ, но обличати ихъ за истребленіе таковыхъ злыхъ плевеловъ^(*) и явѣ ихъ творити, дабы Богу угодить, и милость отъ Него пріять. Святый же Апостолъ Петръ, за едино солганіе мужа со женою смерти предаде. (Дѣян. 5, ст. 5.). Зрите, яко Верховный Апостолъ и за едину ложь смерти предадѣ двоихъ чловѣкъ: а ты, расколниче, многотысящѣе Ананіи и Сапфиры долженъ еси смерти: ты что ни глаголеши, то лжеши. Ананія ничесо не похули, и людей отъ правовѣрія не отврати, а тако пострада. Ты же вся Святыни хулиши, Тѣло и Кровь Христову въ скверну вмѣняеши, и мерзостью запусѣвнїя нарицаеши. А живеши, и людей Божїихъ благочестивыхъ развращаеши и во слѣдъ себя въ пропасть

(*) Здѣсь ошибка или пропускъ въ обоихъ спискахъ.

ведеша. И аще бы прозрѣлъ еси умными очима, то и самъ бы еси осудилъ себя, яко достоинъ еси смерти. Самъ бо Господь повелѣ о васъ внимать, и познавать отъ плодовъ, и прирече (Матѣ. 7, ст. 19.): яко древо злое не можетъ плода добра творити. А еже древо плода добра не творить, посягается и во огнь вмѣщается. И сіе Божіе изреченіе слышавъ, время вамъ отъ роптанія престати, и въ покаяніе прійти. Аще бо вы сами о себѣ не вѣсте, еже плодовъ добрыхъ нѣсть во васъ, спросите Іоанна Златоустаго, той бо и вамъ скажетъ, намъ же уже объяви, како познавать, въ нихъ же плодовъ добрыхъ нѣсть. Рече бо: можете ихъ познать отъ пророчества ложнаго, и отъ хуленія ихъ. И вы аще не вѣсте сами о себѣ, еже плоды злыя творите, то сами на ся возрите, нѣсть ли во васъ лжепророчества, и нѣсть ли во васъ на какіе Святѣни хуленія. И аще ошутите въ себѣ сіи двѣ страсти, то вѣдате, яко нѣсть во васъ плодовъ добрыхъ. И аще за затмѣніе ума, познать и сего въ себѣ не можете, то азъ вамъ скажу: не вы ли пророчествуете о скончаніи міра, и о пришествіи Антихристовѣ, и сіе неложное ли ваше пророчество, чего и Ангели Божіи не вѣдаютъ? понеже сію тайну соблюдаетъ Богъ въ Самомъ Единомъ Божествѣ Своемъ. И егда Христа вопрошали о скончаніи міра и ученики Его: и аще и всякую имъ власть даде, и предвѣденіе о многихъ дѣлахъ, о скончаніи же міра не даде имъ знать, но отрече, яко и Сынъ человѣческой не вѣсть о скончаніи міра; а вы бѣдныя въ такое великое таинство Божіе вступаєте, и прорицаете; и о семъ сами на ся посмотрите хорошенко, не ложное ли ваше проро-

чество. Посмотритежь въ себѣ и вторые признаки, нѣтъ ли въ васъ хуленія какова: и аще и сего въ себѣ не видѣсте до сего времени, то азъ же вамъ скажу не обинуясь: вы хулите въ началѣ Духа Святаго, потомъ хулите Тѣло Христово, хулите и церковь Христову, и животворящій крестъ Господень хулитежь, и вся церковная таинства хулите, и святителей и пресвитеровъ всѣхъ хулите, и что свято, то и хулите, и нѣсть того, чего бы вы не хулили. И по сей признакъ велими мочно вамъ и самимъ себя познать, что всему сему вы вси причастны. А уже когда причастны хулѣ, то нѣсть во васъ, по Златоустову слову, плодовъ добрыхъ. И таковыхъ Самъ Господь повелѣ посѣкать и огнемъ сожигать. И уже ли уразумѣли есте, яко безгрѣшно есть, еже лживыхъ учителей отъ земли истребляти, дабы то ихъ ложное ученіе не разширилось? Егда бо и врачъ добрый, у челоуѣка гнилой удъ ножемъ отрѣзуетъ, или огнемъ отжигаетъ, дабы все тѣло у того челоуѣка не згнило, и за то невозможно его похулити; Такжеже и вертоградарь добрый, егда узритъ у древа изсохшую вѣтвь, то еѣ немеленно отсѣкаетъ, или пилою оттираетъ, дабы то древо все не усхло, и плодыбъ лучіиіи принесло: тако бо и Никонъ, видя сухіе вѣтви и гнилые уды, отсѣкать и сожигать повелѣлъ, дабы все тѣло церковное не згнило, или не усхло. Уже ли и сего не видѣсте, еже Господь рекъ (Матѣ. 8, ст. 6.): Горе міру отъ соблазнѣ. Лучши бо есть, да обѣсится на выи его жерновый камень и вверженъ будетъ въ море, нежели соблазнитъ единаго челоуѣка. А въ вашей ереси пребывающіи, и по домамъ поныряющіи есть такіе, что не

то чтобъ соблазнили единого человѣка, но и многіе тысящи. И недостойнъ ли таковой смерти? ей достоинъ и предостойнъ многихъ смертей. Аще бы непрестанно истреблялися тые злые плевелы, уже бы давно пшеница Христова очистилась отъ плевель, и Святая церковь во благочестіи была. О православніи христіане! зрите, что о соблазняющихъ люди Божія, и со истиннаго пути совращающихъ Божественная Писанія вѣщаютъ! Блюдитесь и вы ихъ, дабы какимъ многословіемъ не соблазнили, и ложнымъ своимъ учителствомъ не предстали и въ свою погибель не ввели бы. Самъ Господь Богъ повелѣваетъ внятно смотреть, дабы чѣмъ не прелстали. Іоаннъ же Златоустый никакова содружія съ ними не повелѣваетъ имѣти. А аще кто съ ними будетъ безъ боязни вмѣстѣ пити и ясти, или и иное какое содружіе имѣти, о таковыхъ Златоустый рече, яко постраждутъ отъ Бога паче того истаго врага Божія. И сего ради для Господа Бога гнушайтесь всѣхъ лжеучителей и возглаголющихъ хулу на каковыя Святыни, и далече отъ нихъ бѣгите, понеже вси сіи врази суть Христовы, друзи же Антихристовы; вси бо лжепророцы и хулници изыдоша отъ діавола, и отъ сына его Антихриста. Зри о семъ въ первой главѣ книги сея. Господа ради бойтесь, и внемлите себѣ, и въ сіе предложенное вамъ зримое зеркало по часту взирайте, зрябо въ него, можете познать, кто есть отъ Бога, кто жъ и отъ Антихриста пришелъ есть.

ГЛАВА XXV.

О СЕДМОЧИСЛІИ, ЯКО ПОЧТЕНО БЯШЕ ОНО ОТЪ ЕВРЕЙ,
ХРИСТІАНОМЪ ЖЕ ОТРЕЧЕНО.

Въ Соборникѣ написано (Соборникъ лист. 815.) о седмочисліи, како оно у еврей почтено было; въ концѣ того слова написано сице (лист. 829.): Та убо древняя сѣнь быше, и мимо иде, нынѣ жь намъ возсія благодать новая. У еврей почитаема бѣ пятьдесятница, ради седмочислія. Мы же почитаемъ пятьдесятницу ради сошествія Святаго Духа, а не ради седмочислія. Зриши ли, утверждаай себѣ седмочисліе въ догматъ: яко уже мимо иде, и наста новая благодать. Въ новой же благодати паче почтесе пятчисліе: понеже въ началѣ сотвори Богъ чудо отъ пяти хлѣбовъ вѣщшее, неже отъ седми. Отъ седми бо хлѣбовъ наядошася точію 4000 чловѣкъ, и не много не по два хлѣба на тысящу чловѣкъ изошло, и на кїиждо хлѣбъ остало укруповъ, точію по малой кошницѣ; а пятію хлѣбы насыти-

шася 5000 человекъ, и отъ коегождо хлѣба насы-
тишася по тысящѣ человекъ, а укрухи отъ всякаго
хлѣба осталось мало не по полъ-третьи коши. А
коша значить, и по имени своему, сосудъ великій,
не яко кошница. Или вы сего не разумѣете, что
Богъ показа чудо пятию хлѣбы вѣщшее нежели
седмию, и того ради приличнѣ въ службу Божию
приносить пять хлѣбовъ, яко на всенощныхъ въ
благодареніе, тако и на литургисаніи въ жертву
Богу. А аще же сему чуду Христову не вѣрите, то
возрите на страданіе Его: коликими раны Господь
Богъ нашъ, на искупленіе наше на крестѣ святую
свою кровь излія: не пятию ли? И аще вѣсте и вы,
яко пятию, то почто пяточисліе, Самѣмъ Богомъ
вызвышенное, и Кровию Христовою запечатлѣнное,
отмещете, и котораетеся о ветхозаконномъ и отвер-
женномъ седмочисліи, и поставяете седмочисліе въ
законъ, а пяточисліе въ беззаконіе. И скажиже ми,
откуда сіе взяете, еже седмочисліе свято, и пято-
числіе клято? Егда бо Господь Богъ нашъ на иску-
пленіе наше пресвятую Свою Кровь излія пятию
раны, то всесовершенно подобаеть безъ всякаго
размышленія, ради воспоминанія того Господня
страданія, во жертву Богу приносить пять просфиръ,
а не семь. А аще же кіи несовершенные христіане,
но послѣдователи жидомъ: то тѣмъ нѣльзя не такъ
дѣлать, еже бы не на семи просфирахъ литургисать,
дабы Христовы страсти и изліаніе Его пресвятыя
Крове не воспоминалось, но жидовство въ воспомина-
лось, и мимошедшее бѣ седмочисліе прославля-
лось. Зрите ли, яко не Никонъ патріархъ седмочи-
сліе отвергъ, и пяточисліе ввелъ, но издревле сед-

мочисліе отвержено, яко же любимая вами книга Соборникъ вѣщаетъ. О службѣ жь церковной, воззрите во древняя писанія, во греческіе и славенскіе служебники, и тамо узриши литургійную службу уставленную на пяти просфорахъ. Сіе бо содѣяся у насъ въ Россіи, еже уставили службу на семи просфорахъ: одну бо приложили просфору за царское здравіе, вторую жь просфору приложили о здравіи и о спасеніи патріаршемъ, и почитая та два лица, не справяся со древними, не отъ хитрости, но отъ простоты своея внесоша во служебники и печати предаша, дабы тѣмъ двумъ лицамъ была отъ простолюдиновъ честь отмѣнная. И тако въ Россіи уставися служба на семи просфорахъ. А вы тѣ двѣ просфоры прибавочные постависте въ законъ. За отъятіе жь сихъ двухъ просфоръ, подобало было стоять царю да патріарху, дабы имъ была честь отъ простолюдиновъ отмѣнная. И аще имъ и довелось было за отъятіе тѣхъ просфиръ стоять, обаче они не стоятъ и не прекословяютъ, вы же чесо ради суетитесь, и о чужемъ дѣлѣ которае, и ихъ же и поносите? Вамъ довлѣло бы еже о своемъ спасеніи стояти, дабы во грѣхъ какой не впасти, а вы о чуждей чести хлопочете. Видите ли: яко Святіи Отцы царское и патріаршее имя въ просфоромисаніи во едину просфору съ простолюдины смѣсиша. А вы, мню я, что и сами не вѣсте, за что стоите, сію бо ревность діаволь въ васъ вложилъ, дабы тѣмъ церковь Святую возмутить: и вы тому діаволу совѣту и повинудися, и за отъятіе тѣхъ излишнихъ дву просфоръ ратію на Святую церковь востасте, и въ такое согрѣшеніе впали есте, еже

восхулили Духа Святаго, и вся Святыни охулили. И вся сія дѣете невѣдомо изъ чего, и аще про-разумѣете вся сія, за что стоите, то сами себѣ будете дивоватися, за что стояли, и за что умереть хотѣли, и въ томъ несмыслии въ непрости-мый грѣхъ впали есте, изъ него же не можете изъйти ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. О горе тому человѣку, кій законъ поставляетъ во беззаконіе, а беззаконіе во законъ.

ГЛАВА XXVI.

О ДВУ ЦАРСТВАХЪ, БОЖИЕМЪ И ДИАВОЛЕМЪ.

Святый Іоаннъ Златоустый въ бесѣдахъ на посланіе къ Ефесеомъ глаголетъ (лист. 1045.), яко изпразднить Богъ царство бѣсовское, о немъже речено: нѣсть наша брань ко плоти и крови: но ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего. Нынѣ бо не у изпразднишася совершенно (дѣйствуетъ бо на мнозѣ), тогда жъ престануть. (И паки) (лист. 1048.) се есть царство изпразднити, еже разрушити смерть. (И паки) (лист. 1051.), той же Златоустый глаголетъ, яко Царства Божія два писаніе вѣсть: едино убо по присвоенію, другое же по созданію, царствуетъ бо всѣми и Еллинами, и Іудеями, и бѣсами, и противными по словеси созданія: царствуетъ же вѣрными, и волными, и покаряющимися, по присвоенія словеси: сіе царство и начало имѣти будетъ. (Зри и разумѣй, яко присвоенія царство начало имать.) О семъ бо царствѣ и въ Символѣ реченно, еже не будетъ конца: понеже

начнется оно совершенно по упраздненіи смерти. И егда уже начало ему будетъ, то невозможно было въ Символь положить такова глагола, еже нѣсть конца, но по началу свойственно есть тако, еже не будетъ конца. А кто въ рѣчахъ силы не разумѣтъ, тому не подобаеъ и мало прѣтися, но слушати тѣхъ, имже Богъ откры. А кто невѣдая спорить, той сугубо согрѣшаеъ. Прежде бо надобно научитися знать, потомъ же сопротивлятися.

Въ книзѣ О вѣрѣ написано сице (О вѣрѣ лист. 92.): иже живутъ противнымъ обычаемъ, тии въ неправдѣ суть, не въ соединеніи, но въ смущеніи суть: во адѣ и смерти пасутся. И отъ сихъ указаній познаваеъся Божественное и діавольское царство. И паки таяжъ книга глаголетъ (лист. 93.): ибо яко же царства Божіа благодѣяніемъ и чистотою взыскуемъ, такожде и діаволу царству изволеніемъ злобы повинни бываемъ. Идѣже бо царствіе Божіе, тамо и животъ вѣчный, а идѣже царство діаволе, тамо неложно смерть и адъ есть. Зри, православный читателю, что книга о вѣрѣ написанная глаголетъ: иже живутъ противнымъ обычаемъ, про тѣхъ сказуеъ, яко неправи суть, и кін не въ соединеніи суть, но въ смущеніи, тии во адѣ и смерти пасутся. И по сему указанію всякій челоуѣкъ воззри на свое житіе: нѣсть ли въ тебѣ какова смущенія, или противленія. Охъ надобно всякому православному христианину смотреть за собою недреманнымъ окомъ, дабы и отъ невѣденія въ сѣти, отъ діавола распростертыя, не впасти, и еже бы во адѣ не пастися, но пастися бы во царствіи Божіи. И паки зриши ли, что и еще книга нарицаемая о вѣрѣ глаголетъ, яко цар-

ствіе Божіе взыскуется чистотою и благодѣніемъ. Подобнѣ и діаволе царство достигается изволеніемъ злобы. А кіи чловѣцы впаи въ сѣти расколникамъ, и пребываютъ въ смущеніи о вѣрѣ, и тіи, явѣ есть, яко обрѣтаются во злобѣ. Они бо непрестанно злобятся на Никона патріарха за то, что онъ всякіе внесенные во церковь неправости истребилъ и исправилъ, и еже книги, съ древними слича, повелѣлъ исправить. И злобятся на Никона, и книги новоисправные порочать, и глаголють, яко бы токмо тѣ книги правы, кіи печатаны до Никона. А кіи при немъ и по немъ печатаны, и нынѣ печатаются, и тіи вси кляты. И въ такую злобу діаволскимъ навожденіемъ и лжеучителскимъ баснословіемъ вриушася, яко и на Духа Святаго хулу возложивша, и непростительный грѣхъ на души свои съ любовію пріяша. А сей грѣхъ Самъ Господь Богъ глаголомъ Своимъ закрѣпи, рекущи (Матѣ. 12, ст. 32.): Яко всякая хула отпустится чловѣкомъ, а на Духа Святаго хулившему, не отпустится, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. И кому глаголь сей Христовъ не страшень есть? Развѣ токмо тому, кто уже спасеніа своего отчаялся, и намѣреніе свое положилъ непревратное, еже быти со діаволомъ, и пастися во адѣ. То токмо развѣ тому мочно Духа Святаго хулить безъ боязни, дабы ему болѣзнь свою во адѣ усугубить. А будежь у кого желаніе и есть еже бы во адѣ быти, а муки сугубыя пріять не желаетъ: то тому надобно опасеніе имѣти немалое отъ хуленія Духа Святаго, дабы геенскіе муки не усугубились. А аще жъ кто намѣренія себѣ и такова не положилъ, еже во адѣ пастися, но еще желаетъ и вѣч-

ныхъ благъ наслѣдникомъ быть, и той человекъ како уста своя отверзеть въ хуленіе? Понеже всякая хула происходитъ отъ діавола, а во откровеніи Святаго Іоанна Богослова имянно о семъ изъяснено: Яко сынъ діаволь, нареченный Антихристъ, отверзеть уста своя въ хуленіе на Бога, и на селеніе его, сирѣчь на Святую его церковь. И въ томъ же откровеніи Іоанна Богослова изъяснено, яко изыйде звѣрь, имѣяй семь главъ, и вся тыя главы исполнены имянь хульныхъ, и тыя вся хульная имяна нынѣ изліяшася въ міръ: вся бо святыни, во церкви Святѣй содѣвающаяся, охулиша, и тако вси посланницы Антихристовы усердно о распространеніи тѣхъ седмоглавнаго звѣря именъ подвизаются, яко день и ночь сошедшеся вымышляютъ, и совѣщаются, како бы вѣщую хулу на Святыню кую изнести, и уже превышшили своимъ усерднымъ радѣніемъ того седмглавнаго звѣря: той бо имѣ точію на седми своихъ главахъ имена хульная, и тѣ семь главъ съ хульными имяны прообразовали, яко той Антихристъ хулити имать семь тайнъ церковныхъ, а посланницы его, расширяя его власть, сверхъ тѣхъ семи тайнъ восхулиша и на животворящій крестъ Господень. И овиіи называютъ его мерзостью, иніи же болваномъ, иніи же иначе его хулятъ и ругаютъ, и всякую Святыню во скверну превращаютъ. И новопечатныя книги, и новописанныя иконы хулятъ, Іисусову молитву, реченную Боже нашъ помилуй насъ, отъмещуть, присвоеніемъ таковымъ, яко бы тое молитву уоставилъ Никонъ патріархъ собою, и яко бы той Никонъ Сына Божіа изъ молитвы изринулъ. И аще кіа суть слѣпы во васъ, спросите

зрящихъ, и тѣи вамъ рекутъ, яко не Никонъ ю состави, но уставлена бысть издревле. И въ книзѣ Кирилла Иерусалимскаго напечатана она въ концѣ тоя книги и растолкована всякая рѣчь яснымъ явленіемъ до Никона патріарха. И тое книгу вси вы обемлете и лобжете, а что въ ней написано, не видите, но все дѣлаете по своему умниченію особому. И сїи не диаволскіе ли плевелы во всѣхъ противникахъ Божіихъ явишася? И вси противницы Святыя церкви Божія то и умышляютъ, како бы простыхъ людей соблазнити, и во отчаяніе привести. Я не вѣмъ, коего духа есте: языкомъ Бога воспоминаете, и являетесь, якобы на разширеніе царства Божія подвизаетесь, а дѣлаете, всѣмъ своимъ намѣреніемъ, дѣла на распространеніе царства сатанина. По моему глупому разуму, кому уже служить, та и слава чинить. Слышахъ бо васъ глаголющихъ на кїждо день: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое,—а дѣлами своими весма отъ Бога отвергостесь, яко же о томъ выше изъяснися. Господь Самъ рекъ: Яко не можетъ человекъ Богу и мамонѣ работати. Разумѣете ли сей глаголь Божій? Яко аще кто и мамонѣ работаетъ, сирѣчь міру сему, и похотемъ своимъ, и той уже Богу работати не можетъ. Колми жъ паче работающимъ самому діаволу, и сыну его, седмоглавному звѣрю, и во всемъ вѣрно имъ служащимъ, не весма слично есть, еже бы работати и Богу. Но кїи уже возлюбили работати діаволу и Антихристу, и аще во покаяніе прїитти не хотятъ, то имъ и во помощь свою достоинъ діавола призывать, а не Бога, и глаголати: отче, иже еси подъ землею, да славится

нмя твое,—и прочая, яко же сами вѣсте, на размноженіе славы любезнаго вашего отца діавола, и сроднаго его сына Антихриста. Яко бо Божіи пророцы повелѣвають Бога хвалити, діаволстїи же пророцы повелѣвають Бога хулити. Нынѣ бо мнози, грѣхъ ради нашихъ, паче возлюбима послѣдовати пророкамъ діаволскимъ, нежели Божіимъ. Уже бо Россійскаго народа многочисленное число обратилося въ хуленіе. А иже въ хулѣ пребываютъ, тїи вси Антихристу и отцу его діаволу работаютъ. И аще тїи хулници, си есть наши Россійстїи расколници, во покаяніе не придуть: то вси по Апостолу слову вѣчною погибелію погибнуть. Сего бо во всѣхъ Божественныхъ писанїяхъ не обрящещи, идѣже бѣ хулници были похвалены, но токмо погибель. И Самъ Господь о нихъ изъяви, яко не отпустится имъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. А Петръ Апостолъ глаголетъ, яко погибель ихъ не дремлетъ; и паки рекъ: во истлѣнїи своемъ истлѣвють. Павелъ же Апостолъ отъ хулниковъ повелѣ отступать. И паки рекъ: кличь и хула да возмется о(тъ)васъ. Іоаннъ же Златоустый святой глаголетъ: Яко ими же путь истинны хулится имать, и охулившимъ Духъ благодатный, не отпустится ни въ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ. Ты же, хулнице, охуливый дѣйство Святаго Духа, и Пресвятое Тѣло Христова омраживый, и животворящую Его Кровь въ скверну вмѣнивый, противно сіихъ Святыхъ писанїй что отвѣщаете? Вѣмъ, яко лучши, руку положивъ на устѣхъ своихъ, молчати. А аще восхощете и сіимъ Божіимъ и Апостольскимъ словесамъ сопротивлятися: то не вѣмъ, како вамъ стати, и противо

рожна прати: колико вамъ на церковь Святую ни воевати, а никогда вамъ ю не одолѣти. Уже бо, когда Господь Богъ рекъ, яко врата ада не одолѣють ю, то вѣрно есть, яко до скончанія вѣка имать стояти, а ратуши на ню яко дымъ исчезнуть, и память ихъ со шумомъ погибнетъ. Зрите жъ еще, что и любимая ваша книга Соборникъ глаголетъ, глаголетъ бо сиче: яко въ послѣдняя времена будутъ ругатели, и будутъ чада діаволя. Зрите ли, что Соборникъ глаголетъ, яко ругатели суть чада діаволя, кто жъ ругатель, сами о семъ вѣсте, яко вси отпадшии отъ Святыя церкви, яко поповщинные и безпоповщинные, и иныхъ ересей расколницы вси ругаются Тѣлу Христову, и вся Святыни ругаютъ: и животворящій крестъ ругаютъ, и святителей, и всѣхъ ругаютъ, и нѣсть того, еже бы не обругано было отъ нихъ, и по Соборнику вси сии стали чада діаволя, и уже имъ отнюдь не подобаетъ Бога Отцемъ нарицати, но нарицати того отцемъ, егоже суть чада, и егоже волю исполняютъ. Аще бо азъ и паче всѣхъ грѣшенъ есть, обаче дерзновенно реку: яко вси вы отщепившиися отъ Святыя церкви, внѣ ума ходите, и яко во тмѣ вселютѣйшей шествуете. Кто вамъ сказа еже убѣжати суда Божія? вси бо хулници погибнуть. Ко хулникамъ и Святыи Апостоль Іуда сиче рече: сии жъ, елика убо не вѣдятъ, хулятъ: елика жъ по естеству, яко безсловесная животная вѣдятъ. Видите ли, яко Іуда Апостоль хулниковъ примѣняетъ ко безсловесному скоту: понеже скотъ ничего не разумѣетъ. Явѣ есть, яко тако хулници вси, аки скотъ, ничего не разумѣють. А аще бъ разумъ имѣли: то бы въ хулѣ

грѣхъ разумѣли, и всячески бѣ отъ хулы остерегались. Азъ не могу сего разумѣти: какая грубость непримѣрная во всѣхъ ратующихъ на Святую церковь вселилась: отъ природы ли суть тако велики буй, или отъ непріязненнаго духа такъ обьюродѣша, что ни малые черты самые истинны не разумѣютъ, и вси яко во тмѣ шатаются. Мочно бы и по сему самимъ ся познать, еже Святой Іоаннъ Златоустый изъяви. Глагола бо сице: вопросы еретиковъ по единому, то вси будутъ сказывати разногласно: а кїи стоять во благочестїи, то аще кто и малосмысленъ, обаче будетъ сказывати согласно. И по сему Златоустову слову, мочно и вамъ въ себѣ поразумѣть; понеже вси вы, ѡтщенившїяся отъ Святыя церкви, развратилися есте въ разныя пути, овїи въ поповщину, инїи же во христовщину, а нїи во моисеовщину, инїи же во иные пути, и такъ разыдстеся, яко и сами между собою совершенно не вѣсте, како кой мудрствуетъ. И по сему не явно ли, что вси отъ истиннаго пути заблудили есте, и како по пустынь вѣка сего блудите, того и сами не вѣсте, но шествуете власно яко слѣпїи. Азъ бо съ вами много бесѣдовахъ, и не могъ во васъ соображенїя видѣти. И во единой ереси поповщинной, такжеде и въ безпоповщинной, но съ кѣмъ ни станешь говорить, то разно увидишь: понеже всякій вашъ учитель отъ своего разума догматы своя износить, яко ему ненавидай рода христіанскаго діаволь въ мысль его вложить. О единомъ крестѣ Господнемъ четвероконечномъ, овїи во васъ глаголютъ: яко то есть Антихристова печать, инїи же наричуть мерзостью, инїи жъ болваномъ, инїи же вет-

хозаконною сѣнью, и инии перекрестьемъ, инии же латинскимъ крыжемъ. Тако бо о всякомъ дѣлѣ кійждо свое мудрствуетъ. А кии право вѣрують, то вси (яко же Иоаннъ Златоустый сказа) будутъ глаголати согласно. Воззри и на художные дѣла. Яко аще кто единъ истешеть дщицу, будучи во градѣ, правильно прямизною, другій же, будучи во другомъ градѣ, истешеть такожде правильно вторую дщицу, и тии дщицы, аще и въ далнемъ разстоянїи истесаны суть, обаче будутъ согласны. И аще ихъ одну со другою сложиши, то будутъ толь во плотности согласны, что ни малые скважни между има не узриши. И аще ихъ и многое число истешеша въ разныхъ храминахъ, и разными художники, обаче вси будутъ согласны между собою, яко едина дщица. А неправильно аще и во единой храминѣ истешуть, или и единъ человекъ двѣ, или три, или множае истешеть неправильнымъ устроенїемъ, и тии дщицы, не токмо къ тѣмъ правильнымъ дщицамъ будутъ согласны, но и между собою вси будутъ несогласны. Тако бо и въ духовномъ дѣлѣ: кии о прямой правдѣ стоятъ, и у тѣхъ всѣхъ будетъ сходно. А кии правду изрониша, тии ни съ правостоящими, ни между собою согласны быти не могутъ, но вси яко слѣпїи прямо итти не могутъ, но кійждо во свой путь. И паки неумолкая глаголю: воззри на Святаго Архистратига Божїя Михаила, яко онъ и на самага адскаго сквернавца хулы не смѣлъ нанести. Ты же бранный человекъ еси, а смѣло дерзаеши, не адскую скверную скверну, но Пресвятую Святыню хулиши, и скверною ю наричеша: и како уствѣ твои растворишася на такое страшное и неприступное таинство

худу возложити? Не былъ бы безъ грѣха, аще бы и діавола восхулилъ еси. Самъ въ себѣ размысли, въ коликое великое согрѣшеніе впалъ еси, и кто ты изъ сего непростимаго грѣха исхититъ, аще не покаетеса, и со слезами Господа Бога о прощеніи того худнаго, непростимаго грѣха умолиши?

О Боже нашъ Человѣколюбче, како на толико дерзо дерзнувшиа Тя хулити терпиши, и на покаяніе яко блуднаго сына ожидаеши! О неизслѣдимая бездно милости! О неизчислимыя Твоя щедрости, Боже нашъ. Доселе не погубилъ еси насъ за беззаконія наша, и за пререканіе наше не попустилъ еси землѣ зинуть, и со беззаконіи нашими яко Даѳана и Авирона поглотити. И прочее человѣколюбныя ради Твоя милости, не отрини насъ отъ Себе, и послѣ къ намъ Ангела Твоего святаго съ повелѣніемъ Твоимъ Божескимъ, дабы проженуль отъ насъ вся діавольская козни, и вся распростертые на насъ сѣти расторгнетъ. И просвѣти насъ, Христе Боже, свѣтомъ Твоея благодати, и раждени тму невѣденія отъ умныхъ очей нашихъ, и даждь намъ познаніе истинны. И отъ хуленія всѣхъ насъ избави, Боже нашъ, и соедини насъ всѣхъ подвижныхъ и не подвижныхъ въ расколы, и въ разные пути разшедшіяся собери, Боже нашъ, во едино Твое стадо. И буди намъ Ты, Господи Боже нашъ, единъ Пастырь: и подь Твоею Божественною десницею да будемъ пастися, въ Твоемъ небесномъ царствіи въ нескончаемыя вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ КО ОКОНЧЕНІЮ ЗЕРКАЛА СЕГО ПРАВОСЛАВ- НЫМЪ ЧИТАТЕЛЕМЪ.

Азь сего не вѣмъ, откуда взяша отщепившіася отъ Святыя церкви, сіе, еже глаголють: старая вѣра. да новая вѣра.

Вопросилъ бы ихъ о семъ: знаютъ ли, то, что есть вѣра. Но вѣмъ и смѣло глаголю, яко не знаютъ, ибо яко спящии чловѣцы во снѣ глаголють, и еже глаголють, того не вѣдятъ: тако бо и расколници, еже ни глаголють, того всесовершенно не разумѣють.

Мнѣ ся зритъ, яко нѣсть ни старыя вѣры особыя, ни новыя особыя, но едино есть реченіе, еже есть вѣра; токмо есть въ вѣрѣ разные законы. А вѣра не ино что, но токмо вѣрованіе. Коею бо вѣрою праотець нашъ вѣровалъ Авраамъ, тою вѣруемъ и мы. И паки: коею вѣрою вѣровалъ Моисей, тою вѣруемъ и мы. И паки: коею вѣрою вѣровали святіи Апостоли, тою вѣруемъ и мы. И паки, коею вѣрою вѣровали святіи отцы, пастыріе и учителяе всея вселенныя, тою вѣрою вѣруемъ и мы. Токмо есть во вѣрованіи упованіе и твердость не едина. И аще кіи вѣрують отъ всего своего сердца, и отъ всего своего намѣренія, тіи могутъ и чудеса творити, и горы преставляти. Аще жъ кіи и не отъ всего, но подъ сомнѣніемъ, или подъ иными какими размышленіи, или безъ твердаго намѣренія, и аще велика, или мала, обаче вѣра не новая, ни старая, но едина у всѣхъ христіанъ во благочестіи пребы-

вающихъ вѣра. Паки есть вѣра твердая, другая не твердая: то есть маловѣріе. И кая бы то въ насъ явилась нова вѣра, не вѣмъ, сіе жъ подлинно вѣмъ, еже изъ благочестивые христіанскіе вѣры новые изростоша ереси, а не вѣры, яже нынѣ преизлише въ раскольничемъ сонмише явишася.

Въ началѣ бо Пресвятое Тѣло Христово нарицають мерзостью запусѣнія, животворящую Его Кровь скверною всѣхъ сквернѣ сквернѣйшею. Крестъ святой четвероконечный, овии мерзостью, овии жъ болваномъ, инии жъ сѣнью мимошедшею, и иными названіи странными и неподобными нарицають. Треперстное же сложеніе нарицають антихристовою печатю, и ссылаются на большой катихисисъ, на главу, иже о второмъ пришествіи Христовѣ, и о скончаніи міра, иже написано сице: уже многихъ нынѣ видимъ, иже (не) приѣмлютъ на себя крестнаго Христова знаменія: сирѣчь, десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, таже на правое плечо и на лѣвое. И аще убо кіи реченнаго сего Христова крестнаго знаменія не приѣмлютъ: то явѣ есть, яко тии имуть пріяти на чело свое, и на десную руку антихристову печать. По реченному (идѣ же бываетъ свѣта лишеніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе) и сіимъ глаголомъ многихъ малосмысленныхъ, и въ Божественномъ Писаніи не разсудныхъ соблажняютъ, и отъ правовѣрія истиннаго отводятъ. А мнѣ мнится, что мочно бѣ и простому, и не книжному человѣку сіе разумѣть: яко сія рѣчь положена въ катихисисѣ не о сложеніи перстовъ, но о неистовомъ воображеніи, кіи небрегуще отъ гордости, или отъ лѣ-

ности, или отъ нелюбленія совершеннаго и яснаго крестнаго воображенія. И вы, православніи христіане, не поползніися въ расколъ, зрите и разумѣйте, коль они разсудны въ писаніи, еже и сего не могли катихисиснаго глагола яснаго и нескрытнаго о воображеніи на себѣ крестнаго знаменія разсудити, и приложили ко сложенію перстовъ. И на томъ катихисисномъ глаголѣ утверждаются вси расколници, яко на твердомъ камени, и въ догматъ себѣ приемятъ на сложеніе перстовъ, и по тому глаголу треперстное сложеніе нарицають антихристовою печатью. Азъ бо изъвляялъ имъ отъ части, поелику возмогъ то: что есть Антихристова печать, и что запечатлѣніе его, и по моему расположенію паче сложилося антихристово запечатлѣніе на ихъ расколниче сонмище, еже и многократно въ книзѣ сей объявилъ, дабы уразумѣли, яко запечатлѣни суть Антихристовою печатью вси отпадшіи отъ Святыя церкви. И они, моего глагола не внимающе, токмо свой глаголь утверждаютъ вышепомянутою катихисисною главою, а иного оправданія себѣ не обрѣли; обаче діаволскимъ ослѣпленіемъ паче Евангельскихъ словесъ Христовыхъ за той глаголь держатся, и стоятъ въ безуміи своемъ неподвижно. Любимицы мои, православніи христіане, ей истинну глаголю вамъ, яко вси отпадшіи отъ Святыя церкви, сугубою слѣпотою ослѣпоша, и ничесого право зрѣти и право разумѣти не могутъ, понеже вси они запечатлѣни суть истою Антихристовою печатью: и того ради возвратитися уже на путь истины не могутъ, сынове бо быша тмы непросвѣтимыя. Не явную ли слѣпотою ослѣпоша вси отпадшіи отъ

Святая церкве, и по сему, еже мнѣть Антихристову печать видимую быти, и запечатлѣніе очевистое. И глаголють: Аще кто сложитъ три персты, и то станетъ явная печать Антихристова. А воображеніе крестнаго знаменія треперстнымъ сложеніемъ глаголють запечатлѣніе Антихристовы печати. И сіе не самое ли ихъ блядословцовъ безуміе: какое они усмотрили, или уразумѣли во Антихристѣ троичное воображеніе, еже причитають треперстное сложеніе ко Антихристову гербу, или клейму? Не можно бо Антихристу клейноть свой имѣти тричисленный, понеже Божимъ откровеніемъ Іоанну Богослову объявлено пришествіе Антихристова во дву лицахъ, а не въ трехъ. Ибо видѣлъ Святый Тайновидецъ два звѣря прообразующіе Антихриста, а не три (Апок. гл. 13.). И по откровенію, иже видѣ Іоаннъ Богословъ, пристойнѣе бѣ было имя блядословца мѣ примѣнять Антихристову печать ко двоперстному сложенію, а не ко треперстному: понеже треперстное сложеніе значить не ино что, токмо Святую и Животворящую Троицу. Паки и по сему мочно разумѣть: яко двоичное число Антихриста прообразуетъ, понеже во откровеніи ему Тайновѣдцу явлено токмо два мѣста запечатлѣнія Антихристова, на правой руцѣ, или на челѣ (Апок. гл. 14, ст. 9.), а не троичное и не крестообразное. Паки имѣ блядословцамъ пристойно было приложить или примѣнить ко Антихристовой печати двоперстное сложеніе, а не триперстное, и по сему, понеже то двоперстное сложеніе явилось на Москвѣ вновь, по Московскомъ разореніи, а во страны Россійскія разведеса не за долго до мороваго повѣтрія. По-

неже мнози изъ престарѣлыхъ людей и до днесь
памятствуютъ, яко издревле знаменались треперст-
нымъ сложеніемъ, како и вся благочестивыя страны,
Греки, Грузи, Меретійцы, Сербы, Волохи, Мытьяне,
Малая и Бѣлая Русь. И вси православниа народи,
иже подъ солнцемъ обрѣтаются, тако издревле
знаменаются неизмѣнно треперстнымъ сложеніемъ.
А двоперстнымъ сложеніемъ токмо знаменаются от-
падшии отъ Святыя Восточныя церкви Армяне, и
Римляне, и послѣдователи ихъ, наши Россійстии
расколники. О семъ бо по многихъ свидѣтельству
явлено, яко Антихристъ имать востати отъ ветхаго
Рима. И по всему сему имъ блядословцамъ при-
стойнѣ бѣ Антихристовой печати причитать свое
двоперстное сложеніе, а не треперстное. И вы, пра-
вославныи, будьте мудри, разумѣйте ихъ блядо-
словцовъ по ажесловію ихъ: прелестницы бо суть.
И вси, отпадшии отъ Святыя церкви, посланницы
суть Антихристовы, размножаютъ царство Анти-
христово, а Христово всякими образы тщатся разо-
рити, и не умолкая малосмысленныхъ людей отъ
Святыя церкви отторгаютъ, и во слѣдъ себя ведутъ.
О семъ же вси Божіи люди вѣдите, яко печать
Антихристова не въ сложеніи перстовъ имать быти,
и очми тѣлесными не видима суть. Такожде и за-
печатлѣніе, реченное на челѣ, не на видимомъ лбѣ, и
на десной рукѣ не на плотной, ниже то запеча-
тлѣніе видимо, или чувательно будетъ, но будетъ
оно на произволеніи челоувчестѣмъ. И то Анти-
христово запечатлѣніе до насъ содѣвалось, и нынѣ
содѣвается, и послѣди насъ содѣватися будетъ; а
при кончинѣ вѣка сего наипаче его умножится.

И кін ту Антихристову печать произволеніємъ своимъ на десность дѣлъ правыхъ примуть, тии право ничесого зрѣти и дѣлати уже не могутъ, но вси яко слѣпшии разсуждаютъ вся правая дѣла опако, и ндутъ, а може не вѣдятъ, и творять та дѣла, яже отцу Антихристову діаволу угодна, а самому истинному Христу Богу чинять во всѣхъ своихъ чиненіихъ сопротивленіе. И сего ради всѣмъ православному христіаномъ, хотящимъ со Христомъ быти, и во царствіи Его жити, подобаеъ разсмотряти: дабы съ запечатлѣннымъ чловѣкомъ Антихристовою печатью никакова собесѣдованія не имѣти, и отъ седружія съ ними подобаеъ бѣжати бѣгомъ стрѣлолетнымъ. А аще тѣхъ Антихристовыхъ посланниковъ, и его печатью запечатлѣнныхъ познать не можеша, то въ сію книжицу, нареченную Зеркало, по часту поглядай, наипаче жъ можеша ихъ познать по бесѣдамъ первыхъ главы, и въ прочія главы со вниманіемъ взирай, и присматривай, нѣтъ ли какова очерненія и въ тебѣ, отъ ихъ блядословія прилпнутаго. И аще что узриши въ себѣ хотя малое очерненіе: для Господа Бога, искупившаго тя Кровію своею отъ діаволскіе области, не медля отирай платомъ чистаго покаяннія, да не вогнѣвдится въ тебѣ діаволь, расширяя расколы, и да не введетъ тя паки во свою область, и въ пропасть геенскую да не вринегъ тя, отъонуду же изыйти никогда не можеша. Зри, православне, какое въ нихъ, и еще въ нихъ, и еще блядословцовъ, безумное мудрованіе есть: глаголютъ бо, яко аще кто, сложивъ три перста десною рукою, положить на чело свое, и на томъ мѣстѣ прилпнетъ бѣсъ: егда жъ поло-

жить на животь, тогда другій бѣсъ прилпнетъ ко животу: егда жъ положить на плечо правое и на лѣвое, тогда и тамо на обоихъ плечахъ сядетъ по бѣсу, и яко бы тѣи бѣсове, крестообразно на челоуѣцѣ сѣдящи, ведутъ его, аможе хотять, понеже самъ де онъ водрузилъ ихъ на себѣ Антихристовою печатью, еже есть треперстнымъ сложеніемъ; и глаголють: идѣже де печать Христова положена бываетъ, тамо де Ангели пребываютъ; а идѣже печать Антихристова положена будетъ, тамо бѣси огнеждаются. И сіе право они глаголють, яко тако есть: еже кѣи Антихристовою печатью запечатлѣни суть, тѣми людьми бѣсове владѣють и ведутъ аможе хотять, и сіимъ глаголомъ сами на ся судъ изнесоша, яко же и царь Давидъ Пророку Навану за отъятіе овцы судилъ смерть; егда жъ его Пророкъ обличилъ, яко онъ то сотворилъ, и тогда той царь Давидъ не разгнѣвался на Пророка, но посыпавъ на главу свою пепель, палъ предъ Богомъ, и нача каятися со слезами. Расколницы же не тако творять, судъ на ся аще и изнесли сей о обладаніи діаволстемъ запечатлѣнныхъ Антихристовою печатью людей; обаче, аще кто ихъ обличить, яко они запечатлѣни Антихристовою печатью, то они того челоуѣка возненавидять ненавистію великою, и на покаянiе пріити и не помыслятъ. И сего ради таковымъ не избыть вѣчнаго мученія, но быть тамо, аможе наклонились. И тѣи проклятiи расколницы пустили такой въ народъ голось, яко то Антихристова печать, еже аще кто сложить десницею своею треперстное сложеніе, и аще то сложеніе возложить на чело свое, и на животь, и на плеча, и

той человекъ ни коими дѣлы спастися не можетъ: понеже бѣсове де имъ владѣють. И таковыми проклятымъ діаволскимъ умышленіемъ наипаче простыхъ людей отъ православія отводятъ, тѣмъ бо реченіемъ страхъ великъ въ народѣ пустили, паче иныхъ ихъ блядословій. И многѣхъ видимъ, иже и во церковь ходять, и у отцовъ духовныхъ исповѣдуются, и причащаются Тѣла и Крове Христовы, а знаменатися треперстнымъ сложеніемъ за таковымъ ихъ страхованіемъ не смѣють, и знаменаются по Армянску двоперстнымъ сложеніемъ. И вси расколнichi учителя твержди сего себѣ основанія не имѣють, и все свое спасеніе и надежду полагають во двоперстномъ сложеніи, и все благочестіе въ томъ заключаютъ. Намъ же мочно ихъ расколниче безуміе и прелесть и по единому сему уразумѣть, что, оставя вся Христова Евангельская словеса, и Апостольскую проповѣдь, надежду свою всю полагають во сложеніи перстовъ, и тѣмъ хотять царство небесное получить. Ей, мочно и не высоко-разумнымъ безуміе ихъ и прелесть и лживое ученіе признать. И послушницы ихъ тако уstraшены, яко не то чтобъ имъ сложеніемъ треперстнымъ вообразить на себѣ крестное воображеніе, но ниже сложить десною рукою смѣють. И аще какова рѣди показанія годится кому треперстное сложеніе сложить: то они слагають лѣвою рукою. И аще всѣхъ добродѣтелей вышши поставляютъ двоперстное сложеніе, а откуда въ томъ сложеніи таковое спасеніе взяли, того сами не знаютъ. Азь бо много учителей ихъ испытовахъ и вопрошахъ, гдѣ то написано, что безъ двоперстнаго сложенія спастися невозможно,

и ни единый мнѣ отповѣди не далъ, токмо ссылаются на слѣдованные Иосифовскіе псалтыри. И тамо азъ зрѣхъ, и видѣхъ, яко не за догматъ спасенія положено, но токмо речено, яко тако подобаетъ креститься, а откуда и во псалтыри той глаголь внесень, того ничего въ той псалтыри не явлено. И по правому разсужденію и вѣрить тому не довелось, еже кая рѣчь безъ свидѣтельства написана, и сего еще на свѣтъ не слыхано, еже бѣ діаволь устрашился и отбѣжалъ отъ человѣка, зря какое сложеніе перстовъ. Но страшится и бѣжитъ отъ воображенія крестнаго, а не отъ сложенія перстовъ, и по сему всему смыслъ расколничъ хуждши младенча. Такъ бѣдныя вси внѣ своего ума дѣла своя творять, діаволь бо ими дѣйствуетъ. И на что они ни опираются, и тѣ ихъ опоры хуждши павлиннаго пера, и основаніе своихъ законовъ вси отпадшии отъ Святыя церкви утвердиша на сыпучемъ сухомъ песцѣ, и ограду ей сотвориша хуждши павлиннаго пера; обаче мнози люди отъ невѣденія своего, слагающа на многословіе ихъ, мнятъ, яко законъ ихъ древней, и утвержденъ на основаніи каменномъ. Послѣдуя имъ, идутъ бѣдныя отъ невѣденія своего въ погибель вѣчную. Толь бо они не тверды во своемъ законѣ, что ни единому вопросу отвѣту чистаго или явнаго дать не могутъ. Ни чимъ бо они отъ Мордвы въ разумъ своемъ не разнились: егда бо Мордвина вопросиши, чесо ради не креститесь, и погибаете во Мордовской вѣрѣ, какую вы во вѣрѣ своей полагаете надежду, еже креститися во Святую христіанскую вѣру не хотите? и они отповѣдуютъ: наши старики такъ вѣровали, и

насъ научили, такъ и мы хотимъ вѣровать и вѣруемъ. И та они чинять, понеже у нихъ писанія и закону никакова нѣсть, и имъ твердши сего основанія себѣ обрѣсти невозможно. А нашимъ расколникамъ мочно было не по мордовски на безумныхъ и безкнижныхъ человекъ слагатися, и на стариковъ ссылатися, или на безумныхъ учителей своихъ. И аще, православне, хощеша, можеша бо ихъ нововымышленную и не твердую прелесть и по сему познати, глаголють бо расколницы о себѣ: мы де держимъ старую вѣру, кою старики наши держали, и въ томъ они сами на себя лгутъ. Ибо старики вси вѣровали, яко тѣло Христово Свято, и животворящая его кровь свята, и хулы ни каковыя на тѣло и на кровь Христову не возлагали. Мордва бо ихъ многократно лучши, и отъ Бога истязанія меньши примутъ, понеже они безкнижны суть, а и законъ свой отъ стариковъ своихъ приемлюще, неизмѣнно держатъ. А наши расколницы при Мордвѣ яко скотъ несмысленный, не токмо Святому Евангелію и Апостольскому преданію, но ниже старикамъ своимъ, на нихъже ссылаются, послѣдуютъ, но уклонишася въ своя еретическая умышленія, и по сему себя велми ясно означили, яко основаніе ихъ на сухомъ песцѣ утвержено. Ибо егда по сухому песку шествуеша, то единою ногою ступаеша впередъ себя, а другая подвижется назадъ тебя. И того ради и хожденіе по сухому песку бываетъ неспособно, колми жъ паче на такомъ песцѣ основаніе зданія чинити. Тако бо вси расколницы, утвердившеся на песцѣ, и отъ нетвердаго основанія вси и между собою развратишася. Яко бо

слѣпн черви, положенные вкупу, не могутъ во едину страну шествовати, но кійждо во свой путь шествуетъ. И по сему, православне, ихъ блядословіе можеши познать. Тако бо и расколници не могутъ единымъ путемъ шествовати, но кійждо по своему пути шествуетъ, прочіихъ же всѣхъ оуждають ихъ паче еретиковъ. Аще бо согласиши безпоповщинныхъ законниковъ: то они себя высоко поставляютъ, яко и попами и церквами ся нарицають, и глаголють такую блазнь, яко бы Ангели невидимо причащаютъ. И я ихъ вопрошивалъ о состояніи того ихъ причащенія, и въ какомъ писаніи обрѣли свидѣтельство себѣ, яко Ангели приходя тайно причащаютъ ихъ; и они никаковыя отповѣди миѣ не дали, только мы де достовѣрно вѣдаемъ, что тако есть. И не явное ли ихъ сіе безумное блядословіе, прочіихъ же всѣхъ оуждають. А аще жь согласиши поповщинные ереси содержателей, и тіи наипаче безпоповщинныхъ уничижаютъ и вся прочая расколничя законоположенія оуждають, но токмо себя высоко поставляютъ. Вопросы жь Моусеовщиннаго закона, или Христовщиннаго: тіи такожде чуждая законы и житіе оуждають, себя же ставятъ правѣе прочіихъ. И колико въ нихъ отъ Святыя церкви отпадшихъ людей есть разныхъ законовъ, то всякой свой законъ, въ немъже пребываетъ, и хвалить, а прочая вся оуждають. И егда гдѣ они сойдутся поповщинные со безпоповщинными, или и съ иными расколничьими учителями, то у нихъ прѣніе бываетъ великое, и доходятъ и до біенія между собою. И по сему развѣ кой человекъ совершенно обе-

зумидся, еже ихъ блядословія не познаваеъ. Все бо пути ихъ развратишася. И паки есть въ нихъ и такая прелесть, глаголють бо тако о себѣ: мы де тѣмъ книгамъ вѣруемъ, по коимъ Соловецкія чудотворцы, и инніи Святїи въ Россїи спаслися. И въ томъ они на свою душу лгутъ; при Соловецкихъ чудотворцахъ, и при Іосифѣ Ламскомъ, и при Сергїи и Никонѣ Радонежскихъ Чудотворцахъ, и при иныхъ Святыхъ древле спасшихся, книгъ Іосифовскихъ печатныхъ не было, на кои они раскольникаы ссылаются, и якобы то старыя книги: аще и со старыхъ печатаны, обаче отъ неискусныхъ справщиковъ исперепорчены, многа бо дѣла и рѣчи, мудрящеся, не сличая со Греческими книгами, измѣнили, и тако ихъ самодуромъ и печатали. И сего еще азъ нигдѣ не видѣлъ, ниже слышалъ, еже бѣ кто по Іосифовскимъ книгамъ спасся и чудотворецъ явился. И по сему мочно разумѣть, что раскольникаы что ни глаголють, то все ложь. Святїи бо Отцы наши Россїейтїи вси Чудотворцы, вся своя келейная и перковная правила и вся службы совершали по писменнымъ книгамъ, а не по печатнымъ Іосифовскимъ, и тѣ всѣ книги со всея Руси собраны во царствующей градъ Москву; и новонисправныя книги печатаны съ нихъ, и для достовѣрности совершенныя сличалися съ древними же книгами греческими. А они проклятїи раскольникаы, не хотяще свѣта видѣти, упрошася и въ законъ себѣ положиша Іосифовскїе книги. И аще кто сему моему изъявленїю неимеетъ вѣры, той да идетъ во книгохранителницу на печатной дворъ, или на Патріаршъ, и тамо да видитъ вся Рускіе и Греческіе древнїе книги, и

прочее по ихъ расколнѣю блядословію да не со-
блажняется, и отъ Святыя церкви да не отпадаетъ.
И аще, православне, хоцещи ихъ расколнѣю бля-
дость познати, то и еще ти образъ яснѣйшій по-
кажу, по нему же во краткости познати можещи,
яко блядословець есть: егда бо съ нимъ рѣчь спу-
стиши, то, не разглаголюя много, вступи его
(Вопр. 1), по чесому они наричуть тѣло Христово
нынѣ во Святыхъ церквахъ, яко претворяется въ
мерзость заустѣнія? И аще онъ начнетъ побочные
приклады прилагать, и ты его вступи, дабы ти
сказалъ имянно и указалъ, въ каковыхъ книгахъ
они обрѣли написано, еже бѣ нынѣ дѣйствующее
тѣло Христово не свято было, и вмѣсто святости
претворилось въ мерзость? И аще ты и безкниженъ
еси, а сѣмъ словомъ заградиши богохульные его
уста. Такжеже и Крестъ Святой четвероконечный
аще начнетъ хулити, и ты вступи его. (Вопр. 2),
гдѣ онъ сыскалъ въ каковыхъ книгахъ, что бѣ была
на четвероконечный крестъ наложена хула, а на
осмоконечный похвала написана? и сему твоему во-
просу отвѣту не дастъ ни единъ изъ нихъ, но бу-
детъ ти примѣры и гаданія своя сказывати, и по
сему познаеши, яко лживецъ есть и прелестникъ.
И аще восхоцещи, то вступи у нихъ (Вопр. 3),
и о треперстномъ сложеніи, чесо ради они имъ паче
смертныхъ грѣховъ гнушаются, и гдѣ они то обрѣли,
что треперстное сложеніе погубляетъ спасеніе че-
ловѣческое? И сихъ тріехъ вопросовъ довольно ти
на загражденіе устенъ богопротивничихъ будетъ,
не могутъ бо ти и единому вышеписанному вопросу
отвѣту чистаго дати. И потому можещи ихъ по-

гибелную прелесть познати. И тако за Божією помощію, въ сіе Зеркало поглядаючи, можеши отъ нихъ охранилися.

Что бо кто новое противное Святѣй церквѣ ни вымыслить, и то именуется ересь, а не вѣра. И что проклятые расколники въ разнозаконіихъ своихъ ни вымыслили, и то есть не вѣры новые, но ереси новоявлшіася и отъ вѣка не слыханные. И аще прежде нашихъ Россійскихъ расколниковъ никто отъ древнихъ еретиковъ не дерзнулъ тако восхулити дѣйство Святаго Духа, обаче и то не вѣры суть, но еретическіе законы, а о вѣрѣ вѣмъ, яко и въ расколникахъ таяжъ, кая и въ насъ, но токмо своевымышленными ересми, якоже и выше рѣхъ, отдѣлились отъ насъ православныхъ Христіанъ. Вѣра бо не ино что, но токмо вѣрованіе. А по нужде, по ихъ расколничу разумѣнію, мощно нареши новою вѣрою то: еже отпадши отъ Святыя церкви вси вѣруютъ во Антихриста, а не во Христа. А кіи вѣруютъ, яко пріятіе тѣла Христова просвѣщаетъ человѣка, и освѣщаетъ, и грѣхи очищаетъ, и въ жизнь вѣчную провождаетъ, и то есть старая вѣра, а не новая. А ко Антихристу присвоившіася, противно творять, ибо вѣруютъ, яко бы Тѣло Христово человѣка не просвѣщаетъ, но оскверняетъ, и во адъ сводить. И то стала самая новая вѣра и отъ вѣка неслыханная, и по сему стала сія ихъ расколнича всесовершенно вѣра новая, а не старая: а еже они глаголють, яко та есть ими держимая вѣра старая, и то они глаголють, ересь погибелную прикрываючи, дабы имъ тѣмъ словомъ вящши привлещи къ себѣ въ соединеніе изъ православныя вѣры,

еже и есть: непрестанно бо простаго народа уловляютъ, и со собою во пропасть адскую влекутъ великими полками. И о семъ мочно и намъ разумѣть, яко мнози расколницы и сами того не разумѣють, еже пріяли себѣ новую, и отъ самаго Бога проклятую, и прошенія не имущую вѣру. И ревнуа ревнують о ней, и людей Божіихъ отъ Бога тѣмъ многохулнымъ глаголомъ въ соблазнъ и во отчаяніе приводятъ. Древнее законоположеніе нарицають новою вѣрою, а нововымышленные своя блядословія нарицають вѣрою старою. И мнози, не вѣдуще, что есть вѣра новая или старая, отъ неразумія своего невѣдуще истины, непрестанно, на ихъ прелестная слова слагающесея, отъ Святыя церкви отпадаютъ, и наследниками адскими бывають.

Вопросилъ быхъ ихъ, и о имени Креста, что то есть за имя Крестъ, да вѣмъ, что и сего не вѣдаютъ, и сего (чего?) ради то древесное сочиненіе, на немъже Христось распятъ бысть, названо Крестомъ, а не инымъ какимъ названіемъ. Мочно бѣ то сочиненіе нареца и виселицею, или злодѣйною кончиною, или поносноумерщвленіемъ, или иными какими тѣмъ подобными названіи. И аще по видимому дѣлу зрится прилични бѣ были и тіи названія: обаче они побочни суть. А еже рещи Крестъ, и то не прикладное названіе тому древесному сложенію есть, но самое истое имя: не отъ побочные какыы причины, и не отъ того, что на немъ злыя злодѣи умерщвляеми были, но отъ самого сочиненія, еже есть отъ пречности, имя тое возымѣлъ, ниже отъ того, что на немъ распятъ бысть Господь и Богъ нашъ, онъ бо не при Христѣ имя себѣ но-

вое получилъ то, еже есть Крестъ, но издревле. Какъ бо во крещеныхъ, тако и не во крещеныхъ свое ему имя есть тое собственное: у Грековъ ставросъ, у Латинъ круцианксусъ, у Меретицовъ, у Поляковъ крыжъ, у насъ же Россіанъ крестъ. И сіе имя, еже есть крестъ, самое наше природное Россійское, и не по просвѣщеніи нашемъ названъ онъ у насъ въ Россіи Крестомъ, но издревле. Егда еще мы въ поганствѣ жили, и тогда тому сочиненію имя не иное было, токмо крестъ, понеже по улицахъ перекрестки названы у насъ были до крещенія перекрестками. И паки иное реченіе было: положи на крестъ. И паки положи крестъ на крестъ. И сіи глаголы наши Россійскіе древніе. И по сіимъ реченіямъ мочно намъ разумѣть, что не отъ иного языка сіе имя крестное у насъ въ Россію вніде, но самымъ нашимъ древнимъ обыкновеніемъ прекоствъ древесъ, или чего иного пречность названа крестомъ до крещенія нашего. А естли бы у насъ въ Россіи того имени крестнаго не было, то бы Гречестіи преводники написали бъ его въ писаніи нашемъ Россійскомъ, своимъ си языкомъ Греческимъ, Ставросъ. Паки и по сему, православніи, расколниче безуміе разумѣйте. Егда бо кто мазоветь Святый крестъ крыжемъ, и то ставятъ въ поношеніе кресту, и глаголють, яко крыжъ есть не крестъ, но ничтожность: крыжи де живутъ на сабляхъ, и на шпагахъ, и на уздахъ. А тыи крыжи наречени суть тако не ради поношенія Кресту, но по собственному крестному имени, понеже тако тии перекрестніи вещи названи не по просвѣщеніи нашемъ, ниже по Полскомъ крещеніи,

но той глаголь древній, и тыи утвари названные крыжами не поруганія ради Крестнаго, но ради пречности. И аще кто и нашимъ языкомъ назоветъ тыи утвари крестомъ, не весма погрѣшитъ. А аще жъ кто не хочетъ крестомъ тѣхъ вещей нарицати, то тому и крыжемъ его звати не достоинъ, понеже крыжъ и крестъ едно есть. И той да нарицаеть сабелные и шпажные и уздяные, и иныхъ утварей, чїи вещи имуть на себѣ видъ крестовидный, перекрестіемъ. И то вышеписанное Полскаго языка реченіе ставятъ вси расколпицы во великое поруганіе Кресту. Азъ же едино глаголю: яко аще кто чего всесовершенно не знаетъ, не надобно о томъ и прѣтися, а не то чтобъ на томъ уверждатися. А аще кто отъ проклятыхъ расколниковъ начнетъ что сицевое безумство и глаголати на соблазнъ, и вамъ православнымъ христіаномъ не надобно на прелестная ихъ слова здаватися, но аще кто ихъ прелестниковъ въ конецъ не знаетъ, надобно разсмотряти и познавати отъ плодовъ ихъ, сирѣчь отъ словесъ. Разумному бо человѣку словахъ на дву или на трехъ мочно ихъ познати, понеже нѣсть въ нихъ ни каковыя истины, яко въ діаволѣ истины нѣсть, тако и въ нихъ. Что ни глаголють, то лгутъ, и противъ истины ратують. И аще кто ихъ прелести не знаетъ, надобно велми стрещися, дабы чѣмъ не уловили, и во адскую бездну со собою не свели бы. Самъ бо Господь рекъ: Яко мнози прелестницы въ міръ изыйдоша. И паки Господь Богъ, охраняя насъ отъ таковыхъ діаволскихъ посланниковъ рече: Горе отъ соблазнъ, и повелѣть оть плодовъ ихъ познавати. Иоаннъ же Зла-

тоустый ясно намъ сказа, яко можемъ мы ихъ познать отъ неправыхъ словесъ, и отъ ложнаго ихъ пророчества. И о семъ довольно бесѣдовахомъ въ 14 Главѣ. И тамо зря, всячески можеша уразумѣть: почесому лжеучительство расколнече и лживое ихъ пророчество познавать, тамо жъ узриши, како ихъ и охранятися. Православный христіанине, зри и еще, каковую ихъ проклятыхъ расколниковъ блядость покажу: вси бо они четвероконечный крестъ Христовъ отмещутъ, и нарицають его поганымъ. И на какову вещь ни наложенъ будетъ, то ту вещь осквернить. И въ разглаголствованіи съ ними а ихъ тое блядость уличилъ древлеписанными иконами и старобытными церковными утварьми, и священническими ризами, яко вси наполнены суть четвероконечныхъ крестовъ, и они, видя свое посрамленіе, рекли: тамъ де таковымъ крестамъ подобаетъ быть, и гдѣ де указано имъ быть, тогда де они не сквернятъ. А еже де на просфоры Никонъ наложилъ, и тѣмъ де онъ все дѣйство литургійное осквернилъ. И сіе не самое ли ихъ противниковъ Божіихъ безуміе, еже глаголють: якобы единъ крестъ на иныхъ мѣстахъ святъ, а на просфорѣ клять, и тако клять, еже и всю литургію оскверняетъ, и дѣйство Святаго Духа огъ того приношенія прогоняетъ. И по сему ихъ блядословію, мочно и самому простолюдину безкнижному ихъ познать, что вси расколницы воюють на Святую церковь, и благочестіе разрушаютъ своимъ блядословнымъ ухищреніемъ. И аще хоцеша удостовѣритися, то вопросы ратника церковнаго: въ каковомъ писаніи обрѣли, что четвероконечный крестъ, на-

ложенный на просфору, все дѣйство церковное оскверняетъ. И азъ вамъ православнымъ христіанамъ скажу, что не дадутъ ти ни единого отвѣту, и тако можеша и единымъ сіимъ вопросомъ всю его прелесть попати.

Православный читателю, аще узриши въ сіемъ Зеркалѣ не вся расколничя блядословія очерненія изъясненна, не гнѣвайся на мя за недостатокъ мой, ибо елико изъ устъ учителей ихъ блядословныхъ слышахъ, толико и изъявихъ. Вѣмъ бо и азъ, яко не вся суть очерненія ихъ сѣмо внесена суть, елико бо отъ устъ ихъ слышахъ, на та очерненія и писахъ обличенія; а многихъ ихъ блядъ не писахъ того ради, за еже вси учителя ихъ престама мя учить, и ко своему злочестію призывать, но вси отъ мене удалишася, и ходитъ ко мнѣ престама, и близко годищнаго времени ни въ кака разглагольства уже со мною не входятъ, вси бо скрываются подспудъ. Азъ бо и нынѣ много ихъ призывахъ, и писанія къ нимъ посылахъ, да вси единодушно устремшася въ погибель вѣчную, а свѣтъ истицы не восхотѣша не токмо видѣти, но ниже слышати. Азъ бо всячески увѣщавахъ ихъ, дабы со мною хотя не о большихъ вещахъ побесѣдовали, да ни единъ ко мнѣ неидеть, и мнѣ, не разглагодствуя съ ними о иныхъ очерненіяхъ, достоверно написать невозможно, а всѣхъ ихъ очерненій невозможно и изобрѣсти, понеже безчисленніи суть. И сего ради сократихъ е; и вѣмъ, аще оно и краткостно есть, обаче разумному и хотящему своего спасенія, довольно оно будетъ, и ползу можетъ въ немъ обрѣсти

не оскудную, токмо приложи ко прочитанію твердое свое усердіе, и вниманіе разумительное, понеже главнѣйшіе ихъ расколници вся ереси изъявени суть по елику могохъ. Единъ бо есмь пріяхъ отъ Бога талантъ, и единъ потрудихся, по толику и распространихъ. А ему же болши дано, болши можетъ и разпространити. Можно бо разумному и по краткостному сему изъявленію тяжчайшая очерченія, отъ Бога отвлачающая, и въ геенскую дебрь влекущая, уразумѣть. А безумнаго и Антихрисловою печатью запечатлѣннаго, никаковая увѣщанія и ясная изъявленія ползовати не могутъ, понеже вси тѣи внѣ своего ума ходять, и творять егоже и сами не вѣдять. Уже бо таковыми діаволъ владѣеть, и еже хошетъ, то ими и творить, яко орудіемъ каковымъ. И то (го) ради здраво зрѣти, и право разсудити ничесого не могутъ, но яко истуканніи идоли суть, и еже свято, то имъ зрится клято, а что и отъ самаго Бога проклято, то имъ зрится свято.

Сіе бо вси вы благочестивіи вѣсте, яко и самаго Бога упорные жидове не слушали, и чудеса его причитали ко бѣсовстѣй силѣ: и нынѣшніи наши Россійстіи расколницы ни чимъ же отъ тѣхъ древнихъ жидовъ отмѣнишася: ибо егда узрятъ какое содѣявшееся чудо, и то чудо причитають ко бѣсовстѣй же силѣ, якобы діаволъ содѣваетъ, а не Богъ. Таковою бо слѣпотою поразилъ діаволъ всѣхъ отъ Святыя церкви отщепившихся, еже ничесому вѣры не емлютъ, но токмо своимъ лжеучителемъ паче Бога вѣрятъ, и какой законъ имъ тыи ихъ учителя ни положить, той твердо и хранять, а Божій за-

конъ ни во что имъ бысть. И сами о себѣ не вѣдаютъ, что творятъ, понеже за жестокосердіе ихъ отъяся отъ нихъ благодать Божія, и вси яко слѣпцы быша. И аще кто всесовершенно своего спасенія не отчаялся, и есть таковое помышленіе, еже бѣ избыть вѣчнаго мученія, того Господемъ Богомъ, сотворшимъ небо и землю, и насъ создавшимъ, и пресвятую Свою кровь занъ изліавшимъ, заклинаю: да частѣ въ Зеркало сіе поглядаетъ, и о очерненіяхъ расколничихъ со вниманіемъ да разсмотряетъ, и моленіемъ молю всѣхъ васъ, и колѣнъ вашихъ ся касая: Господа ради, помогшаго ми Зеркало сіе сочинити, не возгнушайтесь имъ, но съ любовію и воглубленіемъ во сердце свое прочитайте его. Не хитрости бо ради каковыя начахъ е строить, и состроихъ, но отъ самыя любве побожныя потрудихся ради общія ползы, како отпадшимъ, тако и не отпадшимъ, да въ него поглядающе, познавають своя очерненія, и не киченія ради какова, или самохвальства. И аще кін глаголы узриши, якобы и уничижителни, но они не ради уничиженія, но ради востыгновенія положени суть. И аще кому узрится что и сурово написано, о томъ на мя не гнѣвайтесь, ревность бо моя, еже по благовѣрїи, подвиже мя на такое жестокословіе. Вы не на суровость словесъ смотрите, но зрите разума тѣхъ словесъ, и внятно имъ внемлите. Положихъ бо въ Зеркалѣ семь явные доводы отъ Божественнаго Писанія, елика могохъ; не солгахъ бо на васъ ни единого словесе, но еже слышахъ отъ устъ лжеучителей, на та словеса доводы и толкованія сотворихъ. А идѣже яко человекъ погрѣшихъ, прѣ-

стите ми, и тая моя погрѣшенія мнѣ обявите. И аще вы не тако умствуєте, несумнѣнно обявлю вамъ. А аще жъ совершенно погрѣшихъ въ чемъ, и о томъ погрѣшеніи предъ Богомъ готовъ каятися, а предъ обличившими мя радъ кланятися, понеже человекъкъ есмь многосуетный. Не можно бо и праведнику безъ порока, ниже мудрому безъ погрѣшенія быти. А азъ что есмь? во грѣхахъ преизлишше грѣшенъ есмь, въ разумѣ младенець, въ художествѣ младенець, въ чинѣ земледѣлецъ. И книжныя премудрости не наученъ есмь, но токмо видя отъ невѣденія своего погибающихъ людей Божіихъ, зжалихся о нихъ. И елико ми Богъ подавъ уразумѣть, толико и написахъ. А еже простецъ есмь, и то всѣмъ мочно познать мя по сложенію сея книги. Обаче мню, яко простымъ людемъ будетъ оно поемно; понеже отъ простаго разума сочинися оно. И сего ради усугубляя молю, Господа ради не гнушайтесь сіимъ простосложнымъ Зеркаломъ. Можете бо имъ ползоватися, и очерненія своя, иже отъ расколничя блядословія прилпнутая, познати.

И на любящихъ въ сіе Зеркало смотрити, да прїидеть благословеніе Божіе, и да прїизритъ на нихъ Господь милостивнымъ своимъ прїзрѣніемъ, и да сподобитъ ихъ еже наслѣдствовати животь вѣчный. А мерзящими въ него взирати, наипаче жъ кїи будутъ отъ зиранія въ сіе Зеркало воспрещати, и на тѣхъ претителей да прїидеть вѣчная клятвѣ, и да наслѣдятъ тїи часть со Іудою предателемъ Христовымъ, и со зловѣрными жидами неповинувшимися Христу и христіанства ненавидящими.

Бога о семъ свидѣтеля истиннаго поставляю: яко аще и всѣхъ человекъ грѣшнѣйшій есмь азъ, обаче видѣвъ самохотнѣ въ погибель отъ невѣденія своего многихъ людей грядущихъ, не могъ утерпѣти, ежебъ имъ погибели ихъ не объявити, и еже бы пути здраваго не показати, дабыбъ малобъ мало повоздержати тѣхъ Божіихъ людей, кѣи еще всесовершенно каломъ расколничя блядословія не окалялися, и Антихристовы печати на чела своя и на десность не пріяли. Вѣсть Господь Богъ, яко иногда и нужду свою домовую презрѣвъ, въ немъ потрудихся, дабы со закопавшимъ въ землю талантъ, отъ Бога данный, и мнѣ въ сопричастіи не быти. И на благословящихъ сей мой трудъ да придетъ благословеніе Божіе, на клянущихъ же да придетъ клятва вѣчная. Аминь.

Іоаннъ Тихоновичъ Посошковъ Москвитинъ, творецъ книжицы сей, о лѣтѣ 1708.

ЗАПИСКА 1725 ГОДА.

Заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже суть на вершеніе всеконечное всѣхъ заповѣдей ветхозаконныхъ, на нихъ же весь законъ и пророцы висятъ, суть двѣ сіи: 1) «возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею и всею мыслію твоею». Сія есть первая и самая величайшая заповѣдь. Вторая подобная той: «возлюбиши ближняго твоего, яко себѣ самого».—И того ради сія книжица раздѣляется на двѣ части, и съ чистосовѣстнымъ моимъ рабскимъ мнѣніемъ доносится въ высочайшее разсужденіе. И часть убо первая составленія сей книжицы принадлежитъ къ любви Божіей; вторая часть принадлежитъ къ любви ближняго.

I. Первая часть , принадлежащая къ любви Божіей, самой искреннѣйшей.

Въ началѣ всего есть дѣло нужнѣйшее государству, дабы весь народъ обучити заповѣдемъ Христовымъ и церковнымъ, чтобъ ихъ не токмо духовные, но и вси знали совершенно, понеже ни отчего такъ въ людехъ имѣется великая злоба, и праздность, и злая зависть, и многія свары, ненависти, коварства, убійства, татьбы, разбой и прочія зло-

нравія и всякая злоба, что отъ неученія и незнанія о заповѣдехъ Божіихъ и церковныхъ. А егда Богъ изволитъ тѣмъ обученіемъ весь народъ просвѣтитъ, и распорядится оный яко армия, въ которой отъ доброго распорядку много добра находится, и добрая мысль замыкается въ солдатствѣ, понеже оныя повсядневно въ свое время во всякомъ прилучаѣ по артикулу уложенныхъ имъ молитвъ не оставляютъ, но на всякомъ мѣстѣ воздаютъ хвалу Богу, чимъ съ положеннымъ на себя трудомъ спасаются. А въ прочемъ народѣ иной въ годъ того не отправитъ, понеже между прочими побуждающихъ къ тому мало находится, а особливыхъ на то въ помощь къ святей церкви отъ стороны Государствующаго управителей не имѣется—и тако многія свары, ненависти, коварства, убійства, татьбы и разбои и прочія злонравія и вся злоба вкореняется. И сего ради для сущей помощи къ святей церкви весьма быть нужно сіе отъ стороны государствующаго правленіе, чрезъ которое, по милости Христовой, во всемъ государствѣ имѣеть быть наилучшее просвѣщеніе и всякая добродѣтель. А оное обученіе ввести нижеписаннымъ распорядкомъ возможно.

Указать во всемъ государствѣ, чтобъ всякаго чина жители избирали между собою удобныхъ людей, и смысленныхъ, и Бога боящихся, и ненавидящихъ величанія, и изъ тѣхъ овредѣляли погодно въ городехъ управителей въ каждой дворовъ тысячѣ, придавъ имъ помощниковъ; а въ селахъ и деревняхъ въ каждомъ мѣстѣ быть потомужъ выборнымъ старостамъ и у нихъ помощникомъ. Тѣмъ управителемъ и старостамъ въ городехъ въ своей дворо-

вой тысячѣ, а въ селахъ и деревняхъ въ каждомъ мѣстѣ всякаго чина и пола людямъ имѣть именныя списки. По тѣмъ спискамъ напечатать толикое число и болѣе въ малыхъ тетрадочкахъ: славословіе Божіе, Царю Небесный, и проч., псаломъ 50, символъ и заповѣди Христовы и церковныя, и тѣ тетрадочки разослать къ архіереомъ и приходскимъ священникомъ, а имянно: заповѣди, о нихъже самъ Спаситель пречистыми своими усты учаше, тако глаголя: *блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.* Должно здѣ приложить ко всякому блаженству краткое, но истинное и ясное изъ книги православнаго исповѣданія, соборомъ утвержденное, толкованіе; напр. въ первомъ блаженствѣ *нищии духомъ* суть сіи, иже вся своя имѣнія ради Бога растощевающіи нищимъ, и ни о ризахъ, ни о пици, ни о иномъ чесомъ, Бога ради, пекущіеся, но иже съ Павломъ Апостоломъ, глаголавшимъ: алчутъ, жаждутъ, наготствуютъ, и страждутъ, и скитаются, дѣлающе своими руками, укорлеми благословляютъ, гоними терпятъ, хулими утѣшаются: и суть отребы міру, и всѣмъ поправіе (1. Кор. 4, ст. 11.). Нищии духомъ и сіи суть, иже, вси заповѣди Христовы завѣщанія исполнивше, ничесоже себѣ восписуютъ, но глаголють въ себѣ: непотребни раби есмы, еже должны быхомъ сотворити, сотворихомъ (Матѣ. 17, зач. 84.). И воистинну тѣхъ есть царствіе небесное.

2. Блаженни плачущіи, яко тии утѣшатся. Толкованіе: Плачущіи сіи суть, иже плачутъ и умиляются или о грѣхахъ своихъ, или о грѣхахъ ближнихъ своихъ, или о утѣсеніи отъ сильныхъ неповинъ и неправедно: и сіи вси утѣшаются въ небѣ.

3. Блажени кротцыи, яко тїи наслѣдять землю. Толкованіе: Кротцыи суть послушавшіи Христа Господа, рекшаго: Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Того ради ко властямъ и къ духовному чину всему послушны суть, и иже никого же искушаютъ, ни чести лишаютъ, ни укоряють, ни осуждаютъ, ни оглаголюють, токмо себе самыхъ, вѣщающе въ себѣ: непотребны есмы, и дѣла наша и житіе непотребно жъ. И сїцевїи небесную землю, сї есть страну, наслѣдять.

4. Блажени алчущїи и жаждущїи правды, яко тїи насытятся. Толкованіе: Алчущїи и жаждущїи правды — обидимїи отъ неправедныхъ судей и суда не могущїи праведнаго получитьи. И сїи насытятся мздою въ небѣ отъ Бога.

5. Блажени милостивїи, яко тїи помиловани будутъ. Толкованіе: Милостивїи сїи суть, иже творять дѣла вся или милости тѣлесныя или милости душевныя. Дѣла же милости тѣлесныя суть семь сїа: алчущаго напитати, жаждущаго напоити, нагаго одѣяти, сущаго въ темницѣ посѣтити, въ болѣзни сущаго такожде посѣтити, страннаго въ домъ ввести, мертваго погребсти. Такожде дѣла милости духовныя семь же суть сїи: увѣщати грѣшника остатися грѣха, невѣжду и неученна научити, совѣтовати прямо требующему совѣта, молити Бога за ближняго своего, утѣшати скорбящаго, понести укоризны съ терпѣніемъ, прощати прегрѣшенїя согрѣшающимъ къ намъ. Таковїи помиловании будутъ.

6. Блажени чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ. Толкованіе: Чистїи сїи суть, иже цѣломудренны и душею и тѣломъ и помышленїемъ. И сїи Бога узрятъ.

7. Блажени миротворцы, яко тїи сынове Божїи нарекутсѧ. Толкованїе: Миротворцы суть первѣ примиряющїи себе Богу покаянїемъ, посемъ священницы безкровною жертвою и молитвами своими примиряющїи народъ весь Господу и изъемлющїи отъ среды людей вражды, крамолы и другъ другу примиряющїи, и совѣты своими возбраняющїи вины браней посредѣ царей и властелиновъ. И сїи сынове Божїи нарекутсѧ.

8. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ царство небесное. Толкованїе: Изгнани правды ради суть глаголющїи истинну, оглаголющїи же злобы и лукавства грѣховъ учителяе церковнїи. И за сїе всѣ изгнани суще царство все небесное получаютъ себе.

9. Блажени есте егда поносятъ вамъ, и иждевнютъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небѣсѣхъ. Толкованїе: Поносими изгнанны, оболженнїи Иисуса Христа ради, и воспрїемшїи всякъ золь глаголь, суть апостоли, мученицы и вси, иже за православїе страждутъ оглаголанїя муки, лишаются имѣнїи своихъ, чести, доходовъ, и изгоняются отъ мѣстъ и конецъ земли, и разлучаются жестоко отъ жизни сея, изливающе нещадно кровь свою. И сихъ всѣхъ мзда многа на небѣсѣхъ.

По сихъ сїи суть заповѣди Господни новаго завѣта совершениї, исполняющїи несовершенство заповѣдей ветхаго завѣта: заповѣди бо ветхїя плотнымъ и душевнымъ людемъ дадошася, заповѣди же новыя аки ново вино въ мѣхи новы духовнїи и вся имущїи творити вышестественная отъ Христа слышанная влишася. Суть же сїи: Первая заповѣдь

Господня: аще не забудеть правда ваша паче книж-
никъ и фарисей, не увидите въ царствіе Божіе. Сіи
необинновенные слова Спасова суть простіи и ни-
ного толку не имѣютъ по всѣхъ святыхъ учителей
ученію, развѣ сей: правда книжниковъ, ея же испол-
неніемъ книжницы и фарисее и вси ветхозаконніи
людіе оправдахуся, есть въ десятословіи изобра-
женные заповѣди Божіи сіи, о нихже повѣствуетъ
самъ Спаситель. Слышасте, рече, яко речено бысть
древнимъ: не убиши: иже бо аще убіеть, повиненъ
есть суду. Навершеніе или приложеніе Христа Го-
спода къ заповѣди сей: азъ же глаголю вамъ, яко
всякъ гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть
суду. Иже бо аще речеть брату своему рака (по
Златоустаго святаго толкованію, слово сіе рака
знаменуетъ жестокое слово, каковое неповиннѣ на
кого и съ яростію изреченное), повиненъ есть сон-
мшцу; а иже речеть юроду, повиненъ есть гееннѣ
огненной. Что глаголя Христосъ Господь, повелѣ-
ніе или заповѣдь свою глубочае изъясняетъ сими
словами: аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту
помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, оста-
ви ту даръ твой предъ олтаремъ, и иди прежде
смирися съ братомъ твоимъ, и тогда приидеъ при-
неси даръ твой. (О, кто нынѣ тако творить и на-
вершаетъ заповѣдь ветхую сею новою заповѣдію
Христовою! Увы слѣпоты душевной!). Войдемъ ли
убо не творящии сего въ царствіе Божіе?

Правда книжниковъ и фарисеевъ ветхозаконная,
оправдающая ихъ тогда исполненіемъ своимъ, аже
нынѣ безъ навершенія отнюдь не спасаетъ: Не пре-
любы сотвориши. Правда Христова, или наведе-

ніе ветхой и приложеніе къ ней, спасающее хри-
стіанъ: азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже воз-
вратитъ на жену, во еже вождѣти ей, уже любо-
дѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Здѣ всякъ
долженъ внимати, не ста на семь токмо, но и далѣе
сиче: убо аще око твое десное соблажняетъ тя, или
рука, то оное изми, руку же усѣцы; да еще, аки
преслушниковъ сущихъ, не держи у себе, но верзи
отъ себе: уне бо есть, да погибнетъ единъ отъ уды
твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ
геенну огненную. Къ сей заповѣди и прочимъ
Христа Господа мощно зѣло краткое да ясное при-
ложити толкованіе изъ бесѣды Іоанна Златоустаго
ради уразумѣнія лучшаго.

Идетъ паки книжническая и фарисейская правда,
еяже исполненіемъ оправдахуся тогда оныя, сія:
иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу
распустную, еже есть отпускнуе писмо. Правда
Христова или навершеніе, одолажающее всячески
христіанъ къ творенію подѣ невществіемъ въ цар-
ствіе Божіе: всякъ отпущай жену свою развѣ сло-
весе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати;
и иже пшеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ.

Правда книжническая и фарисейская, яже тогда
спасаше ихъ сохраняющихъ ю: не во лжу клевет-
шися, воздай же Господеви клятвы твоя. Правда
Христова или навершеніе, крѣпко одолажающее хри-
стіанъ: азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни
небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко
подножіе есть ногама его: ни Іерусалимомъ, яко
градъ есть великаго царя: ни главою твоею кле-
внися, яко не можеша власа единого бѣла или черна

сотворити (что убо сотворимъ мы, иже часто не сими токмо, но самымъ Богомъ и Кровію Христовою и страстьми и иными престрашными клятвами, еще же всуе — о, люті! о горе! — клятися дерзающіи!). Буди же, глаголетъ Господь, слова ваше: ей ей, ни ни: лишше же сего отъ недріяни, си есть отъ діавола.

Правда книжниковъ и фарисеовъ и всѣхъ ветхозаконниковъ, правыхъ творящая ихъ, тогда совершающихъ ю: око за око, зубъ за зубъ. Правда или навершеніе Христово, безъотвѣтныхъ творящая христіанъ, аще не стануть творити ея истиною: азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую; и хотящему судитися съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу; и аще кто ты пойметъ по силѣ (си есть повудить) попреще едино, иди съ нимъ два; просящему у тебе дай; хотящаго отъ тебе зяяти не отврати. Вникнемъ здѣ въ совѣсти наша и прилежно разсмотримъ въ себѣ: исполняемъ ли когда либо правду сію Христову, безъ нея же не спасемся никогда же, и есмь ли по ней христіане истинніи и окаеваемъ себе?

Правда книжниковъ и фарисеевъ съ прочіими, еюже творители сяд^а тогда оправдахуса: возлюбши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего. Правда Христова наверхителная или привратителная къ несравненію лучшему той правды: азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящихъ вы, яко да будете сынове отца вашего, иже есть

на небесѣхъ. Сиде бо (глаголетъ Господь) солнце свое сіяетъ на злыя и благія, (внемли всякъ здѣ: первѣе злыхъ удостояетъ, нежели благихъ), и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Сію заповѣдь о коль премудро вышняго сія премудрость превѣчная яснѣйшими сими утверждаетъ подобіями или примѣрами. Аще бо (рече) любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли (си есть явно грѣшники) тожде творять? и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творять?

Се, всякъ христіанинъ, зри здѣ и внемли всеприлежно, яко ветхіе заповѣди несовершенны были, и токмо тѣлесны и душевны, и ради душевныхъ (си есть несовершенныхъ людей), а не ради духовныхъ, вся выше естества творящихъ, каковы апостоли и ихъ наслѣдницы вси христіане бяху, и какимъ нынѣ быти должно, си есть самымъ совершеннымъ. Будите убо (рече) вы совершенни, и не просто, но — о удивленія и удостоенія нашего! — тако яко же Отецъ вашъ совершенъ есть. По сему разсужденію прямому и всеистинному (яко же всякому мощно видѣти) равнии симъ, ибо въ томъ же десятословіи и томъ же порядкѣ положены, и прочіи заповѣди ветхозаконныя, на первой и второй скрижалѣ написанныя, съ вышереченными, отъ нихже напримѣръ взялъ есть шестую и седмую самъ Христосъ Спаситель нашъ, сію: не убіеши и не прелюбы сотвориши и прочая. И аще сіи совершенн бяху тогда и доволни ко спасенію іудейскому и оправданію, но нынѣ не суть доволны: ибо вѣщшее все истязуется отъ насъ, сущихъ въ новой благо-

дати, несравненно болшія пріемшихъ дары и благодати отъ на земли во плоти явшагося Бога, и къ сему насъ собою самимъ наставившаго, и нынѣ выну зрѣющаго. И тако зримъ здѣ вседушно вси.

Заповѣди Божіи, чрезъ Моисея отъ горы Синайскія данныя, на первой скрижали перстомъ Божиимъ написанные, глаголютъ:

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ мене.

2. Не сотвориши себѣ кумира ни всякаго подобія (си есть идолскаго), и еже не поклонятися имъ отнюдь никакимъ поклоненіемъ или служеніемъ.

3. Не пріимеши имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни дель Субботный святити.

А на второй скрижали о написанныхъ уже самъ показалъ есть Христосъ Господь, идѣ же нареклъ ти заповѣди правдою книжниковъ и фарисеевъ, якоже выше речеся.

Заповѣди Христовы, иже суть навершеніе всеконечное всѣхъ заповѣдей ветхозаконныхъ, на нихже весь законъ и пророцы висятъ, суть явѣ сіи:

1. Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою, всею мыслию твоею. Сія есть первая и самая величайшая заповѣдь.

2. Вторая подобна той: возлюбиши ближняго твоего, яко тебе самого.

Внемли праведно всякъ здѣ: кто возлюбитъ Бога, по заповѣди Христовой, всѣмъ сердцемъ и всею душою и всѣмъ помышленіемъ, то тотъ не токмо не будетъ имѣть боговъ иныхъ развѣ его, не токмо не сотворитъ себѣ кумира, ни всякаго подобія и прочая; не пріиметъ имени Господа Бога своего

всуе; будетъ святити день субботный; но несравненно большая сихъ слѣлаеть, якоже апостоли святимъ иже съ народомъ всѣмъ вѣровавшимъ по вся дни, терпяще единодушно въ церквѣ, и повнегда запрещены и биены быша за сіе, еже не глаголати имъ, о имени Господа Иисуса,—о любви нелицемѣрной, превосходящей вси заповѣди ветхозаконныя! идяку радующеса отъ лица собора. Но что глаголю: биены? разными паконепъ лютѣйшими смерти за Бога пострадаша. Сіе же сотвориша и мучениковъ безчисленни полки. Что же речемъ о повседневныхъ мученикахъ, многими тмами исполненныхъ, пустынножителяхъ и прочіихъ святыхъ Божіихъ и истинныхъ христіанъ, иже не сіе токмо содѣлаша, еже есть, не вышереченная токмо четыре заповѣди ветхаго завѣта исполниша, или шесть на второй скрижали написанныя: но и самихъ себе не пощадиша и плоти своя съ Павломъ апостоломъ распяша со страсти и похотми (Рим. 8.), и никто же и ничто же разлучило ихъ есть отъ любви Божіа, ни скорбь, ни тѣснота, но ниже гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мечь, ниже самая смерть, но ни животь, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая. Убо сія отъ благодати Божіа, купно и отъ произволенія святыхъ его (за-неже и вѣнчашася) сотворишася: не вѣщшая ли несравненно и неуподобительно суть онымъ ветхимъ заповѣдемъ? Отъ сего навикни всякъ истинный церкви православносточныя сыне, что благодать Божіа, при крещеніи святомъ всѣмъ правовѣрнымъ христіаномъ отъ Бога вліянная, соединившися съ

человѣкомъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ и словесахъ и помысленіяхъ нашихъ предназначаетъ все благое творити. Но всячески надобно есть и намъ самимъ содѣйствовать ей: ибо сама благодать Божія не принуждаетъ и не истребляетъ самовластія нашего, даннаго намъ отъ Бога, но токмо освѣщаетъ разумъ нашъ, въ дѣйствіяхъ же нашихъ утверждаетъ и укрѣпляетъ, и хошетъ сего отъ насъ, дабы мы, вся благая сотворше съ благодатію Божіею, не возносилися въ сердцахъ нашихъ, но смиренномудрствовали, и не себѣ, но Богу и его благодати вся оныя навершенія добродѣтели восписывали. А не такъ, какъ еретики говорятъ, и все восписываютъ наго и нагло благодати Божіей одной токмо, не хотя сами содѣйствовать благодати Божіей ничего отъ своего самовластія, и не хотяще ничего сами творити, надѣются токмо на едину благодать Божію и даръ. Ради лучшаго о семъ вѣдѣніи зри святаго Іоанна Златоустаго правоученіе шестое втораго посланія къ Коринѣомъ главу третію страницу 1647, идѣ же чрезъ Духа Святаго тако святой учитель сей глаголетъ: не хошетъ Богъ присно благодатію намъ спастися, зане тощи всѣхъ мы будемъ (си есть за дѣла изды); тѣмже и отъ насъ ввнесися нѣчесому хошетъ, еже есть самопроизволенію и содѣйствію благодати Божіей. Внесемъ убо прочее, и душу живу соблюдемъ, животь же души отъ добродѣтели, а не отъ единыя благодати. Прочее всякъ ввждь, сыне православной церкви, восточнаго нашего благочестія и ученія истиннаго, и сыновъ лестныхъ, сыновъ тмы, аггеловъ сатаниныхъ, преобразующихся во ангела свѣтла, еретическихъ отроковъ злыхъ и

лютыхъ бѣгай, иже паки предлагаютъ намъ ветхозаконіе, и къ служенію сего приводятъ паки десятословіе на особныхъ книгахъ издающе и толкующе, еще же кривотолкомъ, иже лучшая — но что глаголю? — превысочайшая отринувше и пресовершеннѣйшая Христова ученія и его божественные новыя заповѣди, паки ветхую вводятъ несовершенную книжническую и фарисейскую правду, ея же царствіе намъ всеконечно отрече Христосъ Господь, глаголя: аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе Божіе. Убо, о правовѣрне! сихъ змievъ, души адскимъ своимъ ученіемъ и бѣсовскимъ угрызающихъ, гоняй далече, и ученіе ихъ гнилое и самое безумное возненавидѣвъ совершенно ненавистію, противное весьма сущее ученію Христову, отвергай и анаемъ предавай. Ибо чрезъ нихъ ветхій змій великій, си есть діаволъ, зѣло запинаетъ намъ, и навершенныя уже заповѣди паки въ первобытіе, плотнымъ тамо людемъ данное, приводятъ. Того ради не заповѣди ветхозаконные сѣновни съ толкованіемъ, но паче новыя заповѣди Христовы со истиннымъ и яснымъ толкомъ святыхъ богодухновенныхъ отецъ, Златоустаго и прочіихъ, изрядная вещь будетъ, кратко собравъ, напечатать и сими христіанъ православныхъ и по училищамъ дѣтей всѣхъ обучать. Аще ли кто речеть: будетъ заповѣди Христовы исполняти по сему всему вышереченному, то судовъ не надобно никакихъ, ибо сіи заповѣди отрекають всѣ суды. Отвѣтъ: Не надобно бы отнюдь никакихъ судовъ, аще бы всѣ жили тако, яко же повелѣлъ Христосъ Спаситель нашъ, новый сей небесный че-

ловѣкъ, второй Адамъ, Господь съ небесе, иже сущій по духу, ибо богочеловѣкъ; того ради и всѣ заповѣди его не по плоти, но духовно и по духу разсуждаться имуть, и плотскій человѣкъ весьма выразумѣти не можетъ, и исполнити сія заповѣди кажется ему весьма неудобно. Духовнымъ же, каковый былъ Павелъ великій и прочіи апостоли и многіи святіи Божіи, зѣло суть и сладки и пріятны и удобны ко исполненію съ благодатію Божіею. Тѣмъ яко же раны въ тѣлѣ своемъ Христовы Павелъ святой, сице и ученіе его божественное духовное все наверхилъ есть, егоже навершеніе ученія прямо святой Іоаннъ Златоустъ бесѣдами своими и совершенно истолковалъ чрезъ Святаго Духа. И аще кто хочетъ отъ христіанъ совершенъ быти и вѣдати истинно заповѣди Христовы и наверхати я, то всячески долженъ чести оныя всѣ бесѣды и нравоченія святаго Іоанна Златоустаго, паче же на посланія святаго Апостола Павла, и уразумѣть совершенно отвѣтъ на краткой сей вопросъ, идѣже и сіе обрящеть, что всѣ христіане, кінждо собственно поединому должны и духовно жити, тако яко же Спаситель нашъ самимъ собою путь и образъ намъ подалъ, и духовныя заповѣди евангельскія исполняти. Но понеже предвѣдѣаше, сый премудрость Божія предвѣчная, яко множайшіи имянемъ токмо имуть нарещися христіане, а не самою вещью, и не токмо по симъ заповѣдемъ духовнымъ, но и по ветхимъ не имуть ничего творити; паче же горшее и отъ самыхъ язычниковъ, си есть не вѣрующихъ во Христа Господа народовъ, наверхати воскошуть, понеже во многихъ христіа-

нѣхъ будутъ разбои, крадежи, насилія, прелюбодѣйства и прочія самыя превеличайшія обиды отъ другихъ налагаемые въ государствахъ, которыя привидутъ въ вѣру Христову: того ради во обществѣ орудія правосудія своего и правды и истины восхотѣлъ быти судіямъ, отмстителемъ злотворящимъ, воздаятелемъ же благосодѣвающимъ, по Павлу великому. Перваго убо Петра сего ради избралъ, иже во обществѣ, уже собранномъ въ христіанѣхъ, понеже зліи «вишася христіане, искустителіе святаго Духа самого, иже сердце увѣдавъ сицево сушо, страха ради, да прочіи сего творити не дерзають, казнилъ есть смертію Ананію лжехристіанина и Сапѣиру жену его. Такожде и Павла по Петрѣ избралъ же, иже казнилъ есть во обществѣ, собранномъ въ Коринѣѣ, прелюбодѣя, поимшаго мачиху свою, преданіемъ плоти его во изможденіе сатанѣ, да духъ спасется. И се видиши во обществѣ отъ самага Бога самыхъ апостолъ поставленныхъ ради непокоривыхъ людей, не дослушающихъ новаго ученія и заповѣдей Христовыхъ, отмстителей страшныхъ и судей неумолимыхъ, Петра глаголю и Павла, а послѣдователно и всѣхъ апостоловъ; а по нихъ и мірской власти даде мечъ чрезъ оныхъ апостоловъ, чрезъ сіи два показанные примѣры и прочіи сицевіи, ненаказанныхъ правосудіемъ Божиимъ и властію его смирати, яко же о семъ довольно, хотя кратко, показася. А хотя яснѣе о семъ увѣдати, да съ великимъ разсужденіемъ прочтетъ всѣ бесѣды святаго Златоустаго, яко же рѣхъ, и совершенный толкъ о семъ тамо обрящеть и уразумѣеть.

Къ вышереченнымъ своимъ симъ показаннымъ заповѣдемъ Христось Господь ветхозаконія навершеннымъ прилагаетъ еще и прочія другія, и различаетъ сими: милостыню прямую, постъ и молитву истинную, отъ милостыни, поста и молитвъ лицемерническихъ, фарисейскихъ и книжническихъ, и иные самые изящнѣйшіе добродѣтели высокіе предлагаетъ въ благовѣстїи Матѳея въ главѣ 6 и 7. И тѣмъ зѣло хорошо, кратко собравъ и толкъ съ бесѣдъ святаго Іоанна Златоустаго къ нимъ, и прочіе заповѣди евангельскіе и церковные, и на сей толкъ изъ книги православнаго исповѣданія приложивъ, напечатать и разослать по всѣмъ епархіямъ.

И егда сіи разошлются, тогда управителямъ и старостамъ имѣть стараніе, чтобъ въ каждый великой постъ всѣ персоны его тысячи обоихъ половъ и дѣти возрастныя имѣли быть ради благословенія у архіереевъ въ епархіяхъ, а у священниковъ на правильной исповѣди. А имъ, архіереомъ и священникомъ, отдавать тогда каждой персонѣ тетрадочку, научая всѣхъ страха Божія и его заповѣдей обучатися. И о той раздачѣ отмѣчать въ спискахъ подъ каждымъ именемъ, а прїемлющимъ тетраточки при себѣ имѣть каждому и читать, или слушать по вся дни со вниманіемъ. А поселяномъ, хотябъ токмо во дни воскресные, также и праздничные, гдѣ имѣются церкви, неотложно ходить къ службѣ въ церковь Божию, а поселяномъ хотя въ часовнѣ собиратися, и о томъ о всемъ тѣмъ нарочнымъ управителемъ, помогая святей церкви, пешиися съ прилежаніемъ. А хотя наибольшее число безграмотныхъ людей обретається, и того для

управители должны содержать потребное число людей умѣющихъ грамотѣ. А раскошникомъ повелѣть во всякую недѣлю во уроченный день къ церкви, или во опредѣленный управительской домъ собираться, гдѣ читать имъ книгу православнаго исповѣданія и Пятиримовскую Пращицу, и необращающихся къ году отдавать для лучшаго исправленія во святые обители, гдѣ имъ узы и томленіе до сущаго исправленія неисходно имѣть. Для ино-вѣрцевъ—татаръ, остяковъ, мордвы, черемисы, лопарей, самоеды и прочихъ, подъ державою российскою живущихъ, напечатать тетрадки, у которыхъ имѣется письмо, тѣмъ ихъ литерами, а безграмотнымъ давать вѣобще съ россияны, для чего одолжены будутъ имѣть толмачей довольныхъ. И тако всемъ, гдѣ кто случится, получать тетрадки въ тѣхъ тысячахъ, а безъ того отнюдь никому не быть, чего управителемъ накрѣпко у всѣхъ въ своихъ тысячахъ осматривать, и каждой годъ о томъ о всемъ подавать архіереомъ за руками обстоятельныя доношенія. Буде же гдѣ въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ и отъ воеводъ какой помощи потребуется, тогда имъ во всемъ помогать по крайней возможности. Для наилучшаго жъ въ семъ дѣлѣ разсужденія и утверженія добро быть во имя Христова полному духовному собору, понеже безъ него ничто право утвердиться можетъ.

А оныхъ тетрадокъ миллионовъ тридцать не во многіе годы напечатать возможно, понеже во всѣхъ типографіяхъ вмѣсто тридцати становъ печатныхъ въ полгода мочно учинить триста и болѣе, и къ нимъ наборщиковъ, торедорщиковъ, батыйщиковъ

въ шесть мѣсяцевъ научить быть мастерами возможно жъ, а и бумаги, сколько надобно, доставитъ же.

А егда Господь изволитъ сему тако быти, то ипаче надобно на денежныхъ дворехъ не коснѣть манетнымъ дѣломъ, ибо надлежитъ у оныхъ управителей и старость, пока серебра умножится, принимать по нѣскольку сотъ пудъ въ годъ въ передѣлъ мѣди, за которую, вычтя задѣльные и за припасы, отдавать имъ съ денежныхъ дворовъ мелкою мѣдною манетою и съ придѣломъ безъ задержанія. А имъ на тѣ придѣльные деньги въ тысячахъ своихъ, по разсмотрѣнію архіереевъ, довольствовать святыя обители и церкви со всѣмъ ихъ причетомъ и содержать при оныхъ учебныя школы, страннопріемницы, больницы, и во всякихъ приключаются бѣдахъ и нуждахъ бѣднымъ людямъ, кто бъ какого званія ни былъ, помогать изъ той же суммы. Къ тому жъ разумѣется, что не безъ основанія высокославныя памяти премудрый Государь Императоръ съ великою ревностію священную Библию и церковныя книги и гражданское уложеніе указалъ свидѣтельствовать и править, понеже уразумѣлъ, что еще множество имѣется въ народѣ такихъ печатныхъ книгъ, которыя между собою во многомъ несогласны и за ту вину сколько народу, отлучась отъ святыхъ церкви, въ расколѣ пропадаетъ. И того ради разсудилъ оныя дѣла (за самыя нужнѣйшія въ государствѣ, и желалъ всѣ церковныя и гражданскія права и уставы соборнымъ совѣтомъ право исправить и утвердить; но Господь судьбами своими намѣреніе Его Величества принялъ,

а окончать того ему не изволимъ, а до правленія Вашего оставилъ. И для того хотя ко всѣмъ государственнымъ дѣламъ довольно уже имѣется способъ; но прежде всего, мнится, надобно быть въ Россіи по-прежнему святѣйшему патриарху, съ которымъ всѣ тѣ дѣла во имя Христова исправятся въ наилучшее. А егда изволить Богъ сему быть, тогда ему надобно учинить при себѣ особое духовное правленіе изъ одной главной персоны, придавъ ему въ товарищи изъ сущихъ добраго и воздержнаго житія монаховъ, въ которомъ имѣть попеченіе: рассмотреть новоисправную Библию и всѣ книги и права и уставы церковные, и трудиться ихъ привести въ такое состояніе, чтобъ всѣ оныя были по правому Святыхъ Апостолъ и вселенскихъ и помѣстныхъ православныхъ соборовъ разумѣнію и толкованію, и между собою согласны; и сочинить Кормчую Книгу полную, и по нихъ о распространеніи душеспасительнаго ученія сочинять согласныя предложенія, какимъ бы способомъ возможно весь народъ обучить заповѣдемъ Христовымъ и церковнымъ, чтобъ ихъ не токмо духовные, но и весь народъ знали совершенно; и по тѣмъ своимъ предложеніямъ всегда имъ доносить въ Высочайшее разсужденіе святѣйшему патриарху. Такжеже дѣйствія всѣхъ вселенскихъ соборовъ, и что на нихъ было, перевесть на славенскій языкъ изъ того, на коемъ обрѣтаются, и засвидѣтельствовавъ, напечатать.

По сему же и въ гражданскомъ правленіи трудиться въ сочиненіи государственнаго уложенія, чтобъ въ немъ права и уставы всѣ были чисты жъ

и полны и съ разумомъ церковнымъ согласны, и всѣ указы привести и впредь сочинять въ согласіи тѣхъ же правилъ, и о наилучшемъ государственномъ управленіи писать въ докладъ своя согласныя предложенія, и чему быть Господь Богъ изволить, утверждать оное съ благословеніемъ святѣйшаго патріарха.

Къ тому жь весьма быть надобно во имя Христово въ каждой области въ годъ однажды полному духовному собору, понеже на утверженіе знатныхъ дѣлъ, какъ въ Ветхомъ Заветѣ, такъ и въ Новой Благодати повелѣно имѣть духовные соборы. О чемъ явственно пишется въ книгахъ втораго закона, въ главѣ 17, тако: аще ли изнеможетъ слово у тебе въ судѣ, между кровію и кровію, и между судомъ и судомъ, и прочая. Егда словеса судная въ градѣхъ твоихъ будутъ, то вставъ взыдеши на мѣсто, еже избересть Господь Богъ твой, призвати имя его ту, и да вшедше къ жерцомъ и левитомъ и къ судіи, иже будетъ въ тыя дни, и зыскавше возвѣстятъ тебѣ судъ, и сотвориши по словеси, еже ти возвѣстятъ, и отъ мѣста, еже ти избересть Господь Богъ твой призвати имя его ту, и да снабдиши зѣло творити во всемъ, елико законъ положится тебѣ. По закону и по суду, еже рекутъ тебѣ, сотвориши, да ся не уклониши отъ словеси, еже извѣстятъ тебѣ, ни на десно ни на лѣво. И человекъ, иже сотворитъ презрѣніе не послушати жерца предстоящаго служити во имя Господа Бога твоего, или судіи, иже въ ты дни будетъ, да умретъ человекъ той. Здѣ же предлежитъ вѣдѣти, яко въ ветхомъ заветѣ сугуба бяху судилища: меньшая и

Большая. Меньшая обыкоша бывати во всякихъ градѣхъ, яко же о семъ извѣщаетъ Второзаконіе въ главѣ 16, глаголя тако: судія и книгочія поставиши себѣ во всѣхъ градѣхъ твоихъ, яже Господь Богъ дастъ тебѣ по племянемъ, да судятъ людемъ судъ праведный, да не уклонятся суда, ниже да зрятъ на лица, ниже да возмутъ мзды: мзда бо ослѣпляетъ очи мудрыхъ и отместетъ словеса праведныхъ. И паки въ книгахъ вторыхъ Паралипоменонѣ въ главѣ 19: и вселися Іосафатъ во Іерусалимѣ и постави судіи земли во всѣхъ градѣхъ іудиныхъ. Болшее судилище обыче бывати во Іерусалимѣ, яко же о семъ читаемъ въ тѣхъ же книгахъ вторыхъ Паралипоменонѣ во главѣ 19: во Іерусалимѣ же постави Іосафатъ левиты и священники и начальники обителемъ отъ Израіля, да судъ и вещь Господню судятъ. Оба сія судилища, меньшее и болшее, начало свое воспріяша при Моисей. О меньшемъ пишется въ книгахъ Исходъ въ главѣ 18 тако: рече же къ Моисею тестъ его Іоѳоръ: нынѣ послушай мене, да совѣтую тебѣ, да будетъ Богъ съ тобою, буди ты людемъ яже къ Богу, и возвѣщай имъ повелѣнія Божія и законъ его, и повѣси имъ пути его. въ няже пойдутъ, и дѣла, яже сотворятъ. А ты избери себѣ отъ всѣхъ людей мужы силны, Бога боящихся, мужы праведны и ненавидящія величанія. Постави же надъ ними тысящники, сотники, и пятидесятники, и десятники, и книгочія, да судятъ я по вся часы; а рѣчь усиленную да несутъ до тебе; малыя суды да судятъ они и умалятъ ти труда. Послуша же Моисей гласа тестя своего и сотвори все, елико рече ему. О болшемъ судилищѣ въ книгахъ Числъ въ

главѣ 11 пишется тако: И рече Господь къ Моисею: Собери ми семьдесятъ мужей отъ старецъ Израилевъ, яже ты самъ вѣси, яко ти суть старцы людстии и книжочія ихъ, и да приведеша я въ храмъ свидѣнія, и да стануть тамо съ тобою, и сниду и глаголю тамо съ тобою, и уйму отъ духа, иже при тебѣ, и вложу на ня, да подойдутъ съ тобою наказаніе людіе ти, да не водиши ты единъ. И нижше: и изыде Моисей и глагола людемъ словеса Господня; и собра семьдесятъ мужъ отъ старецъ людскихъ, и постави я окрестъ храма. И сниде Господь во облацѣхъ и глагола къ нему, и уя отъ духа, иже на немъ: и возложи на семьдесятъ старецъ. Яко же препочи духъ на нихъ, и пророковаша и посемъ не престаша. Доздѣ писаніе. Отнудуже явѣ есть, яко большее судилище всяка дѣла разсуждаше, всякія распри утоляше; и аще кая на меншихъ судилищахъ неудоборѣшима бяху, окончеваше, а наипаче усумнѣніе въ вѣрѣ бываемое правильнымъ и истиннымъ законотолкованіемъ опредѣляше. Сіе же ясно видимъ и въ сомнѣніи, бывшемъ о Мессіи, ибо во время Ирода царя егда вопросъ бысть: гдѣ есть рожденъ царь іудейскъ? вопросъ онъ разрѣши судилище духовное, еже во Іерусалимѣ, яко же пишется во евангеліи: слышавъ же Иродъ царь смятесе и весь Іерусалимъ съ нимъ (Матѣ. 2, 3.). И собравъ вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ раждается? Они же рекоша ему: въ Виоелемѣ іудейстѣмъ, тако бо писано есть пророкомъ: и ты, Виоелеме земля Іудова, ничимже менша еси во владыкахъ іудовыхъ; изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже

упасеть люди моя Израиля. Здѣ двою разсудити предлежитъ: первое, яко Иродъ и людіе еврейстїи сомнѣніе оно о Мессїи бывшее сами собою не дерзавъ разсуждати и опредѣляти, но положиша то на обычный судъ священническій. Второе, яко не писаніе священное, но сами священницы по званію своему сомнѣніе оное разрѣшиша отъ священныхъ писаній, аки отъ правила, ему же сообразовахуся.

Видѣхомъ уже, яко въ ветхомъ завѣтѣ не писаніе священное, но соборъ старецъ, левитовъ и священниковъ судія бысть распри и всякаго сомнѣнія, въ догматѣхъ вѣры бываемаго. Тоже видѣти есть и въ новой благодати. Первое, распря бысть во оныхъ новыхъ христіанѣхъ: подобаеть ли обратившимся отъ необрѣзанія ко Христу обрѣзоватися и законъ Моисейскъ хранити. И обратившіися убо отъ іудей христіане глаголаху, яко весма подобаеть; Павелъ же и Варнава возбраняху (Дѣян. 15. 1.). Симъ тако бывшимъ, како распря опредѣлится? Писаніемъ ли? никако же; но по соизволенію обѣя страны, послаша ко Апостоломъ и старцамъ во Іерусалимъ, яко да тиѣ соборнымъ опредѣленіемъ разрушатъ распрю, и тишину сотворятъ въ людяхъ, еже и бысть. Апостоли бо и старцы, тогда бывшія во Іерусалимѣ, собравше соборъ и призвавше Духа Святаго, тако опредѣлиша: изволися Духу Святому и намъ; ничто же множае возложити вамъ тяготы развѣ нужныхъ сихъ; огребатися отъ идоложертвенныхъ, крове и удавленины и блуда; и елико не хотите вамъ быти, другимъ не творите: отъ нихже соблюдающе себе, добръ сотворите (Дѣян. 15, 25.). Здѣ сугубо разсужденіе предлежитъ. Первое, распрю

сію о обрѣзаніи можаху довольно опредѣлити Павелъ и Варнава, бяху бо оба апостоли, пророцы и учителя, бяху бо оба Духомъ Святымъ избрани въ дѣло благовѣстія, оба проповѣдаша Евангеліе на многихъ мѣстѣхъ, обаче сихъ не сотвориша, дающе себе во образъ всѣмъ, яко сичевыя распри, яже бывають о вѣрѣ, къ старѣйшинамъ церковнымъ и къ соборомъ во опредѣленіе приносить подобаетъ. Второе, на ономъ соборѣ апостольскомъ како опредѣлена бысть распря о обрѣзаніи? отъ писанія ли? Мочно бяше Писаніе привести и отъ страны обрѣзанія и противно обрѣзанію. Отъ страны обрѣзанія Писаніе въ книгахъ Бытія въ главѣ 17, явственно глаголетъ: обрѣжете плоть конечную вашу. И ниже: необрѣзанный же мужескъ полъ, иже не обрѣжетъ си плоти конечныя ему въ день осмый, погубится душа та отъ рода своего, яко завѣтъ мой разори. Вопреки жъ Писаніе противно обрѣзанію глаголетъ въ книгахъ Второзаконія въ главѣ 1: и очиститъ Господь сердце твое и сердце племени твоего, и обрѣжетъ Господь сердце твое и сердце племени твоего. Здѣ знаменуетъ писаніе, яко обрѣзаніе въ новой благодати не имѣяше быти оное іудейское плотское, но въ его мѣсто обрѣзаніе сердцеъ духовное, о чемомъ Іеремія пророкъ въ главѣ 4 глаголетъ: обрѣжитесь въ Господа и отымите препусіа (крайнее плоти сердцеъ вашихъ мужы іудины). Сія писанія быша и отъ страны обрѣзанія и противна обрѣзанію, и можаху приведена быти на ономъ соборѣ апостольскомъ: обаче не приведошася, но исправленіемъ особиннаго присуція Божія, а не отъ писанія оную обрѣзаніе распрю апостоли опре-

дѣлиша. По временѣхъ апостольскихъ многія въ различныхъ мѣстѣхъ и лѣтѣхъ прозябоша распри о различныхъ догматѣхъ вѣры, но вся соборами опредѣляхуся, о чемъ и въ правилѣ апостольскомъ въ главѣ 13 написано: дважды въ лѣто епископи да собираются церковныхъ ради вещей и Божественныхъ повелѣній; первое убо въ четвертую недѣлю по пасцѣ, второе жъ октября въ 12 день. Сіе убо правило преславныхъ апостолъ повелѣваетъ дважды въ лѣтѣ собору быти; но обаче сіе оставлено есть: ибо осмое правило шестаго собора, иже въ Трулѣ палатнѣмъ, и шестое иже въ Никей втораго собора единою въ лѣтѣ повелѣвають въ коейждо области отъ всѣхъ епископовъ собору быти о церковныхъ вещахъ и о божественныхъ повелѣній стязаніи и о разрѣшеніи недоумѣнныхъ и неразумныхъ винъ. И аще которой епископъ нѣкія или епитиміями тяжкими, си рѣчь запрещеніи или отлученіемъ связалъ, да и о таковыхъ вещахъ разсудятъ вси епископи. Время же едино собору уставшиа между Пасхою и между мѣсяцемъ октябрѣмъ. Такжеже для тѣхъ и прочіихъ дѣлъ очень надобно одному быть полномочному судѣ, который бы должность имѣлъ вездѣ, всякія доношенія и челобитныя отъ всѣхъ принимать и безстрастно разсматривать, и по нужнымъ, гдѣ надлежитъ, докладывать, и съ полученіемъ указа о всѣхъ государственныхъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ вездѣ ради совѣтовъ засѣдать, и гдѣ далѣе полугодичнаго срока продолжаются дѣла, тѣхъ побуждать и принуждать, и завсегда о всемъ правду чинить.

Паче же всего должна отъ всего священнаго пи-

санія Ветхаго и Новаго Завѣта и отъ соборовъ и отецъ святыхъ со всякими и крѣпкими доводами составитися отъ богодухновенныхъ и премудрыхъ мужей книга о должностяхъ особично всякаго чина и правленія людей и должна соборомъ освидѣтельствована быть, дабы всякъ зналъ и вѣдалъ званіе свое, и, прочитовавъ оную книгу, паче же о званіи и должности своей, творилъ тако, яко же ему повелѣвается творити.

Книги всѣ, паче же новоизданныя въ недавнихъ годѣхъ, повелѣтъ освидѣтельствовать собору: нѣтъ ли въ нихъ какой ереси или атеиства, или богоотступства, или противныхъ каковыхъ православію ученій. И по освидѣтельствованіи соборномъ всѣ непотребныя и церкви противныя или соблазнительныя отринуты и глубокому забвенію предати.

Дабы у насъ въ Россіи священство могло быть искусное и разумное и вѣжливое, того ради надлежитъ поповскихъ всѣхъ дѣтей и діаконскихъ и дѣйствительныхъ дячковъ и пономарскихъ и иныхъ, кто похочетъ обучать русской, греческой и латинской грамматики, учредивъ вездѣ по городамъ таковыхъ учителей. А егда изучатся сему (или хотя когда между ученіемъ, тамъ же, во уреченные собинные дни мочно собиратися), то учредить ради ихъ собственную школу, гдѣ бы имъ учитель самой искусной и благоговѣйной и мудрой челоувѣкъ читалъ на російскомъ діалектѣ всѣ книги, паче же бы Библію, Кормчю, Бесѣды Іоанна Златоустаго, Назіанзина, Василія Великаго, Дамаскина, Аѳанасія и прочіе святыхъ учителей церковныхъ, обрѣтающіися на славенскомъ языкѣ, и неудобъ понятные имя

тамо вещи толковалъ праведно и правильно, да и имъ самимъ читать давалъ бы всѣмъ порознь, и чего недоразумѣютъ, то велѣлъ бы о томъ себе безбоязненно вопрошать.

Итакъ изученныхъ и вѣдущихъ добръ силу священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта и правила всѣ святыхъ отецъ и толкованія, сихъ на священство производить, а невѣжды отнюдь въ священники не ставить; но и сихъ, еже есть сие наученыхъ, добръ освидѣтельствовавъ: добры ль житіемъ и нравы; и буде изрядны обрящутся, то ставить; буде же ни, то во иныя дѣла употреблять: ибо сіи имуть быть свѣтъ міру и соль земли, да убо не помрачатся, ниже обуеваютъ. Да весьма бы хорошо богодухновеннымъ мужемъ—учителемъ всѣ Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго и нравоученія сокращенно, самые токмо избравъ нужнѣйшіе вещи, и то прямо и ясно издать ради лучшаго памятованія, и прочія книги, которыя на славенскомъ діалектѣ темны, яко то Назіанзина святаго, изяснить, токмо не превратно, а дабы тожь самое, а не что иное вмѣсто иннаго изображено было и засвидѣтельствовать всею церковію и соборомъ.

Все монашество и священство великаго требуетъ исправленія: того ради изрядно бы воззрѣти въ чинъ духовной и велѣть его, какъ мочно, исправить, и дать имъ самыхъ пустынножителей въ главнѣйшіе начальники, поискавъ вездѣ по пустыняхъ, и дабы тако ихъ содержать, яко же древле содержаны были, и правила ихъ дабы имъ всеконечно возобновлены были жь, о чемъ зѣло надобно настояти на правительство духовное, дабы они о исправленіи

духовнаго чина потщалися крѣпко. И самымъ главнымъ духовнымъ персонамъ надъ ними надсматривать, дабы не облѣнивались въ званіи своемъ, понеже истиннаго монашества и священства едва слѣдъ нынѣ обрѣтается. Вездѣ зѣло умножилися въ народѣ непотребныя о вѣрѣ пренія, о яденіи завѣщанныхъ въ постъ брашенъ, и о постахъ, и о иконахъ, и о почитаніи святыхъ Божіихъ и о иныхъ вещехъ святыхъ пререкованія и противословія: того ради преизрядная бы и прензаящная вещь была запретить о семъ во время кампаніи и собраніи пировъ, каковыхъ отнюдь ничего не говорить, а противниковъ таковыхъ указомъ имать, и по уставамъ и правиламъ государственнымъ и церковнымъ праведно судить. Такжеже всѣмъ иноземцомъ всѣхъ сектъ повелѣтъ—отнюдь нигдѣ своихъ ересей въ Россіи не сѣять, и никого къ своему зловѣрью не наставлятъ, ни учить, и ни о чемъ до вѣры надлежащемъ нигдѣ ни съ кѣмъ не говорить, развѣ о томъ, что до политики касается, подѣ страхомъ штрафа великаго имъ за сіе. И сихъ бы къ самымъ высочайшимъ совѣтамъ и среднимъ отнюдь не припускать, понеже сего обыкновенія въ другихъ государствахъ почитай нѣтъ, кромѣ нашего; и того ради они зѣло въ насъ дерзновенны суть и безбоязненно и безъ всякаго опасенія ученія своя, церкви святой восточной противныя, разсѣвають.

Діалектики и Богословіи хотя часть перевести на руской языкъ, а уже негдѣ и переведена Діалектика есть, и симъ остроумнѣйшихъ юношъ велѣтъ обучать, и пока основанія совершеннаго не уразумѣютъ отъ чтенія книгъ святыхъ отецъ и толкованія учи-

телей богодухновенныхъ, то завѣщавать имъ, юношамъ, никакоже дерзати чести еретическія книгъ, а не искуснымъ бы отнюдь не чести, о чесомъ и собственная заповѣдь церковная, еже еретическихъ книгъ не чести, весьма возбраняетъ. Многіе въ Богословіи, какой нынѣ въ Кіевѣ и здѣ въ Москвѣ учать, заключенія утверждаютъ римскими недостовѣрными и вѣры недостойными учителями, ниже святыми, яко: Бонавертурою, Васквецомъ, Фоною Аквинатомъ, Бернардомъ и иными, сямъ подобными, Церкви восточной противными; того ради догматы и заключенія токмо самые нужнѣйшіе во училищахъ, паче же въ Богословіи, ко ученію юношамъ предавать бы, и оныя не сицевыми учителями, церкви святой противными, но самими вселенскими учителями утверждать, яко то: Василюмъ Великимъ, Афанасіемъ, Кирилломъ Александрійскимъ, Кирилломъ Іерусалимскимъ, Іоанномъ Златоустымъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Дамаскинымъ и древними — Іустиномъ мученикомъ, Климентомъ папою римскимъ и сямъ подобными, а не оными зловѣрными. Такжеже и книги сихъ вышереченныхъ вселенскихъ учителей, которые не обрѣтаются на славенскомъ діалектѣ въ Россіи, прямые, а не подложные, (ибо и подложные суть подъ именемъ тѣхъ святыхъ учителей), велѣтъ бы искуснымъ учителемъ въ Кіевѣ и здѣсь въ Москвѣ нелѣпно перевести на славенскій языкъ, и самому главнѣйшему богодухновенному и премудрѣйшему учителю, поискавъ таковаго, велѣтъ исправить со оною прямѣнцѣвъ книгою, отъ коей переведена и въ засвидѣтельствованіе собору предложить, посемъ и напечатать. Итакъ

церкви святой будетъ оттуду великая польза, и священство уразумится зѣло, и ереси погибнуть, и учителя гулять и прохладжаться не стануть. Такжеже и конкорданцію на священную Библию издать или уже обрѣтающуюся изданную напечатать. И тако во имя Пресвятыя Троицы священная Библиа и правила церковная и государственное полное уложеніе и правосудіе и прочая нашествіемъ Духа Святаго утвердятся имуть во вѣки.

II. Вторая часть книги сея, прилежащая къ любви ближняго, самой прямой и истинной: *возлюбиши бо, глаголетъ Господь, ближняго твоею, яко себѣ самого.*

Заподлинно признаваю, что по множеству народа недовольно въ государствѣ нашемъ денегъ, понеже съ начала государства только съ тридцать милліоновъ рублевъ сдѣлано всякой манеты, и такимъ малымъ числомъ какъ будетъ довольно такъ много-народное государство? Ибо всѣмъ извѣстно, что по переписи однихъ крестьянъ мужеска пола пять милліоновъ человекъ явилось, а женска пола можетъ быть столько жъ, а и прочаго народа обонхъ половъ не меньши того жъ числа, а всѣхъ людей и съ двадцать милліоновъ будетъ. А на каждого человека по послѣдней мѣрѣ по тридцати рублевъ манеты быть надобно, итого на двадцать милліоновъ человекъ шестьсотъ милліоновъ рублевъ манеты вдругъ надѣлать бы потребно, а надѣлавъ за-всегда имѣть одну половину въ капиталѣ, а другую въ народѣ, и такимъ числомъ всякія нужды управить и народу удовольствоваться возможно; и тако

по милости Исусъ Христовъ вся благая увидимъ. А нынѣ отъ крайнихъ недостатковъ бѣдные люди изъ доимокъ и правей вытти не могутъ, и въ сущей нищетѣ голодомъ таютъ, и отъ крайней скудости многіе бѣдства терпятъ, какъ поселяне, такъ и граждане, и дача жалованья и государственные надобные произвожденія и строенія, за недостаткомъ денежной казны останавливаются. А ко исправленію инаго способа нѣтъ, токмо что о умноженіи мелкой мѣдной манеты безъ всякаго опасенія прилежнѣе надобно трудиться, понеже отъ придѣлу оныхъ мелкихъ мѣдныхъ денегъ государству польза и народу помощь такая: при удовольствованіи оныхъ какъ морскимъ адмиралтейскимъ, такъ и сухопутнымъ армейскимъ полкамъ и штацкимъ служителямъ будетъ дача по окладомъ ихъ жалованья повсягодно, безъ задержанія, мелкою мѣдною манетою, со всякимъ благодареніемъ, понеже подлой народъ, какъ купечество, такъ и поселянство, оную манету приемятъ благодарно, паче мелкихъ серебряныхъ денегъ. Служителемъ же всѣхъ чиновъ людямъ общая сумма въ дачѣ бываетъ и на другіе расходы число превеликое, котораго серебромъ и золотомъ удовольствовать не токмо вскорѣ, но и съ продолжительнымъ временемъ управится невозможно, на что свидѣтельствуется приносъ серебра въ манетной канторѣ; и тако нынѣ за недовольствомъ серебряной манеты отъ неполученія въ подобные времена повсягодно жалованья, и отъ старыхъ доимокъ и отъ всякаго недостатка нижнихъ чиновъ люди имѣютъ великіе скудости, и, какъ въ народѣ слышно, многіе голодомъ таютъ, отчего приемятъ разные горкіе

смерти, а оное все отъ мѣдной манеты конечно пресѣчено будетъ, и шетокмо помянутые нижніе, но и всѣ чины будутъ довольны. Но еще въ губерніяхъ и въ городехъ могутъ удовольствованы быть и святія церкви со всѣмъ ихъ причетомъ и содержаться при оныхъ академіи и прочія учебныя школы, страннопріемницы и гошпитали, и всякое каменное и прочее строеніе, и фабрики и рудныя заводы распространятся гораздо скоряе серебряной манеты. Того ради надлежитъ каждому губернатору и воеводѣ въ пышнѣе нужное время, покамѣсть серебра и золота весьма умножится, отдавать на денежныя дворы по нѣскольку сотъ пудъ отъ своей губерніи въ передѣль мѣди, и, заплатя за задѣльные и за припасы, брать имъ манетою на всякіе расходы, и отъ той манеты придѣломъ не токмо вышерѣченныя нужды могутъ править, но и хлѣбныя запасныя магазейныя во всѣхъ городехъ и въ знатныхъ селехъ запасты могутъ, изъ которыхъ, когда на торгу на хлѣбъ подымется цѣна высокая, тогда въ народѣ изъ магазейновъ всякой хлѣбъ имѣетъ быть продаванъ передъ торговою цѣною съ знатною уступкою. А когда гораздо цѣна сбудетъ, паки наполнять магазейны, а самыхъ обѣднялыхъ людей, кто бѣ какова званія ни былъ, такими придѣльными деньгами и хлѣбомъ ссужать и даромъ, за что подасть Господь земли нашей всегдашнее плодородіе.

И длятого весьма легкую мѣдную монету умножать надобно, понеже чрезъ оную не токмо тѣ вышеупомянутыя дѣла, но и прочіе всѣ государственныя нужды могутъ приведены быть въ скорое доброе состояніе.

А дѣлать бы пятикопѣчную легкую токмо въ одинъ золотникъ монету, которой монеты изъ одного пуда мѣди сто-девяносто-два рубли выдѣть, и у одного пуда за всѣми росходы сто-восмьдесятъ-два рубли имѣть быть прадѣльныхъ денегъ, и такіе придѣльные деньги мочно щедрою рукою держать на всякіе росходы, на нихъ же и золото и серебра отовсюду множество достать возможно.

А получа дѣлать золотую и серебряную монету противъ лучшихъ чужестранныхъ золотыхъ и ефяжковъ надобно, и такая російская манета во всемъ свѣтѣ будетъ славна и пріятна.

А надѣлавъ оной, надлежитъ двѣ трети имѣть въ капиталѣ неподвижно, а на нужные росходы употреблять токмо одну треть, а вмѣсто капитальной суммы вездѣ упогреблять вышерѣченную легкую мѣдную монету, а напаче на покупку изъ странъ и въ своемъ государствѣ серебра и золота; также и на вымѣнъ ходячей серебряной и золотой монеты, которую манету изъ всѣхъ командъ забирать въ капиталъ, а вмѣсто оной отдавать на росходы мѣдную манету, или и вдругъ все изъ на роду вымѣнять указомъ.

А платить какъ за російской, такъ и за инопо тридцати копѣекъ, а за рубль серебряной и за странной червонной по двѣсти ефяжковъ по сту по двѣнадцати копѣекъ, за которую цѣну всѣ съ великою охотою обмѣнивать будутъ; и тако золотая и серебряная монета токмо за одни труды даровая въ казну возвратится.

А вымѣнявъ оную монету, потому жъ держать три части въ капиталѣ, а четвертую часть въ государ-

ственной употребить банкъ, которой банкъ сочинить изъ той четвертой части и изъ мѣдной легкой же монеты до тридцати милліоновъ, изъ котораго банка государственныя нужды и строенія исправить, и всякаго званія людямъ давать деньги взаймы безъ проценту, отчего имѣеть быть сущей всему государству прибыльтокъ:

Первое, что по милости Христовой всѣ христіане во обществѣ имѣть будутъ свободное житіе и пищу, а монета серебряная и золотая въ коммерціи добротію ославится, а цѣлость ея завсегда въ своемъ государствѣ въ неподвижномъ капиталѣ сохранится, а мелкая мѣдная монета по обычаю всего свѣта при лучшей нижнею монетою безъ всякаго порока останется. Второе, отъ торговыхъ ихъ умножится въ казну пошлинь. Третіе, между людьми убойства, разбоевъ, грабежей и злыхъ нападокъ весьма убудеть. Къ тому же во всѣхъ провинціяхъ и въ городехъ губернаторомъ и воеводамъ повелѣть на оную же легкую манету магазейны сдѣлать и закупать въ нихъ всякаго хлѣба, и когда съ крестьянъ спрашивать будутъ подати, тогда за всѣхъ денежныя и хлѣбныя подати заплатить изъ казенныхъ же денегъ, а хлѣбъ изъ магазейновъ, а крестьяномъ за такую милость повелѣть вездѣ подѣ всякой хлѣбъ и подѣ пеньку земли росчистить и распахать и унавозить и сѣнокосы умножить предѣ прежнимъ гораздо болѣе, и всю осѣять; а кто не имѣеть столко сѣмень, тѣхъ потому жъ ссужать изъ магазейновъ даромъ, за что подасть Богъ плодородіе и во всемъ изобиліе. На ту же мѣдную манету отсюду поку-

пать изъ банка алмазы и другое каменіе драгое, жемчугъ и прочіе вещи драгіе, что приходитъ изъ другихъ краевъ, и накупя, паки отвозить за море, и тако вездѣ на серебро и золото продавать охотникомъ и на прочныя мѣнять товары. А продавать и мѣнять гораздо дешевле противъ купли, навѣрстывая оное, что самимъ вышерѣченные товары пришли на даровую манету, и чрезъ такой способъ со всѣмъ свѣтомъ имѣеть быть въ торгахъ славная комерція. Оттого же фабрики и рудные заводы будутъ въ Россіи сильны и весьма умножатся, и люди гулять не станутъ, понеже всѣхъ работать принудятъ прибыли. А ежели имѣется о вывозѣ мѣдныхъ денегъ изъ-за рубежей сухимъ путемъ и водою и о векселѣ и великомъ ихъ умноженіи въ государствѣ какое сумнѣніе, и такого сумнѣнія имѣть не надлежитъ, понеже народному посольству во всемъ свѣтѣ дѣлать манеты подъ смертнымъ запрещеніемъ; а на манетныхъ дворѣхъ нигдѣ чужей манеты дѣлать не будутъ, а хотя бъ кто отважася нѣсколько сдѣлавъ и повезъ въ чужіе государства, но того крѣпко смотрятъ присяжные и повѣренныя отъ акцизовъ и офицеры на заставахъ и у портовъ, о чемъ издревле указами утверждено и паки подтвердитъ мочно, чтобъ того при осмотрѣхъ на крѣпко стерегли, дабы въ Россію мѣдныхъ и серебряныхъ фальшивыхъ денегъ, такъ и изъ Россіи золота и серебра слитками и въ посудѣ и серебряной манеты, никто не провозили.

А и о векселѣ ни малого имѣть сумнѣнія не надлежитъ, понеже оно не болѣе трехъ сотъ тысячъ въ годъ бываетъ, и мочно для него упо-

требить одну вышерѣченную серебряную и золотую хорошую манету, которую и купцамъ, кто вексельную потребу заплотинно докажетъ, давать изъ капиталу на объѣмъ мѣдной манеты рубль за рубль безъ всякаго задержанія. А хотя бѣ вексель и новылся, и тогда неприлично считать и ровнять малую кроху убытка съ великою горою прибытка.

И за вышеписаннымъ сумнѣніемъ для настоящей всенародной нужды передѣлу мѣдной манеты отставивать не надлежитъ, но до нѣскольکو милліоновъ умножить надобно, понеже нижней манетѣ быть мѣдной не противно: ибо древней сей обычай и во многихъ государствахъ ведется безпереводно, за нѣскольکو сотъ лѣтъ дѣлаютъ въ прибавокъ повсягодно, и потому вездѣ у нихъ надѣлано много милліоновъ, отъ которыхъ великая помочь народу, и оное заблагоразумѣется быть истинною, безъубыточною помощію, противъ чего и въ Россіи въ государственную помочь и въ народную пользу мѣдной нижней монетѣ быть, и умножать оную надлежитъ даже до многихъ милліоновъ.

Къ тому жѣ разумѣется, что учиненное прошлаго 1723 года опредѣленіе о приносѣ серебра въ передѣлъ манеты съ платежемъ однѣхъ задѣльныхъ денегъ на прасно отставлено, понеже въ краткое время было приносѣ серебра весьма умножился, для чего и нынѣ оное здравое дѣло возобновить очюнь надобно.

А вывозъ золоту и серебру наипаче случился тогда, когда были съ войскомъ въ чужихъ краяхъ; также бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда кому случится изъ другога государства, служба и торговавъ здѣсь, чрезъ

частиє свое приобрѣсти немалой капиталъ пожитковъ, на которые, покуная золотые ефимки и серебро и золото въ дѣлѣ, и въ домахъ своихъ держать великіе сервисы, а по службѣ выѣзжаютъ въ свои отечества, и тѣ денги золотые, серебро и золото въ дѣланныхъ вещахъ вывозятъ и напередъ высылаютъ, у которыхъ напредъ того ничего не бывало.

И на сіе разумѣтся, дабы такимъ людямъ серебра и золота въ деньгахъ, въ золотой и во всякой посудѣ, изъ Россіи не вывозить, а при отъѣздѣ бы ему за оное отдавать мѣдною манетою, или російскими товары настоящими цѣнами, отъ которыхъ товаровъ Россіи убытку не будетъ, а и упомянутымъ, кому товары отданы будутъ, по продажѣ въ другихъ государствахъ, гдѣ такихъ товаровъ не обрѣтается, кромѣ вывозу изъ Россіи, будетъ немалой прибытокъ.

А когда Богъ дастъ рудные заводы произойдутъ, и серебра и золота и мѣди своей будетъ довольно, и указано будетъ легкую мѣдную манету въ государствѣ убавить, то надлежитъ чрезъ оную жъ мѣдную легкую манету надѣлать многое число мѣдныхъ платовъ, чтобъ противъ цѣны мѣди было во оныхъ вѣсомъ, и на тѣ платы легко вымѣнять легкую монету изъ народу пижечисаннымъ распорядкомъ будетъ возможно. Напримѣръ: сначала бы выдать капитальныхъ денегъ или золотыхъ, или товару какова, на два милліона, и на нихъ купить мѣди по десяти рублевъ пудъ, двѣсти тысячъ пудъ, и изъ ней сдѣлать мелкой манеты, которыхъ бы было по двѣсти рублевъ въ пудѣ, и тако изъ

дву сотъ тысячъ пудъ мѣди будетъ той манеты сорокъ милліоновъ рублевъ, на которые купить мѣди такожде по десяти рублевъ пудъ, и того четьре милліона пудъ, и передѣлать оную мѣдь въ платы, и заклеить въ платахъ по десяти жъ рублевъ пудъ, и тако въ платахъ будетъ сорокъ же милліоновъ рублевъ. И тѣми платами вымѣнять изъ народа вышерѣченную мелкую манету сорокъ милліоновъ рублевъ, которые такожъ въ платы передѣлать, и того будетъ въ платахъ два милліона рублевъ, на которые вымѣнять копѣйки, денежки и полущки, два же милліона, и отдать оныя за капиталныя денги. И тако сорокъ милліоновъ рублевъ внутренней цѣны въ государство войдутъ безъ казеннаго и народнаго убытку, даромъ, понеже и на строеніе заводовъ и на задѣльные денги тѣ же даровыя платы, изъ народу принявъ въ подати, паки съ народною же пользою во всякіе расходы употребятся, и тако тѣ платы во всякихъ обращеніяхъ стали быть даровыя. А когда такъ легко оныхъ умножить мочно и клеймить на нихъ цѣну, какова въ которомъ году мѣди настоять будетъ цѣна въ окрестныхъ государствахъ, возможно, отчего своему государству убытку не будетъ, а будетъ доброта такая: первое, что мѣдь всегда дешева будетъ; второе, что такой доброй товаръ отъ російскихъ портовъ отпускаться будетъ и въ чужіе государства, на который золото и серебро отвсюду въ государство получать свободно; третіе, и въ капиталѣ оныхъ довольное число имѣть надобно, понеже, въ нужное время скоро изъ тѣхъ платовъ возможно на всякіе расходы, паки надѣлавъ, умножить мелкой

манеты. Другой, примѣрной же и такожде весьма удобной на убавку изъ народа мелкихъ мѣдныхъ денегъ сей есть способъ. Сначала на размноженіе суммы дать бы десять тысячъ пудъ сибирской мѣди по четыре рубли пудъ, итого на сорокъ тысячъ рублей. Изъ той мѣди сдѣлается два милліона рублей легкой манеты, на два милліона купить серебра по двадцати копѣекъ золотникъ, итого двѣ тысячи шесть сотъ четыре пуда шесть фунтовъ шестьдесятъ четыре золотника, изъ того серебра сдѣлать рублевики нынѣшней седьмдесятой пробы, итого будетъ два милліона триста пятьдесятъ двѣ тысячи девять сотъ сорокъ одинъ рубль и три золотника, и тою манетою вымѣнять изъ народу мелкую мѣдную манету, и на нее паки купить серебра, которое такожде въ рублевики передѣлавъ, мелкую манету вымѣнять. И съ такимъ распорядкомъ сколько потребно будетъ серебряной манеты скоро и безубыточно ввести въ государство возможно. А потомъ ту мѣдную манету передѣлать въ платы, и тако самую чистую серебряную и золотую манету умножить въ государство безъ казенного и народного убытку возможно, которая умножится за одни труды даровая, а мелкая мѣдная манета обратится въ платы. А понеже нынѣ на Камѣ на Верхотурскихъ горахъ, на Кунгурѣ и въ Казани и на Олонцѣ сысканы мѣдныхъ богатыхъ рудъ прямыя амбрухи и флещы, также и серебряныя руды съ свинцомъ въ Нерчинску и въ Кунгурѣ на Подволошномъ рудникѣ сысканы жъ и прочіе квасцовые и сѣрные руды во многихъ мѣстахъ пріисканы жъ, и по пробамъ мѣдъ, серебро и золото въ себѣ имѣютъ, а на Дону ка-

менное уголье, въ Пустозерскомъ уѣздѣ неетной ключь, о чемъ значить въ Бергъ-Коллегіи въ дѣлахъ и въ пробовальныхъ реестрахъ именно, изъ чего при помощи Божіей въ государственную пользу доброму плоду стало быть надежно, токмо надобно приложить ко всему трудъ прилежный. А и нынѣ уже нѣсколько тысячъ пудъ чистой мѣди въ разныхъ мѣстахъ выплавлено, которая за всѣми убытки обошлась самою цѣною дешевою, а и серебро Нерчинское такожде обходится дешево. И понеже въ Нерчинску, на Камѣ, и на Олонцѣ, и въ Казани, и въ прочихъ многихъ мѣстахъ, по подлиннымъ оттуду нынѣ вѣдомостямъ и руднымъ дѣламъ мѣста угожіе и всякихъ рудъ и уголья и мастеровыхъ людей, и работниковъ имѣется довольно, и того ради, гдѣ нынѣ плавять на три горна, тамъ вдругъ на тридцать и болѣе плавить надобно. Въ добываніи же и въ плавкѣ рудъ не великая мудрость: сколько надобно, въ полгода изъ простыхъ мужиковъ работѣ той научить можно. И тако по милости Иисусъ Христовѣ въ недолгомъ времени весь народъ исправить и обогатить возможно.

Отверт летъ: Люте тамъ,
 ставъ спал мѣста и сѣмъ
 ЦРКОВЬ стѣю. Ипани Стойфе
 написано: Яно стѣи Іоаннъ
 пишеть оцрѣи кце: ЦРКОВЬ
 мѣсто аггисное, мѣсто арха
 Црѣво Бѣіе, само по нбо.

_____ с. 120, _____ с. 155, с.

Павелъ бо апл
 оамъ летъ, ансоковеннымъ
 блостиса расоловб. Паин
 летъ, Яно езда выша Бѣі.
 Діавольте воздвите летѣромо

Списокъ 2, с. 71, на об. въ печ. с.

отверт мѣ:
 ф. стѣ: 5.
 тас...

к

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 02950 6642

Filed by Preservation NEH 1994

**DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD**

